

THE
RACIAL ELEMENTS
OF EUROPEAN HISTORY

HANS F. K. GÜNTHER

THE RACIAL ELEMENTS
OF EUROPEAN HISTORY

BY
HANS F. K. GÜNTHER

TRANSLATED FROM THE SECOND GERMAN EDITION
BY
G. C. WHEELER

WITH 368 PORTRAITS AND OTHER ILLUSTRATIONS
AND 22 MAPS

METHUEN & CO. LTD.
36 ESSEX STREET W.C.
LONDON

Впервые опубликовано в 1927 году издательством Methuen And Company, Лондон

Содержание

Глава I ЗАМЕЧАНИЯ О ТЕРМИНЕ "РАСА", ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПЯТИ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС И ОБ ИЗМЕРЕНИИ ЧЕРЕПА.....	6
Сноски к главе I.....	14
Глава II ТЕЛЕСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС.....	15
Глава II - Часть первая: Нордическая раса.....	15
Глава II - Часть вторая: Средиземноморская раса.....	20
Глава II - Часть третья: Динарская раса.....	24
Глава II - Часть четвертая: Альпийская раса.....	27
Глава II - Часть пятая: Восточно-балтийская раса.....	30
Глава III ПСИХИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС.....	35
(a) Нордическая раса.....	35
(b) Средиземноморская раса.....	39
(c) Динарская раса.....	41
(d) Альпийская раса.....	42
(e) Восточно-балтийская раса.....	45
Сноски к главе III.....	47
Глава IV РАСОВЫЕ ШТАММЫ, ПРИШЕДШИЕ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ ЕВРОПЫ	49
Глава IV - Часть первая: негроидная, азиатская.....	49
Сноски к главе IV Часть первая.....	57
Глава IV - Часть вторая: Евреи.....	58
Сноски к главе IV Часть вторая.....	64

Глава V СРЕДА, НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ, РАСОВОЕ СМЕШЕНИЕ.....	65
Сноски к главе V.....	69
Глава VI РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС В ЕВРОПЕ.....	70
Глава VI Часть первая: Великобритания, Франция, Бельгия, Германия.....	70
Сноски к главе VI Часть первая.....	75
Глава VI Часть вторая: Испания, Португалия, Италия, северные Балканы.....	76
Сноски к главе V Часть вторая.....	80
Глава VI Часть третья: Скандинавия.....	81
Сноски к главе VI Часть третья.....	84
Глава VI Часть четвертая: Восточная Европа, Россия.....	85
Сноски к главе VI Часть четвертая.....	92
Глава VI - Часть пятая: Карты.....	93
Глава VII ЕВРОПЕЙСКИЕ РАСЫ В ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД.....	94
Сноски к главе VII.....	104
Глава VIII НОРДИЧЕСКАЯ РАСА В ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД И В ИСТОРИИ.....	106
Глава VIII - Часть первая: Миграции индоевропейцев.....	106
Сноски к главе VIII Часть первая.....	132
Глава VIII - Часть вторая: Эллины.....	136
Сноски к главе VIII Часть вторая.....	155
Глава VIII - Часть третья: Римляне.....	157

Сноски к главе VIII - Часть третья.....	180
Глава IX ДЕНОРДИЗАЦИЯ НАРОДОВ РОМАНСКОГО ЯЗЫКА.....	183
Глава IX - Часть первая: Германия.....	183
Сноски к главе IX Часть первая.....	192
Глава IX - Часть вторая: Испания, Италия.....	194
Сноски к главе IX Часть вторая.....	200
Глава IX - Часть третья: Франция.....	201
Сноски к главе IX Часть третья.....	207
Глава X ДЕНОРДИЗАЦИЯ НАРОДОВ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ.....	208
Сноски к главе X.....	222
Глава XI СОВРЕМЕННОСТЬ С РАСОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ.....	224
Сноски к главе XI.....	237
Глава XII НОРДИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ — РЕЗУЛЬТАТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ.....	239
Сноски к главе XII.....	250

Глава I ЗАМЕЧАНИЯ О ТЕРМИНЕ "РАСА", ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПЯТИ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС И ОБ ИЗМЕРЕНИИ ЧЕРЕПА

В целом, мы находим самые запутанные представления о том, что европейские народы состоят из различных рас. Например, мы часто слышим, как говорят о "Белой расе" или "Европеоидной расе", к которой, как утверждается, принадлежат европейцы. Но, наверное, если бы его спросили, никто не смог бы сказать, каковы ее телесные характеристики. Совершенно ясно, или должно быть ясно, что "раса" должна быть воплощена в группе человеческих существ, каждый из которых представляет собой одну и ту же физическую и умственную картину. Физические и умственные различия, однако, очень велики, причем не только в пределах Европы (которую часто называют родиной "Белой" или "Европеоидной" расы) и в каждой из входящих в нее стран, но даже в пределах небольшого района одной из последних. Поэтому не существует ни "Немецкой расы", ни "Русской расы", ни "Испанской расы". Термины "нация" и "раса" должны быть разделены.

Можно услышать, как люди говорят о "Германской", "Латинской" и "Славянской" расе; но сразу видно, что в тех странах, где говорят на Германских, Романских или Славянских языках, существует такое же обескураживающее разнообразие во внешнем облике народов, и никогда нет такого единообразия, которое позволяет предположить наличие расы.

Таким образом, мы видим, что рассматриваемые человеческие группы - "Германцы", "Латиняне" и "Славяне" - образуют лингвистическую, а не расовую комбинацию.

Следующее соображение, вероятно, будет достаточным для того, чтобы расовая и лингвистическая группировки отличались друг от друга. Является ли Североамериканский негр - то есть человек, говорящий на Американском Английском, Германском языке, как на

своем родном, - является ли он Немцем, принимая этот термин в его более широком значении? Обычный ответ будет таким: Нет; ведь Немец - это высокий, светлокожий и светлоглазый человек. Но теперь возникает новое недоумение: В Шотландии много высоких, светлых, светлоглазых мужчин и женщин, говорящих на Кельтском языке. Так есть ли Кельты, которые выглядят как "Немцы"? Именно от Кельтов (согласно все еще распространенному на юге Германии поверью) происходят смуглые, невысокие люди Германии. Многие древние Греки и Римляне описаны как похожие на Германцев. Светлокожие, светлоглазые мужчины и женщины нередко встречаются на Кавказе. Есть Италия "Германской" внешности. Я сделал антропометрические измерения Испанца с такой внешностью. С другой стороны, есть очень много Немцев, мужчин, принадлежащих, то есть, к народу, говорящему на Германском языке, которые не имеют Германской внешности. Но разве народ Германии не "произошел от древних Германцев"? Как примирить эти противоречия? Ведь несомненно, что на первый взгляд это противоречия.

Выход можно найти только при тщательном изучении термина "раса". Каждый, кто собирается заниматься вопросами расы, должен быть начеку, чтобы не перепутать расу и народ (обычно обозначаемый общим языком), расу и национальность, или (как в случае с еврейским народом) кровное родство и веру. "Раса" - это понятие, относящееся к сравнительному изучению человека (Антропология), которая в первую очередь (как физическая антропология) исследует только измеряемые и вычисляемые детали телесного строения, измеряет, например, рост, длину конечностей, череп и его части, определяет цвет кожи (по цветовой шкале), волос и глаз. Прекрасный труд Мартина "*Lehrbuch der Anthropologie*" (Йена, 1914) может дать неспециалисту некоторое представление о

большом количестве индивидуальных измерений и определений, которые необходимо сделать, прежде чем человеческое тело будет антропологически зарегистрировано во всех его деталях. Помимо исследования телесной расовой структуры, существует исследование психологического состава, должным образом принадлежащего каждой расе.

И что же такое "Раса"? Изучение рас и расовых вопросов сильно пострадало из-за того, что многие книги и другие работы, написанные о расах (и так называемых расах), и, прежде всего, книги, которые делали или пытались сделать общие и философские выводы из изучения расовых вопросов, часто ничего не говорили, чтобы показать, что они действительно понимают под "расой". Поэтому мне пришлось в своей "*Rassenkunde des deutschen Volkes*" вдаваться в подробности, которые здесь лишь обобщены.

Раса проявляет себя в отдельной человеческой группе, которая, в свою очередь, производит только себе подобных.

Под индивидуальной человеческой группой мы здесь понимаем: человеческую группу, отличающуюся от любой другой человеческой группы своим особым сочетанием телесных и психических характеристик. Таким образом, соединив эти два утверждения вместе, мы получаем следующий результат:

Раса проявляется в человеческой группе, которая отличается от всех других человеческих групп своим собственным сочетанием телесных и умственных характеристик, и в свою очередь производит только себе подобных.

Из этого мы сразу же видим, что этнология не дает почти ни одного примера такой истинно селекционной человеческой группы -

то есть расы - где бы то ни было выступающей как один народ, или с одной формой языка, правительства или веры. В частности, большинство народов Европы демонстрируют смешение пяти европейских рас, некоторые - смешение только двух или трех из них, а Восточная Европа демонстрирует еще более простое смешение. Поэтому то, что в целом отличает европейские народы друг от друга, с антропологической точки зрения является лишь пропорциями смешения рас в каждом конкретном случае.

У всех европейских народов представлены следующие пять рас, чистых и скрещенных друг с другом:

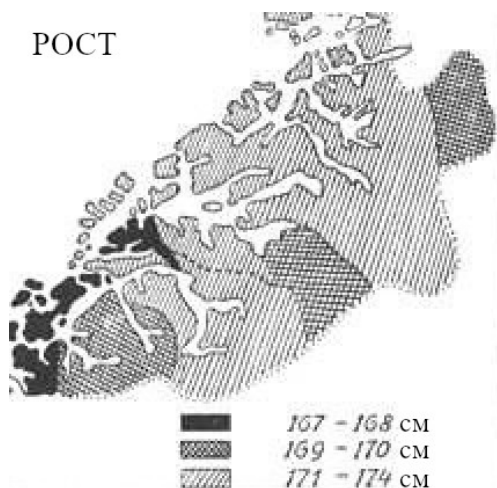
- Нордическая раса: высокие, длинноголовые, узколицые, с выдающимся подбородком; узкий нос с высокой переносицей; мягкие, гладкие или волнистые светлые (золотисто-светлые) волосы; глубоко посаженные светлые (голубые или серые) глаза; розово-белая кожа.
- Средиземноморская раса: невысокие, длинноголовые, узколицые, с менее выдающимся подбородком; узкий нос с высокой переносицей; мягкие, гладкие или волнистые каштановые или черные волосы; глубоко посаженные карие глаза; смуглая кожа.
- Динарская раса: высокие, короткоголовые, узколицые, с крутым затылком, как бы срезанным; очень выдающийся нос, который стоит прямо, с высокой переносицей, а в нижней части хрящ опускается вниз, становясь довольно мясистым; вьющиеся каштановые или черные волосы; глубоко запавшие карие глаза; коричневатая кожа,

- Альпийская раса: низкорослые, короткоголовые, широколицые, с невыразительным подбородком; плоский, короткий нос с низкой переносицей; жесткие, коричневые или черные волосы; карие глаза, выделяющиеся; желтовато-коричневатая кожа.
- Восточно-балтийская раса: невысокая, короткоголовая, широколицая, с тяжелой, массивной нижней челюстью, невыраженным подбородком, плоским, довольно широким, коротким носом с низкой переносицей; жесткие, светлые (пепельно-русые) волосы; светлые (серые или беловато-голубые) глаза, выделяющиеся; светлая кожа с серым оттенком.¹

Но как мы определили эти пять рас для Европы?

Рассмотрение этнографической карты показывает удивительную корреляцию между приведенными там телесными характеристиками. Например, в Англии районы с самым высоким ростом одновременно являются районами с самой светлой окраской; в то время как на севере Франции район с самой светлой окраской также является районом с самым высоким ростом, и в то же время с самой длинной головой. В центральной и южной Франции наблюдается темная окраска и довольно низкий рост, но форма головы меняется, становясь длиннее по мере удаления от средиземноморского и юго-западного побережья; таким образом, мы можем предположить, что во Франции представлены две длинноголовые расы: светлая, высокая на севере и темная, низкая на юге; в то время как в центральной Франции темная окраска, низкий рост и брахицефалия коррелируют между собой, что позволяет предположить наличие третьей расы. В Германии также есть область на северо-западе с высоким ростом, светлой окраской и длинными головами, с узкими лицами; а на юго-востоке - с высоким ростом, но с

темной окраской и довольно короткими головами. На юго-западе Германии темная окраска указывает на низкий рост, короткую голову, широкое лицо. Эти корреляции между характеристиками часто настолько сильны, что когда одна характеристика увеличивается в районе, другие увеличиваются или уменьшаются в более или менее одинаковой пропорции. На картах норвежского района Мёре это хорошо видно (см. карты I-V).

Карты I-V

ДВА РАСОВЫХ ЭЛЕМЕНТА ДЛЯ РАЙОНА МЁРЕ, НОРВЕГИЯ:

один высокий, длинноголовый, узколицый, светловолосый, светлоглазый, а другой низкий, короткоголовый, широколицый, темноволосый, темноглазый.

Однако, когда проводится этнографическое исследование отдельных стран или частей стран, и регистрируемые характеристики (рост, форма головы и лица, цвет кожи, волос и глаз) представлены в цифровых таблицах, так что внимание направлено не на местное распределение населения, а на его группировку на основе его характеристик (оно рассматривается как расовая смесь, равномерно распределенная по всей территории) - когда проводится такое исследование, корреляции между характеристиками снова обнаруживаются. Так, для примера, на северо-западе и западе Германии среди высокорослого элемента светлая окраска и длинные головы встречаются относительно чаще, а среди низкорослого элемента - темная окраска, как и в норвежском районе Мёре, а также в северной и центральной Франции. На юго-западе Германии, как и на всей территории от восточных Альп до Греции, высокий рост является признаком темной окраски, короткой головы, а также характерно вырезанного затылка и большого, выдающегося носа. Наконец, после тщательного рассмотрения этих взаимосвязанных характеристик мы получаем истинные, неискаженные картины нескольких рас, составляющих данную популяцию. Даже если представители рас не могут быть найдены во всей своей чистоте из-за длительного смешения, корреляции, создавая определенную

картину связанных характеристик, покажут, какие расы составили смешанное население, о котором идет речь.

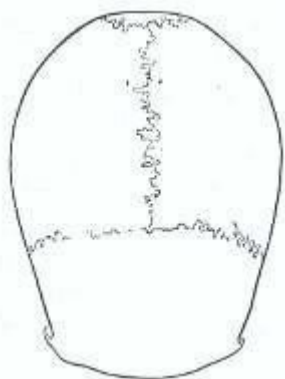

Рис. 1 — Долихоцефалический череп (индекс 72,9)

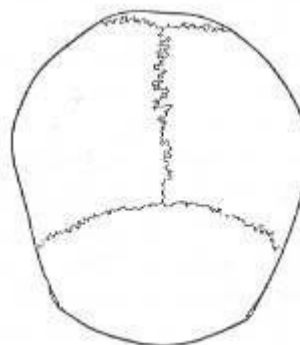

Рис. 2 — Брахицефалический череп (индекс 88,3)

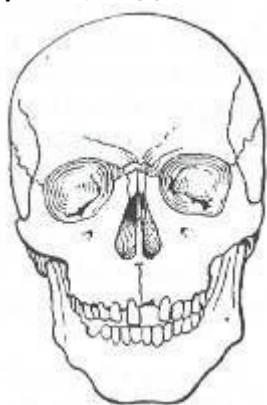

Рис. 3 — Узкое лицо (индекс около 93,5)

Рис. 4 — Широкое лицо (индекс около 83,5)

Однако это смешение еще не зашло так далеко в Европе и других частях света, чтобы мы не могли найти более или менее четких визуальных доказательств в определенных областях сильного преобладания той или иной расы. Северо-западная Европа, особенно Скандинавия, демонстрирует определенную однородность населения, которая поражает даже невнимательного зрителя своим определенным сочетанием телесных характеристик: высокие, светлые, узколицые мужчины и женщины, с длинными головами, выступающими над затылком. Австрийские Альпы также демонстрируют, даже для невнимательного взгляда, постоянно появляющийся определенный тип, описанный этнографически как

динарская раса; среди словенцев, хорватов, сербов, албанцев и черногорцев он еще более поразителен. Испания и южная Италия показывают, что они заселены относительно однородным населением; то же самое можно сказать и о северо-восточной Европе, и о многих небольших, в основном горных районах Центральной Европы. Наконец, именно наблюдение за такими относительно однородными человеческими группами на определенных территориях, когда антропология, прежде всего, только определила наиболее важные физические характеристики каждой расы, позволяет обнаружить другие особенности, еще не поддающиеся измерению; а психическое поведение такой относительно однородной человеческой группы может дать представление о психологической конституции соответствующей расы.

Мы не можем здесь углубляться в методы антропологических измерений. Здесь можно упомянуть "*Lehrbuch der Anthropologie*" Мартина (1914) и раздел "*Technik und Methoden der physischen Anthropologie*" Моллисона в томе "*Anthropologie*" ("*Kultur der Gegenwart*", Teil iii., Abt. v., 1923).² Термины "длинноголовый" (или "долихоцефалический"), "узколицый", "короткоголовый" (или "брахицефалический"), "широколицый", однако, требуют краткого объяснения.

Череп является *долихоцефальным* (длинным), если его длина спереди назад (как видно сверху) значительно больше, чем с боку на бок; *брахицефальным* (коротким), если длина с боку на бок почти или почти равна длине спереди назад, или даже (как иногда бывает) фактически равна ей.

Измеряется наибольшая длина и ширина головы (фиксированным способом и по отношению к фиксированным

плоскостям черепа), затем поперечное измерение выражается в процентах от измерения спереди назад; найденный таким образом процент называется краниальным или цефалическим индексом.³

Если череп, таким образом, такой же широкий, как и длинный, то это очень выраженная брахицефалия с индексом 100. Если ширина черепа составляет 70% от длины, то он считается долихоцефальным (длинным) с индексом 70. Индекс до 74,9 является долихоцефалическим (длинным), от 75 до 79,9 - мезоцефалическим (средним или средним), от 80 и выше - брахицефалическим (коротким).

Форма лица определяется как пропорция между высотой лица и бизигматическим диаметром, причем первый считается в процентах от второго. Высота лица - это (говоря приблизительно) расстояние между переносицей на уровне кончиков внутренних волосков бровей и самой нижней (не самой передней) точкой подбородка. Бизигматический диаметр - это крайнее наружное расстояние между скуловыми дугами (скулами). Полученное таким образом процентное число называется (морфологическим) лицевым индексом. Измеренный на черепе, лицевой индекс до 84,9 является широким, от 85 до 89,9 - средним или средним, от 90 и выше - узким. При измерении на живой голове границы берутся ниже (83,9, 84-87,9, 88).

Поэтому более высокий цефалический индекс показывает более короткую голову, более низкий - более длинную; в то время как более высокий лицевой индекс показывает более узкое, а более низкий - более широкое лицо.

Эти определения важны для понимания Карт II, III, VIII, IX и XIII.

Сноски к главе I

¹ В "*Rassenkunde des deutschen Volkes*" я привожу другие термины, ранее и сейчас используемые для обозначения Европейских рас. Название нордическая происходит от Деникера, Русского антрополога, как и название динарская (в честь Динарских Альп, области, где эта раса очень заметна). Название альпийская происходит от де Лапужа, средиземноморская - от Сержи, восточно-балтийская - от Норденштранга. Пёх и следующие за ним Австрийские антропологи, а также Крайтчек (*Rassenkunde*, 1923), называют восточно-балтийскую расу "Восточной расой" (*Ostrasse*), после того как Деникер назвал ее восточной расой (*race orientale*).

² Замечания о методах измерения есть и в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*". Салливан (*Essentials of Anthropometry*, New York, 1923) дает краткое описание наиболее важных измерений.

³ Измерения, сделанные на живой голове, нельзя сразу сравнивать с измерениями, сделанными на черепе; их необходимо сначала преобразовать. Таблицы пересчета можно найти в книге автора "*Rassenkunde des deutschen Volkes*".

Глава II ТЕЛЕСНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС

В пояснениях к иллюстрациям С (или Sk) = цефалический (или черепной) индекс; F = лицевой индекс; E = цвет глаз; H = цвет волос. Но цвет указывается только тогда, когда на иллюстрации он не виден.

Женские черепа обозначаются как таковые. На изображениях живых людей имя указывается только тогда, когда объект уже достаточно хорошо известен по другим портретам.

Иллюстрации должны быть не столько высказываниями об изображаемом предмете, сколько примерами, демонстрирующими расовые особенности. Антропология, как социальная наука, в целом имеет дело с индивидом только в той мере, в какой он может быть взят в качестве представителя группы. Группа всегда является отправной точкой для антропологии.

Глава II - Часть первая: Нордическая раса

Представители нордической расы высокие, стройные. Длинные ноги способствуют статному росту, который у мужчин в среднем составляет около 1,74 метра. Форма как всего тела, так и каждой из конечностей, а также шеи, кистей и стоп - это сила в сочетании со стройностью. Представители нордической расы длинноголовые и узколицые. Цефалический индекс составляет около 75, лицевой индекс - более 90. Гораздо большая длина головы по сравнению с ее шириной объясняется, прежде всего, тем, что затылок далеко выступает над затылочной частью шеи. Затылок также в целом относительно компактен, так что у Нордики верхняя часть шеи находится выше воротника пальто, прежде чем линия головы поворачивает назад. Нордическая голова часто поразительно узкая в области висков, как будто она прижата сюда с двух сторон. Лицо узкое, с довольно узким лбом, узким высоко посаженным носом и узкой нижней челюстью с угловато поставленным, четко очерченным подбородком.

Рис. 5 — Шведский пловец (по Бёрджесону) Скандинавская фигура

Рис. 6 — Английский офицер, нордическая фигура

Лоб нордического типа показывает (у взрослого человека, менее четко у женщины) бугорки над глазами, выделяющиеся над бровями, и более направленные вверх от середины лба наружу, чем брови (которые направлены вниз).

Черты лица нордической расы часто имеют характерный выразительный эффект благодаря трехкратному излому линии профиля: сначала на плоском, наклоненном назад лбу, затем у высоко изогнутого носа, прямом или выгнутом наружу, и, наконец, на твердом, резко очерченном подбородке. Мясистые части помогают создать впечатление узкого, четко очерченного лица. Линия схождения век (от угла до угла глаза) горизонтальна или слегка опускается к внешним углам. Губы в основном тонкие; бороздка от носа ко рту узкая и резко очерченная.

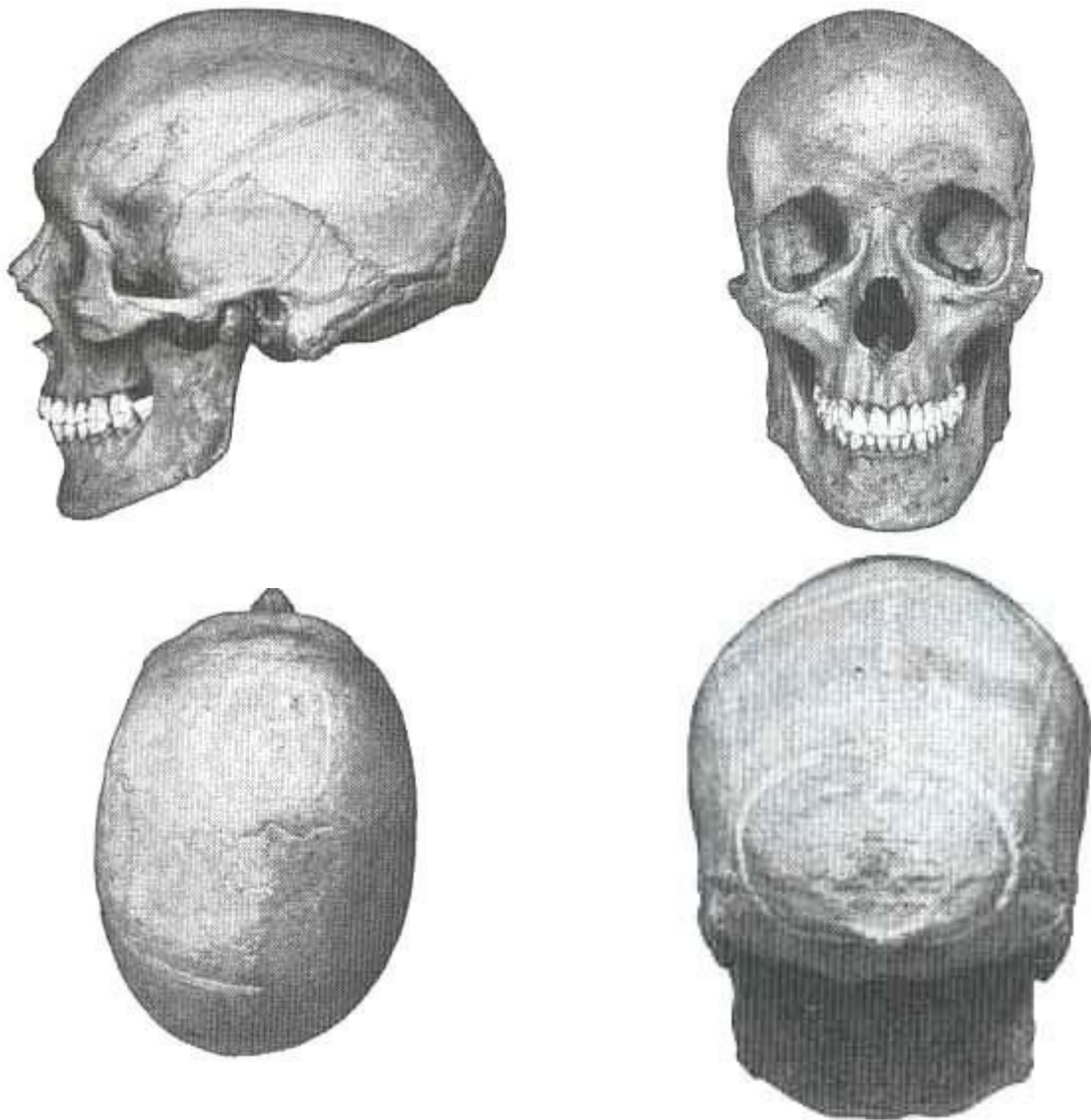

Рис. 7-10 — Нордический череп, вид сбоку, спереди, сверху и сзади.

Sk, 70; F, 96,4

Кожа нордической расы розовая и светлая; она позволяет крови просвечивать, и поэтому выглядит живой, часто довольно блестящей, и всегда довольно прохладной или свежей, "как молоко и кровь". Вены просвечивают (по крайней мере, в молодости) и показывают "голубую кровь".

Волосы гладкие и гладкие или волнистые по текстуре, в детстве они могут быть вьющимися. Каждый волос тонкий и мягкий, часто "как шелк". По цвету они светлые, и, будь то светлый или темный блонд, всегда имеют золотистый или красноватый оттенок. Нордические волосы лучше всего называть золотисто-

блондинистыми, но следует помнить, что встречаются как светлые (особенно в детстве), так и темные (особенно после детства) светлые волосы.

У мужчин и женщин, которые в молодости были светлыми блондинами, впоследствии часто наблюдается потемнение волос до темного блондина или даже до темно-коричневого цвета. Последний случай, вероятно, можно объяснить предположением, что у таких людей унаследованные нордические тенденции в окраске волос позднее перекрываются тенденциями, отличными от нордических.

Рыжие волосы, во многих случаях, пока они рыжеватоблондинистые или золотисто-рыжие, могут быть названы нордическими. Однако настоящие морковные волосы должны рассматриваться как явление, которое (как и альбинизм) может встречаться в любой расе (рутилизм, эритризм).

Борода у представителей нордической расы имеет вьющиеся или рябые волосы от светлых до рыжеваторусых; она растет довольно густо.

Глаза Нордики, то есть их радужная оболочка, голубые, сероголубые или серые. Хотя серые глаза распространены в восточнобалтийской расе, мы должны предположить, что они также принадлежат нордикам, поскольку они встречаются и в районах, недоступных для восточнобалтийских штаммов. В глазах нордики часто есть что-то сияющее, что-то лучистое. Выражение их лица может стать жестким, в нем обычно есть что-то решительное, но нередко можно увидеть и доброжелательное, хотя и всегда решительное выражение.

Рис. 11 — Швеция

Рис. 12 — Норвегия; Е,
коричневый; Н, коричневый; С,
73.77; G, 100

Рис. 13 — Швеция

Рис. 14 — Норвегия

Рис. 15 — Швеция

Рис. 16 — Норвегия

Глава II - Часть вторая: Средиземноморская раса

Средиземноморская раса - невысокая, изящно стройная, средний рост мужчин составляет около 1,60 метра. Средиземноморская фигура имеет эффект уменьшенной Нордической, относительная длина ног даже более выражена, чем у нордической расы. Поэтому ни в коем случае не следует представлять Средиземноморскую расу приземистой или толстокожей; она изящна и стройна вплоть до каждой детали своего телосложения, и эффект стройности почти не ослабляется широкими бедрами средиземноморской женщины.

Рис. 53

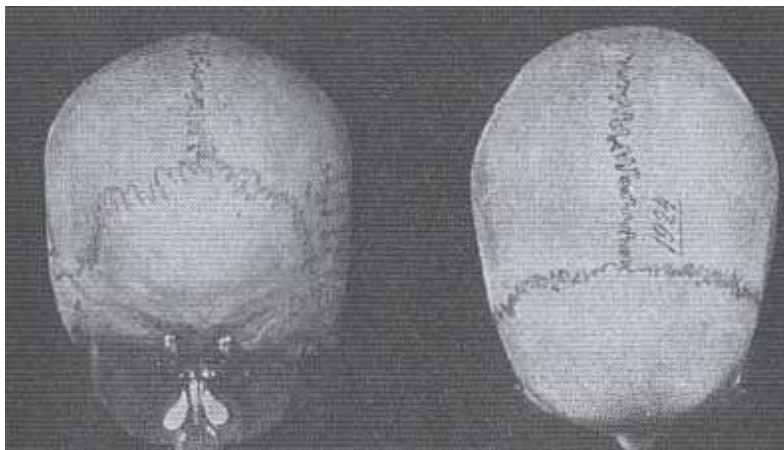

Рис. 54 — Женский Средиземноморский череп, Sk, 75.84; F, 94.21

Форма головы такая же, как у Нордической расы; Средиземноморская раса тоже длинноголовая и узколицевая, и у нее затылок далеко выступает над затылочной частью шеи. Лоб, однако, по сравнению с нордическим лбом, возможно, относительно

несколько ниже, и его наклон назад не так велик, а поверхность не такая плоская, но несколько более закругленная по бокам, так что он идет назад скорее сводом, чем плоскостью. Нос относительно несколько короче и редко бывает так резко очерчен, как это часто встречается у нордической расы; но он также обычно прямой или слегка изогнут наружу. Подбородок менее выдающийся и более округлый. В результате профиль имеет более мягкий вид, чем у нордической расы. Если нордическая раса склонна к резкому, смелому профилю, то средиземноморская - к приятному, приятному, как бы более женственному профилю.

Мясистые части, возможно, более склонны к небольшой полноте, чем у нордической расы; рот, возможно, несколько шире; губы полнее, немного более пухлые; нос, возможно, более мясистый. Кожа коричневатая и производит впечатление теплой эластичности. Кровь почти не проступает, поэтому красные щеки не являются обычным явлением; губы скорее синеватые, вишневого цвета, чем красные. Структура волос иногда гладкая или гладкая, но чаще вьющаяся; каждый волос тонкий и мягкий. Цвет волос коричневый или черный и не имеет золотистого подтона, как это бывает с очень темными светлыми волосами. Темные брови, возможно, несколько гуще, чем у нордической расы. Борода коричневая или черная и довольно густая.

Глаза от карих до каре-черных, также имеют теплый оттенок. Выражение глаз живое, яркое и веселое.

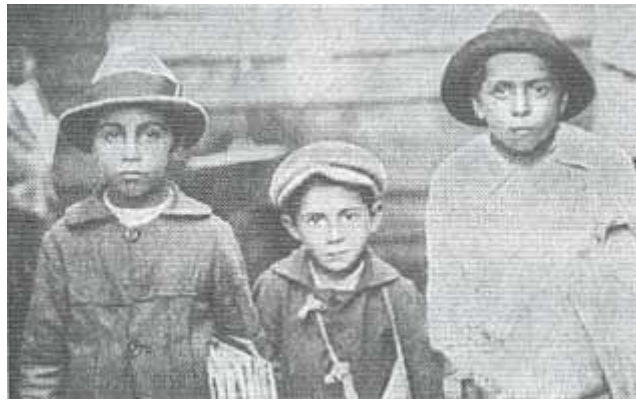

Рис. 55 — Чили - Южная Америка

Средиземноморский или преимущественно средиземноморский

Рис. 56 — Выдающаяся бразильянка, Средиземноморский

Рис. 57 — Корсика, Средиземноморский

Рис. 58 — Англия (Уэльс)

Рис. 59 — Италия - Пуччини, Динарийский штамм

Рис. 60 — Алжир, Негритянский
штамм

Рис. 61 — Алжир

Рис. 62 — Франция (Лион)

Рис. 63 — Корсика, динарский или
юго-западный азиатский штамм

Глава II - Часть третья: Динарская раса

Эта раса высокая, со средним ростом около 1,73 м. для мужчин, и производит впечатление крепкой стройности. Как и у предыдущих представителей, у нее относительно длинные ноги, но с другой стороны, длина руки у динарской расы кажется относительно меньше, чем у других Европейских рас. Шея кажется несколько толще, чем у нордической расы, суставы конечностей не такие маленькие. Форма головы брахицефалическая и узколицевая. Цефалический индекс составляет от 85 до 87. Длина головы лишь немного больше ширины, поскольку ее задняя часть едва выходит за пределы затылка и, выглядит как бы срезанной. Высокая задняя часть головы часто является лишь продолжением затылка. Многие наблюдатели называют динарскую голову "высокой головой", и это популярное выражение хорошо описывает голову такой формы, что брахицефалия здесь сочетается с узким лицом. Узкое лицо динарской расы в основном обусловлено сравнительно длинным носом и высоким, твердым подбородком. Нордическое лицо выглядит скорее как "узкое", а динарское - как "длинное". Лоб у динарской расы относительно шире и часто, вероятно, выше, чем у нордической расы. На нем, как и у нордической расы, видны бугорки над глазами, но они лежат ниже, так что брови часто нависают над ними.

Рис. 76-78 — Динарский или преимущественно динарский

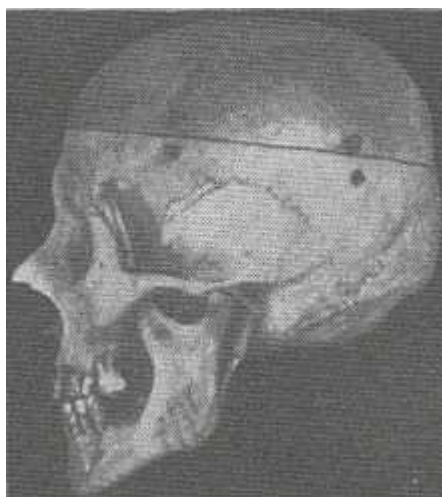

Рис. 79 — Динарский череп с особенно выраженным динарским носом, и особенно крутым затылком, Sk, 84.21; F, 100.81

Профиль показывает лоб, который лишь слегка повернут назад, но который, как и лоб нордических народов, лежит в плоскости; и нос, который хорошо выделяется на кости высокой переносицы, опускаясь вниз у хряща, и который часто делает острый угол вниз от хряща (аквилинный нос), и имеет мясистое окончание. Динарский нос при взгляде сбоку показывает больше перегородки, чем у других Европейских рас, и перегородка более дугообразная.

Подбородок высокий и более округлый, чем у нордической расы. Мясистые части демонстрируют характерные детали. Уже упоминалось, что нос становится мясистым в своей нижней части. Губы, особенно нижняя губа, более полные или, по крайней мере, более широкие, чем у нордической расы. Мясистая часть нижней половины лица имеет эффект массивности. Среди мужчин глубокие борозды от ноздрей до уголков рта встречаются гораздо чаще, чем у других Европейских рас. Верхнее веко часто имеет "тяжелый" эффект. Оно часто лишено той небольшой покровной складки, которая почти всегда пересекает это веко у других рас, так что оно часто имеет специфически гладкий вид. В динарской расе, по-видимому, особенно высока доля мясистых и относительно больших ушей.

Кожа коричневая.

Волосы обычно вьются, редко бывают гладкими и тонкими. Они растут густо, особенно на теле и в бороде. Часто встречаются густые усы, а также тяжелые брови. Волосы от коричневого до черного цвета. У динарских женщин, как и у средиземноморских, есть склонность к легкому росту темных волос на верхней губе.

Рис. 80 — Базель; Й. Буркхардт,
историк

Рис. 81 — Австро-Венгерский
генерал

Рис. 82 — Германия (Верхняя
Бавария)

Рис. 83 — Германия (Баден)

Глава II - Часть четвертая: Альпийская раса

Эта раса невысокая, коренастая и квадратного телосложения, поэтому, несмотря на почти одинаковый рост, ее внешний вид сильно отличается от Средиземноморской расы. Последняя изящна и стройна, альпийская раса толстокожа и широка. Средний рост альпийского человека составляет около 1,63 метра. Такой маленький рост обусловлен относительно короткими, приземистыми ногами. Эта широта и краткость повторяется во всех деталях: в широте рук и их коротких пальцах, в коротких, широких ступнях, в толстых, коротких икрах. В сравнении с ростом средиземноморской тело производит эффект тяжеловесности. Таз у женщин кажется более узким, чем у представителей других Европейских рас. Форма головы также широкая.

Рис. 98 — Форарльберг.

Рис. 99 — Английский солдат.

Преимущественно альпийский. Преимущественно альпийский.

Альпийская раса короткоголовая и широколицая. Цефалический индекс в среднем составляет около 88, лицевой индекс - менее 83. У альпийской расы длина головы лишь немного или едва превышает ширину, благодаря относительно большому размеру этой части. Альпийскую голову можно назвать круглой. Она лишь слегка выдается над задней частью шеи, и эта задняя часть

довольно обширна, так что у альпийцев лишь небольшая часть шеи видна над воротником пальто.

Рис. 100-101 — Альпийский череп спереди и сбоку; Sk, 84.61; F, 83.33

Рис. 102-103 — Тот же череп, что и на рис. 100-101, вид сверху и сзади; Sk, 84.61; F, 83.33

Лицо производит впечатление тусклости из-за круто поднимающегося лба, сводчатого затылка, довольно низкой переносицы, короткого, довольно плоского носа, неуклюже расположенного над верхней губой, невыразительного, широкого, округлого подбородка.

Мясистые части создают впечатление широты и округлости, так как альпийское лицо, широкое само по себе, часто имеет жировые прослойки и вообще, казалось бы, более толстый внешний покров. Отложения жира находятся на верхней части и переносице, на скулах, на верхнем веке глаза и над ним. Глаза производят впечатление маленьких (в отличие от глаз узколицых представителей Европейских рас), так как отверстие между веками

более узкое и короткое; это отверстие иногда принимает слегка восходящее направление наружу. Канавка (*philtrum*) между перегородкой носа и верхней губой часто довольно слабо выражена. В пожилом возрасте, когда ткани становятся дряблыми и исчезают жировые отложения, Альпийцы, особенно женщины, могут стать очень некрасивыми.

Рис. 104а, 104б — Германия (Баден); затылок выступает слишком далеко; Нордический штамм.

Рис. 105 — Германия (Шварцвальд, Рис. 106 — Германия (Шварцвальд, Баден) Баден)

Кожа желтовато-коричневого цвета и выглядит очень безжизненной. Волосы жесткие, иногда почти жилистые. Отдельные волоски толстые. Их цвет от коричневого до черного; борода тоньше, чем у узколицых Европейских рас; волосы на теле также кажутся более скудными.

Цвет глаз от коричневого до коричнево-черного, но не имеет такого теплого эффекта, как коричневый цвет средиземноморских глаз. Выражение глаз тусклое, необщительное или даже угрюмое, во всяком случае, без радости, эффект, который усиливается их плоской постановкой и узким отверстием век.

Глава II - Часть пятая: Восточно-балтийская раса

Восточно-балтийская раса имеет примерно такой же, или только немного больший, рост, как и альпийская, и, как и она, является коренастой и широкой. Широта и коренастость у восточно-балтийской расы выражены еще сильнее, чем у альпийской; кроме того, для нее характерна определенная грубость костей. Относительно большая ширина плеч у восточно-балтийской расы особенно заметна и придает грубоватый эффект. Ноги, руки и ступни короткие и тяжелые, как у альпийской расы.

Восточно-балтийская голова также производит впечатление широкой и крупнокостной. Она относительно большая и тяжелая, в частности, лицо имеет массивный эффект по сравнению с черепной частью. Это усиливается характерной нижней челюстью, которая массивная и тяжелая, широкая, короткая и костная по структуре, с невыраженным подбородком. Цефалический индекс в целом несколько ниже, чем у альпийской расы; это, по-видимому, связано с тем, что, хотя голова восточно-балтийцев имеет столь же значительную ширину, ее затылок несколько более выгнут. Лицевой индекс несколько выше, чем у альпийской расы, поскольку, хотя лицо имеет такую же заметную ширину, оно немного выше, чем у последней. Это объясняется более высокой нижней челюстью у восточно-балтийского человека и большей высотой обеих челюстей в области альвеол (зубных впадин).

Рис. 120 —
Тавастландский Финн

Лицо имеет тусклый оттенок, как у альпийской расы. Однако у него есть свои особенности: лоб не столько выгнут назад, сколько поставлен назад, но под небольшим углом. Корень или верхняя часть носа лежит еще более плоско, чем у альпийской расы, но в средней и нижней частях восточно-балтийский нос в целом больше

возвышается над лицом, чем альпийский. Восточно-балтийский нос загнут внутрь и имеет особенно "некрасивый" эффект, так как он в то же время закручен в нижней части и лежит шире в своем отверстии, чем это обычно бывает у альпийской расы. Времени от времени у мужчин и женщин восточно-балтийской расы встречаются очень короткие носы (см. рис. 133 и 135).

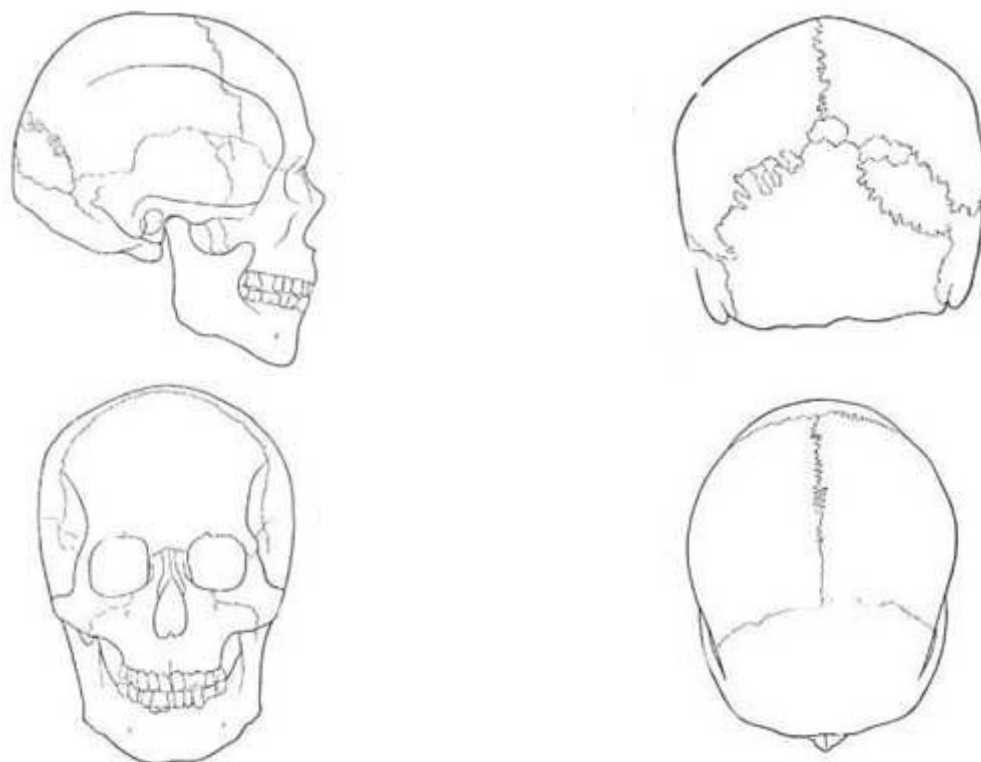

Рис. 121-124 — Восточно-балтийский или преимущественно восточно-балтийский

Положение челюстей (верхней по отношению к нижней) показывает тенденцию восточно-балтийской расы к выдвинутому вперед положению, в то время как у других Европейских рас челюсти лежат более или менее одна против другой. Массивная, тяжелая нижняя челюсть имеет невыразительный, тупой подбородок; ее нижний контур и контур сзади сходятся почти под прямым углом, в сравнении с другими Европейскими расами. При виде спереди скулы несколько расходятся друг от друга (в боковом и одновременно переднем направлении). Вид спереди также показывает (согласно

общепринятым представлениям о красоте в Европе) "некрасивый" нос, с видимыми спереди ноздрями и широким плоским хрящом; он также показывает широту нижней челюсти, которая, особенно в области подчелюстного угла, очень значительна. Вид спереди также показывает, что челюсти слегка выдвинуты вперед.

Рис. 125а, 125б — Швеция (Восточно-балтийский)

Рис. 126а, 126б — Финляндия. Преимущественно восточно-балтийский

Рис. 127а, 127б - Финляндия — Нордический с восточно-балтийским штаммом

На мясистых частях меньше отложений жира, чем у альпийской расы; грубость костей черепа не скрыта. Морщины от хряща носа по направлению к углам рта часто кажутся довольно глубокими и сходятся (очевидно, чаще у женщин) в Готическую арку, закругленную сверху, что объясняется тем, что они, кажется, встречаются на переносице над самой нижней третью носа. Нос часто заметно вздернут как раз в области крыльев.

Отверстие между веками немного поднимается (более четко у женщины) к внешней стороне; оно, как и у альпийской расы, более узкое и короткое, чем у узколицых Европейских рас, по этой причине и восточно-балтийский глаз выглядит маленьким. Расстояние между внутренними углами глаз у восточно-балтийской расы больше, чем у других Европейских рас; отверстие рта выглядит шире, губы шире, а их линия менее четкая.

В пожилом возрасте наблюдается сильная тенденция к образованию морщин, как у альпийской расы.

Кожа светлая, но не розовая; она не просвечивает кровью, поэтому никогда не выглядит живой и яркой, как кожа нордических народов. В восточно-балтийской коже всегда присутствует серый подтон, который часто бывает настолько сильным, что ее трудно назвать светлой; нередко она кажется "оливково-серой" (*Retzius*).

Волосы имеют твердую, даже жесткую текстуру. Каждый волос (как у альпийской расы) толстый. Волосы бороды тоже жесткие, растут редко, хотя отдельные волоски могут вырастать довольно длинными. Волосы восточно-балтийской расы светлые, но больше склонны к пепельно-русому, чем к золотисто-русому цвету. Золотистый или красноватый оттенок, характерный для нордической расы, отсутствует; вместо него появляется серый оттенок, который может быть более, а может быть менее

выраженным. Таким образом, волосы восточно-балтийской расы имеют оттенки от блеклого блонда с сединой до более или менее темного пепельного блонда. Восточно-балтийские волосы можно назвать пепельно-русыми, в отличие от золотисто-русых нордических волос. В детстве и у нордической, и у восточно-балтийской расы часто встречаются бело-желтые льняные волосы. На востоке Европы, где более сильно представлена последняя раса, рыжие волосы встречаются реже, чем на северо-западе Европы, где более сильно представлена нордическая раса.

Цвет глаз у восточно-балтийской расы серый, серо-голубой или голубой; голубой встречается реже, голубые восточно-балтийские глаза в основном водянисто-голубые или даже голубовато-белые ("белоглазые финны" - поговорка). Та яркость или даже лучистость, которая присуща многим нордическим глазам, отсутствует в восточно-балтийских глазах. Его выражение часто угрюмое, не редко мрачное, но все же более сильное или, по крайней мере, более жесткое, чем у представителей альпийской расы.

Глава III ПСИХИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС

(а) Нордическая раса

Описания, которые были даны¹ наблюдателями из разных стран о психологии нордической расы, очень хорошо согласуются между собой; антропологические исследования роста, формы головы, лица и так далее в связи с призванием и успеваемостью в школе, а также телесных качеств достойных мужчин различных Европейских народов, детали которых здесь не рассматриваются, дают ясную картину психических характеристик нордической расы.

В соответствии с этой картиной мы можем считать, что рассудительность, правдивость и энергия - это те качества, которые всегда отличают нордического человека. Именно благодаря определенному овладению своей собственной природой он обретает силу суждения и сохраняет ее, стоя как свободный человек по отношению к самому себе, а еще больше по отношению к чужому влиянию. Он испытывает сильное стремление к истине и справедливости и поэтому проявляет практическую позицию, позицию взвешивания, которая часто заставляет его выглядеть холодным и жестким. Его отличает высокоразвитое чувство реальности, которое в сочетании с энергией, доходящей до смелости, побуждает его к далеко идущим начинаниям. Наряду с этим у него есть стремление к соревновательным достижениям, и он развивает характерную страсть к реальному, в то время как страсть в обычном значении возбуждения чувств или обострения сексуальной жизни имеет для него мало значения. Он всегда склонен к благоразумию, сдержанности, непоколебимости, спокойному суждению. Как сам он быстро схватывает идею долга, так и склонен

требовать исполнения долга от окружающих, как и от самого себя; в этом он легко становится жестким и даже безжалостным, хотя никогда не лишен некоторого рыцарства. В общении со своими товарищами он замкнут и индивидуалистичен, проявляет мало проницательности или, во всяком случае, склонности к проницательности в отношении природы других людей, а скорее определенный недостаток знаний о человечестве. Это знание - скорее то, что он должен завоевать для себя, чем врожденная способность. Дар повествования с чувством описания событий и пейзажей и склонностью к хитрому юмору характерен для нордической расы. Нежелание показывать свои чувства часто проистекает у нордического человека из удивительной глубины характера, который не может и не хочет быстро и ярко выражать себя в словах и поступках. Эта несклонность может превратиться в глубокую сдержанность, и тогда она, как правило, является признаком твердого характера, глубокой правдивости и живого чувства чести. Справедливость и надежность - специфически нордические добродетели. Слово, данное после размышления, он считает нерушимым.

Его способности к воображению не легко пробуждаются, а скорее проявляются в спокойной ровности, хотя и не лишены смелости и даже экстравагантности. Они ведут его не столько в беспредельность, сколько из реальности и обратно в нее. Отсюда проистекает пригодность нордической расы к государственным достижениям. Трейчке назвал Нижнюю Саксонию "землей государственных деятелей", а Бисмарк восхваляет в ней "стремление к достижимому". Нижняя Саксония - это как раз тот Немецкоязычный регион, где преобладает нордическая раса. Чувство реальности, энергия, уверенность в себе и смелость нордической расы - одна из причин того, что все наиболее значительные государственные

деятели в истории Европы, судя по портретам, были преимущественно нордическими.

Нордическая смелость легко поднимается у некоторых нордических мужчин до таких высот, что они склоняются к безрассудству, пренебрежению собственным благом, легкомыслию и расточительности, а сильно развитая предусмотрительность, которая обычно встречается в этой расе, становится менее заметной. Нордическая склонность к беззаботной жизни также проявляется в том, что нордический человек, кажется, считает абсолютно необходимым время радостной лени или неустанной преданности телесным упражнениям, странствиям или путешествиям. Городская жизнь, как таковая, кажется, тяготит его гораздо быстрее, чем мужчин других Европейских рас (за исключением, пожалуй, динарской). Нордический человек (как и динарский) испытывает сильное чувство к природе.

Вымирание нордической расы (которое будет более подробно рассмотрено в главах XI и XII), однако, происходит благодаря тому, что из сельской местности в города всегда течет поток нордической крови, куда нордического человека всегда вела и всегда будет вести жажда конкуренции, культуры, лидерства и отличия. Приток населения с земли, чьи более способные и энергичные члены поднимаются через средний класс к ведущим профессиям, является, судя по соответствующим антропологическим исследованиям, в то же время притоком более нордического элемента, который, таким образом, вместе с высшей частью общества часто демонстрирует тенденцию к снижению рождаемости.²

Таким образом, именно квалификация для лидерства в нордической расе сводит ее на нет в борьбе за существование (ведь все решает только рождаемость).

В своих высших представителях нордическая раса обладает определенной экстравагантностью, которая, однако, обычно не проявляется внешне: стремление к возвышенному и героическому, к необычным поступкам и делам, требующим преданности всей жизни. В нордических людях часто можно увидеть и необычайно широкий диапазон развития умственной жизни, охватывающий широкие сферы деятельности и знаний; и в то же время богатство эмоциональной жизни, от доброты до безжалостности, от мечтательности до решительных, непоколебимых действий, от догматизма до открытого ума. Все это характерно и для женщин этой расы в их высших проявлениях; это символизирует девичья, нежная Кримхильд, которая становится беспощадной мстительницей за своего мужа благодаря своей гордости и женскому долгу. Только в нордической расе различные проявления человеческой природы и стремлений в устойчивой деятельности и образе жизни находят такое резкое определение; так обстоит дело с фигурами государственного деятеля, полководца, человека действия, мыслителя, священника, художника, земледельца, как хорошего, так и плохого. Все эти фигуры приобретают форму и черты, присущие только им, благодаря характерной нордической неугомонности и потребности в завоеваниях, которая движет ими.

Поэтому не стоит удивляться, что именно нордическая раса произвела на свет столько творческих людей, что весьма преобладающая часть выдающихся людей в истории Европы и Северной Америки демонстрирует в основном нордические черты, и что среди людей с меньшим количеством нордической крови творческие люди всегда происходят из районов, где была или есть заметная примесь этой крови. Творческие люди Франции, согласно исследованиям Одина³, происходят из районов с наибольшим ростом, самым длинным черепом и самым светлым цветом кожи; в то

время как, если взять класс, из которого они происходят, то 78,5% из дворянства, чиновничества и представителей свободных профессий с университетским образованием - классов, то есть, которые по численности составляют лишь небольшую часть нации, но в то же время имеют относительно наибольшее количество нордической крови. Исследование лауреатов Парижских выставок живописи также доказало, что нордическая раса наиболее богата творческими умами; исследования Вольтмана "*Немцы и эпоха Возрождения в Италии*" (1905) и "*Немцы во Франкфурте*" (1907) свидетельствуют о том же на примере одних только портретов. Исследования Гальтона показывают, что нордические районы Англии дали гораздо больше творческих людей, чем менее нордические. Самым нордическим районом на Британских островах является Шотландия, и "*Шотландцы дают особенно большое число ведущих и первопроходцев в Англии и колониях*".⁴ Если нордическая раса всегда была особенно богата творческими людьми, то неудивительно, что народы с нордической кровью всегда шли вниз, когда эта кровь иссякала; это будет показано в главах VIII-X. Рёзе в результате своих антропометрических исследований среди Немецких школьников, рабочих, служащих, офицеров, работодателей, профессоров и т.д. обнаружил, что "нордическая часть немецкого народа является главным источником его духовной силы".⁵ Это верно для всех народов с нордической кровью.

Нордическая раса проявляет особые способности в области военных наук благодаря своему воинственному духу, а также в мореплавании, технической и коммерческой деятельности. В науке она, кажется, склоняется скорее к естественным наукам, чем к культурным; в искусстве она особенно склонна к поэзии, музыке, живописи и рисунку. Особенно энергичная крестьянская музыка Швеции и национальный интерес к ней показывают, что

нордическая раса не является, как предполагалось, менее одаренной в этом направлении, хотя музыкальные дары динарской расы могут быть более выраженными. В Скандинавии, заселенной Нордиками, уже в бронзовом веке музыкальное развитие было выше, чем в любой другой части Европы; об этом свидетельствует совершенство люров или бронзовых рогов, в основном найденных парами, которые могли использоваться по два одновременно для музыки в двухчастной гармонии. Датчане и Норвежцы относят к XII веку изобретателей полифонической музыки, на которой позже (после 1200 г. н.э.) были заложены основы современной музыки Европы. Северо-западная Германия, где нордическая раса проявляет свое сильное преобладание среди Немецких племен, имеет самый низкий процент преступности. Показатели преступности растут по мере продвижения на восток и юг, то есть в направлении уменьшения доли нордической крови. На северо-западе Германии особенно редки тяжкие телесные повреждения и мошенничество, в Скандинавии - мошенничество и кражи. Плоц приписывает нордической расе "большее уважение к личности и имуществу ближнего".⁶ Во внешнем облике во всех классах поражает сравнительно большая чистоплотность нордического элемента и его удовольствие от телесных упражнений. Аммон обнаружил, что в гимнастических ассоциациях и т.п. всегда в среднем больше нордической крови, чем в окружающем населении. Поражает большая доля нордических элементов во всех профессиях, связанных с работой на открытом воздухе, особенно среди кучеров.

(b) Средиземноморская раса

Все наблюдатели описывают эту расу как страстную и вспыльчивую. Она обладает меньшей глубиной ума, легко возбуждается и легко примиряется; любит сильные, яркие цвета и

яркие впечатления всех видов; склонна проявлять глубокий, часто детский интерес к своим собратям (который, однако, не должен быть долго напряженным); получает большую радость от произнесенного слова и от приятных и живых движений; склонна находить гибкость и ремесло особенно достойными интереса и похвалы. При всех этих качествах средиземноморский человек смотрит на жизнь веселыми глазами скорее как на игру, в то время как нордический человек проживает ее скорее как поставленную задачу. Средиземноморский человек красноречив, часто является искусным оратором, не редко он (по крайней мере, для нордического наблюдателя) разговорчив и несколько поверхностен. Его настроение быстро поднимается и быстро опускается; он также очень готов впасть в горячую ссору и прощает быстрее, чем люди других рас; и при всем этом его живое чувство чести не покидает его, как и его готовность к самовыражению в слове и жесте. Все психические энергии обращены скорее наружу, а у нордического человека - внутрь.

Средиземноморский мужчина не очень трудолюбив, часто он ленив; он больше любит наслаждаться жизнью. Его не очень тянет к зарабатыванию денег; во всяком случае, он не слишком напрягается по этому поводу. У него так же мало нордической энергии, как и промышленности и активности альпийской расы; поэтому мы имеем более низкую долихоцефалию, то есть более сильную брахицефалию (переднеазиатскую и альпийскую) у высших классов на юге Италии.

Средиземноморский мужчина очень сильно подвержен влиянию сексуальной жизни, по крайней мере, он не настолько континентален, как нордический (который, однако, не должен испытывать сексуальное влечение в меньшей степени). Именно с сексуальностью играет живое средиземноморское остроумие (*esprit*

gaulois в значительной степени свидетельствует об этом), и секс является объектом его страстности, его чувства к цветовой гамме в одежде и его скорее быстрых, чем глубоких художественных дарований.

Склонность к жестокости и мучениям животных, нередкая склонность к садизму⁷, возможно, находятся в связи с более сильной сексуальностью.

Принимая утверждение де Лапужа, что именно дух протестантизма можно увидеть в нордическом человеке - связь, на которую в целом указывает сравнение распределения расы и веры в Европе - мы можем сказать, что протестантизм должен быть чем-то совершенно чуждым для средиземноморья, с его любовью к захватывающему ораторскому искусству, жестам, ярким краскам и шоу.

Вера средиземноморского человека не так глубоко укоренена в совести, как у нордического; она скорее принадлежит чувствам, является выражением радости жизни и доброты сердца, которая так часто характеризует его. Эта сердечная доброта проявляется у средиземноморского человека прежде всего в его любви (которая нордическому человеку кажется часто преувеличенной) к своим детям и вообще в глубокой привязанности к семейной жизни.

В общественной жизни средиземноморский человек проявляет лишь слабое чувство порядка и закона, а также отсутствие предусмотрительности. Он быстро возбуждается к оппозиции и постоянно желает перемен.

Юг Франции, где преобладают средиземноморцы, охотно голосует за "радикалов". Средиземноморское брожение (*il voit rouge*) противостоит нордической сдержанности и в социальной жизни. Таким образом, существует тенденция к беззаконию (анархии), к

тайным заговорам (Каморра и Мафия в Италии, Синн Фейн в Ирландии, некоторые черты Итальянского и Французского масонства) и к авантюрной разбойничьей жизни.⁸

Преимущественно средиземноморский юг Италии (с Сицилией и Сардинией) характеризуется более высоким процентом актов насилия и убийств; и Ничефоро значительно называет район на Сардинии, где средиземноморский элемент заметно преобладает, криминальным районом (*zona delinquente*).

(с) Динарская раса

Представители этой расы отличаются грубой силой и прямоотой, особой доверчивостью, чувством чести и любовью к дому, храбростью и определенным самосознанием.

Именно эти качества сделали во время Великой войны лучшими бойцами на юго-восточном фронте тех людей с обеих сторон, которые были выходцами из преимущественно динарских районов. Именно динарская кровь делает различие между баварским и северогерманским характером и порождает самосознание южногерманских и австрийских альпийских районов.

Для динарского человека характерно теплое чувство к природе, сильная любовь к дому и творческий дух в создании окружения, чтобы оно стало упорядоченным выражением его самого в домах, орудиях труда, обычаях и формах речи. Однако он не обращает свои дары на более масштабные начинания, на лидерство в самых разнообразных сферах жизни, на неустанный прогресс и напряженную конкуренцию. Он больше живет настоящим, чем предусмотрительный, предвидящий нордический человек. Смелость Динарца скорее связана с телесными достижениями; настоящее духовное стремление к завоеваниям, которое часто присуще

нордическим мужчинам, встречается реже. Для Динарцев характерна склонность к внезапным вспышкам, быстрому гневу и боевитости - черты, которые, однако, лишь выделяются на общем уровне нрава, в целом добродушного, веселого и дружелюбного. Но не случайно, что преимущественно динарский юго-восток Немецкоязычного региона (как и восток с его восточно-балтийской составляющей) отличается особенно высоким процентом судимостей за тяжкие телесные повреждения, да и в целом относительно высоким процентом судимостей.

Динарская природа имеет более узкий диапазон развития во всех направлениях, чем нордическая. В этих знаках отсутствуют какие-либо большие умственные способности или суровая решительность. Духовный кругозор более узкий, хотя воля может быть такой же сильной. В целом динарская раса представляет собой народ, который не редко бывает несколько неотесанным, с грубоватой жизнерадостностью и даже остроумием, и легко возбуждается к энтузиазму; у него есть дар к грубым речам и ярким описаниям, что свидетельствует об определенном знании человечества и гистрионных способностях как расовом даре. Способность к бизнесу также не является редкостью. Особенно ярко выражен дар к музыке, прежде всего к песне. В альпийских районах, где преобладают динарские народы, Немецкие народные песни достигают наибольшего расцвета.⁸ Дар языков также, по-видимому, чаще встречается у динарской расы. Общительность этой расы - грубая и шумная; в отношениях между людьми она, как правило, искренняя и честная. По умственным способностям я бы поставил динарскую расу на второе место среди Европейских рас.⁹

(d) Альпийская раса

Наблюдатели из самых разных стран достигли поразительного согласия относительно умственного развития альпийской расы.¹⁰

Альпийского человека можно назвать рефлексивным, трудолюбивым и узкомыслящим. Два последних качества поражают большинство тех, кто имел дело с Альпийцем, наряду с замкнутостью, угрюмостью, недоверием, медлительностью и терпением при общении с незнакомцами. Перед нами тип, который в целом демонстрирует те самые качества, которые обычно встречаются у буржуа, используя это слово для обозначения менталитета, а не класса. Альпийский человек трезвый, "практичный", трудолюбивый мелкий бизнесмен, который терпеливо пробивает себе дорогу за счет экономии (а не предприимчивости), и не редко проявляет значительные навыки в приобретении "культуры" и социальной значимости. Поскольку его цели более узкие и ему не хватает настоящей смелости в мыслях и поступках, он часто добивается большего, чем более беспечный, смелый и нередко бескорыстный нордический и динарский человек. Альпийский человек склонен к настойчивости и легкости; он осмотрителен и любит чувствовать, что его мысли и идеи не отличаются от общепринятых. Он "верит в деньги" (Гарборг) и "поклоняется единообразию" (де Лапуж). В преимущественно альпийских обществах классовые различия не имеют большого значения; "все равны" (Арбо), им нравятся посредственные и обычные люди, и они не поощряют конкуренцию. Их склонность к демократической теории равенства объясняется тем, что они сами никогда не поднимаются выше среднего уровня и испытывают неприязнь, если не ненависть, к величию, которое они не могут постичь (Аммон). Таким образом, все благородное или героическое -

щедрость, добродушие, открытость, широта взглядов - по сути своей являются неальпийскими качествами. По этой причине альпийский человек чувствует себя более комфортно в повседневной, обычной жизни.

Его мысли обращены к тому, что находится рядом и под рукой. Это проявляется и среди более духовных представителей расы в склонности к созерцанию, к спокойному, иногда "солнечному" наблюдению за близкими вещами, в склонности к теплым чувствам к тем, кто ничем не выделяется.

В своей религиозной жизни он проявляет более теплые, если не более глубокие чувства, чем люди других Европейских рас. Он склоняется к спокойной набожности, культивируемой в тщательно огражденных группах, набожности, которая, однако, легко приобретает скучный, узколобый, прежде всего, самодовольный оттенок. Эти вещи, однако, более очевидны в протестантской церкви и сектах, чем в католической церкви. Де Лапуж приписывает альпийскому человеку склонность к католицизму.

Альпийский мужчина и его семья составляют тесную, занятую, эгоистичную группу. Ему чужда всякая индивидуальность; в политической жизни он также склоняется к широкой организации масс. Но, вообще говоря, его кругозор не выходит за пределы узкой группы семьи; он едва охватывает деревню, не включает район или государство. Поскольку ему не хватает лидерских качеств, он должен иметь лидеров для своих групп и массовых организаций. Он далек от воинственных наклонностей, равно как и от желания управлять или руководить. Поскольку его удел - быть ведомым, он обычно является тихим последователем (хотя и склонен к ворчанию и зависти), но мало любит свою страну.

Среди себя Альпийцы, как правило, образуют мирные, рациональные сообщества, живущие вместе в основном вдовольном комфорте; они могут стать, особенно после алкоголя, откровенными и навязчивыми; когда они в подпитии (по словам Арбо), эта чрезмерная дружелюбность может даже стать оскорбительной. Сексуальная жизнь у них менее сдержанная, чем у Нордиков, не такая свежая и здоровая, как у Динарцев, не такая страстная, как у средиземноморцев, а более практичная и часто безрадостная.

С незнакомыми людьми альпийский человек часто недоверчив, необщителен, угрюм, иногда медлителен и упрям; он редко свободен от подозрений, редко открыт и откровенен. В общественной жизни он часто проявляет мало доверия и не очень склонен к точному выполнению своих обязательств. Альпийский ребенок также гораздо менее изобретателен и гораздо быстрее учится на опыте, внимательно следит за другими, чтобы добиться своей цели. Альпийская женщина еще больше, чем мужчина, склонна к кропотливой работе и бездушному труду. Альпийцы практически не чувствуют юмора или шуток над собой. Они считают, что их выставляют дураками" (Арбо). В них всегда присутствует недоверие к чужаку, которое легко переходит в неприязнь и ненависть. В преимущественно альпийских районах поражает скованность, а часто и неуклюжесть людей, передвигающихся по улицам, и большая нехватка чистоплотности.

В любой нации альпийская часть (которая является частью не лидеров, а ведомых), благодаря своей кропотливой промышленности, умеренности и бережливости, благодаря определенному "трезвому, здравому смыслу", скорее всего, составит мирный *буржуазный* элемент, появляющийся в каждом призвании и классе (постепенно уменьшаясь по мере продвижения вверх);

наиболее четко это видно, пожалуй, в классе французских *рантье*, поскольку узкое, легко удовлетворяемое счастье *рантье* после напряженной жизни является по сути альпийским идеалом. Мошенничество (?), шантаж и угрозы, похоже, чаще встречаются в преимущественно альпийских районах Германии.

(е) Восточно-балтийская раса

Иностранцу мужчины восточнобалтийской расы сначала кажутся замкнутыми, угрюмыми существами, тяжелыми и медлительными, недоверчивыми и молчаливыми, довольствующимися малым и готовыми проводить неделю за неделей в скучном и упорном труде. При ближайшем рассмотрении оказывается, что их психическая жизнь гораздо сложнее. Восточнобалтийский человек, когда его язык однажды развязывается в кругу близких людей, может сменить свою неразговорчивость на живой поток речи и богатство слов. Тот, кто, казалось бы, живет так терпеливо и удовлетворенно, проявляет недовольство, которое никогда полностью не утихает и может перерасти в безграничное волнение. Прежде всего, он демонстрирует силу воображения, рвущуюся во все стороны и постоянно работающую над множеством образов - силу воображения, которая часто проявляется в том, как разговор переходит в туманные, постоянно меняющиеся планы на будущее и самые безумные представления.

Восточнобалтийский человек быстро превращается в запутавшегося, бессвязного мечтателя, плетущего бесконечные сказки и полного планов; он становится мечтателем, и даже в клубке его воображения видна его характерная нерешительность и отсутствие какого-либо чувства реальности.¹¹ Он не может принять решение ни в пользу добра, ни в пользу зла, и поэтому в конце

концов оставляет свое окружение таким, каким оно было; он демонстрирует свое неприятие любых перемен и в конце концов отдает все в "руки Бога", заканчивая тупой верой, очень часто неослабевающей мрачной верой в некую судьбу, нависшую над ним. При таком характере, особенно при отсутствии решительности, восточнобалтийский человек не достигает больших успехов, даже при всей своей упрямой и решительной натуре. Он может вынести много страданий, лишений и притеснений со стороны власть имущих и часто проявляет большую стойкость. Но в нем отсутствует какая-либо реальная творческая сила. Противник всякой индивидуальности и всегда культивирующий мертвый уровень мышления для всех, восточнобалтийский человек, как правило, терпеливый и долготерпеливый субъект. Он обладает особенно живым чувством патриотизма, но его нужно вести за собой. Если с ним хорошо обращаться, он - верный, часто кроткий подчиненный. К соседям он обычно отзывчив и гостеприимен; к родным он добр не столько на словах, сколько на деле; но даже в самые интимные моменты он никогда не высказывается решительно или положительно, а всегда с оговорками. Когда ему приходится иметь дело с незнакомцами, он склонен к хитрости. Он очень мстителен, а когда жаждет мести, то дальновиден и удивительно хитер. Он склонен к жестокости в сексуальных отношениях, да и вообще к жестокости. В немецких районах, где больше всего восточнобалтийской крови, наблюдается "высокая доля преступности";¹² так же обстоит дело в Восточной Пруссии, Позене и Силезии, особенно в отношении опасных телесных повреждений, легких и серьезных краж.

Что особенно поражает в восточнобалтийском человеке, так это быстрая смена настроения: мгновение назад он мог быть в ярости на человека, затем наступает раскаяние, и он готов к безграничному

примирению и к любому самооскорблению. В одно мгновение он переходит от уныния к безудержному веселью, от тупого безразличия к фанатизму. После нескольких недель тоскливого труда он часто бездумно растрчивает все, что заработал. Его буйство может превратиться в слепую жажду разрушения. "Нигилизм" лежит глубоко в душе восточнбалтийца. Он редко знает, как сохранить заработанное богатство; богатство делает его экстравагантным и любящим показуху.

Его ум не способен быстро принимать решения, но при всей своей медлительности он проницателен. Он хорошо читает людей, и восточнбалтийские писатели обычно показывают себя очень хорошими наблюдателями человеческой природы, хотя в их картинах всегда присутствует оттенок чего-то смутного и неясного.¹³ У представителей этой расы часто обнаруживается дар к театральности, особенно в направлении проникновенной игры жестов. Она также проявляет особый дар к музыке, особенно к неопределенному мимолетному миру звуков. Он не отличается чистоплотностью, как в личной жизни, так и в быту.

Сноски к главе III

¹ Они изложены в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*", Section 12.

² Это верно (согласно исследованиям Бриана) даже для преимущественно нордической Норвегии (см. *Det nye Nord*, vii., 3, Copenhagen, 1925).

³ Odin, *La g n se des grands hommes*, 1895.

⁴ Beddoe, 'Die Rassengeschichte der britischen Inseln,' in *Polit.-anthrop. Revue*, Bd. iii., 1904.

⁵ R se, "Beitr ge zur europ ischen Rassenkunde," в *Archiv f r Rassen- und Gesellschaftsbiologie*, Bd. ii. и iii., 1905-6.

⁶ Ploetz, "Sozialanthropologie", в томе "*Антропология*" ("*Kultur der Gegenwart*", Teil iii. Abt. v., 1923). Я сам, как и Р зе, был поражен в Швеции тем, как долго можно без страха оставлять вещи на улице днем и ночью без присмотра, или оставлять одежду висеть без присмотра в общественных зданиях, открытых для всех.

⁶ См. рисунки из французских комических газет в Avenarius, *Das Bild als Narr*, 1917.

⁷ Доде в своем одноименном рассказе нарисовал в лице "месье Тартарена де Тараскона" превосходную картину средиземноморского человека.

⁸ Многие великие музыканты демонстрируют более или менее сильные динарские черты; так, например, нордическо-динарские Гайдн, Моцарт, Лист, Вагнер, Шопен, Брукнер, Верди; или преимущественно динарские Вебер, Корнелиус, Паганини, Керубини (?), Тартини и Берлиоз. Нордические творческие силы и динарские музыкальные дарования часто, кажется, встречаются в одном человеке, как, впрочем, и в случае с Ницше.

⁹ В соответствии с наблюдениями, приведенными в главе xiv "*Rassenkunde des deutschen Volkes*".

¹⁰ Их высказывания изложены в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*", chap. xv.

¹¹ Признаки некоторой запутанной силы воображения можно увидеть в русском романе и, прежде всего, в финской поэме "Калевала".

¹² Aschaffenburg, *Das Verbrechen und seine Bekämpfung*, 1923.

¹³ Это видно и в шведской "Саге о Гёсте Берлингсе" Сельмы Лагерлёф, произведении, дух которого можно назвать нордическо-восточнобалтийским.

Глава IV РАСОВЫЕ ШТАММЫ, ПРИШЕДШИЕ ИЗ-ЗА ПРЕДЕЛОВ ЕВРОПЫ

Глава IV - Часть первая: негроидная, азиатская

Во второй главе мы рассматривали только те телесные характеристики, которые особенно четко проявляются во внешнем облике, то есть только некоторые из внешне видимых наследственных телесных признаков. Наряду с другими видимыми признаками, поэтому без внимания остались наследственные расовые признаки внутри тела; последние мы не можем рассмотреть и по сей день, так как начало работы с ними едва ли было положено. Здесь мы также можем только сослаться на особенности движения у различных рас и на расовый анализ крови.¹

Помимо тех наследственных элементов, которые можно распознать или хотя бы предположить в европейском населении как происходящие от одной из европейских рас, существуют также характеристики, которые еще не приписаны ни одной европейской расе или расовому штамму извне Европы, и, возможно, не являются истинными расовыми признаками, или являются признаками, которые встречаются у нескольких рас: среди них можно упомянуть эпикантус и так называемое монгольское пятно.

В случае монгольского сложения, когда оно иногда встречается у европейцев, можно подозревать внутреннеазиатский (монгольский) штамм; в случае очень вьющихся волос можно подозревать негритянский штамм.

В Восточной Европе, а также в Венгрии и на Балканах, куда всегда проникали племена азиатского происхождения,

прослеживается внутренний азиатский штамм, который становится все более очевидным по мере продвижения на восток.

Этот штамм также встречается (через кровь лапландцев) в северной Финляндии, Швеции и Норвегии (см. рис. 144 и 145).

Негритянский штамм встречается с давних времен по всему средиземноморью (негры в римской армии, негры-рабы), особенно в морских городах со времен крестовых походов. Негры были и остаются в моде в качестве слуг в больших городах. Браки с южными европейцами принесли негритянскую кровь в Центральную Европу; в частности, в итальянской морской пехоте часто проявлялась более или менее явная негритянская кровь. Во Францию негритянская кровь попала с французских территорий в Африке. В Португалии, благодаря импорту рабов из Африки, негритянская кровь особенно заметна.² Сегодня именно французская политика, прежде всего, усиливает "черную опасность" для всего мира, предоставляя неграм полные гражданские права и офицерские звания, оказывая на них влияние, результаты которого мы еще не видим.³ Для Германии французское господство влечет за собой "черный позор", результаты которого тоже нельзя предвидеть - нападения африканцев на белых женщин на оккупированной территории. Дистлер в своей книге *"Das deutsche Leid am Rhein. Anklagen gegen die Schandherrschaft des französischen Militarismus"* (1921), вынужден сказать, что: "Не подлежит сомнению, что рождаемость помесей неуклонно растет".

Малайский штамм, возникший в результате смешанных союзов, которые были обычным делом среди голландцев в их колониях с XVII века, можно безошибочно увидеть в городах Голландии.

Рис. 144 - Якутская женщина;
внутренняя азиатская раса

Рис. 145 - Гиляк из Чайвинского
залива. Внутренняя азиатская
раса

Рис. 146 - Голландия; Ван Хаанен,
художник; нордический с
малайской примесью

Рис. 147 - Негр из Дагомеи

Рис. 148 - Россия - тартар;
внутренняя азиатская с восточно-

Рис. 149 - Мадьярская (Секлер)
женщина; преимущественно

балтийским штаммом

внутренняя азиатка

Рис. 150а, 150б. - Трансильвания. Внутренний азиатско-динарский,
или Внутренний азиатско-переднеазиатский

С Кавказа и Малой Азии до Балкан доходит довольно сильный штамм переднеазиатский расы. Этот штамм также можно распознать в Испании и Южной Италии. В Испании и южной Италии, особенно на Сицилии, есть небольшие восточные расовые штаммы. Эти две расы сильно представлены в смешанной крови евреев. В цыганской крови также присутствуют обе расы.

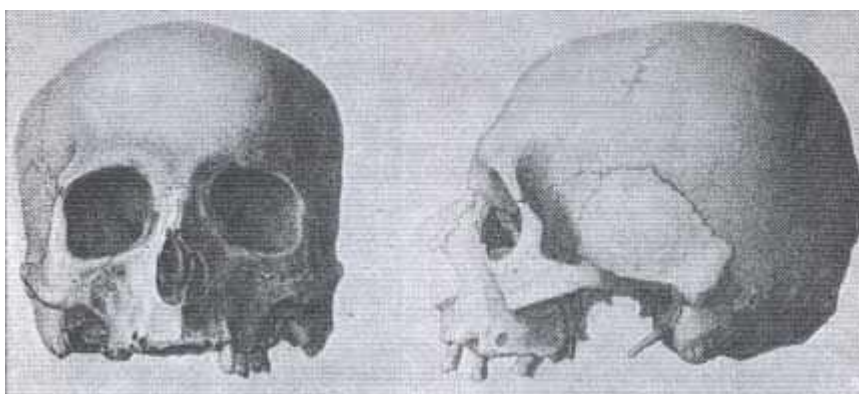

Рис. 151 - Череп из Малой Азии; переднеазиатская раса

Рис. 152 - Имеретинец
из Кутаиса;
переднеазиатская
раса

Рис. 153 - Армянин;
переднеазиатская
раса

Рис. 153а - Фон
Хайденстам;
нордический-
переднеазиатский

Переднеазиатская раса должна рассматриваться как ветвь динарской. Обе расы имеют так много общих черт, что возникла тенденция рассматривать их как единую человеческую группу. Представители переднеазиатской расы среднего роста и плотного телосложения; голова короткая и поднимается прямо к затылку; лицо узкое, с очень выдающимся носом, который опускается вниз у хряща и имеет мясистый нижний конец; губы довольно полные; волосы коричневые или черные, обычно вьющиеся, часто, кажется, слишком вьющиеся; глаза карие; кожа коричневатая. Как волосы на теле, так и борода растут очень сильно. Брови густые, часто сходятся над носом. По сравнению с динарской расой подбородок менее выдающийся и расположен дальше назад; линия, проведенная от верхней губы к подбородку, характерна для профиля представителей переднеазиатской расы. Линия от уха до скулы проходит несколько ниже, чем у других рассматриваемых здесь рас. Если выражение лица динарской расы можно назвать смелым, то выражение лица доазиатской расы - хитрым. В своих психических качествах эти две расы, имеющие столь большое телесное сходство, демонстрируют значительные различия. У выходцев из Передней

Азии поразительный дар к торговле, более чем обычные способности к чтению характера и пониманию человеческой природы, склонность к преднамеренной жестокости в сочетании с музыкальными и театральными способностями. "Не столько энергичный дух предприимчивости, сколько бдительная сдержанность, не столько гордая самоуверенность, сколько хитрый дух расчета - вот что говорит из их глаз"; такова превосходная картина Штиля об армянских военнопленных переднеазиатской расы.⁴ Кавказ - это область, где переднеазиатская раса преобладает. Исконные языки этой расы - кавказские (алародийские).

Рис. 154 - Араб из Южного Алжира (резко изогнутый нос). По данным Венингера С, 76.64; F, 98.52

Рис.155 - Ассириец; нос загнут в последней трети; характерная форма губ

Рис. 156 - Портрет мумии из Египта, второй век нашей эры.

Рис. 157 - Грузинский; переднеазиатский штамм

Характерная форма губ.

Рис. 158 - Арабский шейх из
Пальмиры

Рис. 159 - Араб из алжирской
Сахары

Восточная раса, встречающаяся в виде небольшого штамма в Южной Европе, имеет низкий или средний рост, стройная, длинноголовая и узколицая. Нос узкий, или изогнутый в нижней трети (рис. 155), реже резко изогнутый в верхней трети (рис. 154), и не очень выдающийся, иногда довольно плоский; время от времени он имеет несколько глубоко лежащий, хотя и узкий, корень (рис. 158). Губы слегка опухшие, часто как бы выгнуты дугой и заострены в улыбке. Глубокая борозда (*sulcus mentalabialis*) между нижней губой и подбородком часто лежит выше, чем у других рас (рис. 156); это придает лицу восточной расы характерный вид. В результате нижняя губа иногда производит впечатление слегка оттопыренной, что, вероятно, часто и происходит. Кожа довольно светлая; она часто выглядит более светлой, чем у представителей средиземноморской расы, но светлая, бледная, а не румяная. Волосы темно-коричневые или черные, обычно вьющиеся. Глаза очень темные. Они часто миндалевидные, то есть внутренние углы закруглены, а внешние углы сходятся к острию, отверстие между веками слегка поднимается наружу. Глаза часто имеют впалый взгляд.

Восточная раса, вероятно, сродни средиземноморской. Ее первоначальной родиной, по-видимому, была Аравия в дилювиальную эпоху, когда эта территория была еще плодородной. Арабские бедуины до сих пор демонстрируют самые сильные восточные черты. Семитские языки изначально принадлежали восточной расе. Благодаря тому, что племена восточной расы распространили эти языки далеко и широко, сегодня на них говорят многие, чья кровь принадлежит к другим расам.

Рис. 160 - Россия; Лермонтов, поэт, 1814-41 г. Восточно-динарский

Рис. 161 - Румыния - Восточный

Рис. 162 - Турок из Смирны; восточный с переднеазиатским штаммом

Рис. 163 - Нидерланды; Ван Дейк, художник (автопортрет) Нордический с восточным штаммом

Восточная и переднеазиатская кровь распространилась с Востока по всей Юго-Восточной Европе, прежде всего на землях вокруг Черного моря и на Балканах, а также везде, где был распространен ислам, особенно, следовательно, в Испании. Через союзы с южными европейцами кровь восточной и переднеазиатской расы иногда проникала и в Центральную и Северную Европу. Факт присутствия представителей этих рас в центральном или северном европейце не всегда указывает на еврейскую связь (см. рис. 163).

Помимо вышеперечисленных штаммов крови, привнесенных извне Европы, вполне возможно, что иногда можно будет проследить характеристики доисторических европейских рас, если начать исследования в этом направлении. Возможно, например, среди преступников несколько чаще встречаются черты неандертальской расы; так что, например, низкий отступающий лоб, или заниженные челюсти, и маленькая мозговая камера в черепе не всегда должны интерпретироваться только как признаки дегенерации, но во многих случаях как черты, унаследованные от этой доисторической расы и разбросанные по всему населению; эти черты могут легко проявиться на психическом уровне в преступных наклонностях.

В Шотландии подозревается штамм палеолитической расы кроманьонцев, также как и в Норвегии в районе Дронхейма,⁵ в Швеции в провинции Даларна, в Германии в Вестфалии.⁶ Я склонен верить в вероятность существования штамма этой расы (со светлыми волосами и кожей, и светлыми глазами?) для Вестфалии, и территории от Вестфалии до Западной Тюрингии. Раса, о которой мы говорим, очень высокая - высокая и широкая, а не высокая и стройная; широколицая и длинноголовая; некоторые считают ее темноволосой и темноглазой, другие утверждают, что она светлая. В

Норвегии, а затем производно в Исландии⁷, как и, похоже, в Шотландии, мы имеем дело со штаммом от темноволосой и темноглазой расы; в Даларне, возможно, только с результатами скрещивания нордического и восточно-балтийского.

Сноски к главе IV Часть первая

¹ По этим вопросам см. *Rassenkunde des deutschen Volkes*. Об анализе крови и других отделах исследований в расовой физиологии см. *Basler, Rassen- und Gesellschaftsphysiologie*, 1925.

² В Америке считается, что любую примесь негритянской крови можно распознать по окраске белой части ногтей. Считается, что этот серповидный след у основания ногтя, который у европейских рас является белым, в течение многих поколений после смешения негритянской крови приобретает голубоватый оттенок.

³ Об опасностях, одинаково больших для европейского и американского народов, французской политики в отношении туземцев Африки, см. следующие статьи: "Die schwarze Weltgefahr", Widenbauer; и "Wesen und Zweck der französischen Kolonienpolitik", v. Oefele (обе в *Deutschlands Erneuerung*, 1923, Heft 12). См. также книгу Ларсена (датчанина) "*Der flug des Adlers über den Rhein und den Äquator*", 1925, которая заслуживает распространения, особенно в Германии. О "черной опасности" в целом см. Стоддарт, "*Восходящая волна цветных против мирового господства белых*", 1920. О том, что во Франции тоже есть проблески опасности, можно судить по тому, что писала газета *Le Temps* 26 апреля 1923 года: "В Римской империи к ее концу легионы были заменены ордами варваров. Мы знаем, чего это стоило".

⁴ Stiehl, *Unsere Feinde, Charakterköpfe aus deutschen Kriegsgefargenenlagern*, 1916.

⁵ Bryn, 'En Nordisk Crô-magnontype,' *Ymer*, 1921.

⁶ Hauschild, 'Zur Anthropologie der Crô-magnonrasse.' *Zeitschr. für Ethnol.*, Heft I-4. 1923.

⁷ Hanneson, *Körpermasse und Körperproportionen der Isländer*, Reykjavik, 1925.

Глава IV - Часть вторая: Евреи

Здесь мы можем слегка затронуть расовую проблему еврейского народа, хотя евреи представляют собой не штамм внеевропейской крови в Европе, а часть, живущую среди европейских народов, группы неевропейского происхождения. Именно евреи являются примером важности физической и умственной наследственности, поскольку их наследственные характеристики являются источником той странности, которую они сами чувствуют в расово различных европейских народах, и которую эти народы чувствуют по отношению к евреям - взаимной странности, которая всегда подтверждалась со времени первого появления еврея в Европе.

Существует множество ложных представлений о евреях. Например, говорят, что они принадлежат к "семитской расе". Однако такой расы не существует; есть только народы, говорящие на семитских языках и имеющие различный расовый состав (см. выше). Опять же, о евреях говорят, что они сами по себе являются расой, "еврейской расой". Это так же ошибочно; случайный взгляд сразу же показывает, что среди евреев есть люди с очень разной внешностью. Или, опять же, говорят, что евреи - это "конфессиональная община". Это самая неосторожная ошибка, потому что есть евреи всех европейских вероисповеданий; и среди тех евреев, в которых идеал еврейской нации наиболее определен, сионистов, есть много тех, кто не принимает Моисееву диспенсацию. Бенджамин Дизраэли (лорд Биконсфилд), премьер-министр Англии, который был высокоцерковным человеком, в то же время был евреем, полным гордости за свою расу.

Евреи - это нация, и, как другие нации, они могут принадлежать к нескольким религиям; как и другие нации, они также состоят из нескольких рас. Две расы, которые являются, так сказать, основой еврейской нации, это, как было сказано выше, переднеазиатская и

восточная. Кроме них, существуют меньшие штаммы хамитской, нордической, внутреннеазиатской и негритянской рас, а также более тяжелые штаммы средиземноморской и восточно-балтийской. Это объясняется из расовой истории еврейской нации, которую я привел в приложении к "*Rassenkunde des deutschen Volkes*", где также можно найти соответствующие иллюстрации.

Рис. 164

Рис. 165

Рис. 166

Евреи времен Иеху (840 г. до н.э.). По ассирийскому изображению;
здесь переднеазиатско-ориентальный

В еврейской нации выделяются два подразделения: южные евреи (сефарды) и восточные евреи (ашкеназим). Первые составляют примерно одну десятую, вторые - девять десятых всего народа,

насчитывающего около пятнадцати миллионов человек. Южные евреи составляют основное еврейское население Африки, Балкан, Италии, Испании и Португалии, а также часть этого населения во Франции, Голландии и Англии. Они представляют собой смесь восточных, переднеазиатских, средиземноморских, хамитских, нордических и негритянских черт, причем восточные преобладают. Восточные евреи составляют еврейское население России, Польши, Галиции, Австрии и Германии, вероятно, большую часть населения Северной Америки и часть населения Западной Европы. Они представляют собой смесь переднеазиатских, восточных, восточно-балтийских, внутреннеазиатских, нордических, хамитских и негритянских евреев, причем переднеазиатские преобладают в определенной степени.

Однако в обеих ветвях еврейской нации селективные процессы действовали в одном и том же направлении, чтобы сузить, так сказать, диапазон вариаций, которые иначе были бы возможны от такого смешения рас. В результате в еврейском народе в целом постоянно повторяются статические и психологические характеристики, причем с таким единообразием для огромного количества евреев в каждой стране, что легко формируется впечатление о "еврейской расе". Евреи (или, по крайней мере, были таковыми до времени так называемой еврейской эмансипации), благодаря уединению и инбридингу по определенному селективному принципу, постепенно становятся расой, "вторичной расой" (как мы могли бы ее назвать), возможность формирования которой обсуждается в главе V.

Переднеазиатские или преимущественно переднеазиатские

Рис. 167 - Еврей из Германии;
Моисей Мендельсон, философ

Рис. 168 - Еврей из Австрии

Рис. 169 - Еврей из Германии

Рис. 170 - Еврей из Франции; Сен-Санс, композитор

Рис. 171 - Еврей из России; Левине,
коммунистический лидер

Рис. 172 - Еврейка из Франции;
жена композитора Мейербера;
восточная раса

Рис 172а - Еврей из Англии;
переднеазиатский

Рис 172б - Еврей из Англии;
преимущественно
переднеазиатский

Рис. 173 - Еврей из Германии;
преимущественно восточный

Рис. 174 - Еврей из Франции; Л.
Гамбетта, политик; восточный-
переднеазиатский

Рис. 175 - Еврей из Германии;
Фердинанд Ласалль, лидер
социалистов; преимущественно

Рис. 176 - Еврей из Германии; Э. В.
Симон; первый президент
Рейхстага; переднеазиатский-

переднеазиатский с нордическим нордический.
оттенком? Текстура волос
негритянская?

Расовые явления в еврейском народе были подробно рассмотрены в приложении к "*Rassenkunde des deutschen Volkes*" и здесь не могут быть предметом дальнейшего обсуждения. Для рассмотрения еврейского вопроса с точки зрения этнологической и расовой науки мы должны обратиться к этой же работе.

Только с этой точки зрения можно решить еврейскую проблему. "Этнология должна дать себе отчет во всех влияниях, культурных и духовных, исходящих от еврейского элемента, которые влияли и продолжают влиять на эволюцию Европы с помощью самых мощных инструментов: финансов, банков, литературы, прессы и широко распространенных организаций".⁸ Не экономическое преобладание евреев само по себе было причиной еврейской проблемы и сделало ее актуальной в наши дни. Влияние еврейского духа, причем влияние, завоеванное благодаря экономическому преобладанию, несет в себе величайшую опасность для жизни как европейских народов, так и народов Северной Америки. Ведь на карту поставлено беспрепятственное развитие носителей высочайшей культуры человечества, которые, если процесс слияния с этими эмиссарами Востока пойдет дальше, рискуют душой и телом сойти с тех путей, которые наметил для них их собственный гений".⁹

Рис. 177 - еврей из Германии;
Людвиг Бёрне, писатель;
восточный -переднеазиатский

Рис. 178 - Еврей из Англии;
музыкант; преимущественно
переднеазиатский, с легким
внутренним азиатским штаммом?

Достойное и очевидное решение еврейского вопроса заключается в том отделении евреев от язычников, в том отчуждении евреев от языческих наций, к которому стремится сионизм. Среди европейских народов, расовый состав которых совершенно иной, чем у евреев, эти последние производят эффект (цитируя еврейского писателя Бубера) "клина, вбитого Азией в европейскую структуру, вызывающего брожение и беспорядки".¹⁰.

Это видно сегодня, прежде всего, в Северной Америке, где обсуждение еврейского вопроса стало особенно оживленным после того, как книга Форда "*Международное еврейство: главная мировая проблема*" за несколько лет распространилась далеко и широко. В Англии книга Беллока "*Еврей*" (1922) способствовала возобновлению интереса к еврейскому вопросу, а в Германии - книга Шеффера "*Der Siegeszug des Leihkapitals*", работа, важная с точки зрения как расовой, так и экономической науки.

Сноски к главе IV Часть вторая

⁸ Haberlandt, *Die Völker Europas und des Orients*, 1920.

⁹ Haberlandt, *op. cit.* Силу еврейского влияния на немецкую мысль описывает также Lynkeus, *Der deutsche Buchhandel und das Judentum*, 1925.

¹⁰ Buber, *Die Jüdische Bewegung*, 1916.

Глава V СРЕДА, НАСЛЕДСТВЕННОСТЬ, РАСОВОЕ СМЕШЕНИЕ

Попытки объяснить расовые особенности окружающей средой предпринимались, особенно в XIX веке: согласно этой теории, одна среда порождает брахицефалию, другая - долихоцефалию; одна среда порождает светлую окраску, другая - темную; одна среда порождает высокий рост, другая - низкий. Стало даже предполагаться, что влияние оказывает деятельность человека, его обычаи, призвание, даже пища. Эти взгляды были подкреплены верой в наследование приобретенных качеств (ламаркизм), которую не могли подтвердить исследования наследственности. Ведущие исследователи наследственности нашего времени, такие как Морган и его коллеги в Северной Америке, де Врис в Голландии, Йохансен в Дании, Корренс и Баур в Германии, высказались против возможности наследования приобретенных черт характера. Это верно и в отношении психических качеств человека. Когда Йохансен говорит, что экспериментальные исследования до сих пор не привели ни одного примера наследования приобретенных качеств, это в полной мере относится и к наследованию психических качеств".¹ Но в результате возникло убеждение, что расовые различия - это более или менее нестабильные, бессмысленные явления, когда они противостоят "могуществу среды". Считалось, что в Соединенных Штатах однородная часть человечества постепенно вырастает из самых разнородных видов с похожей телесной и психической конституцией под влиянием окружающей среды, которая приводит к постепенному слиянию самых разнородных элементов. Это "теория плавильного котла", над которой сегодня справедливо насмеются американские исследователи расы.

Исследования теперь показывают, насколько осторожными мы должны быть, предполагая влияние окружающей среды; они смогли объяснить вариации, обнаруженные в различных частях страны или в различных классах народа, наследственной одаренностью, а изменения в физической и умственной природе оседлого народа, не

нарушенного иммиграцией извне, отбором - различиями, то есть рождаемостью в отдельных районах и социальных классах (отбор по рождаемости) страны.

Позже нам придется более подробно рассмотреть феномен селекции. Здесь мы должны сказать кое-что о вопросе смешения рас, так как по этому вопросу бытуют как бы ошибочные мнения. Приходится слышать, что в Соединенных Штатах Северной Америки в результате смешения рас постепенно формируется однородный народ, который будет воплощать компромисс между всеми существующими расовыми качествами, смешанная раса с характеристиками, распределенными более или менее равномерно по всей нации. Европа, как утверждается, тоже постепенно становится однородной, а значит, мирной. Однако все подобные взгляды на возникновение "смешанных рас" ошибочны. Передаваемое сочетание характеристик двух или более рас может быть достигнуто только при определенных условиях, которые уже не могут быть реализованы в современной национальной жизни. Даже по прошествии самого длительного времени из рас, которые мы видим сегодня в Германии, не родится "немецкая раса", хотя иногда это предполагается. В Европе, которая с доисторических времен была ареной странствий народов различных рас, где всегда происходило тщательное смешение рас, давно должен был произойти компромисс между всеми их характерами: средний рост, средняя форма черепа, лица и носа, средний цвет кожи должны быть равномерно распределены по всем частям, и больше не должно быть никаких важных умственных различий как между районами, так и между отдельными людьми. Центральная Европа, во всяком случае, должна демонстрировать единый, полностью однородный тип человечества.

В шестидесятых годах прошлого века августинский аббат Иоганн Мендель (1822-84) (чье религиозное имя было Грегор) проводил в Брюнне исследования наследственности, и таким образом был открыт статистический фундаментальный закон наследования. С тех пор подобные исследования за относительно короткое время достигли необычайного развития; и Ойген Фишер, используя в качестве материала смешанный народ Хоттентотов и европейцев Рехоботского скрещивания, смог показать, что уже открытые законы наследственности применимы к человечеству.² Было обнаружено, что при скрещивании двух рас получается не "смешанная раса", а очень разнообразная картина расовых признаков: рост одной расы сочетается в одном человеке с формой головы другой расы; цвет кожи, например, нордической расы сочетается с цветом глаз альпийцев; структура волос кудрявой темной расы сочетается с окраской волос светлой расы; помимо этого мы находим средние формы и окраску. Кроме того, у нас есть люди, которые, кажется, полностью принадлежат к одной или другой расе, родители демонстрируют различные комбинации характеристик своих детей, и так далее.

Понимание процессов наследственности осложняется тем фактом, что члены любой нации в большинстве своем являются кроссбридерами, которые происходят не от родителей, принадлежащих к разным расам, каждый из которых, однако, является представителем чистой расы, а от родителей, которые сами являются кроссбридерами. Еще одна трудность для исследований наследственности и расы заключается в том, что некоторые характеристики будут "рецессивными", а другие "доминантными". Поэтому вполне может случиться так, что во внешнем облике человека смешанной расы будут заметны почти все признаки одной расы, и только они, в то время как он может унаследовать многие

склонности другой расы, которые остались "рецессивными". Так, например, у кареглазых родителей может родиться голубоглазый ребенок, поскольку светлая окраска волос, кожи и глаз является рецессивной; но у чисто голубоглазых родителей никогда не родится кареглазый ребенок, поскольку светлая окраска никогда не является доминантной. Из этого следует, что внешний облик человека (его фенотип) дает определенную подсказку, ни в коем случае не презираемую, о его расовой принадлежности, но не является полным доказательством. Чтобы иметь хоть какое-то представление о его наследственном портрете (идиотипе), необходимо также принимать во внимание его предков, братьев и сестер, а также его потомство. Из вышесказанного мы также видим, что в отношении расовой или медицинской "ценности" человека мы должны различать его ценность как индивидуума и как родителя; и, наконец, что люди с одинаковым фенотипом - то есть внешним видом - могут иметь разный идиотип - то есть наследственный составной портрет, и наоборот.

Обычно окружающая среда может влиять только на фенотип живого существа, а не на идиотип. (Важность такого ядовитого стимулятора, как алкоголь, заключается в том, что алкоголь оказывает вредное воздействие на идиотип). Многие черты, которые бросаются нам в глаза в человеке как признаки его национальности или более широкой принадлежности, являются особенностями фенотипа, приобретенными в индивидуальной жизни и для индивидуальной жизни, и, таким образом, не являются наследственными чертами, наложенными на него речью, движениями и взглядами, свойственными конкретной национальности или человеческой группе. Иногда можно услышать мнение, что тот или иной народ составляет истинно породную человеческую группу под влиянием окружающей среды или как

особая "смешанная раса". Это та же ошибка в более высокой степени, что и путаница нации или народа с расой (см. главу I).

Если скрестить две расы, то "смешанная раса", размножение которой верно, возникнет только при особых условиях. Новые расы никогда не могут родиться только в результате скрещивания. Скрещивание может породить только новые комбинации; и старые характеристики не исчезают только в результате скрещивания. Исчезновение старого и создание чего-то действительно нового может быть вызвано только селекцией. Новые комбинации, следовательно, могут быть так отобраны и просеяны, что все те, кто обладает определенными качествами, исчезают, а те, что остаются, демонстрируют определенные новые комбинации. Новая раса появляется в результате смешения; настоящими действующими факторами были отбор и отбраковка".³ Социальная группа, которая должна придерживаться одного и того же направления отбора, также должна иметь возможность жить длительное время в изоляции. Именно направлением отбора, постоянно поддерживаемым в изоляции, следует объяснить возникновение рас в доисторические времена; и часто человеческие группы, размножающиеся истинно, то есть расы, также должны были образоваться в результате смешения двух или более ранних рас путем отбора в определенной замкнутой среде. В расовом смешении евреев я также склонен видеть еще один пример селективных процессов, которые привели к значительной степени единообразия в группе смешанных элементов (см. главу IV). Среди европейских народов, однако, смешение рас, продолжающееся с неолитических времен, привело лишь к образованию пестрой смеси, о которой мы говорили выше; иногда, однако, это приводит к случаям так называемого катализа или разрушения, когда у ребенка характеристики, унаследованные от его расово смешанных

родителей, снова встречаются вместе в определенной расовой структуре.⁴

Сноски к главе V

¹ W. Peters, *Die Vererbung geistiger Eigenschaften und die psychische Konstitution*, 1925.

² Fischer, *Die Rehobother Bastards und das Bastardierungsproblem beim Menschen*, 1913. Открытие Боаса ("Изменения в телесной форме потомков иммигрантов", Комиссия по иммигрантам, документ Сената, № 208, 1911), что дети евреев-иммигрантов в Америке несколько длинноголовые, а дети сицилийцев-иммигрантов несколько короткоголовые, чем их родители, совсем не говорит в пользу влияния окружающей среды, поскольку ни евреи, ни сицилийцы не являются расами, а представляют собой расово смешанные народы, в которых дети вполне могут проявлять характеристики, отличающиеся от их родителей. Боас, однако, в результате своих исследований не идет дальше предположения об изменениях в фенотипе, а не в идиотипе. Вполне возможно, что те же люди, возвращенные в прежнюю среду, вернуться к своим прежним телесным характеристикам" ("New Evidence in regard to the Instability of Human Types," *Proc. Nat. Acad. Sc.*, ii., 1916). Исследования Боаса, однако, были подвергнуты серьезному сомнению; см. Deniker, *Les races et les peuples de la terre*, 1926, p. 138.

³ Fischer, в Baur-Fischer-Lenz, *Grundriss*, i., 1923.

⁴ Поскольку все эти ссылки на явления наследственности обязательно должны быть лишь отрывочными, из-за необходимости краткости, читатели отсылаются к превосходной книге Сименса, написанной "для образованных людей любой профессии", *Grundzüge der Vererbungslehre, der Rassenhygiene, etc.*, 1926; и к небольшой книге Фетшера, *Grundzüge der Vererbungslehre*, 1925. Книга Сименса была

переведена Л. Ф. Баркером (с более раннего издания) под названием "*Расовая гигиена и наследственность*" (Лондон и Нью-Йорк, 1924).

Глава VI РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ РАС В ЕВРОПЕ

Глава VI Часть первая: Великобритания, Франция, Бельгия, Германия

Кажется, что нигде на Британских островах не так светло, как на северо-западе Германии, и нигде так темно, как на юге Франции. Светлость населения в целом уменьшается в направлении с северо-востока на юго-запад. Вся территория Англии к югу от линии Ливерпуль-Манчестер и к западу от 2° западной долготы - то есть, примерно, от линии Манчестер-Борнмут - относительно темная. В пределах этой области только Уилтшир и восточный Сомерсет несколько более светлы; Корнуолл и южная половина Уэльса - самые темные. Графства Нортгемптон, Хантингдон, Бедфорд, Бакингем и Хартфорд, расположенные в центре Англии, являются темными. Относительно темной также является горная часть Шотландии к югу от Каледонского канала (северная Шотландия относительно чисто нордическая); особенно темными являются Инвернесс, Аргайл и южная Шотландия к западу от линии соединяющей Глазго с Карлайом. Ирландия относится к несколько более темным районам Британских островов, за исключением графств Лимерик и Типперэри. Наиболее темными являются юг (Керри, Корк, Уотерфорд), а также запад и север (Коннаут и Ольстер). Западная часть графства Голуэй в Коннауте является (согласно Беддоу) сильно средиземноморской.

Темнота этих районов на Британских островах обусловлена средиземноморской и альпийской кровью. Динарская кровь едва заметна на Британских островах; несколько более сильное влияние она оказывает в Корнуолле, Мерионетшире, Камберленде и особенно в районе вокруг Ферт-оф-Форта, где 25% жителей являются брахицефалами.¹ Корнуолл, по-видимому, преимущественно средиземноморский; его жители также (в силу влияния восточной расы со времен финикийских путешествий в южную Англию?), как говорят, часто демонстрируют черты,

вызывающие в памяти "семитский" тип лица.² Уэльс, по-видимому, имеет относительно более очевидное влияние альпийской крови, также как и Девон и западная часть Сомерсета. Вышеупомянутые внутренние графства Англии, похоже, имеют довольно сильную альпийскую смесь. Чилтерны между Оксфордом и Кембрижем, однако, демонстрируют значительную средиземноморскую принадлежность. Альпийские элементы довольно часто встречаются в северо-западной Ирландии, западной Шотландии и на внешних Гебридах. Однако именно в Ирландии, по-видимому, наиболее сильна средиземноморская смесь; часто отмечается большое сходство между ирландцами и испанцами.³

Довольно низкий цефалический индекс и высокий лицевой индекс на Британских островах - прежде всего, в южной Англии и Ирландии - указывают, в любом случае, как на нордическую, так и на средиземноморскую расу. Возможно, распределение можно представить следующим образом: горный запад Шотландии демонстрирует средиземноморско-альпийско-нордическую смесь, причем нордическая раса, похоже, почти полностью принадлежит высшим классам; Уэльс, Дорсет, Девон, западный Сомерсет и северо-запад Ирландии демонстрируют альпийско-нордическо-средиземноморскую смесь; в Уэльсе только старые землевладельческие семьи, как говорят, имеют нордическую внешность;⁴ Корнуолл и Ирландия (кроме северо-запада) демонстрируют средиземноморско-нордическую или нордическо-средиземноморскую смесь. Шетландцы принадлежат к нордической расе, как и Гебриды (с легкой примесью альпийцев). На Лонг-Айленде не так давно на темноволосого человека смотрели с некоторым подозрением. Если взять все Британские острова, включая районы, которые выше были названы темными, то нордическую кровь нельзя недооценивать; мы можем принять следующие пропорции для этих

островов: нордическая кровь — 55-60%; средиземноморская — 30%; альпийская — 10%.

Что характерно и пока не объяснено до конца, так это высокий средний рост на Британских островах, включая более темные районы. Имеем ли мы здесь особые условия отбора? Повысило ли смешение рас (как иногда отмечалось) рост (на время) смешанного потомства? Более нордическая часть в Англии, похоже, сохранила себя в более чистом виде, чем та же часть в Германии.

Во Франции существует область преимущественно нордической расы с севера, где она простирается от побережья до Шампани, к югу от преимущественно альпийских Арденн, через центр до окрестностей Лиможа, с постоянным уменьшением нордической крови. Альпийская раса проникает в эту область в одном месте - от гор Морван до окрестностей Орлеана. Побережье Нормандии показывает заметное преобладание нордической расы, как и побережье Бретани, которое вдали от нее в основном альпийское. Во Франции весь восток кажется преимущественно альпийским, однако, в районе Вогезов преобладает динарская раса.

Альпийское преобладание, но всегда с динарским оттенком, особенно заметно на больших высотах - плато Лангр, горы Морван, Кот-д'Ор, и, прежде всего, Овернь и Севенны, от которых альпийское преобладание простирается на юго-запад до Пиренеев. Альпийские районы Франции являются альпийско-динарскими; Савойя, по видимому, демонстрирует сильное альпийское преобладание. Жители Оверни и Бретани, по мнению французских наблюдателей, удивительно похожи друг на друга; Топинар в Бретани встречал людей, которых он считал совершенно "азиатскими" (жителей города Пон-л'Аббе, в южной Бретани, уже сравнивали с "монголами").

Преимущественно средиземноморскими являются побережье Средиземного моря, нижнее и среднее течение Роны и долина Саона (в определенной степени), возможно, до Шалона. Юго-западное побережье Франции также кажется преимущественно средиземноморским до точки к северу от Жиронды; это особенно заметно в Медоке и Сентонже. Однако для всей Франции, Бельгии и Фландрии следует предположить определенную смесь средиземноморья. Вокруг Перигё находится район с заметной долихоцефалией, где широколицые долихоцефалические черепа, похоже, не редкость; этот район Рипли отнес бы к палеолитической расе кроманьонцев. Я, однако, подозреваю более тяжелый штамм средиземноморской расы. Плоц⁵ считает, что доля нордической крови во Франции составляет около 25%, альпийской и динарской вместе - около 50%, средиземноморской - около 25%.

Бельгия в своей валлонской части преимущественно альпийская, но местами, особенно в некоторых кварталах Брюсселя, сохранились явные следы средиземноморского типа, восходящие к доисторическому населению, а также к испанской оккупации. Фландрская часть Бельгии - преимущественно нордическая, со значительным альпийским и меньшим средиземноморским влиянием. Фландрско-валлонская языковая граница также является резкой линией между преимущественно нордической и преимущественно альпийской расами.

Немецкоязычный регион был подробно описан мной в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*", там же приведено несколько этнографических карт. Поэтому здесь будет сделан лишь краткий обзор. Северо-запад Германии и север Голландии, особенно там, где говорят на нижнесаксонском диалекте, очевидно, являются регионами, где нордическая раса преобладает наиболее сильно.

Начиная отсюда, нордическая раса ослабевает по мере продвижения на юг, юго-запад и восток. К востоку от Одера мы больше не можем говорить о преобладании нордической расы (за исключением Балтийского побережья до Вислы), как и к югу от Майна (за исключением движения нордической крови на юг по долинам крупных рек).

Северо-восточная Германия, особенно Восточная Пруссия, показывает себя как регион, где восточно-балтийская раса наиболее сильна; но здесь нет ничего похожего на восточно-балтийское преобладание. Эта раса встречается как элемент по всему востоку немецкоязычного региона, особенно в Саксонии и Нижней Австрии. К западу от линии, проведенной примерно от Киля до Инсбрука⁶, возможно, мало что можно увидеть от восточнобалтийской расы. Но, судя по портретам жителей, я склонен подозревать наличие восточнобалтийского штамма и в Голландии, происхождение которого, правда, определить будет нелегко.

Весь регион баварского диалекта демонстрирует сильнейший элемент динарской расы. В южной Баварии и Австрии мы видим преобладание этой расы - преобладание, которое становится все более явным по мере приближения к юго-восточной границе немецкоязычного региона. Но штаммы динарской крови проникают из этих регионов вплоть до запада немецкоязычного региона; в то время как в восточной Швейцарии, в Хотценвальде (южный Баден) и в Вогезах (Эльзас) мы, кажется, даже снова обнаруживаем преобладание динарской расы. Динарская кровь почти не идет на север от линии Майна.⁷

Юго-западная Германия демонстрирует наиболее сильное влияние альпийской крови; действительно, в Шварцвальде, в западной Швейцарии, в более горных частях Вюртемберга и в

средней части Баварии наблюдается определенное преобладание альпийской крови. Эта кровь, будь то слабый или сильный элемент, распространена по всей немецкоязычной территории; она особенно сильна вдоль границы между немецким и французским языками и в Верхней Силезии.

Средиземноморская кровь лишь слабо представлена в немецкоязычном регионе; она более заметна в западной Швейцарии и восточных Альпах, а также в Пфальце, Рейнланде и, прежде всего, в долине Мозеля. Внутренняя азиатская кровь могла иногда просачиваться из Восточной Европы. Количество нордической крови в немецком народе можно оценить в 50-55%. Нордическая кровь в Германии, по-видимому, более распространена среди всего народа, чем в Англии, где она в большей степени принадлежит высшим классам.

Сноски к главе VI Часть первая

¹ См. *Rassenkunde des deutschen Volkes*, chap. xix.

² Beddoe, "a dash of the Semitic" (*The Races of Britain*, 1885).

³ Так, например, пишет Webster, *Journ. Anthr. Inst.*, v., 1876, p. 8; Keane, "Who were the Irish?" *Nature*, 1880.

⁴ J. Rhys, *The Welsh People*, 1900.

⁵ Ploetz, "Sozialanthropologie", в томе *Anthropologie* ("Kultur der Gegenwart", Teil. iii. Abt. v., 1923).

⁶ Эта линия тесно связана со славянской границей Средневековья, которая видна на карте XX.

⁷ О динарском штамме в Восточной Пруссии см. *Rassenkunde des deutschen Volkes*, chap. xvii.

Глава VI Часть вторая: Испания, Португалия, Италия, северные Балканы

Испания принадлежит почти почти полностью принадлежит к средиземноморской расе, и поэтому в расовом отношении является относительно однородной землей. Альпийская раса проявляется на севере и западных пограничных горах, в верхних районах Астурийско-Кантабрийского хребта, особенно в районе Овьедо, и следует за ним до до северной границы Португалии. Определенный нордический штамм, однако - Плоц⁸ оценивает его и альпийский штамм примерно в 15% каждый, - является безошибочным, и, возможно, более сильным, чем можно было бы предположить по картам. Жители Каталонии - некоторые из них с гордостью осознают свою "готскую" кровь. Нордическая кровь, как говорят, также четко проявляется в Сьерра-де-Бехар (северо-запад Испании), в Галисии (крайний северо-запад) и среди марагото в Леоне, а также заметна в Астурии и Наварре, как и по всей Испании среди высших классов; в кастильских горах была отмечена высокая доля голубоглазых людей. В Испании также хорошо заметна легкая переднеазиатская, а также легкая негритянская составляющая. Переднеазиатский штамм⁹ проявляется в основном на южном побережье Испании (за исключением Кадиса), наиболее отчетливо от Мотриля (Гранада) до Могера (Севилья). Незначительный, но отнюдь не пренебрежимо малый штамм восточной расы слабо выделяется в преимущественно средиземноморской Испании, поскольку восточная раса почти родственна средиземноморской (см. главу IV). Тем не менее, этот восточный оттенок проявляется в менталитете многих испанцев, которые одарены той меланхоличной, но жгучей серьезностью, характерной для души восточной расы. А происходит ли переднеазиатский штамм от доисторической переднеазиатской волны, от носителей языка баск, кроме того, из Марокко (мавританского владения)?

Баски на испано-французской границе (численностью около полумиллиона человек), говорящие на языке, который стоит совершенно особняком среди окружающих их языков¹⁰, являются

смешанным в расовом отношении народом; во Франции они относятся к южной части альпийско-средиземноморского региона, в Испании они в основном средиземноморцы с небольшим альпийским оттенком. Тем не менее, они, должно быть, приняли в себя и значительную часть нордической крови; светлокожие люди не редкость, особенно высоко в горах, а светлые глаза, похоже, тоже не редкость.

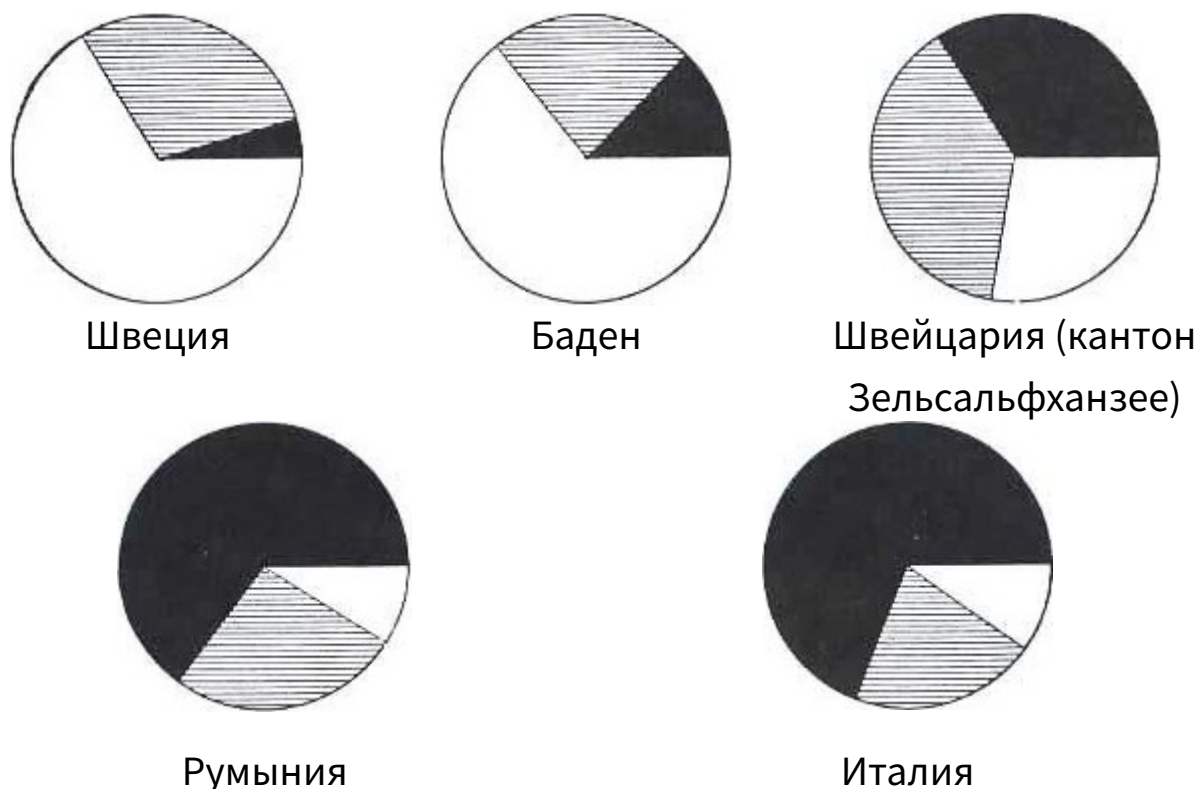

Рис. 181 — Распределение цвета глаз в различных европейских странах (светлый, средний, темный)

В Португалии, как и в Испании, преобладает средиземноморское население. Здесь нет альпийской крови. Есть небольшая примесь нордической крови, в основном в прибрежных городах. С другой стороны, португальцы, похоже, отличаются от более однородных средиземноморских испанцев в расовом отношении более тяжелой примесью негритянской крови, которую можно распознать и в Испании.¹¹ Можно ли отнести эту негритянскую примесь в большей степени к смешению,

произошедшему в португальских африканских колониях, и имеем ли мы здесь дело с негритянским палеолитическим остатком, завезенным на крайний юго-запад? В любом случае, ввоз черных рабов в Португалию в прошлом был очень большим, и мавританское владычество принесло в Португалию, как и в Испанию, много "африканской" крови, в основном восточной, переднеазиатской и негритянской рас.

Италия в целом демонстрирует альпийско-динарскую северную половину с небольшим нордическим и средиземноморским оттенком, и средиземноморскую южную половину со слабым переднеазиатским и негритянским оттенком. Динарская раса простирается от восточных Альп в Италию, проходит через северо-восточное побережье и, уменьшаясь в силе, через всю Венецию почти до Романьи. Альпийская раса тянется с севера и северо-запада, уменьшаясь в силе, вплоть до окрестностей Рима, где начинается преимущественно средиземноморская часть Италии. Район Лукки, однако, предстает как преимущественно средиземноморский остров в брахицефальной северной половине Италии, а все Лигурийское побережье имеет сильную средиземноморскую примесь. Нордическая раса больше не живет в непрерывных, сплошных районах расселения; нордический штамм (который составляет, возможно, 15% от всего народа) наиболее очевиден в Пьемонте, около Милана и в Венеции, но его можно увидеть по всей альпийской области и в северных Апеннинах, даже за Флоренцией. Кроме того, в Тоскане и Умбрии до сих пор сохранились светлые черты; особенно в районе Перуджа голубоглазые блондинки все еще сравнительно распространены. Примечательно, что блондины в северной половине Италии чаще встречаются выше уровня 400 метров; здесь, на юге, нордическая раса, должно быть, ушла из низин, которые показались им слишком

теплыми, или поредели в этих низинах, возможно, в основном из-за малярии. В Италии в целом процент голубоглазых блондинов составляет 3, в Венеции - 5,4. Острова Сицилия, Сардиния и Корсика (которая принадлежит Франции) относятся к преимущественно средиземноморской южной половине.

Этот средиземноморский юг кажется довольно однородным в расовом отношении, хотя и с небольшим вкраплением негритянской и переднеазиатской крови, как в Испании. Переднеазиатская кровь проявляется на юге Италии в основном в Салерно и Бари, на Сицилии - в Сиракузах и Гирдженти. Сицилия также показывает слабый восточный расовый штамм (от арабских иммигрантов). Светлые волосы все еще иногда встречаются в бывших ломбардских районах около Беневенто; так же и на Мальте все еще есть 1% блондинов. В Цуррико, на Мальте, даже зарегистрировано довольно большое количество блондинов с голубыми глазами. Помимо этого легкого прикосновения нордического характера, в преимущественно средиземноморском населении Мальты заметна довольно сильная переднеазиатская тенденция.

Регионы словенцев, хорватов, сербов, черногорцев и албанцев вместе составляют область с очень сильным преобладанием динарского типа. Однако в этих народах заметны и другие расовые черты: средиземноморская кровь проникла сюда с берегов Средиземного моря, восточно-балтийская - из Восточной Европы, нордическая - через различные волны северных переселенцев. Северное албанское племя Мирдит, с одной стороны, и южные албанцы, с другой, имеют довольно сильную нордическую кровь; такая же кровь наблюдается у сербов и словенцев.¹² Через албанское поселение динарская кровь попала в Калабрию (южная Италия); эти албанцы, как говорят, тоже имеют небольшой нордический штамм.

Сноски к главе V Часть вторая

⁸ Ploetz, "Sozialanthropologie", в томе "Anthropologie" ("Kultur der Gegenwart", Teil. iii. Abt. v., 1923).

⁹ Об переднеазиатской расе, см. Глава IV.

¹⁰ Винклер (*La langue basque et les langues ouralo-altaïques*, 1917) помещает баск с кавказскими (алародийскими) языками, которые принадлежат именно к переднеазиатской расе. Он считает, что носители баскского языка пришли из Восточной Европы или Передней Азии. По этому вопросу см. Глава 7 и "*Rassenkunde des deutschen Volkes*", глава xix.

¹¹ Эта тенденция настолько сильна в Португалии, что туземцы Восточной Африки смотрят на португальцев почти как на своих соплеменников и уважают их гораздо меньше, чем других европейцев. Если суахили, например, хотят обозначить все европейские народы, они говорят: "европейцы и португальцы".

¹² W. Peacock, *Albania, etc.*, 1914 г., заметил нордические черты в Мирдитах, описав их как "блондинов и выглядящих как англичан".

Глава VI Часть третья: Скандинавия

Норвегия - преимущественно нордическая страна, за исключением районов, населенных саамами, которые являются преимущественно внутреннеазиатскими (?), с примесью восточнобалтийской и нордической крови. Иногда в Норвегии, как и в Швеции, в нелапландском населении прослеживается примесь внутреннеазиатской (?) крови. На островах западного побережья от Бергена до Дронтхейма есть что-то от альпийской расы; альпийским, по-видимому, является также регион между Согне-фьордом и Норд-фьордом. Но самый большой регион с альпийской (и, похоже, небольшой восточно-балтийской) примесью лежит вдоль норвежского юго-западного и южного побережья; он начинается на севере около Хаугесунда и проходит через Ставангер, всегда вдоль побережья, до Кристиансанна на востоке. За Ставангером, однако, она уходит далеко в горы. Менталитет жителей этого района всегда поражает других норвежцев своей своеобразностью. Относительно чистое нордическое население Норвегии проживает в долинах Остер, Гудбранд и Нуме, а также в районе Телемарк и в долине Сете. В густо заросшем лесом районе Триссиль на границе со Швецией преобладает восточнобалтийское население; Рипли даже приписывает ему некую "монгольскую" внешность. Но у нас здесь преимущественно восточнобалтийские иммигранты из Финляндии (куаны).

Согне-фьорд демонстрирует характерное население: смуглые мужчины, в среднем мезо- или брахицефалические, среднего или низкого роста, с "южной" живостью в речи и движениях; когда они служат в армии, их отличает пылкий дух атаки на маневрах, но отсутствие дисциплины. Вполне возможно, что в Согне-фьорде, который совершенно закрыт, путем отбора (из средиземноморских, альпийских и нордических элементов?) возникло почти наследственное сочетание характеров; если, конечно, мы не имеем здесь расовый пережиток неизвестного происхождения. Норвегия в целом, благодаря своим закрытым долинам, смогла сохранить

четкие племенные различия даже среди нордического населения. В долине такого типа все жители часто могут восходить к нескольким семьям. В Тидалене (район Дронтхайма), похоже, даже сохранилась раса кроманьонцев.¹³

Рис. 179 - Бьёрнстьерне Бьёрнсон,
нордический

Рис. 180 - Кнуд Булл, поэт,
нордический

Если исключить районы, заселенные лапландцами и финнами,¹⁴ которым, как и в Норвегии, свойственны некоторые внутреннеазиатские (?) и восточнобалтийские штаммы в населении, то Швеция, пожалуй, все же более нордическая страна, чем Норвегия, и, следовательно, относительно самая чистая из всех нордических стран. Однако в населении двух самых южных провинций явно прослеживается примесь альпийской расы, а восточно-балтийская раса заметна повсюду. Нордическая раса наиболее чиста в провинциях, расположенных около озера Веттер (Вермланд, Эребролен, Скараборгслен, Йонкёпингслен, Кронобьяргслен), затем в Харьедале, Йемтланде и Даларне. Средний показатель брахицефалии в Швеции составляет 13%. Поэтому можно понять, почему наука всегда была склонна рассматривать Швецию как истинную родину нордической расы. Благодаря связям с Финляндией, оттуда просочилось много восточно-балтийской крови, а с другой стороны, из Швеции в Финляндию попало гораздо больше

нордической крови. Мы можем, пожалуй, считать, что шведская кровь составляет более 80% нордической, а норвежской - около 80%.

Дания в целом не является таким относительно чистым нордическим регионом, как Шлезвиг-Гольштейн, и поэтому ее нельзя сравнивать со Швецией и Норвегией. Ютландия - относительно самый чистый нордический регион Дании. Датские острова особенно имеют альпийскую и восточно-балтийскую примесь, до такой степени, что в среднем Дания выглядит менее нордической, чем Скандинавия, с одной стороны, и Шлезвиг-Гольштейн, с другой. В Дании ютландцы считаются более жесткими людьми, а датчане с островов - более мягкими или женственными. В более поздние времена, благодаря бракам между датчанами и евреями, Дания, по-видимому, приобрела много крови извне Европы.

Исландия, население которой в средние века на 84% состояло из норвежцев, на 12,6% - из выходцев с Британских островов и на 3% - из шведов, является преимущественно нордической страной, но с примесью альпийской, восточно-балтийской (и внутренне-азиатской?) расы. Уже скальд Эгилл (900-982) подшучивал над своим плоским носом и темными волосами.

Средний рост исландцев составляет 1,735 м; цефалический индекс - 78,13; лицевой индекс - 92,69. Голубые глаза встречаются у 76,16%, карие - у 9,5%.¹⁵

Лапландцы занимают север Норвегии, Швеции, Финляндии и Кольский полуостров. С давних времен они особенно смешивались с финнами; это источник восточно-балтийской крови, которая четко прослеживается в них.¹⁶ Похоже, что наиболее чистую кровь они сохранили на севере Швеции. "Чистые" саамы, то есть свободные от восточно-балтийской и нордической крови, очень низкорослые, короткоголовые, широколицые, со слегка развитой нижней

челюстью и маленьким острым подбородком. Кожа светлая с коричневатым оттенком; монгольское сложение встречается редко; выступающие челюсти, как у внутренних азиатских областей, также редки. Женщины сохранили первоначальный облик этого народа лучше, чем мужчины. Лапландцы обладают живым темпераментом. Видно, что их не так легко причислить к народам внутренней азиатской расы или отнести к самодийцам, с которыми Джуффрида-Руджери¹⁷ объединил бы их под общим названием *homo palaearticus*. В их случае речь идет о группе азиатского происхождения, которая приобрела свои характеристики в результате отбора и высокой степени изоляции. Лапландцы заимствовали свой язык (согласно исследованиям Викалунда) у финского племени. Самоеды, обитающие на самом дальнем северо-востоке Европы, считаются преимущественно представителями внутреннеазиатской расы.

Сноски к главе VI Часть третья

¹³ См. Глава IV; также *Rassenkunde des deutschen Volkes*, глава. хіх.; и Bryn, 'En Nordisk Crô-magnontype,' *Ymer*, 1901.

¹⁴ Lundborg, *Racial Structure of the Finns of the Northernmost Part of Sweden*.

¹⁵ Hanneson, *Körpermasse u. Körperproportionen der Isländer*, Reykjavik, 1925.

¹⁶ См. карты в главе VI, часть V.

¹⁷ *Homo sapiens*, 1913.

Глава VI Часть четвертая: Восточная Европа, Россия

На востоке Европы наблюдается постепенный переход расовых смесей Центральной Европы в преимущественно восточно-балтийские, переднеазиатские и внутреннеазиатские регионы. Как азиатские растительные и животные царства начинаются далеко на западе от Уральских гор и реки, так и на европейском юге России и на Балканском полуострове облик народов начинает меняться, появляются люди внутренне- и переднеазиатского расового происхождения, становясь все более частыми. Северо-восток Европы в основном характеризуется преобладанием восточно-балтийской расы, юго-восток - различными переходами между восточно-балтийской и внутреннеазиатской и переднеазиатской расами. Из-за сходства между восточнбалтийскими и внутреннеазиатскими телесными характеристиками часто бывает трудно провести резкую границу между этими двумя расами. Мы должны помнить, что с 1237 по 1480 год Россия находилась под властью монголов, и что они были остановлены в Силезии (битва при Вальштатте) в 1241 году армией немецких рыцарей после похода через Польшу.

Таким образом, существует область, которая, двигаясь с севера на юг, сначала является нордическо-восточно-балтийской и нордическо-альпийской; затем альпийско-восточно-балтийской, динарско-восточно-балтийской и средиземноморско-восточно-балтийской; и, наконец, переднеазиатско-восточно-балтийской. Внутри этой группы, однако, есть важные исключения. Литовцы - преимущественно нордический народ с сильной восточно-балтийской примесью; их язык - индоевропейский. Летты - нордический народ с восточно-балтийской примесью; их язык тоже индоевропейский. Нордические восточнбалтийские эстонцы, говорящие на финско-угорском языке, так же преимущественно нордические с восточнбалтийской примесью, возможно, несколько больше; во всяком случае, в целом они почти долихоцефалы. Они

считаются "твердыми", в отличие от "мягких" леттов. Великорусские районы, граничащие с четырьмя упомянутыми народами, также являются преимущественно нордическими. Прежде всего, мы находим нордическую кровь вдоль Вислы, более отчетливо вдоль Невы, еще более вдоль Двины и в южной Волыни. Нордическая кровь постепенно исчезает к югу и востоку, соответственно увеличивается восточно-балтийская кровь, и, наконец, начинаются регионы, где присутствует сильная внутренняя азиатская примесь. Нордическая кровь в русскоязычных регионах, однако, может составлять от 25% до 30%. В Польше уменьшение нордической крови и увеличение восточнобалтийской, альпийской и внутреннеазиатской по мере продвижения на восток, кажется, набирает скорость. Средний рост в Польше также снижается из-за высокой доли (16%) евреев. В северной Польше, однако, все еще много нордической крови, относительно говоря, и в высших классах по всей Польше.

Финский народ, говорящий на финско-угорском языке, является преимущественно нордическим на юго-западе и юге Финляндии, где, однако, сильно представлен шведскоязычный высший класс преимущественно нордической расы; по мере продвижения на север и восток нордическая кровь исчезает и начинаются преимущественно восточно-балтийские районы.

Рис. 182 - немка из Трансильвании; Е - голубая; Н -

Рис. 183 - немец из Трансильвании; динарский с

светлая. Нордический

Рис. 184 - Мадьярская женщина (Секлер); нордическая с легким динарским штаммом

нордическим штаммом;
подбородок не нордический и не динарский

Рис. 185 - Мадьяр (Секлер); нордический с восточно-балтийским оттенком

Рис. 186а, 186б - грузин (имеретинец) из Кутаисского района.

Согласно Венингеру, С 83.24; F 88.89 Нордический-переднеазиатский

В Финляндии доля светлоглазых составляет 78%. Большинство кареглазых людей (которых, однако, не 10%) встречаются на севере Финляндии в финском племени кванов, которые через союзы с саамами приняли внутреннюю азиатскую (?) кровь. Финское племя тавастов, живущее в середине Финляндии, кажется очень сильно восточно-балтийским, но с нордической примесью.

Финское племя карелов, занимающее восточную часть Финляндии, не было исследовано на предмет расового состава. Они,

особенно контрастируя с тавастами, довольно стройного телосложения и среднего роста, имеют довольно большую долю каштановых волос со смуглой кожей, курчавые волосы, довольно узкое лицо, длинный, узкий нос и густую бороду. По своему душевному складу карелы также отличаются от других финских племен: они веселее, разговорчивее, решительнее, но менее выносливы; они дружелюбны и производят более благородное впечатление своей хорошей осанкой и более утонченными движениями.¹⁸ Какую расовую смесь они представляют? Возникает искушение подумать о связях с "рязанским типом", упомянутым ниже, и предположить (в этом районе с его плохими коммуникациями) особые селективные силы, которые были благоприятны для определенного пересечения.

Поэтому в эстонском и ливонском народах, и прежде всего в финском, часто наблюдается феномен нордического человека, говорящего на финско-угорском языке. С другой стороны, на русском, то есть индоевропейском языке, говорят многие жители Восточной Прибалтики и люди, которые по крови принадлежат скорее к Азии, чем к Европе. Раса и язык должны быть очень резко разделены в Восточной Европе.

Центральная и северо-западная Россия (за исключением, пожалуй, более нордических регионов на границах стран Балтии) в целом преимущественно восточнобалтийская. Считается, что около 80% из них светлоглазые; только 13% имеют цефалический индекс ниже 80. По мере продвижения на юг восточно-балтийская раса постепенно ослабевает, хотя восточно-балтийские черты все еще отчетливо проявляются в Юго-Восточной Европе; на юге России по-прежнему 40% светлоглазых блондинов, чья светлота лишь в очень незначительной степени обусловлена нордическим

происхождением. Внутренняя азиатская кровь проявляется в виде более или менее сильной примеси по всему востоку Европы. Говорят, что она очень заметна в русском районе Ярослава.

В западной и северной Украине мы снова встречаемся с динарским регионом, этот элемент, кажется, особенно заметен в районах Харькова, Полтавы, Киева и Чернигова; он исчезает к северу в Волыни, а к востоку, очевидно, только когда достигается Поволжье. Подолия кажется преимущественно динарско-альпийской; но по направлению к Галиции альпийская раса усиливается, а в западной Галиции явно преобладает. Карпаты, по-видимому, имеют смешанное альпийско-динарское население. Районы в изгибе между Карпатами и Трансильванскими Альпами являются альпийско-восточно-балтийско-динарскими с нордической примесью.¹⁹ Мадыяры-секлеры демонстрируют сильный нордический штамм (из-за поглощения остатков германских племен во время миграций народов?). Они в среднем мезоцефалы, в отличие от других мадыяры, которые в среднем брахицефалы. Балканские горы и связанные с ними хребты имеют преимущественно альпийское или альпийско-динарское население, что является продолжением альпийской и альпийско-динарской расы на Балканский полуостров (Греция), который является преимущественно средиземноморским (средиземноморско-переднеазиатско-динарским), так же как Альпы показывают динарско-альпийское продолжение в северной Италии, центральной Франции и южной Германии. Динарская раса, кажется, простирается от района, где она наиболее чиста, до Салоник вдоль Вардара. Возможно, на Крите также прослеживается динарская кровь. Однако по всей юго-восточной Европе динарская и переднеазиатская кровь представлены бок о бок, и их едва можно отличить друг от друга. Равнина Дуная в Румынии и Болгарии является преимущественно средиземноморской по своему

населению, с не очень сильным динарским оттенком.²⁰ Средиземноморцы простираются, как видно из существования здесь региона длинных голов, от устья Дуная далеко в сторону Бессарабии, а также в Молдавию и южную Украину. В некоторых случаях средиземноморцы, или, во всяком случае, их кровь, похоже, проникли по этой северной дороге в население Украины и Польши; более того, Польша, кажется, даже демонстрирует более тяжелый штамм средиземноморской расы.

В Великой России есть регион, о котором следует упомянуть особо, - регион низкорослых, мезоцефальных, темноволосых, кареглазых людей, расположенный к югу и юго-востоку от Москвы в Рязанском и Тамбовском уездах и простирающийся затем в северо-восточном направлении до районов (в целом долихоцефальных) черемисов, вотяков, остяков и вогулов в Азии. Должны ли мы предполагать наличие средиземноморских черт у этих людей, которых называют "протофиннами", или (по Чепурковскому) "рязанским типом", или (по Бунаку) "уральцами"? Однако то, что эти "протофинны" должны были иметь плоский, широкий лоб и скулы, расположенные под наклоном наружу, не согласуется с картиной средиземноморской расы. Эти характеристики снова напомнили бы нам об "азиатском" типе; и Бунак подозревает в этой расе "прото-монголоидную" форму. Однако, что очень примечательно в этом регионе, так это выраженная мезоцефалия (цефалический индекс 76-79), которая в такой брахицефальной среде, как эта, указывает на примесь долихоцефальной расы.

Черемисы, кажется, показывают рязанский тип в его сильном преобладании; рядом с ними мордвины, живущие около реки Мокша (финно-угорязычные); затем русские рядом с ними, особенно на севере Тамбовского района, на юге Рязанского района и на западе

Пензенского района. Но чувашаи и башкиры также демонстрируют отпечатки этой расы. К этой ли расе относятся "курганы", по крайней мере, в центральной России, конические или куполообразные доисторические курганы? Эти курганы в центральной России принадлежат к длинноголовой расе, которая имела культуру, не заслуживающую презрения (в основном под влиянием Персии?). На Кавказе, территории, в целом заселенной преимущественно выходцами из Передней Азии, встречаются европейцы и азиаты. Осетины, хорошо известные как рыцарский народ (вероятно, потомки алан), производят сильное впечатление своим ростом и поразительной долей блондинов (30% населения) и светлыми глазами. Такое появление нордических черт не является странным, если рассматривать его вместе с индоевропейским (тесно связанным с германской группой?) языком осетин. Много светловолосых и светлоглазых людей (60% от общего числа) встречается среди курдов около Каракуша и Нимруд-Дага. Западные курды имеют средний цефалический индекс 75. Курдская речь, будучи персидским диалектом, также является индоевропейской, то есть принесенной людьми нордической расы (см. главу VIII).

Пять европейских рас встречаются в различных сочетаниях и за пределами Европы, везде, где европейские народы делали поселения; прежде всего, в Америке (см. рис. 55, 56 и некоторые из них в главе XI). Заселение Северной Америки, в особенности, будет часто обсуждаться в дальнейшем.

На севере Африки есть большие территории с преимущественно средиземноморским населением: весь северный край от Египта до Марокко, а за Марокко - участок вдоль побережья на юг и до северо-западных африканских островов. Испанцев всегда поражало сходство их берберов, врагов Марокко, с ними самими.

Однако во всех этих регионах северо-западной Африки встречаются и восточные, и негритянские, и (особенно, похоже, в Алжире и Марокко) переднеазиатские штаммы. Среди берберов, особенно среди кабылов в Риффе и Ауресе, четко прослеживается нордический штамм, а на Канарских островах, похоже, есть штамм расы кроманьонцев (см. главу 4).

Средиземноморская кровь, похоже, прошла некоторый путь вверх по Нилу. Средиземноморские черты характеризуют жителей островов Средиземного моря, наряду с несколько сильным переднеазиатским и слабым негритянским оттенком. Считается, что на Кипре также присутствует легкая нордическая черта. На острове Крит, по-видимому, сильнее выражена переднеазиатская тенденция на равнине, чем в горах. Критское племя сфакиотов, которое отличалось своей храбростью в критской истории, сохранило нордический тип. Они в основном высокие, светлые и голубоглазые, и считается, что это остатки спартанского племени среди эллинов.

Этнографические карты, составленные Штруком (из Дрездена) о распределении определенных телесных характеристик, показывают их среднее распределение в Европе и во всем мире, как результат смешения нескольких рас человечества. В каждом регионе учитывается только аборигенное население; так, например, в Америке или Африке не учитывается европейское колониальное население.²¹

Карта XIV - это попытка показать в каждом случае область, где наиболее сильно преобладают расы, приведенные в этой книге.

Сноски к главе VI Часть четвертая

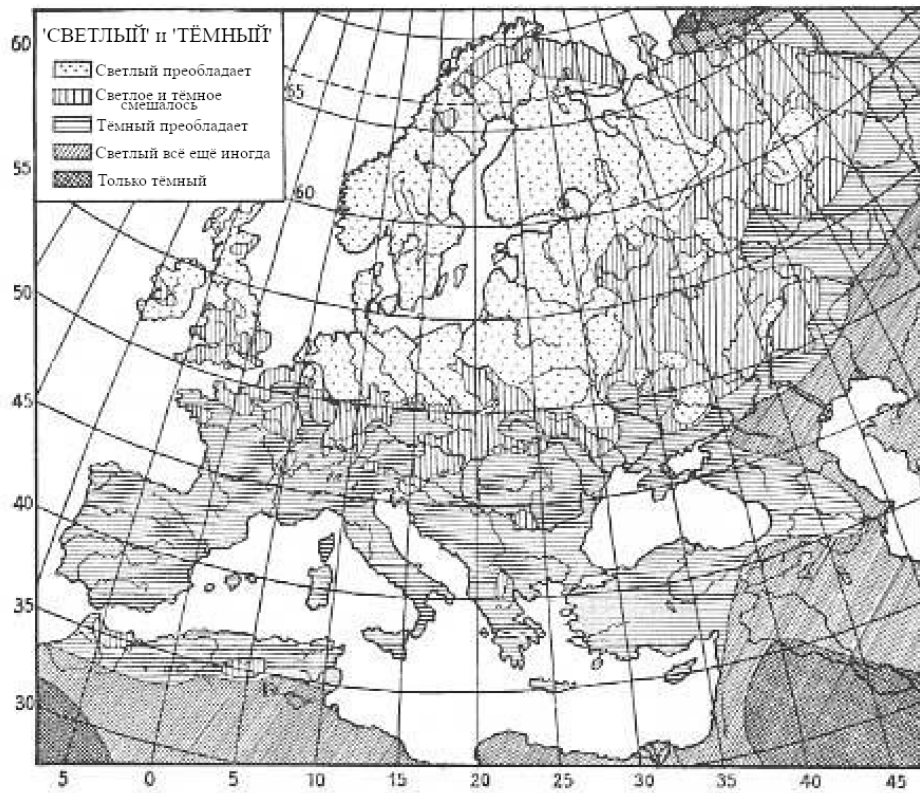
¹⁸ Так они нарисованы С. Retzius, *Finska Cranier*, 1878.

¹⁹ Мадыяры - это первоначально народ восточно-балтийской расы с внутренним азиатским штаммом и небольшим нордическим штаммом (через скифскую кровь, см. главу VIII), который с момента своего поселения там, где он находится сегодня, то есть с девятого века, очень сильно изменил свой физический облик, поглотив альпийскую, динарскую и нордическую кровь. Мадыяры, однако, сохранили свой финско-угорский язык, а восточно-балтийская и небольшая внутренняя азиатская кровь все еще заметны.

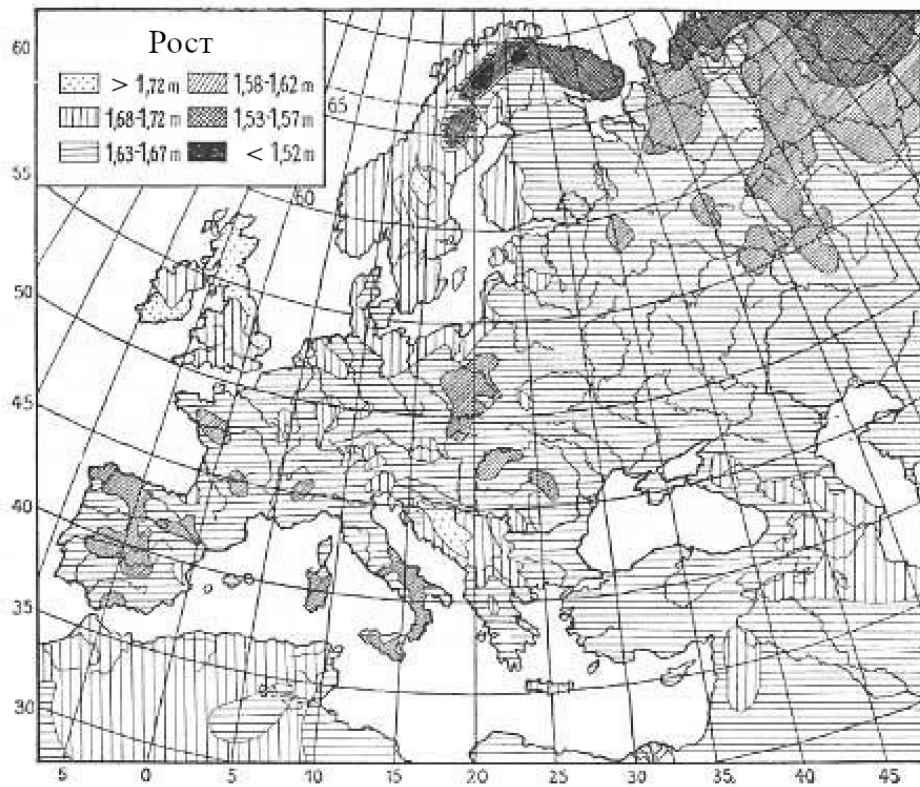
²⁰ Булгары изначально имели внутреннеазиатское происхождение. Это происхождение, кажется, все еще достаточно заметно. Однако с момента своего расселения в пятом веке булгары не только впитали в себя очень много европейской (особенно средиземноморской) крови, но и (с десятого века) переняли славянский (то есть индоевропейский) язык. Турки, которые также изначально являются внутреннеазиатским народом, до сих пор говорят на алтайском языке, но физически, благодаря поглощению очень большого количества переднеазиатской крови, они стали сильно отличаться от внутреннеазиатских народов.

²¹ О расах мира см. Fischer в томе "*Anthropologie*" ("Kultur der Gegenwart", Teil iii. Abt. v., 1923); Haddon, "*The Races of Man*", 1924; и Deniker, "*Les races et les peuples de la terre*", 1926.

Глава VI - Часть пятая: Карты

Карта VI

Карта VII

Глава VII ЕВРОПЕЙСКИЕ РАСЫ В ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Выше было отмечено, что благодаря действию наследственности доисторические европейские расовые характеристики в отдельных случаях сохранились до наших дней.

Расам, которые живут сейчас и живут со времен неолита в Европе, предшествовали несколько рас в палеолите, которые, в свою очередь, занимали обширные территории Европы в течение длительных периодов времени. Здесь мы не можем рассматривать эти палеолитические расы.¹ Появление в доисторические времена современных европейских рас также может быть рассмотрено лишь вкратце.

Их находят со времен начала неолита, то есть более десяти тысяч лет назад.

На северо-западе Европы появляется нордическая раса, чью исконную родину следует искать именно там. На Британских островах, во Франции, Испании и Италии это средиземноморская раса. Альпийская раса, похоже, распространилась от Альп на запад и северо-запад. На сегодняшний день мы можем сказать лишь немного о первом появлении динарской расы; вероятно, первоначально она составляла единую группу с переднеазиатской расой, группой, чья самая ранняя родина, как можно предположить, находилась в районе Кавказа. Позже, после того как часть этой группы откочевала, изменения в процессе отбора в различных условиях должны были сформировать две группы из первоначальной единой группы; эти две группы отличаются по многим признакам, но не в такой степени, чтобы их родство не было узнаваемым. Благодаря характеристикам, общим для нордической и средиземноморской рас, мы можем предположить их общее

происхождение из палеолитической группы. Альпийская и восточно-балтийская расы также находятся в тесной связи с низкорослыми, короткоголовыми, широколицыми представителями внутреннеазиатской расы, и мы можем предположить миграцию обеих этих рас из Азии в Европу. Но почти ничего не известно о первом появлении восточно-балтийской расы. Ее первоначальную родину - то есть среду, где она прошла процесс своего отдельного формирования путем отбора в изоляции - следует искать между Москвой и Казанью или между Москвой и Уралом. Филологи помещают первоначальную родину народов, говорящих на финно-угорских языках, на юго-востоке России или в районе центрального Урала, в основном на европейской стороне, у реки Карна и ее притоков.² Здесь в группе, родственной внутреннеазиатской расе, должно было произойти осветление цветов в результате отбора, которое можно сравнить с тем осветлением, которое произошло в группе, образовавшей нордическую расу, и которая имела свою первоначальную родину в Северо-Западной Европе.

Восточно-балтийская раса распространилась в основном на север и северо-запад от своей первоначальной родины, неся с собой очень простую культуру, вероятно, с правом матери - культуру с простой керамикой, собакой и овцами в качестве одомашненных животных, и с охотой и рыболовством в качестве основных занятий. Принято считать, что так называемая культура каменного века с гребенчатой керамикой представляет собой культуру первоначального финно-угорского народа (восточно-балтийской расы).

В районе Гребенщиков до наших дней дожили в основном народы финно-угорской речи. Во времена Геродота (V век до н.э.) вся центральная и северная Россия еще находилась под властью финно-

угорских народов. Далеко идущее значение для Восточной Балтики имела встреча с нордическими племенами и народами - прежде всего, с нордическими протославянами, которые захватили с собой Восточную Балтику, где бы они ни поселились. По мере исчезновения нордического верхнего слоя облик славянских народов (кроме южных славян) все больше определялся восточнобалтийскими чертами. Можно предположить, что среди северных и западных славян примерно к XII веку восточнобалтийская раса стала преобладающей за счет числа родившихся. Тем временем в этих народах Восточная Прибалтика отказалась от финно-угорской речи в пользу славянских (то есть индоевропейских) языков, так что сегодня только финны и эстонцы и родственные им народы в Северо-Восточной Европе все еще говорят на своих исконных языках, а также мадьяры, исконно восточнобалтийский народ, родиной которого, вероятно, является средняя Волга. В мадьярах по-прежнему явно прослеживается восточнобалтийская кровь, но со времени их проникновения в Венгрию (в IX веке н.э.) в них появилось много альпийской, динарской и нордической крови, а также немного средиземноморской.³ В целом, преимущественно восточнобалтийские народы показали себя не очень творческими. Финны, обладающие богатой развитой культурой, также как и славяне, обязаны своими творческими достижениями скорее нордическому верхнему слою в своих народах.⁴

С продвижением финно-угорских племен восточнобалтийской расы на балтийские земли, племена с балтийской (то есть индоевропейской) речью (литовцы, летты, курши и ливы), которые изначально были нордическими, получили восточнобалтийский оттенок. Старые ливы, как видно из их могил, все имели узкие лица и длинные головы.

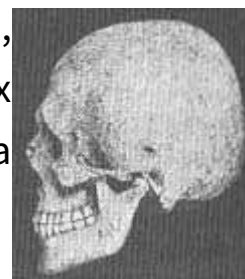
В развитие европейской культуры альпийская раса также почти не внесла ничего своего. Их распространение с Альп было не завоеванием, а медленным притоком. То, что альпийская раса и сегодня более густо распространена в менее гостеприимных районах, является отражением доисторических условий. Французский антрополог, изучив расовую карту Франции, написал слова, которые применимы ко всей Европе: "Завоевателям - низменности и долины; завоеванным - горы". Альпийская раса, похоже, постоянно оттеснялась назад, в нежелательные, бесплодные районы, под напором других рас, особенно нордической. Пути распространения альпийской расы были бы более понятны, если бы она несла с собой свой собственный стиль орудий труда и сосудов. Но ее доисторическое возникновение дает картину нетворческой расы, перенимающей формы культуры то от преимущественно средиземноморской, то от преимущественно нордической цивилизации, и, вероятно, заимствующей их по большей части у того высшего класса, который принадлежал к другой расе и правил ими. Правящий класс мог часто меняться, исчезать в борьбе с другими завоевателями или в результате смешения рас постепенно погружаться в более многочисленный низший класс. Преимущественно альпийская часть населения всегда сохраняла свое существование на протяжении всего времени.

Языки, которые изначально принадлежали альпийской расе, были оставлены альпийским населением в пользу тех, на которых говорили народы-завоеватели. Эти отброшенные языки должны быть реконструированы по образцу финно-угорских языков (исначально свойственных восточно-балтийской расе) или алтайских (свойственных внутреннеазиатской расе). Языки, на которых говорят в Альпах, имеют ряд слов, которые не являются индоевропейскими, как общую особенность. Возможно, эти слова

произошли от исчезнувших языков доисторических племен, принадлежавших к альпийской или динарской расе.

Первые следы динарской расы менее ясны, чем дороги, по которым альпийцы распространились в эпоху неолита. Но в некоторых районах Европы видны следы динарской иммиграции, что указывает на энергичное распространение путем завоевания. Из северной Франции в конце каменного века в центральную Германию пришли короткоголовые люди, в расовом составе которых я подозреваю динарские корни. Они принесли с собой использование меди для изготовления копий и кинжалов, а также форму сосуда, называемого колоколом - форму, которая, должно быть, была заимствована этими короткоголовыми людьми из западноевропейской культуры средиземноморской расы. Возможно, с этим движением связано динарское продвижение с материка на Британские острова.⁵ Здесь около 2000 г. до н.э. высадились динарские племена, кости, орудия труда и сосуды которых встречаются по всему восточному побережью Англии и Шотландии: высокие короткоголовые люди с головой, усеченной сзади, и высокими носами, принесшие с собой колоколовидную посуду (их называли изготовителями сосудов или бикерами), разводившие скот и сеявшие пшеницу, но, похоже, еще не знавшие бронзы. Но в современной Англии динарская кровь унаследована лишь в скудном количестве; похоже, что она сохранилась более отчетливо то тут, то там в некоторых семьях, связанных со свободными профессиями.⁶

Кельтские племена нордической расы, высадившиеся в более поздние времена на Британских островах, похоже, вытеснили динарские племена бикеров.

Преобладание или сильное влияние динарской расы четко прослеживается в населении бронзового века, которое, будучи воинственным племенем лучников и, очевидно, пришедшим с запада, завладело высотами в рейнском районе около Вормса. Их останки были найдены на Адлерсберге, недалеко от Вормса, а вместе с ними и западноевропейские бикеры. В раннем бронзовом веке Швабский Альб и часть Баварии, по-видимому, были заселены альпийским динарским народом; курганные могильники бронзового века в этом районе хранят их останки. Довольно сильный динарский штамм (помимо альпийского и с преобладанием нордического), по-видимому, характеризовал население в районе так называемой Аунетицкой культуры, культуры ранней бронзы с центром в северной Богемии и ответвлением в Силезию, восточную Тюрингию, Моравию, Венгрию и Нижнюю Австрию.

**Рис. 187 -
Доисторический череп из
Адлерсберга
близ Вормса;
динарский**

В ранний гальштаттский период население с динарским элементом, по-видимому, пришло из Альп в Богемию (и Силезию?). В более поздний гальштаттский период, возможно, более интенсивное продвижение динарского населения из восточных Альп. Некоторые черты гальштаттской культуры были заимствованы с Балкан, откуда, вероятно, и началась динарская миграция в альпийский регион. Со времен позднего бронзового века динарские черепа появляются в Швейцарии. Оттуда, возможно, была достигнута юго-западная Германия (а также Хотценвальд в южном Бадене?) Эти преимущественно динарские люди в альпийском регионе и южной Германии, должно быть, принадлежали в поздний гальштаттский период к кельтскому населению, так как преимущественно нордические кельты к тому времени проникли в Альпы и образовали вместе с более ранними жителями нордическо-динарско-альпийские племена. Благодаря преобладанию кельтов в Европе (около 900-200 г.

до н.э.) динарская, а также альпийская кровь распространилась на обширные территории Европы вместе с завоеваниями правящего класса нордической расы кельтов.

Все эти остатки динарских поселений показывают, однако, что динарская раса, как и альпийская, проникла в Центральную Европу без какой-либо самостоятельной культуры.⁷ Люди динарской расы также отказались от своего исконного языка в пользу языков, принесенных им нордическими племенами.

Первоначальные динарские языки следует рассматривать как родственные кавказским (алародийским) языкам народов переднеазиатской расы. В предыстории Европы только две расы показали себя по-настоящему творческими, и их следует рассматривать как истинные европейские расы: нордическая и средиземноморская, причем нордическая прежде всего как истинная раса, творившая историю в доисторические и исторические времена.

Доисторические достижения средиземноморской расы были подробно описаны Шуххардтом в его замечательной работе "*Alteuropa in seiner Kultur- und Stilentwicklung*" (1919). Там показано, как западноевропейские формы культуры распространились от средиземноморских народов Британских островов, Франции и Испании вдоль берегов Средиземного моря, а затем в течение длительных периодов времени развились в ранние исторические формы искусства, характеризующие часть египетской и североафриканской культур, культуры ранней доэллинской и ранней эллинской Греции, а также культуры этрусков. 'Средиземноморье получило сильнейшее влияние не с востока, как принято считать, а с запада, от старой культуры палеолита во Франции и Испании. Это можно увидеть в структуре домов и могил, в скульптуре, орудиях

труда и сосудах. Ранние стадии обычно встречаются в Западном Средиземноморье, а окончательное развитие, как правило, происходило в Микенской области.¹⁸

Рис. 188 - Этрusская женщина нордической расы; картина из могилы в Корнето

Рис. 189 - Этрusская женщина средиземноморской расы; картина из могилы в Корнето

Рис. 190 - Игнатий Лойола; Баск преимущественно переднеазиатской расы; гравюра: Ван Дейк

Рис. 191 - Этрusский мужчина переднеазиатской расы; картина из могилы в Корнето

Шухардт описывает эти средиземноморские формы культуры в Старой Европе с помощью археологических находок и показывает, как круглые дома, круглые гробницы с согнутыми телами, поклонение столбам, знаки веры в "блаженную жизнь в потустороннем мире" и целый ряд характерных черт можно проследить от Англии до Трои, и как эти черты четко отличаются от

черт скандинавских культур. Он показывает, как круглый дом в Италии стал римским домом, выражая концепцию структуры, отличную от той, которую выражал прямоугольный скандинавский дом, ставший мегаронским домом в Греции.

В этрусках Шуххардт видит "самых верных хранителей старой западно-средиземноморской культуры" и отвергает теорию их происхождения из Малой Азии - теорию, которой придерживался Геродот и которая постоянно всплывала с его времен. Мне кажется, однако, что этнографическое рассмотрение этрусских картин укрепляет мнение о происхождении из Малой Азии (не для всех этрусков, но для части населения), а также теорию о преходящем этрусском правящем классе нордической расы, хотя этрусский народ в целом мог быть преимущественно средиземноморским, и действительно, для Шуххардта это народ, чья первоначальная родина была в Италии. Альпийская кровь, возможно, изначально была в этрусках в небольшом количестве, но ее можно четко распознать по этрусским рисункам: среди представленных на них людей встречаются плотного телосложения, с круглыми лицами и короткими носами. Есть некоторые признаки того, что численность альпийцев среди этрусского народа продолжала расти к его концу. Об этом подробнее будет сказано ниже. Найденные этрусские черепа (согласно исследованиям Серджи), как правило, мезоцефалические или долихоцефалические.

Средиземное море, после неолитического распространения западноевропейской культуры средиземноморской расы, похоже, стало театром нашествия в раннем бронзовом веке вплоть до Испании племен переднеазиатской расы из Малой Азии, Греции и Италии. В течение бронзового века цефалический индекс на Сицилии увеличился. Прибывшие короткие головы, по-видимому,

были азиатскими. Этрусские росписи показывают преобладание средиземноморских черт (рис. 189), но также и переднеазиатских (рис. 191), а иногда и нордических, как у приведенной здесь белокурой девушки (рис. 188). Светлые волосы, действительно, часто отчетливо видны на этих картинах.

Я склонен полагать, что переднеазиатское продвижение принесло язык баск также из Азии в Испанию. Баск демонстрирует родство с кавказскими (алародийскими) языками, которые изначально были свойственны переднеазиатской расе, и на них до сих пор говорят многие народы и племена, преимущественно принадлежащие к этой расе. Переднеазиатская кровь, по-видимому, все еще проявляется среди преимущественно средиземноморских басков (см. также рис. 190).

Но миграция переднеазиатских народов в Средиземноморье, похоже, не вызвала никаких реальных нарушений в жизни средиземноморской расы. Впервые это произошло, когда на сцену вышли нордические завоеватели, которые теперь внесли изменения в культурную систему Средиземноморья, и в первую очередь - этрусков. Описание последних времен независимой средиземноморской истории будет также рассказом о самых ранних вторжениях нордических племен в Средиземноморье. Счастливая жизнь этих народов средиземноморской расы была внезапно нарушена завоевателями, которые ничего не знали о вере в блаженную жизнь за могилой, которые имели нордические формы искусства вместо радостных декоративных растительных форм средиземноморского искусства, которые принесли деревянные постройки и прямоугольные дома, которые сжигали своих мертвых или хоронили их вытянутыми, и которые принесли с собой новые орудия труда, новое оружие. У не нордических народов

Средиземноморья был свой длинный щит, закрывающий все тело; вторгшиеся нордические завоеватели приносят круглый щит, и, наконец, изготовили бронзовые доспехи, описанные Гомером. Троя и Тиринф в своих архитектурных изменениях показывают постоянно возобновляющееся и постоянно растущее вторжение нордических групп. Эти события очень ярко показаны Шуххардтом. Между двумя сталкивающимися культурами достигаются удивительные компромиссы. Так, план крепости в микенской цивилизации почти наверняка заимствован с севера, но способ его реализации со стенами из огромных каменных блоков - средиземноморский. Нордические выходцы научились этому сначала на юге. По пути вниз по Дунаю они строили из дерева и глины, и даже в Фессалии использовали только небольшие камни".⁹ Самые древние эллинские храмы имели стены из высушенного на солнце кирпича на каменных ножках, деревянные балки и деревянные столбы. Переход к камню произошел в седьмом веке до н.э. В самой ранней эллинской истории форма могилы часто автохтонно-средиземноморская, форма захоронения - нордическая, крепость правителя - нордическая с автохтонно-средиземноморскими столбами. Удачный компромисс нордического и средиземноморского демонстрирует, в частности, микенская культура. В Тирине на два метра ниже нордических построек было обнаружено огромное здание в круглом стиле, в котором находились могилы с согнутыми телами - очень четкое свидетельство падения независимых средиземноморских культур перед нордическим завоеванием.

С нордическими завоевателями отцовское право распространилось на регионы вокруг Средиземноморья. Люди средиземноморской расы жили по материнскому праву, то есть родство и наследование у них определялось не через отца, а через мать, как это происходит и по сей день у разных народов. При

материнском праве, как правило, не было прочного брака, поэтому понятие супружеской верности не было развито, но в целом существовали очень свободные отношения между девушками и замужними женщинами. Преимущественно средиземноморские древние этруски имели право матери, также как и преимущественно средиземноморские пикты в Шотландии; баски в своих методах наследования до сих пор демонстрируют следы материнского права. От Испании до Греции можно найти следы материнского права во времена до прихода нордических племен. Среди народов нордического происхождения отцовское право встречается повсеместно; среди них развивается концепция супружеской верности, а вместе с ней и концепция измены; по пути завоеваний распространялись их идеи и их (индоевропейские) языки.

О расовых контрастах между нордической и средиземноморской расой, возникших в результате вторжения нордических племен, можно судить по суждениям первых римлян о лигурийцах (средиземноморской расы), которые описываются как стройные, темнокожие и кудрявые: они считались коварными и склонными ко лжи (*fallaces mendacesque*), как пишет Диодор Сикулус (v. 39).

На всей территории вокруг Средиземного моря языки, на которых развивалась средиземноморская раса, должны были исчезнуть в то время, о котором мы говорим. Языки нордического происхождения, индоевропейские языки, победили как языки нордических правящих классов. Пиктский язык исчез перед языком нордических кельтов; иберийский - язык иберов, описанных Ливием (xxxix. I) как маленькие и быстрые, Тацитом (*Agricola*, ii.) как темнокожие и кудрявые - лигурийский и этрусский исчезли перед языками кельтов и италийских (римских) завоевателей нордического

происхождения. Языки, на которых говорили в Греции бронзового века, исчезли перед греческим, принесенным с собой нордическими эллинами с первоначальной родины на Дунае. Только после истощения нордической крови в эллинском (греческом) и римском народе средиземноморский элемент смог снова поднять голову. Возможно, он проявился в структуре романских языков¹⁰, которые возникли из латыни римского правящего класса нордической расы, или, может быть, он проявился в южном католицизме, или даже в округлом стиле позднего римского Пантеона.

Сноски к главе VII

¹ Об этом см. Werth, *Der fossile Mensch*, Bd. i., 1921, Bd. ii., 1923; и *Rassenkunde des deutschen Volkes*, chap. xix.

² См. Szinnyei, *Finnisch-ugrische Sprachwissenschaft*, 1910.

³ Вероятно, мадьяры во время своего прихода и несколько веков спустя были гораздо более восточнобалтийскими, чем сегодня. Возможно, именно из-за их бледно-светлой (не розово-светлой) кожи и блекло-светлых (не золотисто-светлых) волос в средние века их называли фалами или фальбами (*фаль* = бледный); так говорится в причитаниях по поводу поражения Оттокара Чешского в битве при Марчфельде с мадьярами в 1278 году (см. Golther, *Deutsche Liederdichter*, etc., 1910, p. 378).

⁴ Так и финская "Калевала" была составлена в Финляндии и Эстонии благородным сословием нордическо-германского происхождения, которое, вероятно, было двуязычным вплоть до восьмого и девятого веков. Лидеры финского народа - более того, финского, а не шведского происхождения - по-прежнему демонстрируют преимущественно нордические черты.

⁵ Возможно, череп Борреби (найденный около Борреби, в Дании) также следует объяснить как череп с динарскими чертами (не от уроженца Дании?) и связанный с этим продвижением динарских племен бикеров. По крайней мере, так считает Реше (*Reallexikon der Vorgeschichte*, в разделе "Borreby Schädel").

⁶ См. Fleure, "Географическое распределение антропологических типов в Уэльсе", *Journ. Anthrop. Inst.*, 1926; 'Anthropology and Older Histories,' *ibid.*, 1918; Keith, 'Bronze Age Invaders,' *ibid.*, 1915.

⁷ Возможно, однако, что на юго-востоке Европы люди так называемой трипольской культуры были преимущественно динарскими. Эта неолитическая культура простиралась от Галиции и Трансильвании через Подолию и украинские провинции Киевскую, Черниговскую, Херсонскую вплоть до Бессарабии, Буковины и Румынии; то есть над регионом, который и сегодня в целом демонстрирует преимущественно динарское население. В таком случае специфические достижения динарской расы нужно было бы искать в культуре Триполья, если только эта культура не черпала свои основные черты от нордического правящего класса. Такой правящий класс был предложен Пике для этой культуры ("Racial Elements ... the Siege of Troy," *Journ. Anthropol. Inst.*, vol. xlvi., 1916).

⁸ Schuchhardt, *Alteuropa*, etc.

⁹ Schuchhardt, *Alteuropa*, etc.

¹⁰ Действительно, примечательно, что романские языки возникли там, где народ демонстрирует более или менее сильную средиземноморскую принадлежность (см. Карты XIV, XV).

Глава VIII НОРДИЧЕСКАЯ РАСА В ДОИСТОРИЧЕСКИЙ ПЕРИОД И В ИСТОРИИ

Глава VIII - Часть первая: Миграции индоевропейцев

Антропологические и археологические открытия показывают, что на северо-западе Европы, прежде всего в северо-западной Германии, существовала неолитическая провинция со своеобразными и характерными формами культуры. Эти открытия показывают, что северо-западная Германия является древнейшим очагом этой культуры, что оттуда была заселена центральная Германия, а затем и южная Германия. Самые ранние останки нордического происхождения в южной Германии свидетельствуют о стадии культуры, которая для центральной Германии соответствует одной из самых поздних стадий. Люди, которые так распространились, всегда демонстрируют в своих останках нордический расовый характер, а в конце каменного века, когда эти нордические племена приняли обычай сжигания тел, они перенесли его в завоеванные ими земли, вместе со своими особыми формами оружия, орудий, сосудов и домов.

Пути завоеваний, пройденные нордическими племенами в те века, когда среди них преобладало сжигание тела, уже невозможно проследить по костным останкам; но археология нашла способ прочесть их по блужданиям стилей. Теперь мы видим, как различные стили каменного века широким потоком блуждают от центральной и южной Германии до Балкан. Вместе с ними идет прямоугольный дом, и путешествие совершается в тяжелых доспехах: крепости отмечают его путь. Теперь речь идет не просто о мирном проникновении, а о завоевании. Так Троя на Геллеспонте была достигнута ими; так Микены и Тиринф были достигнуты через Фессалию и Беотию. В Италию нордический поток приходит сначала по дороге из Валоны в По и Тибр. Лишь намного позже, в гальштатский период, он проник во Францию и Испанию на западе. В этих движениях, одинаково

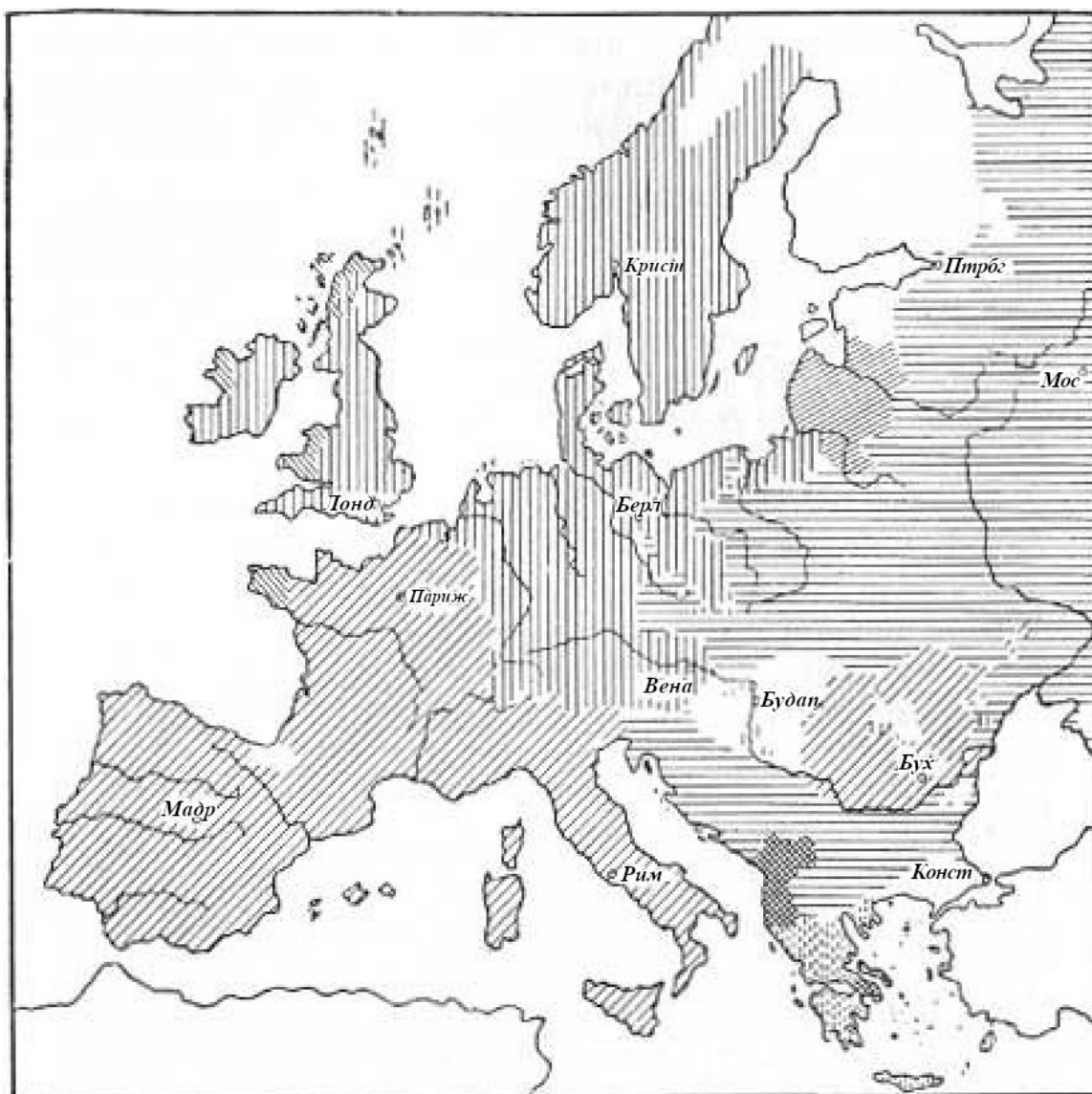
исходящих из одного центра, мы видим, как наш континент становится индоевропейским".¹

Все эти пути были проложены нордическими племенами: фригийцами в Трою и Малую Азию; нордическими эллинами в Грецию; нордическими италиками (римлянами) в Италию; нордическими кельтами во Францию и Испанию. В эти земли эти племена приносят свои индоевропейские языки, и как правящий класс навязывают их подданным, в основном средиземноморским, низшим сословиям.

Завоевания этих народов, однако, представляют собой лишь часть распространения нордических племен. Их завоевания завели их далеко в Азию и даже в Северную Африку. Мы не можем здесь проследить распространение нордических племен во всем его объеме. Арльдт в своей книге "*Germanische Völkerwellen und ihre Bedeutung in der Bevölkerungsgeschichte Europas*" (1917) показал масштабы этих доисторических и исторических перемещений народов.² "Индоевропеизация" выходит далеко за пределы Европы. Нордические племена несли свои индоевропейские языки на западную границу Китая и за пределы Индии. Многие из этих языков могли погибнуть, так же как позднее, с исчерпанием последней, то есть германской, волны нордической расы, погибли готский, ломбардский, бургундский и другие германские языки в Средиземноморье.

Именно здесь, следовательно, можно увидеть связь между расой и языком. Там, где сегодня говорят на индоевропейских языках, раньше наверняка была территория, находившаяся под властью правящего класса нордической расы. Нордическая кровь правящего класса (знати и свободных земледельцев), возможно, давно иссякла в большинстве этих народов. Языки, принесенные

нордическими людьми, до сих пор живы в Европе и Азии (в большей или меньшей степени измененные языковыми тенденциями ненордических низов). Народы, которые сегодня говорят на индоевропейских языках, являются в этом смысле "лингвистическими наследниками" первоначального индоевропейского народа.³

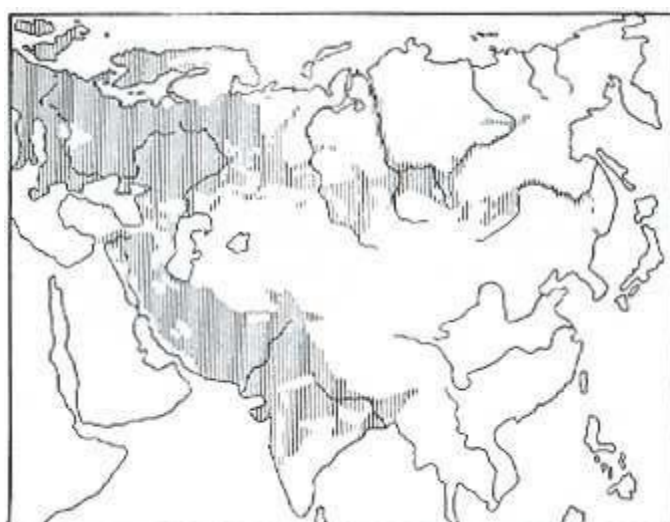

Карта XV — Индоевропейские языки Европы

Германские языки	Современный Греческий	
Романские языки	Албанский	
Славянские языки	Балтийские языки	
Кельтские языки	Языки, отличные от	от
	Индоевропейских	

Наиболее важными из сохранившихся до нас индоевропейских языков являются: Санскрит, персидский, армянский, славянские языки, греческий, латынь и романские производные, а также кельтские и германские языки (карты XIV, XV). Из исторических записей и скульптур этих народов мы можем более или менее четко установить факт существования в прошлом нордического благородного и мужественного класса; даже воспоминания об иммиграции с севера часто все еще четко сохраняются.

Карта XVI — Территория в Азии, где сегодня говорят на индоевропейских языках

В XIX веке велись долгие дискуссии о том, где следует искать родину "индоевропейцев", то есть народов с индоевропейскими языками. Сегодня видно, что речь идет о первоначальной родине правящих классов этих народов. Ответ следующий: "Родина индоевропейцев лежит не в Азии, а на северо-западе Европы и включает острова западной Балтики; на западе она омывается Северным морем, а на юге доходит до горной цепи, которая тянется через всю современную Германию от Гарца до Тюрингского леса, до хребтов Фихтель, Эрц и Ризен и до самых крайних ветвей западных

Карпат; на востоке первоначальной границей, возможно, был Одер, который в ранние времена, возможно, уже был отодвинут до Вислы".⁴

С тех пор как Мач написал это, появилось много новых фактов, указывающих на северо-запад Европы как на первоначальную родину племен нордической расы (носителей индоевропейских языков). Так, Р. Г. Латхам (1812-88), как видно, был прав, когда он, первый из филологов, в 1851 году указал на Европу как на родину народов с индоевропейской речью. Исследования в области языка, предыстории и расы указывают на эту первоначальную родину,⁵ и уже в неолите в этом регионе обнаруживается относительно высокая культура. Там возникла пахота, высшая форма земледелия, и была создана керамика каменного века, превосходящая по красоте и богатству форм керамику других европейских культур эпохи неолита. Из этого региона уже в неолите началось рассеяние на юг и восток, в Альпы, на средний Дунай, Балканы, Грецию и юг России; в бронзовом веке произошло перемещение через Альпы и снова в Грецию, затем в Причерноморье и Переднюю Азию. Можно предположить, что нордические завоевательные движения вдоль Дуная, следуя друг за другом как волны, прорвали преимущественно динарскую область, и таким образом вытеснили преимущественно динарские племена из придунайских земель в двух направлениях, и что именно таким образом возникли два преимущественно динарских региона современности: один в области словенцев, хорватов, албанцев, черногорцев и сербов; другой на северо-западе Украины (см. карту XIV).

В своих странствиях на юг и восток нордические племена принесли с собой различные виды зерновых северо-западноевропейского происхождения, а также плужное земледелие и скотоводство, и определенные законы землевладения; они

распространили янтарь своей балтийской родины, прямоугольный деревянный дом, сарай, который сделал возможным ткачество, и который от народов индоевропейской речи проник до Восточной Азии;⁶ С конца каменного века они принесли с собой обычай сжигания тел; они принесли с собой определенные религиозные верования, правовые и моральные понятия, регулярную систему деления года - все это символы, удивительное совпадение которых у всех народов индоевропейской речи указывает на одно общее происхождение правящих классов этих народов.⁷

Следы первых нордических волн, возможно, навсегда потеряны или, в лучшем случае, видны лишь очень смутно. Со времен ранней предыстории север Европы, по-видимому, был "чревом народов" (*vagina gentium*), название, данное ему позднее римлянами. Дольмены - огромные каменные сооружения, которые можно проследить от Швеции, через Данию, Шлезвиг-Гольштейн, северную Германию, Бельгию, Британские острова, западную Францию, Португалию, Испанию, Северную Африку, до Палестины и Абиссинии - похоже, были делом рук одной или нескольких нордических волн, которые время от времени становились правящими классами над населением Средиземноморья. Шуххардт приписывает (ошибочно, я думаю) дольмены западноевропейской культуре; в дольменах Алжира также были найдены кости высоких, длинноголовых людей, а в Абиссинии светлокожие и светлоглазые люди все еще иногда встречаются до сих пор.⁸ Можем ли мы вывести светлокожих берберов и кабылов - среди этих последних блондины составляют от трети до пятой части населения - от волны, подобной вышеупомянутой? Я рассматривал этот вопрос в своей работе "*Rassenkunde des deutschen Volkes*".

Рис. 192а, 192б - Алжир. Белокурый кабыл

Здесь невозможно проследить все несколько волн народов, которые можно выделить. Распространение нордических племен началось задолго до их языковой дифференциации, то есть задолго до того, как возникли первые диалектические различия в основном индоевропейском языке. Этот основной язык, возможно, пережил свою первую большую дифференциацию между 3000 и 2000 годами до н.э. Несколько индоевропейских языков впервые возникли на завоеванных территориях, и каждый из них является выражением того, что постигло какое-то племя в определенной среде. Что сделало индоевропейские языки такими непохожими друг на друга, несмотря на все еще существующий общий элемент, так это лингвистическое влияние в каждом случае не нордического элемента в народах индоевропейской речи.⁹

Из различных народов, основанных нордическими племенами, только те, которые имели значение для нашей современной цивилизации или выделялись в истории, будут рассмотрены более подробно. Заборовский в своей книге *"Арийские народы Азии и Европы"* (1908) рассмотрел большое количество нордических племен и их останки, сохранившиеся до наших дней в Азии. Здесь можно упомянуть аморитов, поскольку они принесли нордическую кровь - кровь "сынов Анака" - в еврейский народ, особенно, как кажется, в народ Израильского царства (северного царства). Давид, у которого,

возможно, была мать-амореянка, описывается (Книга Царств i. 16, 17) как светлый (*admoni*). Амориты вместе с другими нордическими племенами, по-видимому, вторглись в Малую Азию со стороны Эгейского моря около 1500 года до н.э. В качестве высшего существа они поклонялись богу Грома, владеющему молотом. В египетских записях упоминается о нападениях этих "амурру" на палестинские границы Египта в пятнадцатом веке до н.э.; а на египетских картинах эти светлоглазые люди с нордическими чертами лица снова изображены в начале тринадцатого века до н.э. Нордические скифы также в седьмом веке до н.э. захватили Палестину и, как и амориты, похоже, были частично поглощены ее жителями. Возможно, кровь нордического правящего класса филистимлян попала и в еврейский народ. Сегодня светлая кожа, волосы и глаза все еще довольно часто встречаются, прежде всего, у друзов Ливана, а также у самаритян. Друзы отличаются относительно высоким уровнем образования среди народа и имеют довольно значительную литературу. Их описывают как храбрых, трудолюбивых, чистых, гостеприимных, раздражительных, жестоких и мстительных - качества, которые соответствуют расовому сочетанию нордической, переднеазиатской и восточной крови. Особенность их веры, которая является модификацией (своего рода гностицизмом) ислама, во многом напоминающей верования народов индоевропейской речи, возможно, объясняется нордическим оттенком. Султан Атраш, предводитель друзов против французов, по описанию английского путешественника У. Б. Сибрука, имел голубые глаза и очень светлую кожу.

Все указывает на то, что филистимляне были народом, расово похожим на ахейцев, то есть с нордическим высшим классом и средиземноморским низшим классом, и с нордическими "гигантами" в качестве лидеров. Очевидно, они были народом, вторгшимся в

Палестину с Крита, с микенской культурой. Их керамика из Газы - вырожденная микенская, так же как и доспехи Голиафа, поножи и шлем, и его выбор одиночного боя - выбор, столь же полный неизвестных ужасов для евреев, как и для гомеровских героев".¹⁰ Когда "великан" Голиаф выходит вперед между двумя армиями для одиночного боя, по примеру вождей нордических народов, ожидая найти такой же обычай среди своих врагов, он погибает от камня, запущенного издалека. Этот обычай одиночного боя постоянно встречается у нордических племен; так было и у древних индейцев, где вожди сражались перед армиями, "чтобы видел весь мир"¹¹; так было и у персов, где он отражен в саге о поединке отца и сына (Ростема и Сороба), так было и у германцев, где в "Песне о Хильдебранде" также рассказывается об одиночном бое на глазах двух армий, сражавшихся отец и сын, Хильтибрант и Хадубрант. Обычай одиночного боя встречается во многих германских хрониках; исландская сага постоянно рассказывает о поединке ("Хольмганг"); а "Нибелунгенлид" описывает падение бургундов как ряд поединков между вождями, как "Илиада" описывает Троянскую войну. Среди римлян и кельтов мы тоже находим этот поединок: таковы одиночные схватки Т. Манлия Торквата и М. Валерия Корвуса с кельтскими вождями во время боев в верхней Италии (367-349 г. до н.э.).

В этих поединках между лидерами можно увидеть, как бы символически, судьбу, нависшую над нордическими правящими классами в народах с индоевропейскими языками. Именно эти правящие классы снова и снова боролись друг с другом, чтобы расширить власть основанных ими государств или защитить не нордические низшие классы. Поскольку они были лишены какого-либо расового сознания, нордическая аристократия эллинов сражалась в Троянской войне против нордической аристократии

фригийцев и других племен; персы сражались против медов и индийцев; персы против эллинов; кельты против римлян; германцы против кельтов. Таким образом, именно воинственные качества нордиков привели к уничтожению нордической крови, и все войны европейских народов всегда брали свою самую тяжелую дань от нордических частей этих людей - в западной истории, прежде всего, в средние века, когда нордический элемент один вел войны, но и во всех более поздних войнах, и не в меньшей степени в поздней Великой войне. Только пробуждение расового сознания среди нордических людей во всех тех народах, в которых еще достаточно нордической крови, может остановить дальнейшее и, в конце концов, полное уничтожение этой крови и даже привести к новому усилению нордического элемента в этих народах.

Исследования следов, оставленных этим широко распространенным нордическим народом, саками (скифами), с его многочисленными племенами, вполне заслуживают внимания.¹² Он жил в степях юго-восточной Европы и распространился оттуда до Туркестана и Афганистана, и даже до Инда. Древние писатели (например, Полемон из Илиума, Галиен, Климент Александрийский, Адамантий) утверждают, что саки были похожи на кельтов и германцев, и описывают их как светлых или румяно-светлых. Скифское (сакское) племя аланов также описывается как имеющее нордическую внешность. Аммиан (около 330-400 г. н.э.) называет их "почти все высокие и красивые, с волосами почти желтого цвета и свирепым взглядом". Их потомками, вероятно, являются рыцарственные осетины, которые выделяются среди кавказских народов своим высоким ростом и светлым цветом волос (30 % - блондины).¹³ Одна часть саков, по-видимому, слилась с другими нордическими волнами, с медами и персами; другая, кажется, распространилась до Китая и Сибири (Семиреченск) и была

потеряна, дав, однако, энергичные правящие классы племенам внутреннеазиатской расы и турецкой речи, которые там поселились. Считается также, что скифская кровь сохранилась, в частности, среди афганцев (об этом народе см. ниже). Хильден в 1914 году обнаружил нордическую кровь среди угров Оби, что может навести на мысль о нордических саках или нордических тохари.¹⁴ Среди татар до сих пор можно встретить "разбросанных тут и там, красивых мужчин со щеками, похожими на молоко и кровь, которые выглядят так, будто оторваны от шведского народа".¹⁵

На настенных росписях монастыря Бецеклик, расположенного недалеко от Муртака (в оазисе Турфан), изображены голубоглазые, румяные, светловолосые представители турецкого племени. Неужели здесь снова скандинавская кровь саков или, возможно, тохари? Совсем недавно во Внутренней Азии были найдены записи на индоевропейском языке, лингвистические остатки, датируемые восьмым веком нашей эры, в которых говорится о народе тохари, который достиг западной границы Китая, придя с Запада. Китайские хроники упоминают в 200 году до н.э. народ усунь, который описывается как светлоглазый, румяный и светлокожий, и сравнивается с (тогдашними) жителями Индии и персами. На храмовых росписях в оазисе Турфан изображен такой светлый, узколицый тип людей. Около 140 года до н.э. усунь отбили нападение монгольского народа (внутреннеазиатской расы). В шестом веке китайский путешественник снова описывает усуней как народ с рыжими волосами и голубыми глазами. Русский этнограф Грум-Гржимайло собрал¹⁶ сведения о таких племенах, как эти, пришедших во Внутреннюю Азию, и описывает их внешность следующим образом: среднего, иногда высокого роста, мощного телосложения, довольно длинное лицо, светлая кожа, красные щеки, светлые волосы, светлые глаза, высокий нос, прямой или изогнутый наружу.

Теперь, когда известно северо-западное европейское происхождение правящего класса у различных народов с индоевропейской речью, нет ничего удивительного в сочетании остатков индоевропейских языков с историческими записями о нордическом народе, пришедшем с запада, даже так глубоко во Внутренней Азии. Саки и Тохари должны рассматриваться как те нордические племена, которые достигли самого дальнего востока, и от саков, особенно, далеко идущее и глубокое влияние на развитие искусства Внутренней и Передней Азии, и даже на всю культуру Внутренней и Восточной Азии, кажется, было оказано.¹⁷ Нордический штамм, также, кажется, все еще проявляется в Восточной Азии. Курц пишет следующее: "В этом юго-восточном уголке земли произошло расовое слияние, которое и сегодня находит свое выражение в физическом строении части высшего класса китайского народа. В целом китаец по росту, коже, волосам, форме лица и черепа является типичным *homo asiaticus*, мезо- или брахи-цефалическим, но часто мы встречаем, особенно в высших классах, определенно длинный череп и почти белую кожу, иногда в сочетании с красивыми европейскими чертами."¹⁸ Снова и снова отмечается неазиатская энергия вождей монгольских и турецких племен, которые вели своих соплеменников в далекие завоевательные походы; и высказывается предположение, что в этих правящих классах есть скифская кровь.¹⁹

Волны нордических народов, родственных фракийцам и называемых киммерийцами, похоже, достигли Кавказа со стороны Каспийского моря и пересекли его примерно в 7 или 8 веке до н.э. В тот же период фригийские группы нордического происхождения, которые продвинулись через Геллеспонт около 1400 года до н.э., достигли Армянского плато с запада. Эти две нордические волны, похоже, стали правящим классом среди армян. Армянский язык

происходит от фригийского (асканийского). Нордические переселенцы нашли на территории Армении население, говорящее на языке, который не был индоевропейским, с которым они теперь образовали один народ и дали ему тот индоевропейский язык, который живет до сих пор как армянский. Армянский язык особенно ясно показывает (согласно Хюсингу), как низшие переднеазиатские слои среди армян полностью изменили этот индоевропейский язык, чтобы он соответствовал их языковой психологии в направлении кавказских (алародийских) языков - то есть в направлении тех языков, которые изначально были присущи всем народам переднеазиатской расы. Армянские звуки получили "кавказскую печать", и это несмотря на то, что армянский язык заимствовал лишь очень мало слов из кавказских языков.²⁰ Это изменение в языке было тем основательнее, что среди армян нордический высший класс, похоже, вскоре начал исчезать, и сегодня его почти не существует. В пятом веке нашей эры древнеармянский герой Дикран (греч. Тигран) все еще описывается как светлокожий. Сегодняшние армяне - это преимущественно выходцы из Передней Азии.

Однако на Кавказе, через который проходила одна нордическая волна за другой, нордическая кровь часто очень четко сохранялась даже среди народов, не говорящих на индоевропейских языках (рис. 186а, 186б).

Именно через Кавказ, похоже, продвинулись северные индусы - по мнению Хюсинга, возможно, около 1700 г. до н.э. За долгое время до этого они были настолько связаны с персами, что оба племени говорили на одном и том же языке - индо-иранском (ранее также называемом "арийским"). Следы этого индо-иранского (индо-персидского) основного языка указывают на общую дорогу индусов и персов, которая, по-видимому, привела эти племена с юга России

на Кавказ. Следует предположить, что индусо-персидские племена были давно расселены в юго-восточной Европе, так как в финно-угорских языках мы находим в качестве древнейшего слоя заимствованных слов большое количество индо-иранских. Индусо-персидские племена, или, лучше сказать, племена нордического происхождения, которые позже расселились в Индии и Иране и образовали исторические народы, должны были поселиться на юго-востоке Европы по соседству с племенами финно-угорского языка (и восточно-балтийской расы). Центральная и северная Россия во времена Геродота (то есть в пятом веке до нашей эры) все еще была населена финно-угорскими племенами. Таким образом, Южная Россия могла быть зоной контакта между индусско-персидскими племенами и финно-угорскими. Многие названия рек указывают на юг России как на переходную область расселения индусо-персидского племени - те названия, которые объясняются как соединения персидского слова *danu* - "река" (осетинское *don*), такие как Дон, Днепр (*Danapris*), Днестр (*Danastrus*), Дунай (*Donau*). Археология также уже назвала этот регион юго-восточной Европы регионом расселения индоиранских племен.²¹ Кречмер считает, что древнейшее обиталище индоиранцев - то есть регион, где они отделились как отдельная группа от других племен индоевропейской речи - находилось на среднем течении Дуная.

Индусо-персидские племена, должно быть, пришли в соседство с хеттами (преимущественно переднеазиатской расой) до 1400 года до н.э.; об этом свидетельствуют слова в хеттском языке, заимствованные из индо-иранского. Это доказывает, что индусско-персидские племена должны были достичь армянского региона или его окрестностей примерно в это время. Около 1400 г. до н.э. индусы тоже впервые появляются как отдельное племя и в том же армянском регионе, называя себя "хари" - то есть "блондины".²² В старых

индийских сагах боги и герои всегда "блондины". Старая индийская сага также указывает на долины Кашмира как на землю, где индусы временно поселились; а в индуистских Ведах, как и в персидской Авесте, даже есть следы праздника зимнего солнцестояния, который можно объяснить только нордическим происхождением. Битва Индры с чудовищем Вриттрой, по-видимому, является борьбой зимы с летом, описанной в Ведах, в то время как индусы и римляне одинаково помещали обитель богов на севере. Боевые действия, описанные в индуистской Ригведе, указывают (как впервые признал Бруннхофер) на Афганистан как на место действия. Именно отсюда происходила миграция на индийскую равнину и распространение от Инда на восток и юго-восток.

Переселенцы принесли с собой искусство строительства из дерева и сжигания тел, а также имели сравнительно высокоразвитую социальную систему. В древнейших индуистских рассказах мы встречаем, что вторгшиеся племена индоевропейской речи называются "высокими", "белыми", "белокуроыми", "светлоносими"; аборигены, которых они нашли, называются "темнокожими" и описываются как "маленькие", "черные" и "без высокого носа", или "безносые". Примечательно, что индуистское слово "каста" (*варна*) на самом деле означает "цвет кожи". Сегодня, спустя тысячи лет, индусы высшей касты все еще признаются именно по наличию самой светлой кожи; и нордический европеец, как это случилось с Геккелем (рис. 46) во время его путешествий по Индии, обнаруживает, что индусы задаются вопросом, к какой именно высшей касте он должен принадлежать. Эпоха Ригведы, около 1200 г. до н.э., однако, еще ничего не знает о кастах, а только о двух расовых классах - переселенцев и более ранних жителей. Только 300-400 лет спустя, в эпоху брахманов, касты впервые упоминаются, и вместе с ними появляется набор промежуточных стадий между "светлыми" и

"темными" индусами. Именно расовое смешение, таким образом, породило промежуточные стадии; но в то же время оно привело к появлению кастовой системы как попытки предотвратить это смешение рас. Индусы высшего класса видели своего верховного бога в своем собственном подобии, светлоликом, рыжебородом боге грома Индре, который, если принять описания старых песен о богах, может быть назван истинно нордической фигурой великана. Вишну и Савитар тоже описываются как светлые. Индусы, как и персы, принесли с собой в Переднюю Азию лошадь, которая до времен Хаммурапи (около 2000 г. до н.э.) была неизвестна семитоязычным народам. В хеттском описании гонки на колесницах термины, обозначающие езду на лошадях, являются иностранными словами, заимствованными у индусов. Когда индусы пришли на индийскую равнину, они сделали все возможное, чтобы сохранить старые добрые скачки; но лошадь не прижилась в Индии.²³

Веды показывают, что для первых индусов иметь много детей было очень большим счастьем. Можно предположить, что смертность среди детей именно этого класса нордических иммигрантов была довольно высокой, поскольку нордические дети даже в Южной Европе подвергаются большему риску, чем дети темных рас. Похоже также, что индусы хорошо понимали опасность расового смешения в регионе, для которого они были очень плохо приспособлены. Безжалостно строгая система кастовых предписаний должна была поставить заслон любым близким контактам между нордическими владыками и аборигенами. Кодекс Ману (относящийся к началу нашей эры, но сохранивший очень древнюю традицию), самый важный кодекс индусов, содержит законы против смешения каст, а также множество замечательных евгенических предписаний. В течение долгого времени расовое смешение, по-видимому, держалось в рамках. В качестве признака

неприязни к переднеазиатской расе (эта раса простирается до Индии, и сегодня ее можно достаточно ясно увидеть там) можно привести следующую индийскую пословицу, записанную Никостратосом: "Тот, чьи брови сходятся, - злой".²⁴ В те века, когда раса была еще сравнительно чистой, были созданы героические песни, индуистская философия брахманизма и индуистская поэзия - высокие достижения нордической мысли в специфических индуистских формах. Индусские творения духа всегда достойны глубокого изучения и всегда вызывают наш энтузиазм. Г. С. Чемберлен наиболее удачно указал на важность индуистской мысли для нас в своей небольшой работе "*Arische Weltanschauung*" (1917). Мы находим у индусов, и особенно у них, как черту, характерную для всех народов с нордическим элементом, гармонию веры, мысли и изобретений, еще не разделенную, еще близкую, как бы, к источникам нордического духа, и развивающуюся в духовное творчество. В те ранние времена индусский язык - дошедший до нас как санскрит - раскрыл все свое богатство и нашел индусских филологов для своего описания, чьи работы не имеют себе равных и не имеют конкурентов в своей грамматической проницательности.

Возможно, именно появление Будды, родившегося в 570 году до н.э., и буддизма (который по своей сути утратил все нордическое вдохновение) впервые полностью и безвозвратно сломало расовую дисциплину и предвидение этого удивительно одаренного народа. Возникнув прежде всего в регионе, лишь слегка заселенном индусами нордической крови, и, похоже, распространившись за границу в основном не нордическими миссионерами, буддизм порвал с теми старыми традициями нордических индусов, которые были у них в крови, и вместо чистой ранней индуистской философии выдвинул сомнительное послание о спасении, адресованное - это очень важно - уже не одному только нордическому элементу, а

людям всех каст и рас. Буддизм вытравил мужественную душу ранней индусской мудрости и вместо нее проповедовал дух покорности, так что великий индусский мыслитель Санкара в своем опровержении буддизма был вынужден упрекнуть его в том, что он "показал лишь свою бесконечную многословность или же свою ненависть к человечеству".²⁵

Рис. 193 - Сикх. Северо-западная

Рис. 194 - Сикх. По бюсту

Индия

скульптора Рудольфа Маркузе²⁶

Буддизм также не демонстрирует никакой действительно конструктивной мысли; он лишь смог исказить и придать иную значимость тому, что создал брахманизм в ранние индуистские времена. Вместо той гармонии со всем живым, которую поддерживали первые индусы, буддизм привел к отречению от желания породить жизнь. В буддийской истории рассказывается, как Будда молча повернулся, чтобы уйти, когда ему сказали, что его жена только что родила сына. Буддизм своим требованием отказа от сексуальной жизни, своим отрицанием брака и всякой собственности, возможно, непосредственно способствовал исчезновению нордической крови; ведь именно люди нордической расы могли более искренне, чем люди темных индийских низов, принять веру, которая заимствовала так много из старого духовного наследия. Мудрецу-брахману разрешалось полностью отдаться жизни в размышлениях и созерцании только тогда, когда он

становился взрослым в браке и отцовстве, принимал участие в общественной жизни и видел детей своих детей. Буддизм, напротив, был враждебен браку, как и вообще укоренению человека в своем народе, и вырывал его из исторических рамок. Поэтому его вполне можно назвать, хотя и с некоторым преувеличением и упуская из виду его существенное величие, "победоносной эмблемой разрушительной силы".²⁷

В исчезновении нордического элемента в индусском народе, как легко понять, очень важную роль сыграл индийский климат. В результате наследственных тенденций, приобретенных ими на северо-западе Европы, нордические индусы не были приспособлены к тропическому региону. Индийская среда, должно быть, оказала глубокое влияние в негативном селективном направлении на нордический элемент в народе. Например, в жаркое лето смертность среди светлых детей в Малой Азии намного выше, чем среди смуглых.²⁸ Негативный отбор (то есть разрушение в результате неблагоприятных условий) нордического элемента и расовое смешение неизбежно должны были привести к упадку индусской культуры. Македонское вторжение в Индию (327-326 г. до н.э.) уже показало политическую слабость этой страны. Вторжение греков (опять же с северо-запада) в Индию племен, называемых индо-скифами, похоже, привело к возрождению нордической культуры. Эти племена, о храбрости которых высоко отзываются греческие писатели, по-видимому, были близки к сакам или были одним из племен саков. Они основали царство на северо-западе Индии, которое просуществовало примерно с 120 года до н.э. до 400 года н.э., и некоторое время (примерно с 45 года н.э.) упорно расширяли свои границы против Персии. В этом "индо-скифском" царстве также произошло возрождение индусской поэзии. В 4 или 5 веке нашей эры Калидаса, величайший индусский поэт, известный по имени,

написал свои великолепные поэмы.²⁹ С возвышением монгольского владычества (которое длилось с восьмого века до 1536 года) победа азиатских расовых элементов в Индии была полной. Религиозные верования, мысли и искусство теперь приобрели черты индусского населения - то есть тех темных, расовых соединений, которые демонстрирует нам сегодняшняя Индия. Индусский ум, все дальше и дальше отдаляясь от древних арийцев, создал индусских богов с их отвратительными многоголовыми, многорукими фигурами, светящимися чувственностью, жестокостью и свирепостью".³⁰

Но уже в 6 или 7 веке нашей эры легкий штамм нордической крови, должно быть, все еще проявлялся. На настенных росписях Аджанты, относящихся к этому периоду, помимо мужчин, уже довольно похожих на современных индусов, изображены также мужчины высокого роста, с узкими лицами, узкими носами, светлой кожей, светлыми волосами и голубыми глазами. В наши дни светлая кожа или светлые глаза встречаются крайне редко. Некоторые племена на северо-западной границе, среди которых Рисли нашел голубоглазых блондинов, очевидно, сохранили больше нордической крови, как, вероятно, и сикхи, чей рост составляет в среднем 1,71 м.³¹ В остальном же именно высшие индуистские касты, брахманы, лучше всего демонстрируют нордическую примесь. Они примерно на 6-9 сантиметров выше, чем представители низших каст, имеют светлую кожу по сравнению с коричневой или коричнево-черной кожей представителей низших каст, а также довольно узкое лицо и нос. В высших кастах Рисли обнаружил, что цвет волос "иногда пробивается через что-то, приближаясь к желтовато-коричневому оттенку", в то время как в других местах по всей Индии они коричнево-черные или черные. Среди конканастхских брахманов Бомбея есть некоторые с серыми глазами.³² Мори сообщает, что "брахманы, те индусы, которые сохранили себя в чистоте от любых

смешений, особенно в районе Гималаев, светлокожие и светловолосые, блондины или русые, как европейцы".³³

На индусском языке, вернее, на том, во что он превратился в результате смешения рас, действительно говорят сегодня на очень большой территории Индии, но кровь тех, кто принес этот язык, почти бесследно исчезла. По своему языку жители Индии сегодня в основном индоевропейцы, но физически они стали смесью нескольких темных рас. В языке также прослеживается влияние не нордических слоев индусов, во всяком случае, в синтаксисе: "В современных индийских языках, действительно, сомнительно, что синтаксически они могут считаться принадлежащими к индоевропейской семье".³⁴

Персы появились около 900 года до н.э. в районе озера Урумия (Азербайджан). Затем они продвинулись в Иран, следуя за волной Медиков нордического происхождения. Меды часто представляются как родственное племя персов, почти как персидская племенная группа. Как только персы стали достаточно сильными и многочисленными, они напали на граничащие с их территорией нордические царства и подчинили медов своему игу. Но снова и снова в истории персов мы видим, как сопротивление медов лишь медленно угасает, и это, вероятно, во многом способствовало исчезновению нордического правящего класса с обеих сторон. В седьмом веке до нашей эры персидское владычество уже простиралось на весь западный Иран. Отсюда началось настоящее распространение владычества на восток, а затем и на всю Переднюю Азию вплоть до Египта.

Когда они пришли в Иран, у персов была политическая система, подобная той, которая встречается в ранние времена у всех народов с нордическим высшим классом: племенное государство,

опирающееся на союз кланов, которые удерживались вместе сильной системой семейного правления с отцом во главе (*patria potestas* римского народа). Именно так строилось любое государство у народов с нордическим высшим классом: начиная с семьи, через клан и группу кланов (перс. *vis*) к племени (перс. *zantu*) и, наконец, ко всему народу. Это та же структура, которая у эллинов и римлян вела от семьи через род (*genos, gens*), группу родов (*phratia, curia*, у германцев *Hundertschaft, hundred*) к племени (*phyle, tribus*; у германцев *gau*) и объединенному народу (*populus*).³⁵ В самые ранние времена у народов нордического происхождения существовал только свободный союз между родами, и еще не было настоящего государства. Во главе народа стояла правящая знать, представленная вождями, которые обладали лишь небольшими полномочиями в рамках группы кланов. Люди, составляющие народ, по-прежнему свободны и равны в силу того, что во всех них течет одна и та же нордическая кровь. Все правовые отношения основывались на традиции правовых представлений, на которые смотрели как на священные. Каждый отец семейства был жрецом и судьей в своем доме. Религия, обычай и закон все еще были неразделимым единством; и когда выростала настоящая система законов, она должна была начинать с закона семьи как первоосновы всего. В религии глубоко укоренились святость кровных уз и обязанность размножения, ибо отец, когда умирал, хотел, чтобы его почитали дети. На того, кто был бездетным, смотрели как на неблагословенного. Поэтому брак был таинством. Об этом свидетельствуют старые индуистские источники; так, во многих эллинских городах безбрачие наказывалось; поэтому обязанностью римлянина было жениться и сохранить семью (*matrimonium liberorum quaerendum causa*). Для ранних персов высшим благом была доблесть и многодетность. Это неизменная черта всех народов

индоевропейской речи; их справедливо называли "расой, славящейся браком и детьми".³⁶ С упадком этих идей во всех народах, возглавляемых нордиками, должна была возникнуть опасность наследования нордической крови.

Персы в начале своей истории живут в условиях тех ранних времен, как и германцы в описании Тацита. Перемены произошли в конце седьмого века до нашей эры, когда царь поставил себя выше племенных вождей. Эта концентрация дала силы для новых расширений власти. Более того, персидский народ до начала шестого века до нашей эры все еще был преимущественно нордическим. Они были почти все светлокожими или румяными, как греки".³⁷ В конце седьмого или начале шестого века до н.э. (согласно Гертелю, около 550 года до н.э.³⁸) среди персов возникла великая фигура Спитамы Заратустры, который создал для них религию из духовного наследия их ранних времен, которой он придал новую форму. Это первое самосознательное религиозное творение в истории - задолго до Будды и древнейших еврейских пророков - а также самое раннее, придающее этический смысл всему мировому процессу и государству, и рассматривающее человека, как играющего роль в этой далеко идущей этической системе своим поведением. Учение Заратустры изложено в песнях Гаты Авесты.³⁹ Это учение обращено к народу земледельцев и скотоводов, и каждое действие земледельцев в течение дня и года пронизано духом благочестия, как и древнеримская вера - последняя в трезвой форме, персидская вера Заратустры в форме, дышащей самыми высокими идеалами.

В учении Заратустры возвышенное этическое чувство, характерное для древних персов, достигает высочайших высот. Между бесконечным противостоянием Доброго и Злого духа и

контролем над ним стоит единый Бог Заратустры - Ахура Мазда. Добрый дух - это Ахура-Мазда, поскольку он обретает сущность в живых людях через их этические устремления. Злой дух Заратустра видит, прежде всего, в "безродных", бродячих "разбойниках" южно-иранской равнины - настолько чуждыми казались ему семитские племена (преимущественно восточной расы), в отличие от которых он считал свой собственный народ народом тружеников.⁴⁰ Заратустра был на стороне политических перемен от племенного руководства к царской власти. Персидская религия до него, вера в несколько божественных существ, опиралась на жречество ведущей знати и казалась Заратустре утратившей всякую жизнь среди предписаний строгого ритуала. В царской власти Заратустра и его ученики надеялись найти преимущества для своей веры в единого Бога.

Маздаизм, который этот великий религиозный основатель принес своему народу, важен для понимания нордического духа: он показывает нордическую сущность в персидской форме, и, кажется, показывает ее с большой верностью. 'Маздаизм дает нам практическую и достоверную меру ценностей в религиозной культуре, причем с точки зрения всеобщей истории авторитетным и решительным образом. В нем этическая жизнь определенного народа, иранцев, опирающаяся на языческую традицию, становится основой религиозной морали. Этот эталон является естественным, созданным самим народом. Он опирается, действительно, на ту самую уверенность в себе, исходящую из доброй совести, которая принадлежала и эллинам, как и всем народам, имеющим собственную жизнь. Но если эллины довольствовались этим самодостаточным сознанием, то есть чисто инстинктивным обычным поведением, то Спитама "Заратустра" и его последователи сформировали из него моральную философию, которая была

сознательно возвышающей, воспитательной и цивилизующей. Все, что казалось сознанию чистого арийского народа хорошим или плохим, полезным или вредным, отныне считалось этически хорошим или плохим, всеобщим благом, которое надо защищать и оберегать, или злом, которое надо уничтожить. Так впервые в мировой истории возникла концепция позитивной религии, которая распространилась по всей земле в виде этических систем различного рода. И таким образом концепция культуры была одним махом принесена в мир, четко сформулированная и имеющая глубокие основания".⁴¹

Маздаизм⁴² - самое возвышенное религиозное творение, созданное народами нордического происхождения; а фигура Заратустры, на которую история может пролить мало света, ощущается как одна из самых возвышенных среди тех, что принадлежат этим народам, столь богатым творческим интеллектом. Персидский человек поставлен прямо посреди глубокого конфликта между Добром и Злом - в том смысле, в каком их понимал нордический перс в силу своей природы - и ему предлагается принять решение в пользу Добра, воззреть на Бога, чтобы "делом, словом и мыслью" подготовить окончательную победу Бога, Господа всего чистого. Моральный конфликт в человеке никогда не был более глубоко, более страстно осознан, чем в маздаизме; никогда человечество не было нацелено более высокой цели, более возвышенному стремлению к чистоте. Вся жизнь перса охватывается учением Заратустры, и охватывается с целью сделать его жизнь все более достойной. Так, пост и безбрачие запрещены как препятствующие жизни, и предписывается все, что повышает жизнь, от заботы о детях и ежегодного сева ("кто сеет зерно, тот сеет святость") до практики нравственной чистоты и благочестия. Должны были поощряться трудолюбие, бодрость духа и тела и

полноценное родительство; разврат и аборт считались особенно греховными, как признаки отхода от Ахура-Мазды. Согласно Геродоту, персы с многочисленным потомством ежегодно удостаивались подарков от великого царя; а Плутарх рассказывает, что хвалили тех родителей, которые рожали высоких и красивых детей.

**Рис. 195 -
Дарявошь (Дарий)
I, 521-485 г. до н.э.,
скульптура**

Нечистый человек нашел уничтожение в окончательной победе Бога, вместе с миром зла, дьяволов, противников Ахура Мазды; ибо в Вечности может существовать только чистота. Это возвышенная и величественная вселенная, в которой перс находит себя таким образом как действующую часть целого; и он мог сделать эту веру частью всего своего существа, ибо она была взята из его самых сокровенных чувств. Так и маздаизм мог усилить врожденные свойства персидской природы, чтобы сделать из них сияющую картину; он принес ранним персам промышленность, простоту, любовь к истине и праведность и сделал их царей настоящими царями народа, которые знали, как соединить мудрость с мягкостью.

Чем больше маздаизм раскрывается исследователям, тем яснее мы видим истинное величие персов и их культуры, которая стоит наравне с культурой Греции и Рима, в то время как с этической точки зрения она выше их. Именно Гобино первым указал на то, как мало наше "общее образование" знает о Персии по сравнению с ее реальным значением.

В законах и обычаях старых персов всегда прослеживается нордический характер; простота и прямолинейная сила были отличительными чертами этого народа в его ранние времена.

Геродот описывает персов как высоких, сильных, с гордой осанкой, а Гераклid Понтийский называет их "самыми мужественными и высокодуховными из варваров". Ксенофонт упоминает (Анабасис, iii. 2, 25) о высокой, красивой персидской женщине. Вплоть до новейших времен персы страдали от осуждения, вынесенного им эллинской хвастливостью и эллинской ненавистью, которые постоянно повторялись другими. Гобино был первым, кто признал возвышенный ум персов, и он также сразу увидел, что они "по крови и природе - германский народ".⁴³ Что всегда привлекало проникательных людей к старым персам, так это рыцарство, щедрость, смелость и в то же время свежесть, как в детстве, "вся поэзия и величие" (Гобино) этого народа, но прежде всего этическая глубина персидской религии, проявляющаяся в воспитании, направленном на благодарность, строгую правдивость и справедливость. В таких чертах персы показывают себя более нордическими, чем эллины. Нордическая энергия (в отличие от покорности восточных религий) видна и из того факта, что перс не должен был терпеть зло вокруг себя, а должен был останавливать его "мыслью, словом и делом". Такой взгляд на жизнь объясняет также, почему сыновья знатных персов, по словам Геродота, воспитывались при дворе великого царя "ездить верхом, стрелять из лука и говорить правду".

При Кураше (Кире) II, правившем с 500 года до н.э., начался рост Персидского царства в великую державу. Весь Иран стал персидским, Вавилония была покорена, а Малая Азия была включена в состав империи. В это время персидская держава повсюду встречалась со сравнительно густо заселенными районами, где преобладала переднеазиатская и восточная раса. Царь, которого изображают необычайно благородным, правил очень мягко и оставил завоеванным народам определенную независимость под

управлением персидских и местных чиновников. Это было началом смешения рас и исчезновения нордического правящего класса, который теперь должен был изнурять себя служением Персидской империи. В жизни всех народов под нордическим руководством империализм всегда приводил к упадку и смерти путем такого же использования нордической части народа. Всегда нордический класс (который поначалу даже ведет войны в одиночку) распространяет себя на обширные регионы, становясь все тоньше и тоньше, и в конце концов вымирает.

Рис. 196, рис. 197 - головы двух персов из саркофага из Сидона.
Краска подчеркивает светлые волосы и голубые глаза.

Рис. 198 - Багарес, царь Персеполиса, 300 г. до н.э. (по персидской монете)

Рис. 199 - Арсакес XX, царь парфян, 58-40 г. до н.э. (по персидской монете)

Около 400 г. до н.э. доперсидские верования - верования не нордических низших классов - снова проложили себе путь в религию

персов. Распространилось поклонение Митре, и особенно поклонение Анахите, богине плодovitости, поклонение которой показывает то, что в глазах нордических народов является духом разврата, тем самым духом, в котором поклонялись Иштар (Астарте) и Кибеле семитских народов и Афродите позднегреческих времен; Это был дух переднеазиатской расы или переднеазиатско-ориентальной смеси, которая неизбежно должна была завоевать свое место по мере вымирания нордического элемента среди персов и эллинов. Нордическая концепция чистоты исчезала среди персов. Около 330 года до н.э. Александр Македонский с преимущественно нордическими македонцами уничтожил независимость Персии. Покоренные персами народы - мидяне, вавилоняне, египтяне, различные племена Малой Азии - все они приветствовали потерю престижа, понесенную персами от эллинов в результате их безрезультатного нападения на Грецию. Поэтому империя больше не могла противостоять триумфальному шествию Александра, хотя ему и пришлось восхвалять силу и мужество своих персидских врагов.

Воинский класс, встретивший македонцев, похоже, все еще был преимущественно нордическим. На цветных изображениях на саркофаге в Сидоне персы по-прежнему имеют светлые глаза и волосы, светлые и рыжеватые усы, нордические носы, но также время от времени миндалевидные глаза восточной расы, или характеристики переднеазиатской расы (см. рис. 196, 197).⁴⁴

Персидский народ поднялся заново после падения македонского владычества, которое в свою очередь рухнуло из-за того, что распространилось на далеко не нордические регионы, в то время как в то же время нордический класс воинов и правителей сокращался. В Персии, примерно после 250 года до н.э., возникло господство парфян, персидского племени; а с 228 года до н.э. по 651

год н.э. Персия под властью царского дома Сасанидов вновь стала сильной державой, которая с блеском противостояла и Риму, и Византии. В седьмом веке нашей эры нордическая кровь все еще проявляется: так, в описанных Уджфальви изображениях индуистских росписей в Аджанте. Из трех представленных там персидских посланников первый - смуглый, второй - светлокожий, голубоглазый и белокурый, третий - темнокожий, голубоглазый и со светлой бородой. Другой перс на той же картине - светлокожий, голубоглазый и белокурый. Однако основная масса людей к тому времени уже давно должна была быть преимущественно переднеазиатской или переднеазиатско-ориентальной.

Владычество арабов, а вместе с ними и ислама, в Персии началось в 651 году н.э. и принесло с собой волну восточной крови. Маздаизм был подавлен арабами в кровавых гонениях,⁴⁵ ведущие и наиболее стойкие семьи, вероятно, понесли наибольшие потери. Умственные достижения персов все еще продолжали существовать. Со времен "Westöstlicher Diwan" Гете имена персидских поэтов Фирдуси, Нисами, Джелал эд-дина Руми, Сади, Хафиза и Джами стали более известны. Они жили во времена Средневековья на Западе.

Арабская литература Средневековья в значительной степени была делом рук персов, писавших на арабском языке. Исламская архитектура в значительной степени заимствована из персидских источников. Конечно, не случайно и то, что суфизм, мистицизм ислама, вероятно, пришел из Персии и процветал там больше всего. Ислам, как и все семитские формы религии, всегда казался нордической душе неудовлетворительно сухим и безжизненным.

Рис. 200 - Садар I Азад, персидский военачальник; Е, светлый; нордический-переднеазиатский

Суфизм был попыткой сделать из ислама веру, которая должна была лучше наполнить сердце, и открыть более глубокую и богатую жилу религиозного опыта. Важно, что суфизм был заимствован из индийской философии, особенно из веданты, а также из старого персидского маздаизма и неоплатонизма. Все эти производные, по видимому, содержат в себе что-то от истины; во всяком случае, они всегда указывают на душу народов с индоевропейской речью, а не на душу народов, говорящих на семитских языках.

Уджфалви приходит к выводу, что уже во времена династии Ахеменидов - то есть, в шестом веке до нашей эры - появляются зачатки семитской расы - то есть, расы переднеазиатской и восточной - которая во времена Сасанидов - то есть, между третьим и седьмым веками нашей эры - привела к преобладанию крови этих рас в персидском народе. В силу географических условий, именно переднеазиатская раса (об этой расе см. главу IV) должна была преобладать после исчезновения нордического высшего класса. Отсюда описание персов во времена Сасанидов, данное Уджфалви: "Нос аквилинный, глаза широко открыты и миндалевидные; голова удивительно высокая и короткая". К концу эпохи Сасанидов в персидском народе появилось много арабской крови (согласно Уджфалви), а вместе с ней и много крови восточной расы.⁴⁶ Описание персов, данное Аммианом Марцеллином⁴⁷ (около 330-400 г. н.э.) - он описывает их как низкорослых, темнокожих, с большим количеством волос, со сросшимися бровями, и с женоподобным видом - это описание, хотя оно может быть выражением враждебного настроения, показывает, однако, что основная масса персидского народа к четвертому веку н.э. стала смешанной переднеазиатско-ориентальной расой. Влияние не нордической части народа на персидский язык изменило его в сторону кавказских языков: это впервые заметили Хюсинг и Винклер.

В современной Персии светлые волосы и светлые глаза не редкость в старых знатных семьях.⁴⁸ Светловолосые люди все еще иногда встречаются между Ширазом и Испаханом. Среди курдов, говорящих на персидском диалекте, блондины по-прежнему составляют более половины населения в окрестностях Нимруддага и Каракуша. Цефалический индекс этих западных курдов составляет в среднем 75. Положение женщины у курдов гораздо более свободное, чем у турок и современных жителей Персии. Курды также часто дарили Востоку выдающихся мужчин и по сей день. Примером тому служит Саладин (Салах-эд-дин, 1137-93), который был (по словам современников) высоким курдским вождем, ставшим впоследствии султаном. Высокоумный, храбрый, справедливый, нравственный, рыцарственно относящийся к женщинам и пленникам, щедрый, любитель знаний, он мало похож на образ правителя, который всегда был типичен для Востока, но скорее похож на образ ранних персидских великих царей.⁴⁹ В XVII веке путешественник Гоэс все еще находил светлых горцев на Памире.⁵⁰ Среди памирских племен, особенно галчасов, светлые глаза и волосы, как говорят, и сегодня не редкость. Но особенно среди афганцев, похоже, сохранился нордический штамм. Штиль нашел большинство афганских военнопленных высокими, светлоглазыми, "с открытым, честным выражением глаз"; и говорит, что большинство из них "с таким же успехом могли родиться на ферме в Северной Германии, как и в хижинах их горного дома".⁵¹ Возможно, здесь мы имеем нордическую кровь старых персов и саков, так как эти люди несли свое господство далеко в Азию. В горах также не происходит того разбавления нордической крови, которое мы наблюдаем уже в низинах Южной Европы.

Персидский народ и сегодня демонстрирует (Гобино был первым, кто подчеркнул это) черты, которые отличают его от

окружающих народов. Эти "иранцы", согласно описаниям и заявлениям почти всех путешественников, а также свидетельствам их литературы, обладают менталитетом, который мы встречаем только среди европейцев. Они - единственный народ в своей области, открытый для восприятия культуры, и этим отличаются от всех своих соседей, несмотря на их исламскую маску и их сегодняшнюю отсталость. Они - потомки и естественные наследники старых иранцев, на чью культуру опирался и продолжает опираться до сих пор весь ислам, не будучи способным - он и его арабские и турецкие поборники - создать что-либо новое из самих себя".⁵²

Сноски к главе VIII Часть первая

¹ Schuchhardt, op. cit.

² Термин *germanisch* (германский) выбран Арльдтом неудачно. Немцы были лишь последней из этих волн народов. Следует использовать термин "нордический".

³ Bartholomae в *Reallexikon d. german. Altertumskunde*, в разделе "Indogermanen".

⁴ Much, *Die Heimat d. Indogermanen ...*, 1902.

⁵ Наиболее четкое изложение филологических доказательств северо-западной европейской родины народов индоевропейского языка можно найти в Johansson, 'Var låg vår folkstams urhem?' (*Nordisk Tidskrift*, 1911, part iii.), и в Kretschmer, *Die indogermanische Sprachwissenschaft*, 1925.

⁶ Karutz, 'Der Fachbogen,' *Kosmos*, Heft xi., 1923.

⁷ По всем этим вопросам см. Schrader's *Reallexikon d. indogerm. Altertumskunde*. О делении года на части см. замечательную работу Шульца "Zeitrechnung und Weltordnung ... bei Indern", etc., 1925.

⁸ См. Verneau, *Anthropologie ... de l'Éthiopie*, 1909.

⁹ Это особенно хорошо показано Хюсингом, "Völkerschichten in Iran", *Mitt. d. Anthr. Gesellsch.*, Vienna, 3. Folge, Bd. xvi., 1916. См. далее раздел "Rasse u. Sprache" в *Rassenkunde des deutschen Volkes*.

¹⁰ Schuchhardt, *Alteuropa*.

¹¹ Hopkins, *The Social and Military Position of the Ruling Caste in Ancient India*.

¹² Об этом народе см. Хюсинг в упомянутой выше работе.

¹³ Chantre, *Recherches anthropologiques dans le Caucase*, 1885-87.

¹⁴ Hildén, 'Anthrop. Untersuchungen . . . russischen Altai,' Fennia, vol. xlii., 1920.

¹⁵ Stiehl, *Unsere Feinde*, 1916.

¹⁶ Я беру это из работы Хильдена, на которую я ссылаюсь выше.

¹⁷ Ср. Strzygowski, *Altai-Iran*, etc., 1917.

¹⁸ Kurz, 'Das Chinesengehirn,' *Ztschr. f. Anat. u. Entwicklungsgesch.*, Bd. lxxii., 3-6, 1924.

¹⁹ Де Лапуж (*L'Aryen*, 1899) упоминает свидетельства современников Чингисхана и Тимур-ленка (Тамерлана), которые описывают этих двух лидеров как преимущественно нордических.

²⁰ См. *Reallexikon d. indogerm. Altertums*, в разделе "Armenier".

²¹ Wilke, "Archäologie u. Indogermanenproblem," *Veröff. d. Provinzialmuseums*, Halle, Bd. i., Heft 3, 1918.

²² Хюсингу удалось доказать это ("Die Inder von Boghazköi", в "*Festschrift for Baudouin Courtenay*", Cracow, 1921).

²³ Ungnad, *Die ältesten Völkerwanderungen Vorderasiens*, 1923.

²⁴ Пословица цитируется в Stobaeus, *De nuptiis*, Ecl. Serm. 68. О сведении бровей см. Глава IV.

²⁵ Согласно Н. S. Chamberlain, *Arische Weltanschauung*, 1917.

²⁶ Скульптор, с согласия которого публикуется эта иллюстрация, был достаточно любезен, чтобы дать следующую информацию о ее объекте: "Ему (Кар Сингху) двадцать пять лет, около 1,77 метра ростом. Кожа светло-коричневая, глаза темно-карие, волосы черные, почти до плеч, а борода, когда ее расчесывают, достигает почти до груди. Моя модель особенно подчеркивала тонкость и мягкость его волос и заявляла, что по ним можно узнать благородство расы".

²⁷ Как это сделал Дальманн в книге "Будда" (1898).

²⁸ Так заявляет фон Лушан в *Völker, Rassen, Sprachen*, 1922.

²⁹ Он написал драму "Сакунтала", от которой Гете, среди прочих, был в восторге.

³⁰ Oldenberg, 'Die indische Religion' (*Kultur d. Gegenw.*, I. iii. I (1913)).

³¹ См. Risley, *The People of India*, 1915; и von Eickstedt, 'Rassenelemente d. Sikh,' *Zeitschr. f. Ethnol.*, 1920-1.

³² См. Fehlinger, 'Indische Rassentypen,' в *Naturw. Wochenschr.*, Bd. liii., 1904; и von Eickstedt, 'Rassenelemente d. Sikh,' *Zeitschr. f. Ethnol.*, 1920-1.

³³ L. F. A. Maury, *La terre et l'homme*, 1869.

³⁴ Porzig, 'Aufgaben d. indogerm. Syntax', в *Festschr. für Wilhelm Streitberg*, 1924.

³⁵ Kuhlenbeck, *Die Entwicklungsgesch. des römischen Rechts*, 1913, дает очень четкое описание ранних правовых систем народов под нордическим лидерством.

³⁶ Так, в "*Reallexikon d. indogerm. Altertums.*", в разделе "Kinderreichtum".

³⁷ Это показал де Ужфальви в результате своих исследований ("Иконография и антропология ирано-индийских народов", *L'Anthropologie*, vol. xi., 1900).

³⁸ *Die Zeit Zoroasters*, 1924.

³⁹ В древнейших частях Авесты (28-34, 43-51, 53).

⁴⁰ Здесь я придерживаюсь взглядов, которые я услышал в Уппсале в 1924 году от Мейе в лекции о "Гатах".

⁴¹ Geyer, "Bildungswerte aus Osten u. Orient" (в ежегодном отчете *Forschungsinstitut für Osten u. Orient*, 1919.)

⁴² Мой рассказ о маздаизме в основном следует за датским писателем по религии Э. Леманном (см. его книгу *Zarathustra, etc.*, 1900-2, и его "*Mazdaïsme*" в девятом томе *Salmonsens Konversationslexikon*, Copenhagen, 1924).

⁴³ В своей "*Histoire des Perses*" (1869) Гобино использует термин "германский" там, где сегодня мы говорим "нордический". Немцы представляют собой лишь последнюю нордическую волну.

⁴⁴ См. цветные иллюстрации в Winter, *Der Alexandersarkophag*, 1912.

⁴⁵ Некоторые из его приверженцев бежали в Индию. 100,000 или около того парсов (в районе Бомбея) являются их современными потомками. Среди них маздаизм продолжает жить. В основном это преуспевающие торговцы, уважаемые за свои способности и честность. Рукопожатие с ними - это безоговорочное обязательство, большее, чем письменный контракт в других местах; это результат их старой персидской религии. Среди них широко распространено обучение; особое внимание уделяется образованию женщин. Первая женщина в Индии, получившая степень доктора медицины, была парси. Парсы твердо верят, что их религия однажды победит все народы.

⁴⁶ Ujfalvy, 'Iconogr. et Anthr. irano-indiennes,' *L'Anthropologie*, vol. xi., 1900.

⁴⁷ iii. 2, 75, 80.

⁴⁸ Согласно фон Лушану, "Ранние обитатели Западной Азии", *Jour. Anthr.*, vol. xli., 1911.

⁴⁹ Нордический характер Саладина, вероятно, является причиной того, что Лейн Пул (*Саладин и падение Иерусалимского королевства*, 1898) говорит нам: "Характер великого султана, однако, больше привлекает европейцев, чем мусульман, которые восхищаются его рыцарством меньше, чем его военными триумфами. Для нас именно благородство характера, а не успех карьеры, делает Саладина настоящим и романтическим героем".

⁵⁰ См. *Grundr. d. iran. Philol.*, by Geiger and Kuhn, p. 290.

⁵¹ Stiehl, *Unsere Feinde*, 1916.

⁵² Hüsing, 'Völkerschichten in Iran' (Mitt. d. Anthr. Ges. Wien, 3. Folge, Bd. xvi., 1916. Влияние персов через маздаизм на Израиль, христианство и ислам здесь не рассматривается. Важность маздаизма в развитии пластического искусства показана в *Strzygowski, Die Baukunst der Armenier u. Europa*, 1918, и *Ursprung d. christl. Kirchenkunst*, 1920. Влияние Персии на западную поэзию показано Бурдахом, *Über den Ursprung des mittelalterlichen Minnesangs*, etc., 1918.

Глава VIII - Часть вторая: Эллины

Так же, как подъем и упадок индусской и персидской культур являются одним из аспектов распространения и упадка нордических правящих классов, так и в истории эллинов (греков).

Филология определяет первоначальную родину эллинов между средним и верхним течением Дуная, где-то около современной Венгрии, и считает, что они мигрировали туда между 3000 и 2000 годами до н.э. "Как и их индоевропейские родственники, особенно их соседи, фракийцы, греки изначально были светлой расой". Именно светлыми волосами Гомер наделяет своих избранных героев... Лаконские девы, воспетые Алкманом в его "Парфении", были белокуроыми, а беотийские женщины в третьем веке все еще оставались в основном блондинками". "Эпос рисует нам Ахилла, Аякса, Атридов как мужчин внушительного роста".⁵³

Выше было показано, как в Греции и Малой Азии культуры, происходящие из Западной Европы, пали перед пришедшими нордическими племенами. То, что в эллинской легенде называется ионическим и дорическим переселением, является памятью народа о нашествии этих же племен. Легенда и история также сохранили ясную память об аборигенных народах (преимущественно средиземноморской расы, но, несомненно, уже с довольно сильной динарской и переднеазиатской смесью) на земле Греции - прежде всего, память о пеласгах. Греческие географические названия часто являются доиндоевропейскими. В эллинской религии сохранились фигуры донордических времен, такие как Посейдон, которого Гомер называет черноволосым, и Гефестос. Вся так называемая микенская культура была четко описана Шуххардтом как средиземноморско-нордический компромисс, эта культура процветала между 1500 и 1200 годами до н.э.

Когда произошла иммиграция нордических племен в Грецию? Одно можно сказать с уверенностью: как первое движение пришло из центральной Европы в Грецию еще в каменном веке, принеся с собой мегаронский дом, вытянутое погребение и все виды новых украшений, и таким образом очень постепенно подготовив путь для микенской культуры, выросшей из старой средиземноморской, так и более 1000 лет спустя, к концу бронзового века, пришло второе движение того же рода, более нордическое по характеру и воплощающее более упорные жизненные силы. Оно особенно прочно закрепилось в Беотии и Аттике, а затем перетекло на Пелопоннес, оставив Аркадию нетронутой".

"О первой иммиграции в памяти греческого народа сохранилось лишь несколько приглушенных полутонов: представление о том, что до их первых национальных героев - ахейцев, на земле существовало чуждое им примитивное население - пеласги, которые, однако, не были изгнаны, а, напротив, передали новой расе очень многое из своей старой культуры, например, культы Диониса, Кабеири и фигуры Гермеса". Греческий народ, как часто утверждается, сохранил более четкую память о второй нордической иммиграции, которая принесла диллонскую культуру. Восемьдесят лет спустя после взятия Трои, говорит нам греческая легенда, дорийцы, Гераклиды, пришли с севера в Грецию".⁵⁴

Из долины Дуная "предки позднейших эллинов пошли по долине Маргос (Морава), которая легко сообщается (на высоте около 450 метров над уровнем моря) с долиной Аксиос (Вардар), которая затем привела их к берегам Эгейского моря.⁵⁵ На то, что это был путь, по которому они двигались с севера, указывает и расположение эллинской святыни Додоны, которая находилась прямо на северо-западе исторической национальной территории, в Эпире.

Рис. 201 - Эллинская терракотовая фигура из Танагры; девушка со светлыми волосами и голубыми глазами (В коллекции скульптур, Дрезден)

Героические саги эллинов являются четким отражением нордической расы.⁵⁶ Они, очевидно, сохранили воспоминания о не очень сильном правящем классе первых пришедших, которые наполнили эллинский мир своими подвигами, чьи отряды, в отличие от старых средиземноморских лучников, пришли в шлемах и были вооружены копьем и круглым щитом. Так называемая микенская культура, конец которой положило вторжение нордических завоевателей, достигла высокого развития. Ей принадлежало

могущественное царство с большими доходами; мертвых хоронили; длинный щит служил защитным оружием. Во

главе вторгшихся северных племен стояли племенные вожди, не обладавшие большим авторитетом, что также характерно для ранней истории персов и индусов. Завоеватели принесли с собой институт сожжения мертвых и те религиозные верования, которые позднее получили свое наиболее яркое развитие в олимпийских фигурах гомеровских богов.⁵⁷ Эллинские героические саги относятся к самым ранним временам Эллады, когда несколько племен впервые попали в Грецию в качестве авангарда нордической расы. Затем, возможно, пришли ионийцы (упоминаемые в Библии как Яван), как первая многочисленная группа захватчиков. За ними около 1400 или 1300 года до н.э. последовали эолийцы и ахейцы. Возникла микенская культура. Ахейский царь упоминается в хеттской письменности уже во второй половине XIV века до н.э. Наконец, около 1100 года до н.э.

произошла последняя великая нордическая иммиграция - дорийских племен; возникла дипилонская культура. Похоже, что именно в соответствии с этой поздней иммиграцией дорийских племен они сохранили в своем диалекте древнейшие формы греческого языка.⁵⁸ Геродот говорит, что дорийцы изначально жили среди снегов.

Все эти племена с самого начала иммиграции характеризуются нордическим домом, нордическими стилями и оружием, а с микенских времен - сожжением мертвых, обряд которого мы находим в "*Илиаде*". Культура, известная как дорическая дипилонская, явно указывает на нордическое наследие. Иммигранты принесли с собой право отца; более раннее население имело право матери. Вместо средиземноморской веры в то, что душа попадает к богам или на острова блаженных, теперь существует нордическая вера в мрачную обитель мертвых, в царство Аида, которое совпадает с царством Хелы в германских верованиях. Лишь позднее средиземноморская вера снова пробила себе дорогу, причем из тех областей, куда не дошла нордическая иммиграция. Постепенно из мира нордических правителей и мира средиземноморских людей низшего порядка рождается то удивительное смешение форм, которое мы знаем как "счастливый" греческий мир. Но верхний слой эллинских идей: религия таких людей, как Гомер, эллинская наука и философия, эллинское искусство ясно свидетельствуют о нордической природе творческого класса людей в Греции. Если "самодисциплина, порядок и добросовестность" являются признаками великого эллинского искусства⁵⁹, то именно они являются нордическими сущностными характеристиками в эллинском обличье. Фигуры и легенды о богах сохранили те героические черты, которые характеризуют нордическую расу. Афина, "белокурая, голубоглазая богиня", как ее называет Пиндар (в десятой Немейской оде), вооружена для битвы, как германские валькирии; жизнь богов сохраняет черты

героического века Греции. Действительно, ранние времена всех народов под руководством нордических племен характеризуются тем, что в этой ранней истории четко прослеживается героический век. Идет ли речь о ранних временах индусов, персов, эллинов или римлян, или о временах кельтов, германцев или славян, везде обнаруживается героический век, а вместе с ним и после него - век великих героических поэм, тех поэм, которые везде показывают такое согласие в своих героических идеалах, что только из них можно сделать вывод о единстве расы, расы, которую уместно назвать героической расой. Гомер дал грекам их героическую поэзию; и *"Илиада"* - это верное изображение идеалов благородства в героический век эллинов, в век, когда героическая нордическая кровь в них была наиболее свежей. Райт нашел идеи Гомера о сексуальной жизни "скандинавского типа",⁶⁰ указывая таким образом на нордическую природу ранней Греции. Совершенно очевидно, что мы - в той мере, в какой мы чувствуем в себе нордическую природу - только тогда сделали *"Илиаду"* полностью нашей для нашего духовного образования, что мы только тогда сделали раннюю Грецию нашей собственной в ее действиях, ее мыслях и ее творчестве, когда этот мир был ясно описан нам и увиден нами, как эллинская форма нордической природы, как жизненно важный ответ, данный нордическими людьми на все те великие вопросы, которые были поставлены перед ними, когда они ворвались на эту конкретную землю и сделали себя правителями над этим конкретным народом.⁶¹

Рис. 202а, 202b - голова победителя в играх

Рис. 203 - Афродита

Рис. 204 - Менелай

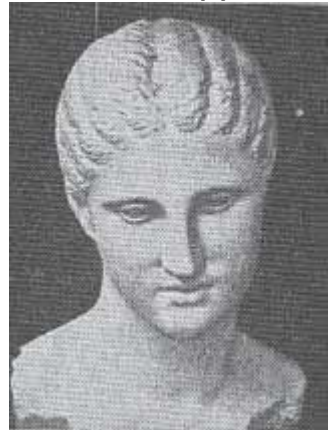

Рис. 205 - Коре Праксителя

Рис. 206 - Так называемый Эрос
Центочелли (вероятно, работа
Праксителя).

Тип красоты в Греции полностью нордический.⁶² Гомер и Гесиод называют богов и героев светловолосыми, голубоглазыми и высокими. Темные волосы у Гомера характерны для неэллинов: троянец Гектор назван (*Илиада*, книга 12) черноволосым. Греческие

скульптуры всегда показывают чистую нордическую расу.⁶³ Постоянно повторяющаяся фраза "красивый и высокий", применяемая к мужчинам, женщинам и детям (часто, например, у Гомера и Геродота), показывает, что только высокие нордики отвечали условиям эллинского идеала красоты. Уже в четвертом веке нашей эры еврейский врач и софист Адамантий описывает население Греции так, чтобы можно было распознать нордическую кровь: "Везде, где эллинская и ионическая раса сохранила чистоту, мы видим высоких мужчин довольно широкого и прямого телосложения, аккуратно сложенных, с довольно светлой кожей и блондинов; тело довольно крепкое, конечности прямые, конечности хорошо развиты. Голова среднего размера, двигается легко, шея сильная, волосы светлые, мягкие и немного вьющиеся, лицо прямоугольное, губы узкие, нос прямой, глаза яркие, пронзительные и полные света, ибо из всех народов у греков самые светлые глаза".⁶⁴ Это описание не очень четкое; также создается впечатление, что оно было искусственно приведено в соответствие с раннеэллинским идеалом красоты путем использования более древних источников, поскольку довольно маловероятно, что в пятом веке нашей эры в Греции оставалось много преимущественно нордических людей. Но подобные свидетельства позднеэллинской эпохи, по крайней мере, самим своим назначением показывают тенденцию к нордическому идеалу красоты - идеалу героического века.

Идеал красоты в века до нашей эры, пожалуй, лучше всего передают небольшие терракотовые фигурки, в основном четвертого века до нашей эры, которые были найдены в основном в районе Танагры и, как правило, изображают женщин и девушек в повседневной жизни. Насколько сейчас можно судить, они часто наделяли их светлыми волосами и голубыми глазами, а также чертами нордической расы. Волосы в известных мне примерах без

исключения кажутся рыжевато-коричневыми, глаза почти, но не совсем, всегда голубые".⁶⁵ Остатки раскрашенных статуй времен до персидских войн (до 5 века до н.э.) почти всегда имеют светлые волосы. Филострат описывает картины, где Нарцисс и Антилох представлены светловолосыми.

Рис. 207 - Статуя эллинской женщины из Геркуланума (В коллекции скульптур, Дрезден)

примере Терсита и Эврибата, вестника Одиссея. Оба они описаны как шерстяноволосяе, Терсит - как пронзительно ругающийся и "беспреданно болтающий", Эврибат - с темным лицом и круглыми плечами.

Похоже, что с ранних времен кровь короткоголовых рас приликала в Грецию с Балкан, Малой Азии и Крита, особенно кровь переднеазиатской расы. Черты лица Сократа (рис. 211) указывают на

Идеал красоты не только определялся нордической расой, но и высший класс народа должен был производить преимущественно нордическое впечатление вплоть до пятого века до н.э. Иначе Пиндар (середина 5 века до н.э.) вряд ли мог бы назвать своих соотечественников "белокуроыми данайцами", как он это делает в девятой Немейской оде. "Ксантос" (блондин) тоже довольно часто встречается как имя собственное.⁶⁶ Эллинская древность считала фиванских женщин самыми красивыми; Софокл тоже восхваляет их. Они по своему росту, походке и движениям самые совершенные из всех женщин Греции. У них светлые волосы, которые они носят завязанными в узел на макушке". Так описывает их Дикайархос⁶⁷ - писатель второго века до н.э. Фивы, действительно, похоже, имели самый

сильный нордический штамм из всех То, что и в

более ранние времена среди свободных людей

встречались темные люди, видно из Гомера на

примере Терсита и Эврибата, вестника Одиссея. Оба они описаны как

шерстяноволосяе, Терсит - как пронзительно ругающийся и

"беспреданно болтающий", Эврибат - с темным лицом и круглыми

плечами.

Похоже, что с ранних времен кровь короткоголовых рас

приликала в Грецию с Балкан, Малой Азии и Крита, особенно кровь

переднеазиатской расы. Черты лица Сократа (рис. 211) указывают на

альпийскую (?) кровь (его внешность в сочетании с его интеллектуальным величием считалась экстраординарным исключением), как и изображения сатиров, Силена и кентавров. На альпийского человека смотрели как на комического; это видно и по лицу комической маски, названной так по контрасту с чисто нордической трагической маской. В греческих шуточных фигурках (в основном маленьких, глиняных) всегда наиболее ярко проявляются черты альпийской и переднеазиатской рас: широкие, тупые лица, маленькие глаза, толстые, очень выступающие носы или иногда толстые губы негритянской крови; во всяком случае, всегда наблюдается отход от картины нордической (и средиземноморской) расы (ср. рис. 208, 209). Когда таких не нордических людей стало больше среди эллинов, стали чаще использовать светлую краску для темных волос (как это, по-видимому, происходит в более поздние времена с любым народом индоевропейской речи). Еврипид упоминает методы окрашивания волос в светлый цвет. Таким образом, эпоха, обедневшая нордической кровью, стремится к внешнему сходству с ранними и героическими веками. Вышеупомянутый Адамантий снова говорит об определенной неприязни поздних эллинов к черноволосым и кудрявым людям, на которых смотрели как на лживых и похотливых.

Греческая история может быть представлена как игра между духом нордического высшего класса и духом иноземного низшего порядка в вышеописанной среде. Расовая структура народа, который теперь состоит из правителей и покоренных, ясно видна в конституции дорийских спартанцев с их строго разделенными тремя классами: высшим из них был класс нордических дорийских владык, спартиатов, вторым - класс периойков, свободных, правда, и обязанных нести военную службу, но плативших дань, и, вероятно, состоявших в основном из потомков дорийских, но всегда

преимущественно нордических, ахейцев; третий из этих классов, гелоты, состоял из крепостных преимущественно средиземноморской расы, которых ахейцы раньше держали в подчинении. Каждая спартиатская семья получала свой неотъемлемый наследственный удел (немецкое слово *Adel*, "благородство", также связано со словом, обозначающим наследственный удел). Спартанское государство поддерживало свое существование главным образом благодаря строгой и истинно нордической военной дисциплине, которой все свободные люди подчинялись всю свою жизнь. С помощью евгенических мер спартанцы стремились сохранить нордический правящий класс в полной жизни и силе и в то же время не допустить чрезмерного размножения класса хелотов. Брасидас видел опасность положения высшего класса, поставленного над низшим классом другой расы: "Нас мало среди множества врагов".⁶⁸ Поэтому существовали запреты на эмиграцию, наказания за нерасторжение брака, поощрения за многодетность. Ликурганский закон разрешал расторгать бездетные браки и наказывал союзы с никчемными женщинами. Тот, кто имел четырех и более детей, освобождался от налогов (мера, которую сегодня вновь предлагают евгенические писатели). Но и дети высшего класса подвергались строгому отбору: старейшины племени решали, должен ли новорожденный ребенок воспитываться; если он был болезненным или неправильной формы, его оставляли на произвол судьбы. Для него и для государства было лучше, чтобы ребенок, который не родился хорошо сформированным и сильным, не оставался в живых".⁶⁹ Так говорит Плутарх и добавляет, что спартанцы были первыми, кто стремился улучшить породу не только собак и лошадей, но и людей: они не допускали неограниченного размножения умственно и физически непригодных и никчемных элементов. Отсюда суждение Ксенофонта: "Легко видеть, что эти

меры не могли не привести к появлению расы, превосходящей по телосложению и силе. Трудно найти более здоровый и работоспособный народ, чем спартанцы".⁷⁰ В истории Спарты всегда прослеживается определенная гордость за расовое наследство, чувство, что спартанцы - единственные чистокровные эллины. О красоте спартанских женщин ходили легенды, а их здоровье и самообладание ценились превыше всего. Бакхилид (пятый век до нашей эры) воспевал их, называя белокуроыми. На то, что спартанское государство было проникнуто нордическим духом, указывает и тот факт, что даже в последние времена консервативной Спарты женщина имела больше прав и влияния, чем в демократических эллинских государствах. У Гомера женщина обладает большей свободой и вниманием, чем в сильно денордизированных Афинах периклийского периода.

Рис. 208а, 208б - эллинская терракотовая фигура III века до н.э.; женщина переднеазиатской расы (в коллекции скульптур, Дрезден).

Евгенические идеалы, соответствующие законам Ликурга, должны были исчезнуть в той же степени, в какой идеалы ранних времен подверглись атаке новых теорий. Эти теории, в отличие от взглядов (которые сейчас считаются старомодными), которые делали человека членом сообщества уходящего и грядущего поколений, делали акцент на его индивидуальности. Во времена Платона

денордизация и дегенерация - два явления, подготавливающие почву для падения, - уже достигли значительного прогресса. Агис III (244-240 г. до н.э.) тщетно пытался своими советами и образцовой простотой жизни восстановить законы Ликурга; но спартанская свобода превратилась в распущенность, и вскоре после этого Агис был приговорен к смерти. Буддизм в Древней Индии тоже делал упор на индивида и выводил его из общины. К упадку культуры, основанной нордическими племенами, всегда приводили теории "просвещения" и "индивидуализма". Упадочные Афины демонстрируют это в свой век просвещения (который был пропитан духом переднеазиатской расы) с их преувеличенным индивидуализмом еще отчетливее, чем Спарта.

Расовая структура Афинского государства не столь ясна, но ее легко можно собрать: сначала оно находилось под властью царя, а затем управлялось аристократией. Но в Афинах, как и в Спарте, упадок четко обозначен истощением крови нордической расы. Как только в структуре государства, опирающегося на расовое деление, классы становятся основанными на богатстве, а не на статусе, мы получаем верный признак того, что расы начинают смешиваться. Разбогатевший не нордический выскочка получает все больше и больше власти в государстве; нордическая землевладельческая знать и крестьянство теряют власть, гибнут в войнах, которые являются делом только класса свободных людей, и в дуэлях, которые так характерны для нордического класса, и, наконец, заключают смешанные браки, которые являются самым быстрым средством стирания всех расовых различий. Солоновская конституция Афин (549 г. до н.э.), которая сначала использовала

Рис. 209 - Эллино-египетский глиняный сосуд (голова в виде горшка) с головой переднеазиатской расы

земельную собственность как основу ценностей, в конце концов основывает ценности на владении деньгами. Это показывает, что раса меняется. Возвышение тиранов, опирающихся на "народ" (демос) - Пейсистрат, например, находит поддержку среди прибрежных торговцев и более бедных жителей гор, оба из которых, вероятно, являются не нордическими элементами населения - является признаком далеко зашедшего изменения в отношениях между расами. Наконец, наступают казни знатных лидеров - то есть уничтожение самых сильных духом в нордическом высшем классе - и изгнание ведущих людей - то есть, наконец, воспитание масс, которые смотрят на великого человека как на общественное несчастье.⁷¹ Войны с персами, и прежде всего разрушительная в расовом отношении братская вражда среди эллинов, не могли не привести к быстрому уничтожению воинственных высших классов. Падение Афин, как и их великолепие, объясняется составом их граждан, число которых редко превышало 30,000 человек". Тогда только в Пелопоннесской войне афиняне потеряли в результате сицилийской экспедиции 60,000 человек, из которых только некоторые, естественно, были полноправными гражданами. После битвы при Херонее 20,000 из тех, кто не был гражданином, должны были получить гражданство. Таким образом, афинский демос утратил свой благородный характер. Здесь мы напомним читателю классический отрывок из речи Евпатрида Ликургоса против Леократа, где он сокрушается по поводу возникшей после битвы при Херонее необходимости расширения гражданства, которую он называет самым болезненным из всех несчастий города, поскольку до этого чистое происхождение из земли было величайшей гордостью афинского народа. Афины пали из-за недостатка афинян, и то, что осталось от ее славы, напоминает свет одной из тех планет, которые в действительности давно исчезли".⁷²

**Рис. 210 -
Неизвестные греки**

Афины пали в той же мере, в какой иссякла кровь ее нордического высшего класса. И снова, в самый разгар демократического правления, великий Платон (427-347 г. до н.э.) происходит из крови высшей знати, но он видит конец. В своей работе "Законы" он излагает планы правления, полные необычайной, можно сказать, евгенической проницательности, - планы, которые должны удержать, спасти и принести афинянам евгенические принципы ранних времен Спарты; но уже слишком поздно. Внешние и гражданские войны наложили свой отпечаток на нордический класс. Более того, свою роль в этом сыграла малярия, против которой у нордической расы, очевидно, гораздо меньше сил сопротивляться, чем у южных темных рас".⁷³ А теперь пришло и изменение этических взглядов. Настоящий смертельный удар был нанесен греческому народу через намеренное ограничение рождаемости, которое, естественно, как и у нас, в первую очередь ударило по высшим классам. Как свидетельствует известный отрывок из книги Полибия, элины его времени больше не вступали в брак, а если и вступали, то, по крайней мере, воспитывали очень мало детей. Существовало много средств, чтобы предотвратить зачатие, и часто практиковались аборты. Гомосексуальная любовь, которая ко времени Платона уже не воспринималась как отвратительная, была так популярна в основном потому, что была бесплодной. Гетайра как идеал - то есть свободная, культурная женщина, которая дарит мужчине свои блага по свободному выбору и без брачных уз - была отчасти результатом страха перед потомством. О том, какую огромную роль она сыграла в падении Греции, свидетельствует надпись на памятнике Лаису: Эллада, непобедимая и плодovitая на героев, была побеждена и

порабощена божественной красотой Лаис". Все эти обстоятельства в совокупности привели к тому, что, например, от дорийской военной знати спартиатов, которая во время персидских войн выставила на поле боя 8000 своих членов, после битвы при Лейктре осталось только 2000, а в 230 году - только 700 членов".⁷⁴

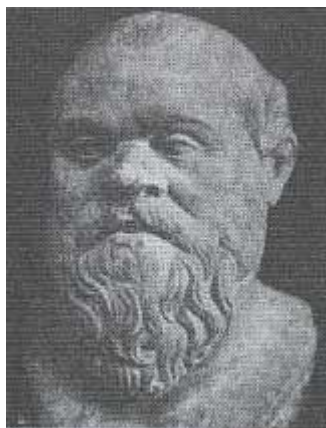

Рис. 211 - Сократ Афинский (470-399 до н.э.)

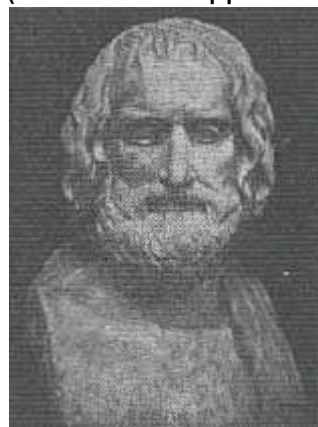
Рис. 212 - Демосфен Афинский (385-322 до н.э.)

Рис. 213а, 213б - Меандр Афинский (341-290 гг. до н.э.)

Рис. 214а, 214б - Еврипид Афинский (480-401 до н.э.)

Не нордическая кровь вновь отчетливо проявляется по всей Греции. Дикайархос (второй век до н.э.) рисует необразованный класс в Афинах, "аттиков"⁷⁵, как "любопытных болтунов"; высший класс, с другой стороны, "афинян", он рисует как "великодушных, благородных и честных в дружбе". Для этого высшего класса было дурным тоном делать многозначительные и выразительные жесты руками. Даже ораторы должны были быть настолько сдержанными в своих движениях, чтобы складки их одеяний не были беспорядочными - предписание, которое никогда не могло быть понято средиземноморской расовой душой. Но высший класс, "афиняне", становился все меньше и меньше, и его место занимали другие, вышедшие из низшего класса, и иммигранты из народов преимущественно переднеазиатской расы. Во втором веке до нашей эры Полибий уже называл своих соотечественников "вырождающимися, ищущими удовольствий нищими, без верности и веры, без надежды на лучшее будущее". Над всей Грецией теперь господствовал "владыка Демос", как Аристофан называл низшие сословия в своем "Рыцаре", направленном против кожевника Клеона.

Рис. 215а, 215б - Перикл Афинский, государственный деятель (умер в 429 г. до н.э.)

Рис. 216 - Геродот (около 490-425 гг. до н.э.); родился в Галикарнасе (Малая Азия). Фукидид (454-396 гг. до н.э.); сын фракийского переселенца в Афины.

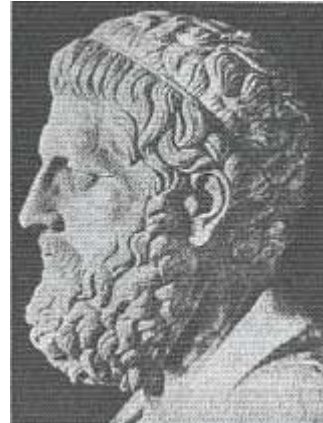

Рис. 217 - Софокл Афинский (вероятно, 497-406 гг. до н.э.)

Крит, по-видимому, был первым, куда попала значительная часть переднеазиатской крови; древнейшая скульптура там уже демонстрирует черты этой расы. Там также были особенно обнаружены (по словам Белоха) неприятные черты, которые запятнали политическую жизнь эллинов, и которые заставляют их казаться менее нордическими, чем персы и италики (римляне) - неверие, отсутствие чести, продажность, зависть - "так много позорных деяний в общественной жизни рядом с несравненными шедеврами".⁷⁶ С Крита также распространилась гомосексуальная любовь - можно предположить, что вместе с распространением переднеазиатской крови. Среди средиземноморско-переднеазиатских этрусков также существовала педерастия и роскошь, подобная той, которая распространилась в городской жизни позднеэллинского времени, особенно в Сицилии. Эллинская жизнь все больше и больше приобретала восточные черты; началось расовое смешение современной Греции, смешение переднеазиатской, средиземноморской и восточной крови.

Поскольку в более поздние времена, помимо сжигания тел, существовало и захоронение, было исследовано несколько древнегреческих черепов. Они в основном долихоцефалические, со средним индексом 75,7. Риджвей говорит,⁷⁷ что уже в 400-300 г. до н.э. долихоцефалия преобладала в Греции. Таким образом, похоже, что после 300 г. до н.э. переднеазиатская кровь сильнее влилась в нордическую и средиземноморскую кровь эллинов. Поскольку переднеазиатская раса проявляет особую склонность к торговле, возможно, рост торговли привлек переднеазиатов все в большем количестве в жизнь средиземноморских городов.

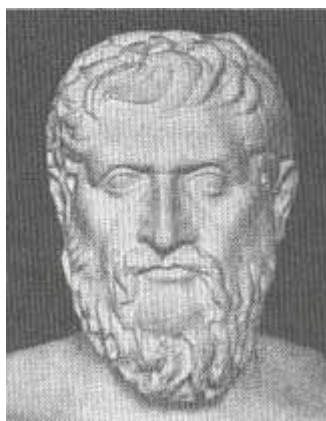

Рис. 218а, 218б - аттический философ IV в. до н.э. Определен Ф.

Поулсоном (Копенгаген) как Платон (вероятно, копия бюста Силаниона после жизни. Обычные бюсты Платона являются копиями могильного бюста, сделанного после смерти Платона. Кончик носа восстановлен (в динарской форме).

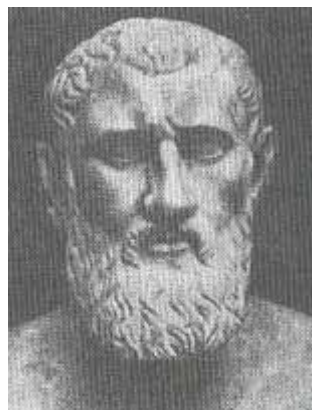
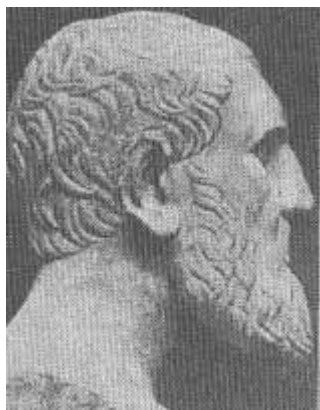

Рис. 219а, 219б - Зенон из Китиона на Кипре, основатель стоической

философской школы (около 364-263 г. до н.э.)

Рис. 220а, 220б - Посейдоний из Апамеи (Сирия); философ, 135-45 г. до н.э.)

В поздней греческой драме герой все еще носил маску со светлыми волосами, но люди, должно быть, уже были преимущественно смуглыми, когда Павсаний (I век н.э.) пришел в изумление, обнаружив в афинском храме Афину с голубыми глазами.

Гиппократ (460-377 г. до н.э.), рассматривая вопрос о том, что форма головы и цвет глаз передаются по наследству, упоминал голубые глаза как все еще обычное явление.

Римлянин Манилий в правление Августа уже причислял эллинов к темным народам (*coloratae gentes*).⁷⁸

Греция созрела для падения. Но "интересно отметить, что греческие государства, в которых преобладал нордический элемент, пережили другие государства. Афины пали раньше Спарты, а Фивы пережили их обоих. Все великие мыслители и художники эллинских племен принадлежали ко времени до македонского завоевания. В Аттике между 530 и 430 годами до н.э. среднее население составляло около 90,000 свободных людей, и все же из этого числа родилось не менее четырнадцати гениев самого высокого ранга".⁷⁹

Поздние греческие мыслители после Аристотеля не могут сравниться с теми, кто был до него, и, как и эллинская мысль, эллинское искусство угасло до незначительности, хотя македонские, а затем римские завоеватели поощряли греческую культуру. Эллинизм и александризм были умственными достижениями денордического времени. Великое время эллинской музыки длилось с седьмого по четвертый век до н.э. Денордизированное время уже не могло удержаться на достигнутых высотах. Хотя греческое образование еще много веков было преобладающим для всех стран Средиземноморья, а музыка, в частности, в Римской империи оставалась полностью делом греков, дальнейшего развития не произошло, и этический уровень быстро понизился".⁸⁰

Рис. 221а, 221б - Александр Македонский (356-323 гг. до н.э.)

Рис. 222 - Селевк I Никатор;
македонский полководец при

Рис. 223 - Македонский воин из
Сидонского саркофага (после

Александр Македонском, затем
основатель Сирийского царства.

зимы)

Убит в 280 г. до н.э.

На севере Греции возникла сила, которой предстояло вступить в наследство, - сила, четко обозначенная для господства благодаря гораздо более сильному нордическому высшему классу в это время по сравнению с Грецией: это была Македония. В отличие от стареющей Греции, которая вступала в расовые сумерки, македонцы теперь были нордическим народом, который сохранил свою чистоту и был готов стать лидером. Из антропологических исследований мы знаем, насколько нордическими были македонцы Александра Великого: цветной саркофаг из Сидона показывает, "что у македонцев была белая кожа, светлые волосы и голубые глаза".⁸¹ На фигурах видны "сильно развитые бугры над глазами, слегка отступающий лоб, не очень высокий череп, сильный острый подбородок".⁸² и другие нордические характеристики. О внешности самого Александра известно, что он был длинноволосым, светлокожим, белокурым, и что у него был такой нежный цвет кожи, что он мог краснеть не только на щеках, но и на груди.⁸³ Многие скульптуры свидетельствуют о его нордических чертах. С антропологической точки зрения легко понять, почему время Македонии пришло именно сейчас: в Греции заканчивалась нордическая кровь; в Македонии только-только зарождался нордический народ, который, возможно, не так давно пришел на юг с северной родины. Некоторые аспекты македонской культуры также имеют вполне "североевропейский" вид.⁸⁴ С антропологической точки зрения причина перехода власти от эллинов к македонцам так же ясна, как и причина ухода Австрии в пользу Пруссии в руководстве немецкого народа. Греция была истощена; если мы пересчитаем великих людей нескольких периодов греческой

истории, то увидим, что их число постепенно уменьшается, и что у многих высокоодаренных греков отец или мать были из крови более северных народов, из нордической фракийской или македонской крови. Гиппократ говорит о длинных головах фракийцев, Аристотель - о справедливости скифов и фракийцев. Ксенофан (родился в 570 году до н.э. (?)) уже упоминал об этих светлых и голубоглазых племенах и их светлых и голубоглазых богах. Александр Македонский привел одно из этих племен, македонцев, к славе - и, распространяя господство нордического правящего класса на далекие не нордические регионы, он вел их тоже к падению.

Если старая Греция была отмечена в основном нордическо-средиземноморско-динарско-переднеазиатской смесью, то более поздние времена и современная Греция отмечены средиземноморско-переднеазиатско-динарско-ориентальной смесью, и, похоже, постоянно приливающей кровью короткоголовых рас с Балкан. Нордическая кровь все еще иногда встречается, особенно в сфакиотах, упомянутых ранее. Похоже, что она текла и в викингopodobном Хайр-эд-дине Барбароссе, основателе османского правления в Северной Африке, рыжебородом сыне грека с Лесбоса.

Сноски к главе VIII Часть вторая

⁵³ Beloch, *Griech. Gesch.*, i. 1912.

⁵⁴ Schuchhardt, *Alteuropa*, 1919.

⁵⁵ Beloch, *Griech. Gesch.*, i., 1912.

⁵⁶ Литтон еще в 1842 году указал на нордическую кровь греков в своем "*Занони*".

⁵⁷ См. Ridgeway, *The Early Age of Greece*, 1901.

⁵⁸ Дух не нордических масс еще очень мало повлиял на дорический диалект. В ионическом диалекте изменения проявились раньше всего.

⁵⁹ Эти данные приводит W. Müller, *Die griechische Kunst*, 1925.

⁶⁰ F. A. Wright, *Feminism in Greek Literature ...*, 1923.

⁶¹ Именно между ранними германскими и эллинскими культурами мы особенно находим черты сходства (см. Schuchhardt, "Hof, Burg. u. Stadt bei Germanen u. Griechen".. *Neu. Jahrb. f. d. klass. Altertum*, ii., 1908). Высокоразвитое чувство природы, особенно характерное для этих двух народов нордического происхождения, уже отмечалось ранее, как и сходство в их именах.

⁶² Гомер в "*Илиаде*" называет Афродиту, Деметру, Радаманту, Аврору, Агамеду, Геракла, Гармонию и Ликоса блондинами; он называет Ахилла, Менелая, Мелеагра, Елену, Брисею блондинами. Боги и герои Пиндара белокурые, как и у Феокрита; современных блондинов называют Феокрит и Вакхилид. Еврипид называет Геракла и Гармонию блондинами. Де Лапуж (*L'Argen*, 1899) приводит отрывки, о которых идет речь.

⁶³ Если во многих статуях нордический выступ затылка показан не полностью, необходимо учитывать весь дизайн статуи, так как многие статуи были сделаны для того, чтобы на них смотрели с одного направления, а противоположное направление, соответственно, оставалось без внимания.

⁶⁴ *Physiognomonica*, ii. 32.

⁶⁵ Kekulé, Griech. *Tonfiguren aus Tanagra*, 1878.

⁶⁶ Аристотель называет цвет "ксантоса" цветом огня и солнца. Цвет львиной гривы эллины также называли "ксантос".

⁶⁷ *Dicaearchi Messenii composita*, ed. Fuhr., 1841.

⁶⁸ Thucydides, iv. 126.

⁶⁹ Plutarch, *Lycurgus*, 16.

⁷⁰ В его работе о конституции лакедемонян, i. 10; v. 9.

⁷¹ Китайская пословица гласит: "Великий человек - это общественное несчастье". Это поверье, по-видимому, особенно характерно для низкорослых, широколицых и короткоголовых рас.

⁷² Hoernes, Natur- u. *Urgeschichte des Menschen*, 1907.

⁷³ Lenz, in Baur-Fischer-Lenz, *Grundr. d. menschl. Erblichkeitslehre*, etc., i., 1923.

⁷⁴ Lenz, *op. cit.*, i., 1923.

⁷⁵ Платон (в своих "Законах") уже проводил различие между афинянами и аттиками в населении Афин.

⁷⁶ Как выражается Гобино в своем "*Essai sur l'inégalité des races humaines*", 1853-5.

⁷⁷ *The Early Age of Greece*, i., 1901.

⁷⁸ *Astronomica*, iv., 719.

⁷⁹ M. Grant, *The Passing of the Great Race*, 1921.

⁸⁰ Riemann, *Kleines Handbuch d. Musikgesch.*, 1922.

⁸¹ de Ujfalvy, *Le type physique d'Alexandre le Grand*, 1902.

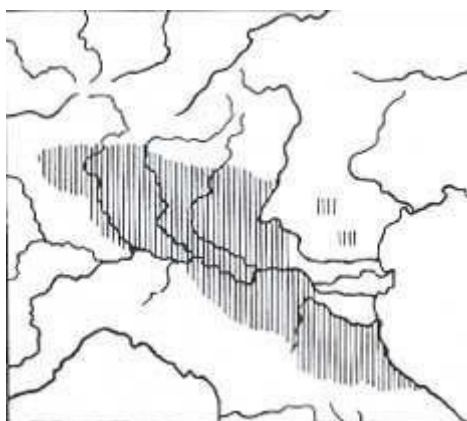
⁸² Id.

⁸³ Id.

⁸⁴ Это приведено в разделе "Makedonen" в "*Reallex. d. Indoger. Altertumskunde*".

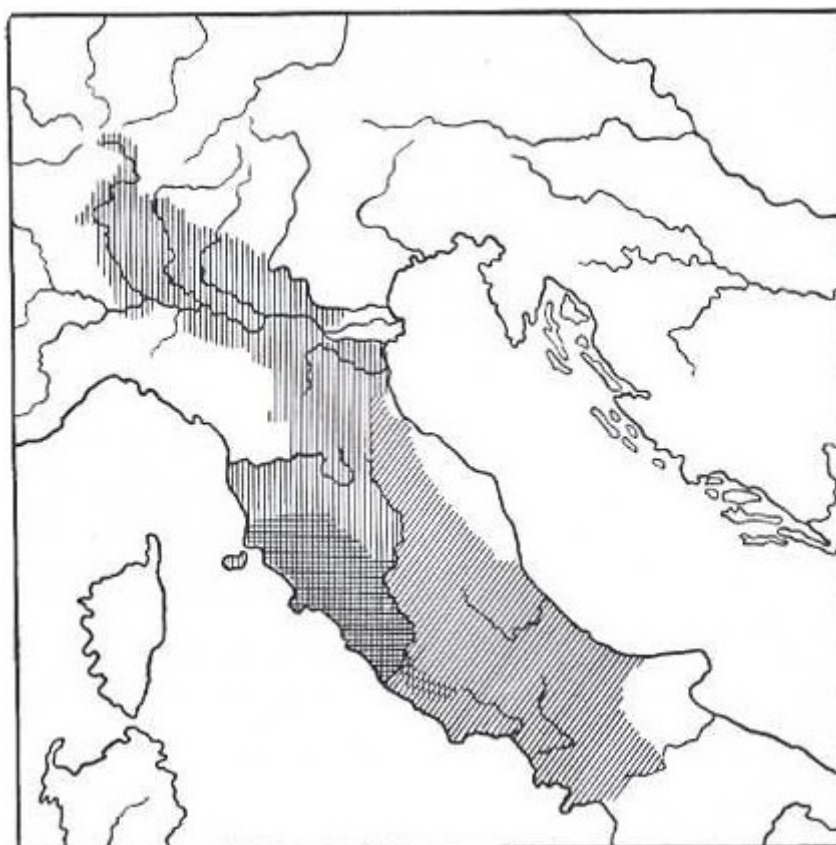
Глава VIII - Часть третья: Римляне

Римляне были окончательными наследниками всей власти в древней истории Средиземноморья; они тоже произошли от нордической крови. Уже в 2000 году до н.э. в свайных жилищах верхней Италии обнаруживаются "особенности", указывающие на влияние, пришедшее с севера от Альп. Впервые это было замечено в области общей культуры. Переселенцы селятся также под защитой озер и сжигают своих мертвых".⁸⁵ Керамика и сжигание мертвых указывают на нордическое влияние. Поскольку в свайных жилищах Северной Италии встречаются как короткоголовые, так и длинноголовые мужчины, следует предположить, что люди, пришедшие с севера, поскольку они принесли с собой сжигание тел и, следовательно, не оставили костных останков, образовали класс, господствующий над альпийско-средиземноморским населением. Были ли они одним из италийских племен, поселившихся здесь до основной италийской иммиграции, как ее самые ранние предшественники? Были ли они оссиано-(самнитско-) умбрийскими племенами италиков? Озерные деревни верхней Италии имеют регулярную планировку, подобную более поздней "Roma quadrata". Существовали формы поклонения, связанные с мостами, ведущими к земле, которые, возможно, снова можно увидеть в титуле "понтифекс" для главного жреца в Риме.

Карта XVla - Доисторические итальянцы около 2000 года до н.э.

(|||) - Сжигание тел Итальянцев)

Карта XVIb — Доисторические итальянцы около 1000 г. до н.э.

||| - Сжигание тел
Итальянцев

■ ■ ■ - Этруски

/// - Захоронение тел
Итальянцев

Настоящая итальянская иммиграция, приведшая к основанию Рима, произошла позже, "в разгар бронзового века".⁸⁶ По формам своей керамики она показывает миграцию, которая, должно быть, пришла из центральной Германии как своей первоначальной родины; на такое же происхождение италиков указывают и филологические основания. Мач⁸⁷ пишет следующее о первоначальной родине италиков: "То, что италики когда-то были поселены к северу от Альп, является неопровержимым выводом, который следует из их родственных отношений с народами Северной Европы". Филология, в связи с тесным родством между итальянским и кельтским и германским языками, а также между ним и греческим, не может не предполагать некий доисторический регион, где эти народы (или племена, от которых произошли эти народы)

были в контакте; в качестве такого региона предлагается Богемия или Моравия. Кречмер предполагает, что первой родиной италиков был регион между верховьями Дуная и Восточными Альпами. Миграция италиков в Италию происходила от среднего Дуная через нижние перевалы Восточных Альп. Шуххардт описывает путь италийских форм культуры: "Эта культура распространилась вдоль Адриатики, затем пересекла средние Апеннины и спустилась по Тибру в Рим, где находятся могилы до ромуланского форума. Другая ветвь держится севернее и достигает Тарквиний, то есть южной Этрурии; но в то же время движение распространяется на восток от Апеннин вплоть до Тарентума". "Знаменательно, что новая культура обходит стороной основной этрусский регион, очевидно, потому, что здесь существовало сопротивление со стороны устоявшейся государственной системы. Культура Этрурии, на самом деле, образует старый и прочный блок". 88 Когда мы рассматриваем римскую историю, у нас возникает ощущение, что по сравнению с не нордическими народами Италии, число нордических новоприбывших, которые теперь готовились основать мировую империю, было не очень велико, но что нордические *gentes*, посредством строжайшей дисциплины и простого и сурового кодекса воинов, настолько сформировали и передали римский тип нордической природы, что вплоть до позднейших времен люди крови этой творческой расы выделялись как неизменный народ, полный суровой решимости. Римляне считаются более нордическими, чем эллины, благодаря их большей серьезности, римскому *gravitas* и *virtus*, а также благодаря более свободному положению женщины. В позднеримские времена все еще актуальны слова Джуффриды-Руджери: "В спокойном упорстве и тихом росте римского народа, возможно, потомки Г. Нордикуса представляли

буйное беспокойство жестоких и смелых личностей, которое даже в римской истории можно время от времени обнаружить".⁸⁹

Легендарная эпоха царской власти все еще хранит воспоминания о борьбе между первыми нордическими выходцами и этрусками за главенство в Италии. Можно предположить, что с потерей нордической верхушки этруски также потеряли бесценный для них источник лидеров. Вероятно, переднеазиатские и альпийские элементы продолжали постоянно усиливаться в этруском народе, так как поздние этруски демонстрируют вполне восточное сладострастие, и в конце концов римляне называют их "сытыми и толстыми" (*obesi et pingues*). На них смотрели как на пример слабой морали.

Древнейшие исторические источники об италийских племенах рассказывают о соперничестве с другими италийскими племенами нордического происхождения и их постепенном присоединении - умбрийцами и оскианами (самнитами), сабеллами и сабинами. Умбрийцы, возможно, авангард италийских племен в предыстории, уже основали государство около устья реки По. Любовь самнитов к сражениям, правдивость и сдержанность племени сабинов, а также целомудрие их женщин до сих пор упоминаются в более поздней римской истории, и вполне могут указывать на наличие в этих племенах сильного элемента нордической крови.

Древнейшая римская конституция дает нам, как и дорическая, ясную картину классов, основанных на расовой принадлежности: 300 патрициев, которые сами по себе составляют римский сенат, соответствуют 300 семьям латинского и сабинского племени нордических завоевателей; плебеи соответствуют более раннему населению, преимущественно средиземноморскому, но, несомненно, уже в то время с примесью альпийской, динарской и

переднеазиатской, и они не имеют политических прав. Таким образом, патриции и плебеи изначально не противопоставлялись по рангу или статусу, а были разделены по расовому признаку. Плебеи были потомками лигурийско-иберийских, преимущественно средиземноморских племен. Есть также некоторые признаки того, что плебеи жили по праву матери, в то время как нордические италики сделали право отца, которое везде принадлежит нордическим племенам (*patria potestas*), очень важной частью своего права.⁹⁰ Риджвей показал, что италики принесли с собой нордический круглый щит и нордическое сожжение тела, которое в период империи практиковалось больше в высших классах. Он также показал, что *confarreatio*, патрицианский брачный обычай, своим отличием от *usus* и *coemptio* - брачных обычаев плебеев - указывает на разницу в расовом происхождении двух классов.⁹¹

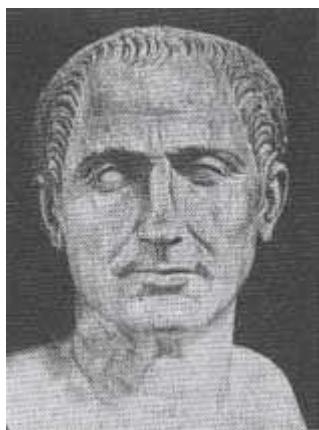

Рис. 224а, 224б - Юлий Цезарь; Е, темный? Н темный; высокий;

светлая кожа

Рис. 225а, 225b - неизвестный римлянин 1 в. до н.э.

Рис. 226 - Матидиа, племянница
Траяна

Рис. 227 - Член правящего дома
Юлиев (?)

Гражданская дисциплина и простые воинские обычаи времен Древнего Рима во многом напоминают нам истинно нордическую культуру, которая преобладала в Исландии в десятом и одиннадцатом веках; даже в латинских способах выражения было найдено много такого, что можно сравнить с таковыми в исландской саге. Мало что напоминает нам о независимой истории народов до римлян. Сильная римская воля, кажется, полностью отгородилась от аборигенов. Не доверяли ли светловолосые римляне темноволосому человеку? Пословица, цитируемая Горацием (*Sat.*, i. 4, 85) - "Он черный, берегись его, римлянин" (*hic niger est; hunc tu, Romane, caveto!*) - восходит, возможно, к ранним римским временам и их нордическим средиземноморским расовым контрастам, хотя, конечно, Гораций не мог больше ничего знать о таком происхождении пословицы.

Евгеническая практика развивалась за счет убийства явно неправильных детей, предписанного Двенадцатью таблицами.⁹² Но это, похоже, привело к злоупотреблениям. Более поздние римские законы стремились скорее увеличить число детей, хотя евгеническая точка зрения никогда не была полностью забыта. Сенека тоже писал:⁹³ "Мы топим слабых и неполноценных. Отделять негодных от

годных - это не беспричинно, а обосновано". Но в то позднее время (около 41 г. н.э.) это, похоже, было скорее советом, чем описанием обычая. Только когда денордизация и дегенерация уже привели к состоянию, не поддающемуся никакому лечению, некоторые люди в Риме обратились к рассмотрению евгенической практики.

Законы Двенадцати таблиц, этот древнейший элемент римского права, были результатом первого юридического урегулирования отношений между патрициями и плебеями. Первые серьезные изменения в расовом делении римского народа произошли при Республике. Консул П. Валерий Попликола провел законы, которые должны были обеспечить ему расположение плебеев: отныне в сенат должны были приниматься люди с новым богатством непатрицианской крови (510 г. до н.э.). Между двумя классами возникает борьба; молодые патриции хотят снова ввести царскую власть; плебеи отправляются на Священную гору, чтобы заставить принять свои требования; даже патрицианские семьи сцеплены разногласиями друг с другом, пока, наконец, не достигаются соглашения, но соглашения, которые знаменуют начало расового смешения. В 445 году до н.э. законом, *Lex Canuleia de connubio*, браки между патрициями и плебеями объявляются действительными. До этого дети от смешанных союзов следовали за *pars deterior* - "худшей рукой", как гласит старый немецкий юридический термин. Таким образом, кровь высшего класса сохранялась чистой. Теперь дети принимают звание отца; разделение между расами исчезло. Это стирание различий закончилось тем, что в плебейский класс попало так много нордической крови, что из него впоследствии возникли выдающиеся семьи с истинно нордическими качествами - семьи, которые вплоть до Пунических войн с большим отличием появлялись в основном в официальной знати (*nobilitas*). После

отмены патрицианских привилегий *nobilitas* сформировался из наиболее способных семей патрицианского и плебейского сословий.

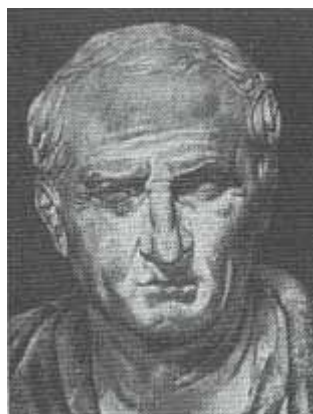

Рис. 228а, 228b - Цицерон (?)

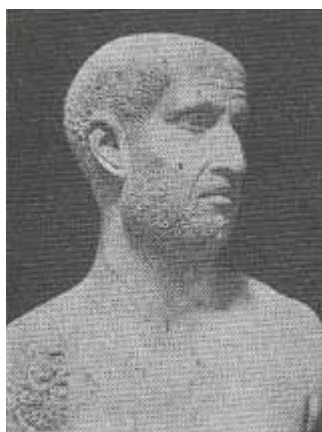

Рис. 229 - Трагический актер,
динарский штамм

Рис. 230 - Неизвестный римлянин,
альпийский штамм

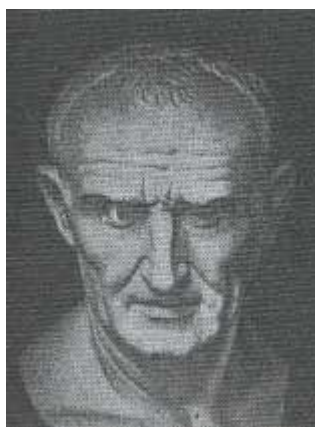

Рис. 231 - Неизвестный римлянин

Рис. 232 - Неизвестный римлянин

Постепенное изменение римской конституции в дальнейшем можно представить как изменение расовой стратификации. Нордическая кровь постепенно иссякает; из нее в основном

происходят те воины, которые сражаются за величие Рима и поэтому падают, и те чиновники, которые управляют завоеванными землями. Борьба с вторгшимися с севера нордическими кельтами привела к длительным войнам, в которых нордическая раса противостояла нордической расе. Нордическая кровь изнемогала в служении родине. Катон (ум. 149 г. до н.э.) навсегда останется типом истинного римлянина, рожденного из высшей знати с возвышенными целями, убежденного патриота, настоящего нордического полководца и государственного деятеля. Он был (согласно Плутарху и сатирической поэме) светловолосым и светлоглазым. Но, скорее всего, во времена Катона нордическая кровь уже не была сильно представлена. Старые римские имена, выбранные по нордическим характеристикам - такие как Фульвий, Флавус, Руфус и другие - частично сохранились в употреблении благодаря традиции, а частично они могли быть выбраны снова в поздние времена из-за редкости светлых волос. Но снова и снова мы видим, что из двух родственников с одинаковым именем один получает эпитет *niger* (темный), а другой *rufus* (светлый), чтобы отличить их.

В уничтожении нордического класса, возможно, сыграли свою роль прежде всего Пунические войны, а затем гражданские войны. Считается, что в результате пунических войн старые патрицианские семьи исчезли, за исключением дюжины или около того. В гражданских войнах нордические лидеры пали на обеих сторонах, или их постигло возмездие победителя. Мы знаем, как Марий, лидер плебейского низшего класса, после победы над Суллой, светловолосым и светлоглазым (по словам Плутарха) лидером знати, предал смерти многих ведущих людей из знати, и как Сулла впоследствии так же кроваво мстил лидерам своих врагов. Знатные семьи Рима вымирали, тем более что они - под тяжестью высоких налогов - похоже, все больше и больше сознательно сокращали

число своих потомков. Фабианам пришлось принять закон для своего дома, что каждый ребенок, родившийся в их семье, должен быть воспитан. Но малярия, войны, гражданские войны, моральное разложение, распространение империи по всему Средиземноморью и за его пределами должны были сделать нордическую прослойку все тоньше и тоньше, особенно когда нордическая кровь больше не появлялась на земле. Исчезновение крестьянства в результате импорта кукурузы из колоний нанесло сильнейший удар по расовой мощи Рима (как впоследствии и Англии). Именно в сельской местности нордический элемент, по-видимому, сохраняется наиболее прочно и дольше всего.

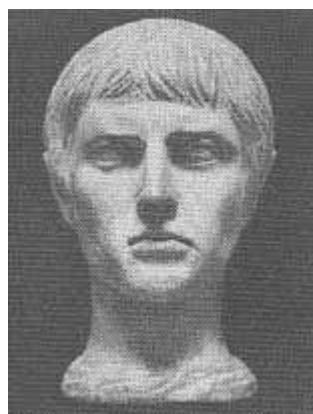

Рис. 233а, 233б - неизвестный римлянин 1 века до н.э.

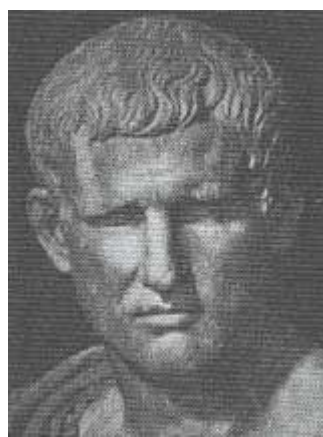

Рис. 234а, 234б - М. Випсаний Агриппа, полководец при Августе; низкого происхождения. 62 г. до н. э. - 12 г. н. э.)

Рис. 235а, 235b - Друз Малый (из правящего дома Юлиев-Клавдиев)

Исчезновение крестьянства, по-видимому, первым проявляет действие всех факторов, способствующих денордизации и вырождению. Но определенный нордический высший класс все же должен был явно сохраниться в Римском государстве времен Империи.

Падение республики было одновременно падением последнего из людей, воплощавших нордическую природу в римском государстве. Брут, Кассий и их товарищи своим падением олицетворяли падение республиканского идеала и остатков римской аристократии. Они убили Цезаря, вождя "народа" - то есть, в это время, городских масс низшего сословия. Но в итоге монархический идеал Цезаря после его смерти победил старый римский республиканский идеал, не имевший выдающихся лидеров; сам же Цезарь является примером государственного деятеля, высоко стоящего над всеми остальными и служащего "упадочным годам" позднего периода. Он основал в Риме императорскую власть, которая постепенно, в соответствии с расовыми изменениями, приобрела черты восточного деспотизма, и в итоге стала великолепным плащом, сброшенным на загнивающий мир.

Рис. 236 - Император Каракалла. Отец африканец, мать сирийка, невысокого роста (убит в 217 г. н.э.)

Рис. 237 - Император Нерва (умер в 98 г. н.э.)

Рис. 238 - Император Пробус (убит в 282 г. н.э.)

Рис. 239 - Император Требониан Галл (род. на острове в Малом Сиртисе; ум. в 253 г. н.э.)

Рис. 240а, 240б - Луций Каччилиус Юкунд, банкир в Помпеях; преимущественно переднеазиатский

Аристократия постепенно исчезала из римской жизни. Последней сохранившейся семьей была семья Кальпурниев, в которой знатные фигуры постоянно появляются уже в императорские времена и вплоть до конца 1 века н.э. Римские императоры часто были вынуждены сохранять расположение "народа", выступая против знатных римлян на высоких постах. Вместо расового противостояния между патрициями и плебеями в императорские времена долгое время существовало противостояние между богатыми и бедными. Старые семьи беднели, когда они отдалялись от Империи, погружаясь в расовую пучину. Конституционным выражением наступившего разрушения всех расовых барьеров стало распространение гражданства по *lex Antoniniana* на всех свободных людей, живущих в любой части Империи. Этот закон был принят в 212 г. н.э. при Каракалле, сыне африканца и сирийки (рис. 236) и ужасном примере преступного дегенерата. Его расширение гражданства было "встречено с легко понятной радостью всем пролетариатом Римской империи, поскольку отныне социализм империи, распределение кукурузы и т.д. будут разделены между массами тех городов, которые еще не получили гражданства по специальному разрешению".⁹⁶

Рис. 241 - Август, 63 г. до н. э. - 14 г. н. э.; Н, светлый (согласно Суэтонию). Суэтоний также описывает Нерона как блондина, Гальбу и Нерона как голубоглазых.

Немногие благородные и благоразумные люди могли теперь лишь стремиться к тому самообладанию и спокойствию, которые сохраняют честь даже среди разложения и упадка. Для любых других усилий было уже слишком поздно. Поэтому для лучших людей Римской империи не оставалось ничего другого, кроме стоической позиции,

обращенной к человеку, которого она призывает иметь силы перенести как человек даже самую сокрушительную судьбу. Именно своей прямоот души, неприятием всякой бесплодной софистики, акцентом на этическом поведении, а также спокойствием и презрением к миру стоицизм

(который восходит к Зенону и Посейдонию, рис. 219 и 220) в эпоху упадка мог привлечь к себе, в частности, людей нордической природы, которые хотели даже среди разрушения Римской империи показать свое благородство. Работа Цицерона, написанная со стоической точки зрения, *De Officiis*, дает представление о мужественной нордической душе в позднюю эпоху.

Но поздний стоицизм был состоянием ума людей, которые без надежды смотрели на катастрофу. Отсюда его неприязнь к браку и потомству. Отсюда же и акцент, который он делал на личности: эти последние высокодуховные люди уже не чувствовали никаких связей между собой и своим народом. Они стремились объединить вместе всех благородно мыслящих людей мира тех дней и не замечали того факта, что этой самой целью они отсекали последние корни, связывающие человека с его народом и расой.⁹⁷ Последние сильные фигуры старого Рима были одинокими людьми, и многие стоики при империи были изгнаны и казнены.

Идеал красоты в позднееримские времена все еще нордический, как и некоторые мужчины.

Вплоть до 2 века н.э. римские портретные бюсты были раскрашены; на волосах и губах часто видны остатки краски, которая на сегодняшний день имеет светло-коричневый цвет. Но нельзя предполагать, что оригиналы были светлыми, даже если их черты лица преимущественно нордические. Возможно, краска была нанесена для того, чтобы показать цвет волос, связанный с идеей благородной крови. Однако большая часть

**Рис. 242 -
Константин
Великий**

населения ко времени рождения Христа должна была представлять собой преимущественно средиземноморско-альпийско-динарскую смесь. Цезарь, который сам был высоким и светлокожим, упоминает о невысоком росте римлян по сравнению с галлами; а Страбон, описывая британское (кельтское) племя коритави (в современном Линкольншире), говорит, что молодые люди, принадлежащие к этому племени (по его словам, светловолосые), которых он видел в Риме, были намного выше, чем жители Рима. Во времена империи рост для армии пришлось снизить до 1,48 метра. Однако римскую аристократию, похоже, часто все еще можно было узнать по светлым волосам. Тот, кто принадлежал к богатому и престижному классу и имел темные волосы, предпочитал их скрывать: Ювенал (*Sat.*, vi. 120) рассказывает о Мессалине, что она прятала свои черные волосы под светлым париком. Богатые выскочки (*homines novi*) заставляли своих черноволосых жен и дочерей покупать светлые волосы в Германии. Таким образом надеялись получить "благородную внешность". Овидий упоминает обычай носить светлые парики. Ювенал, Марциал, Лукан и Плиний упоминают методы окрашивания волос в светлый цвет. Каракалла, афро-азиатских кровей, часто (по словам Геродиана) надевал светлый парик и ходил в германской одежде. Идеал красоты Горация - нордический, хотя сам он был смуглым,

низкорослым и толстым. Идеал красоты Вергилия - нордический.⁹⁸ Но и среди живых все еще встречаются светлые волосы: смуглый Овидий знал двух белокурых эллинок. Его идеал красоты основан на нордической расе: он рисует Ромула и Лукрецию светловолосыми. Смуглый Тибулл называет Делию белокурой; Марциал говорит о нескольких белокурых современниках; Гораций называет имена белокурых женщин; другие писатели называют имена светловолосых мужчин и женщин, сыгравших роль в истории.⁹⁹ Апулей, родившийся в африканской колонии, член старой римской семьи и последователь платонизма, называет себя высоким, стройным и белокурым. Большинство скульптур, изображающих римлян,¹⁰⁰ имеют нордическое, или преимущественно нордическое, выражение лица. Узкое лицо, длинная голова, острый подбородок, "римский нос", взятые вместе, образуют головы, которые не отличаются от крепких нордических голов нашего времени. Его уже поразило тот факт, что Марк Антоний, Цезарь, Гальба, Веспасиан и Траян имели форму головы, которую он назвал "формой высоких гор" после своих открытий в своей стране, Швейцарии, и которая теперь признана формой нордической головы.¹⁰¹ Сам Август был (по словам Суетония) очень светлым, со светлыми глазами; его мягкое выражение напоминает некоторых спокойных нордических мужчин. Более поздние императоры во времена упадка Рима часто были "варварской" крови, крови северных народов, и старые авторы часто рисуют их как нордических людей. Первым настоящим германцем на троне цезарей был Максимин Фракс (235-238 г. н.э.), сын, родившийся во Фракии от гота и аланской женщины. Согласно старым рассказам, он был гигантского роста, поразительно красив и имел ослепительно светлую кожу. Валентиниан I (ум. 375 г. н.э.), который был варварской крови, отличается высоким ростом, светлой кожей и волосами, а также голубыми глазами. При этих поздних

римских императорах, которые часто были германской крови, в римскую армию хлынул такой поток германских наемников, которые в конце концов осели в пределах Италии, что с этих времен начался приток нордической крови в Римскую империю, который на некоторое время приостановил ее падение. В четвертом веке даже удалось снова поднять рост для армии до 1,65 метра, а для гвардии даже до 1,72 метра. Тертуллиан описывает, возможно, преувеличивая, изменение условий, эту видимую новую жизнь посреди упадка, которую принес приток нордической крови:

"Мир движется вперед день ото дня. Теперь везде есть дороги, все просматривается, все занято. Поместья заняли место печально известных диких мест, леса сдерживаются засеянными землями, дикая жизнь оттеснена перед стадами, песчаные пустоши засеваются, болота осушаются, городов стало больше, чем когда-то было хижин".

Но истинные римско-нордические творческие силы были исчерпаны, империя пошла по пути своего падения и была окончательно добита последней нордической волной, вторгшимися германцами. Последний римский император, Ромул Августул (чувствуется, что это символично) был свергнут со своего трона в 476 году н.э. первым германским королем Италии Одоакаром. То, что все еще называлось римским народом - более того, то, что уже во времена Августа и его преемников называлось римским народом - было расовой кашей, возникшей в результате разложения народов и всякого рода смешения, толпой, в которой то и дело появлялись нордические черты. Распадающаяся Римская империя, во всяком случае, средиземноморские земли, теперь была в основном населена смесью доримской средиземноморской расы с очень большим количеством "семитской" крови - то есть крови, состоящей

из различных рас, прежде всего из переднеазиатских, восточных, хамитских и негритянских элементов (см. главу IV), крови многочисленных "семитских" рабов и вольноотпущенников (выходцев из народов, говорящих на семитских языках). Кроме того, в армию поступали африканские рекруты с негритянской кровью, а также фрагменты внутреннеазиатских рас. Кроме того, в саму Италию проникли тяжелые штаммы альпийской и динарской расы. Это был конец всему, настоящее расовое болото, вырождение и разложение которого породило те отталкивающие вещи, о которых мы узнаем из последних дней Рима.¹⁰² Именно через это болото пришлось пройти христианству, прежде чем оно достигло германских народов.

Распространяющееся христианство поначалу было религией низших классов Римской империи, которым политические идеалы римских свободных людей были так же чужды, как свободомыслие и художественное творчество эллинов. По своему происхождению и по крови своих первых последователей оно было ближе к восточной точке зрения, чем к нордической точке зрения ранних эллинских и римских времен. Законы первого христианского императора Константина были направлены против отдачи детей на воспитание, евгенического обычая, который существовал с древнейших времен, но теперь, несомненно, превратился в злоупотребление. Христианская государственная церковь теперь строила дома для подкидышей; но, воспитывая слепых, глухих, немых и уродливых, она также делала возможным их размножение; "и со многим добром пришло и многое зло".¹⁰³

Важность расы в народе особенно ясно видна на примере Рима. В замечательной книге "*Geschichte des Untergangs der antiken Welt*" Сеека (1910), который в своем изложении широко использует

антропологические и евгенические соображения, делается вывод, что из всех причин, приведенных для падения Рима, всегда остается одна, "одна главная причина, превосходящая все остальные: умственное и физическое вырождение расы". Дизраэли, английский государственный деятель и еврей, гордившийся своей кровью, заявил, что раса - это ключ к истории, единственная и неповторимая истина, и что любая раса, которая бездумно смешивает свою кровь с другими, должна погибнуть.¹⁰⁵ В Индии расовое разделение по суровым законам каст существовало долгое время, прежде чем исчезло с изменением общих верований; в Греции и Риме расовая оппозиция, по-видимому, была менее ощутимой и исчезла раньше. Везде иссякание нордической крови и ее беспечное разбавление означало гибель целой культуры. Падение мира "античности" было не только концом всех творческих сил; больше не было сил даже для сохранения культуры, которая была создана; это видно и из того факта, что сохранение технических знаний, приобретенных в творческие времена (которые были очень значительными), теперь было не под силу денордизированным и дегенеративным временам после падения Римской империи.¹⁰⁶

Если проследить падение культур народов, находившихся под нордическим руководством, то можно увидеть определенные соглашения в этом процессе, которые я указал в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*" посредством следующего рассмотрения: Следуя концепции нордизации и денордизации народов индоевропейской речи, можно разработать истинную теорию форм для нордической миграции и истории, которая покажет общие черты в подъеме и падении всех народов с нордическим составом. Социальная или политическая форма (если можно использовать такие термины для этих ранних времен), вероятно, претерпевала изменения в основном в то время, когда покидался первоначальный дом. Там, где нордики,

сохраняя свою расовую чистоту, селились на обширной территории, должно было возникнуть некое народное правительство, во главе которого стояли бы наиболее уважаемые люди из нескольких племен. Для районов с чистой расой вполне могла бы подойти своего рода республиканская система, поскольку здесь в кои-то веки поселились по-настоящему свободные и равные люди, и переход стал возможен только благодаря особым способностям и энергии определенных кланов, и только до тех пор, пока их энергия сохранялась и передавалась по наследству. Народное правление, своего рода республика, могло быть введено; так было у нордических исландцев, так было у нордических дитмаршеров, и так было в самые ранние доисторические времена во всех регионах чистой нордической расы. Но как только родина была покинута, неизбежно должны были возникнуть аристократические формы, правление знати или короля. Нордическое племя двигалось по чужим землям, побеждало народы других рас и управляло ими как класс дворян и земледельцев, как хозяева. Для обеспечения власти необходимо было строить крепости. Очень важно, что на исконной нордической родине на северо-западе Германии нет никаких крепостей. Очень важно также, что путь всех нордических народов отмечен ими, и в них стоят прямоугольные дома и залы.

От района к району продвигался правящий народ из северо-западной Европы, не просачиваясь, а врываясь и завоеывая - именно так происходили миграции на юг и восток.

Можно предположить, что в ходе длительной борьбы судьба привела несколько племен к тому месту, где в каждом случае начиналось их настоящее расселение. Когда эти нордические племена однажды осели, и когда новые нордические группы больше не находили себе дорогу, начался процесс, который должен был

привести к формированию отдельных народов. Высший класс наконец-то почувствовал себя уже не чужаком, а дворянством и крестьянством определенного народа, вернее, определенных племен; ведь у всех народов индоевропейской речи примитивной формой коллективной жизни является племя, состоящее из родов (шире - семей), во главе которых стоит вождь с ограниченными полномочиями. Объединение таких племен в государство для создания единого народа под властью одного царя было вторым этапом роста общины. Слияние двух расовых классов в народ, который ощущает себя единым целым, обычно происходит в более ранние времена, чем исторические записи о таком народе. Для их собственного исторического сознания состязание в смелости, в путешествиях и борьбе, вовлекает весь народ в подвиги, которые воспеты старой индусской и персидской поэзией, греческой *Илиадой*, англосаксонским *Беовульфом*, *Эддой*, исландской Сагой и немецким *Нибелунгом*. Благородно мыслящие люди этой эпохи всегда спрашивают себя, могут ли их поступки соответствовать взглядам "отцов"; у них есть установленный кодекс чести, они уделяют большое внимание дисциплине клана, выбирают жену почти всегда из других свободных семей и отдают своих дочерей почти никому, кроме проверенных мужчин. Клан, славящийся способностями и энергией, объединяют своих сыновей и дочерей друг с другом. Слабых детей выдают или убивают.¹⁰⁷ Героизм - высший закон, человек думает не столько о себе, сколько о чести клана и племени. Он строго требует от себя соблюдения всех традиционных законов мести, поединка, наследования и религии. Заповеди: верность себе, верность своим товарищам, расширение и защита созданного народа; ценятся щедрость, великодушное сердце, благородный ум, любовь к истине, уверенность в себе. "Естественный оттенок решимости",¹⁰⁸ этот истинно нордический оттенок, относится к

характеру и облику нордических людей в эти ранние времена. Так возникают ранние культуры народов, возглавляемых нордиками, которые до сих пор вызывают у нас удивление своим бессознательным уверенным пониманием законов чистой крови, здорового потомства и чести воина.

Но слияние нордического высшего класса в один народ с ненордическим низшим классом уже привело к возможности расового смешения. Каждое конституционное изменение может нарушить классовое разделение, и для нас сегодняшний день является признаком такого нарушения. Низшие классы требуют смены власти, в то время как высший класс исчезает. Поэтому расовое смешение прогрессирует, как только "народ" (демос, плебеи, низшие касты) пошатнет классовое разделение. Часто это происходит под руководством нордических мужчин, которые по тем или иным причинам стали ненавистниками знати. Низшие сословия завоевывают права; многие из них становятся богатыми, и их деньги дают им влияние в государстве. Так мы постепенно приходим к "правлению народа". Но это правление теперь означает нечто совсем иное, чем в чисто скандинавских регионах, где, по сути, свободные и равные люди были поселены на земле.¹⁰⁹ Правление народа теперь означает правление масс, которые не выносят никаких отличий, как гневно говорит о них Гераклитос Эфесский, философ, происходивший из знати, и выражает свое мнение, советуя эфесцам вешать друг друга мужчина за мужчиной, ибо они считали, что "никто из нас не должен быть самым храбрым, а если и должен, то в другом месте и среди других".¹¹⁰ Правление народа теперь означает правление масс, ведомых агитаторами и, прежде всего, деньгами не нордических выскочек. Правительство становится правительством масс. Оно основывается уже не на земельной собственности и происхождении, а на владении богатством.

Землевладельческое дворянство беднеет по сравнению с денежным классом выскочек. Бедность приводит дворянство к сомнительным отношениям с денежным классом; таким образом, многие представители дворянства вырождаются. Капитализм является признаком изменения расовых условий и ускоряет исчезновение нордического высшего класса. Теогнис, греческий элегический поэт и автор апофтегм, живший во времена таких перемен, со своей позиции аристократа дал четкое описание этого смещения власти: "Богатство погубило расу".

Для изучающего расы очень важно, что новичок привлекает внимание и выставляет себя в смешном свете. Богатство было благородной вещью до тех пор, пока оно было по существу земельной собственностью и принадлежало классу, который благодаря своей расе был приспособлен к управлению, воспитан на владении собственностью и любил богатство не ради него самого, а ради власти, сокровищ и чести. Богатство становится чем-то подлым, как только его накапливает класс, не наделенный высоким умом; оно становится чем-то подлым в истории народа, находящегося под нордическим влиянием, как только к богатству приходит не нордический человек. Он не унаследовал образ жизни, который подобает богатству, если оно не является чем-то низменным. Правление и владение не в его крови; поэтому он преувеличивает, поэтому он стремится копировать одежду и осанку нордического класса, и таким образом делает себя смешным; ведь он совершает ошибки каждый день. Гордый выскочка, новый человек, редко встречается среди нордигов. Если нордический человек и поднимается из бедности к богатству, он настолько сохраняет в себе образ жизни исконного высшего класса, что не привлекает внимания. Новый человек делает себя смешным и оскорбительным, потому что пытается копировать нордический образ жизни.¹¹¹ В

истории всех народов, находящихся под нордическим влиянием, есть фигура нового богатого человека с политическим влиянием - римские сатирики часто рисуют его портрет - и момент его появления знаменует собой расовое движение и изменение. С этого момента ускоряется упадок народа.

Дезорганизация проявляется в повседневной жизни. Элементы низшего класса стали богатыми, элементы, которые не имеют собственного представления о чести, которые не сдерживаются традиционным чувством достоинства, чтобы использовать свое богатство в полной мере. Теперь все можно купить: государство можно купить, как и красивые волосы, чтобы выдать себя за благородную кровь; само дворянство можно купить. Идеи прежнего высшего класса становятся смешными для меняющегося народа: героический век остался далеко позади. Обычаи, принадлежащие к расам до-нордического населения, снова дают о себе знать. Нравы меняются; классовое деление стирается беспредельной свободой и беспокойством, но, прежде всего, возвышением новых богачей. Расовая смесь разрушила дворянство; новые богачи контролируют государство и используют свою власть против свободного крестьянства, которое теперь имеет сравнительно чистую нордическую кровь. Земля приходит в запустение, города растут. Общее смешение крови ("кровавый хаос", Лундборг), которому способствует приток иностранных расовых элементов, порождает толпу великих городов - массы людей, которые, в результате смешения крови, совершенно лишены цели и подвержены любому влиянию. Поздний Рим является хорошим примером этого.

Если ранние времена были отмечены положением вещей, которое бессознательно работало на благо расы и на эффективность, то теперь произошли изменения, которые ведут

прямо к сохранению низшей крови, сохранению и передаче болезненных тенденций. Теперь не принцип отбора, а хитрость больших городов; теперь ищут не дочь самой способной семьи, а дочь богатого дома, даже если она имеет худшие наследственные склонности. Определенное бегство от ответственности за будущее нации может привести к воспитанию таких детей, которые раньше были бы разоблачены или убиты. У Гомера Терсит - единственный калека; у позднеримских писателей можно составить длинные списки телесных уродств и признаков вырождения. В эти поздние времена праведный ум - это то, что меньше всего ведет к продвижению; праведный человек часто может быть удален как бы из наследия народа путем убийства или изгнания (остракизм, проскрипция, религиозные преследования, изгнание знати). Иногда эти поздние времена так ускоряют вырождение, что народ полностью меняется за короткое время. Сама денежная власть может, сознательно или бессознательно, даже породить вырождающуюся толпу для своих целей; большие массы по своей природе быстрее всего поддаются денежному влиянию; они позволяют себе платить новым богатством, невидимым денежным богатством, хлебом и играми, а затем обращаются против того, что осталось от гораздо меньшего, но видимого богатства земельной собственности.

Хотя земельная собственность вплоть до поздних времен находилась в руках наследственного класса, который, вероятно, сохранил многие нордические черты, в поздние времена она также переходит в руки городских богачей. Похоже, что в финансовом мире городов Греции и Рима в период их упадка часто встречались люди с переднеазиатскими чертами лица. переднеазиатская раса, действительно, обычно обладает особым даром к торговле и знанию людей. Григорий Турский (ум. 594) упоминает о еврейских и

сирийских торговцах, которые промышляли в Галлии; а евреи и сирийцы - это как раз те народы, в которых сильны черты переднеазиатской расы (см. также рис. 240).

Конец Греции, как и Рима, ознаменовался отсутствием выдающихся людей: Нордическая кровь в основном иссякла. Конец Греции и Рима в равной степени отмечен более или менее невидимым господством различных финансистов, толпой, характеризующей все более вырождающийся, все более смешанный в расовом отношении народ, наконец, медленным вымиранием целых регионов. Летописи древности говорят о разорении ранее густонаселенных городов; земли Средиземноморья были истощены. Только потомки рабов из самых отдаленных уголков мира не испытывали отвращения. Тысячи людей, и, несомненно, самые возвышенные, охотно вступали в монашество растущего христианства, отворачивались от этого разлагающегося мира и умирали без потомства. Наступило "падение".

И так должна была закончиться история всех народов, возглавляемых нордиками, как только они в своем развитии приняли направление, которое привело к исчезновению нордического элемента. Этот процесс должен был ускориться у тех народов, которые были навсегда оторваны от первоначального нордического региона. Индусы, эллины, персы, римляне и некоторые кельты были, в силу занимаемой ими территории, отрезаны от основной массы нордических народов, которые должны были остаться в германской области, недалеко от первоначальной родины. Возобновление нордической крови в этих южных народах было невозможно.

Когда мы рассматриваем падение в каждом случае великих империй и творческих культур от Индии до Запада, всегда ясно

видно следующее: каждое "падение" народа индоевропейской речи происходит из-за иссякания крови творческой, нордической расы.

Сейчас в Германии и Европе много говорят об одной книге: Освальда Шпенглера "Der Untergang des Abendlandes". В своей книге Шпенглер рассмотрел все признаки упадка великих культур; но причину - истощение нордической крови в народах, о которых идет речь, - Шпенглер не увидел. Здесь стоит рассмотреть высказывания Шпенглера в свете расовой науки.

Для Шпенглера так называемый антропологический метод в истории пока бесплоден - но это вряд ли можно считать упреком. Таким образом, мы находим ложные интерпретации, как в следующем примере:

Шпенглер рассматривает это как самопонимание греческой души, живущей без истории, без всякого представления о времени, "как символ первого ранга, не имеющий аналогов в истории искусства", что доисторические эллины "внезапно" "снова вернулись" от строительства из камня к строительству из дерева. И далее он заявляет: "В гомеровские, как и в ведические времена, происходит внезапный шаг от захоронения к сожжению, для которого не может быть найдено никакого материального основания". Во всем этом Шпенглер, таким образом, упускает из виду тот факт, что это не та же самая "душа", которая таким образом выражает себя. Он упускает из виду следующее: нордические (арийские) завоеватели, вторгшиеся в страну, индусы ведических времен, как и нордические завоеватели, вторгшиеся в страну, греки "гомеровских" времен, приносят свои нордические обычаи "внезапно" с собой в земли, где они затем продолжают развивать свою "душу"; они приносят с собой сжигание тела, которое является общим для всех нордических народов;¹¹² они приносят с собой

деревянное строительство, которое все еще преобладает среди нордических скандинавов. Таким образом, Шпенглер продолжает упускать из виду расовые факторы в исторических явлениях. Можно было бы привести и другие примеры, но здесь у нас нет места. Если бы Шпенглер использовал расовый взгляд на историю, он не мог бы не видеть, что, если брать строго, мы вообще не можем говорить о старении греческого народа, и то же самое верно для римского народа; мы также не можем говорить о "новом чувстве жизни", возникающем в позднем возрасте или после него. Вырождающийся" народ, действительно, уже давно не был нордическим греческим народом, чьи образы художники высекали на мраморе. Дегенерирующий Рим уже давно не был нордическим Римом, основавшим мировую империю. Однако "новое чувство жизни" в каждом случае было тем, что чувствовало смешанное население, которое в "поздние времена" продолжало жить своей нетворческой массовой жизнью, как и прежде; и каждое "падение" в истории, от Индии до Запада, всегда было иссяканием крови творческой расы в жизни государства и духа.

Если, таким образом, мы говорим о "старении" народа с индоевропейской речью, то под этим мы должны понимать только исчезновение крови творческого высшего класса. Еще до Шпенглера Брейзиг¹¹³ указал на сходство в ходе греческой, римской и германской истории и показал, что грек 500 г. до н.э. находился примерно на той же "стадии", что и римлянин 330 г. до н.э., и немец 1500 г. н.э. Но Брейзиг, как и римлянин 330 г. до н.э. и немец 1500 г. н.э., не был в состоянии понять, что это не так. Но Брейзиг, не больше, чем Шпенглер, видел, что подобная "современность" в истории индоевропейских народов является результатом того, что стадия денордизации была одинаковой.¹¹⁴

Сноски к главе VIII - Часть третья

⁸⁵ Schuchhardt, *op. cit.*

⁸⁶ Id.

⁸⁷ *Deutsche Stammeskunde*, 1920.

⁸⁸ Schuchhardt, *op. cit.*

⁸⁹ 'A Sketch of the Anthropology of Italy,' *Journ. Anthropol. Inst.*, vol. xlviii., 1918.

⁹⁰ Рост римского права из правовых идей, общих для всех северных народов, описан Кюленбеком, *Die Entwicklungsgesch. d. Röm. Rechts*, 1913.

⁹¹ 'Who were the Romans?' *Proc. Brit. Acad.*, 1907-8.

⁹² Cicero, *de legibus*, iii. 8. Ср. Roper, *Ancient Eugenics*, 1913.

⁹³ *de ira*, i. 18.

⁹⁴ Ср. Kühlenbeck, *op. cit.* chap. iii.

⁹⁵ Низший класс, не облагаемый налогами, назывался пролетариями, поскольку все, на что можно было надеяться от него для государства, - это потомство.

⁹⁶ Kühlenbeck, *op. cit.*

⁹⁷ Этот стоический индивидуализм, столь разрушительный по отношению к национальности и расе, в особенности является темой работы Ленца "Rassenwertung i. d. hellen. Philosophie" (*Archiv f. Rassen- u. Gesellschaftsbiologie*, Heft 5-6, 1913).

⁹⁸ В своей "Энеиде" Вергилий называет следующих светловолосых или золотоволосых: Меркурий, Турнус, Камилл, Лавиния и даже финикийская Дидо.

⁹⁹ *de Lapouge, L'Aryen*, 1899, приводит список этих писателей.

¹⁰⁰ См. Hekler, *Die Bildniskunst d. Griechen u. Römer*, 1912.

¹⁰¹ 'Beschr. einiger Schädel altschweiz. Bevölkerung," *Arch. für Anthropol.*, Bd. i., 1866.

¹⁰² Ян, возможно, почерпнул из позднеримских времен взгляды, которые он так выражает в своем "*Deutsches Volkstum*", 1810: "Чем чище народ, тем лучше; чем более он смешан, тем больше он похож на сброд".

¹⁰³ Roper, *Ancient Eugenics*, 1913.

¹⁰⁴ К сожалению, работа Зеека страдает тем, что его оценка уровня культуры немцев является несостоятельно низкой, что не соответствует взглядам того времени (это удивительно, если учесть его основательность), так что его упрекали в том, что он дал "искаженную карикатуру на характер немецкого народа" (Kauffmann, *Deutsche Altertumskunde*, 1916).

¹⁰⁵ В *Coningsby*, 1844.

¹⁰⁶ См. Diels, *Antike Technik*, 1920.

¹⁰⁷ См. Прекрасная книга Ропера "*Ancient Eugenics*", 1913. Платон, живший в поздние времена, когда еще не было такого осознания ответственности, в своей "Республике" (третья книга) требует, чтобы бесполезные и уродливые дети подвергались воздействию, "соответствующим образом". То же самое делает и Сенека, живший в позднюю эпоху. Ни Платона, ни Сенеку нельзя обвинить в суровости; оба они скорее доброжелательны. Вместо удаления непригодных, что уже невозможно для наших чувств, стерилизация появилась в законах Соединенных Штатов, и ее действительно предлагают многие из тех, о ком идет речь (см. главу XII).

¹⁰⁸ Шекспир, *Гамлет*, iii. I.

¹⁰⁹ Поэтому следует отметить, что "демократический идеал" в Швеции или Норвегии означает не то же самое, что и у более сильно денордизированных народов, особенно в Норвегии, где правящий класс в течение четырех столетий вплоть до 1814 года был выходцем из менее нордической Дании.

¹¹⁰ Diels. *Fragmente d. Vorsokratiker*, i. 1912.

¹¹¹ В этой связи мы могли бы указать на тот факт, что во Франции, говоря о человеке обычной внешности или осанки, говорят: "Il n'a pas de race" (У него нет расы) - то есть в нем нет ничего от крови (во всяком случае, ранее) нордической ведущей расы.

¹¹² См. *Илиада*, *Беовульф*.

¹¹³ *Der Stufenbau u. d. Gesetze d. Weltgesch.*, 1905. Однако первым, кто выдвинул концепцию "стадий" в жизни народов, был (если не называть римского писателя Варро) итальянский философ Вико (1688-1744); а первым, кто выдвинул идею "упадка" Запада, был граф Гобино.

¹¹⁴ Примеры упадка за пределами круга народов индоевропейской речи, которые рассматривает Шпенглер, также будут иметь свои естественные причины. Я склоняюсь к мнению, что большинство случаев подъема культуры, которые можно наблюдать, происходят от существования одной расы, поставленной над другой, от развития силы, которая, по-видимому, возникает от сотрудничества лидеров и вождей. Там, где происходит "падение" народа и культуры, возникает вопрос, не исчезла ли в этом народе правящая раса и какая именно. Например, весьма вероятно, что значение нордической расы в жизни индоевропейских народов имеет аналогию с тем значением, которое хамитская (эфиопская)

раса имела и продолжает иметь в жизни многих африканских племен, особенно тех, которые говорят по-хамитски" (*Rassenk. d. deutsch. Volkes*). См. с этим также раздел "Rasse, Rassenmischung u. Gesittung" в *Der Nordische Gedanke unter den Deutschen*, 1925.

Глава IX ДЕНОРДИЗАЦИЯ НАРОДОВ РОМАНСКОГО ЯЗЫКА

Глава IX - Часть первая: Германия

Предпоследней и предпоследней волной народов нордической крови были кельты и германцы. Филология и доисторические исследования показали, что западная Германия до Рейна, а также центральная и южная Германия были первоначальной родиной кельтов. Ранние кельты, судя по их могилам и описаниям эллинских и римских писателей, были полностью нордическими. Кельтская литература в Ирландии, также в поздний период, когда не нордическая кровь, должно быть, уже поднялась в высший класс, называет свободных кельтов всегда светлыми, а рабов - темными. Владычество кельтов в центральной и западной Европе впервые началось около 900 г. до н.э., достигло своего расцвета в 500-400 гг. до н.э. и закончилось около 200 г. до н.э. Внутренние распри среди вождей и крах валюты предшествовали падению кельтов в Галлии - падению, которое в конечном счете принесли всем западным кельтам римляне, с одной стороны, и германцы, с другой. Детали подъема и падения кельтов, постепенная денордизация кельтов, которая была неизбежна при столь широком господстве над не нордическими слоями населения, были рассмотрены мной с расовой точки зрения в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*". Здесь лишь вкратце будет рассмотрен ход волны, из которой происходит та нордическая кровь, которая сегодня присутствует в европейских народах: последняя, германская волна. Эта последняя волна нордической крови известна под названием "Странствие народов". Это "странствие народов", однако, точнее было бы назвать последним из этих странствий, или "странствием германских народов". Именно потому, что на это последнее скитание падает яркий свет истории, оно приобретает особое значение; а также потому, что оно заложило основы современного европейского государственного устройства.

КАРТА XVII

ТЕРРИТОРИЯ СПЛОШНОГО РАССЕЛЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ ОКОЛО 2000 Г. ДО Н.Э.

Однако уже в неолите германцы вышли за пределы зоны сплошного расселения в Финляндию, на Балтийское побережье, в центральную Германию и вдоль Вислы в Польшу и Галицию.

В языке германцы отделились (через первые фонетические изменения) около 1000 г. до н.э. от других народов индоевропейской речи. Между 120 г. до н.э. и 600 г. н.э. германские племена распространились по всей центральной, западной и южной Европе. В языковом отношении германские племена отделились друг от друга в четвертом веке нашей эры.

КАРТА XVIII

I. Южная граница непрерывной зоны расселения германцев, 1750-1400 г.

до н.э. (после Коссинны)

II. Та же граница, 1400-750 гг. до н.э. (после Коссинны)

III. Продвижение швабско-эрминских племен германцев примерно до 600 года до н.э. (после Коссинны)

IV. Продвижение тех же племен примерно до 100 г. до н.э. (после Коссинны и Вехлы)

Время странствий германцев лучше всего (вместе с Арльдтом¹) определить между 120 годом до н.э. и 600 годом н.э., после чего следующая нордическая волна - норманны - должна быть зарегистрирована в 700-1100 годах н.э.²

Но заселение Северной Америки с семнадцатого века также следует рассматривать как нордическую волну, как мощное распространение нордической крови, которая вплоть до девятнадцатого века приносила в Северную Америку в основном людей преимущественно нордической расы. Соединенные Штаты Америки, как и Канада, в расовом отношении принадлежат к числу германских государств, которые не только (как южноевропейские германские государства) произошли от нордических высших классов, но и имели нордическую кровь во всех классах. Только в XIX веке Северная Америка пережила мощную иммиграцию из регионов, не относящихся к Северной Америке, и в то же время резкое падение рождаемости среди старых, преимущественно нордических семей. Сегодня она находится примерно на той же стадии денордизации, что и Германия или Англия.

Во времена Меровингов центральная и западная Европа были, возможно, такими же нордическими, как и современная Швеция, если не больше. Благодаря распространению германских племен вся Европа вновь обрела нордический идеал красоты.³ Идеал всегда берется из внешнего вида высших классов, а на Западе, да и почти во всей Европе, они были нордическо-германского происхождения. Дворянство всех стран изначально было нордическим. Равенство

рождения означало равную чистоту нордической крови. С расовой точки зрения существует только одно равенство рождения: основанное на равной чистоте нордической крови. С расовой точки зрения дворянин смешанной расы не имеет равного происхождения с нордической крестьянкой. Если дворянство должно вновь обрести расовый смысл, то это может произойти только через достижение нордической расовой чистоты.⁴

Германские племена обладали определенными традиционными евгеническими обычаями и традиционным, но более бессознательным, отвращением к смешению с кровью темных европейских рас. Германский отец признавал новорожденного ребенка, которого в торжественной форме клали перед ним на землю, пригодным для воспитания, поднимая его. Уродливых и больных детей выставляли на улицу. На преступника германцы смотрели как на дегенерата, от которого его род очищался смертной казнью. Публичной смертной казнью общество желало как можно энергичнее избавиться от того, что не соответствовало его роду. Публичная смертная казнь, таким образом, родилась из стремления сохранить чистоту расы".⁵ Наказанием за умышленное нанесение ущерба сексуальным способностям была смерть; аборт карался рабством.

Как разоблачение детей и смертная казнь способствовали евгенической практике, так и среди племен, поселившихся на юге Европы, существовали законы в отношении не нордического населения, которые служили для предотвращения смешения рас. Свободная женщина, вышедшая

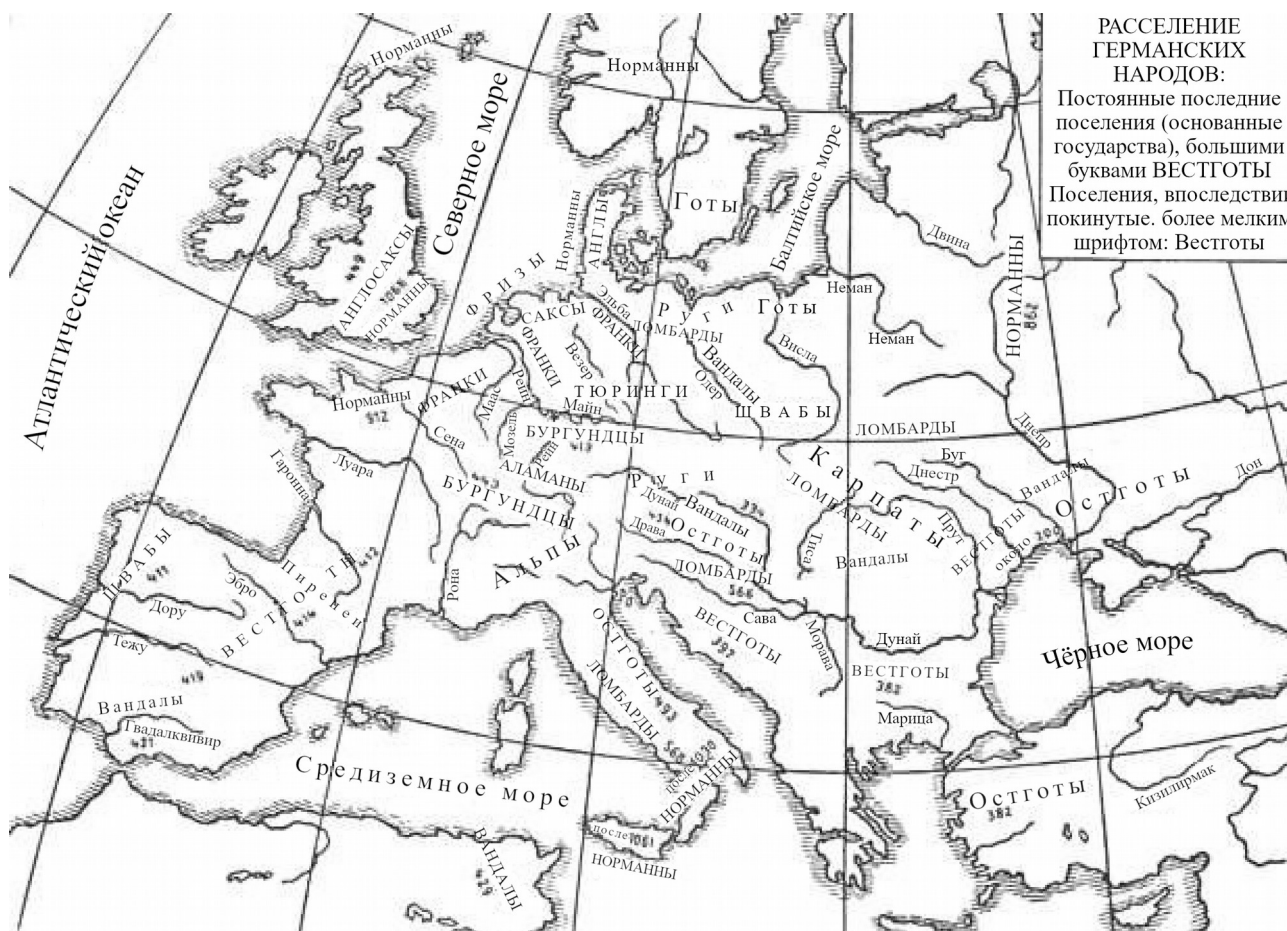
**Рис. 243 - Молящийся (?) германец
Римская бронзовая статуя
в Национальной библиотеке, Париж**

замуж за раба или вступившая с ним в половую связь, могла быть наказана своим кланом смертью. Арианство, христианство с германскими формами, и его строгая германская концепция этической жизни "работали в направлении сохранения чистоты своего народа, как правящей касты воинов,"⁶ от любого смешения с подданным населением, принадлежащим к римской церкви в южногерманских королевствах.

Когда в седьмом веке Римская церковь благодаря своему политическому искусству уничтожила арианскую веру, сильная защита от смешения рас исчезла. В самом христианстве уже таилась опасность для поддержания расовой чистоты, так как изречение, относящееся к будущей жизни - "Здесь нет ни иудея, ни грека, ни раба, ни свободного"⁷ - могло быть неправильно понято как отрицание всех расовых границ в этом мире. В Южной Европе, с ее тонким верхним слоем германских правителей, смешения рас невозможно было избежать бесконечно. Началась денордизация, утрата нордического элемента; на юге она продвигалась быстро, в центральной Европе - медленнее.

Отдельные германские племена уже воевали друг с другом; и на протяжении всего Средневековья войны всегда вели те классы европейских народов, которые были наиболее богаты нордической кровью, и только они. После многих сражений в Средние века нордические мастера тысячами лежали убитыми на поле боя. Крестовые походы поредели ряды знати во всех землях. Борьбу с маврами (в основном восточной расы), пришедшими в Испанию из Африки, вело готское и швабское дворянство Испании. Английской знати пришлось сражаться в так называемой Столетней войне против французской знати; а после мира, отрезавшего Англию от континента, гражданские войны двух Роз привели к тому, что две

группы знати вступили в ожесточенную борьбу друг с другом. Немецкое дворянство понесло много тяжелых потерь во время походов германских императоров в Италию, где именно нордические потомки лангобардов оказали самое упорное сопротивление. Внутренняя борьба Средневековья, бесконечные междоусобицы уничтожали нордическую кровь по всей Европе.

Карта XIX

В южной Европе и даже в северной Африке, где вандалы правили до 534 г. н.э., также существовал контр-отбор из-за малярии и других болезней, которые больше всего поражали нордические классы, менее приспособленные к южной жизни. Таким образом, на юге исчезли германские языки - признак исчезновения нордических классов и признак расового смешения. В Бургундии язык "семифутовых бургундских гигантов", о которых говорит Сидоний Аполлинарий (Книга viii., Письмо 9), похоже, исчез в ранние времена.

В Испании на западно-готском языке говорили в восьмом веке. После того, как вестготский король Леовигильд (568-586) отменил запрет на браки между готами и жителями романской речи, но, прежде всего, после того, как Чиндасвинт (642-653) ввел единый закон для обоих этих порядков, смешение рас больше не могло быть предотвращено. В Италии на восточно-готском языке, по-видимому, еще говорили в девятом веке, а возможно, и позже, на ломбардском - около 1000 года. В конце седьмого века на ломбардской территории ломбарды и римляне были поставлены в одинаковые правовые условия. В Мезии (на нижнем Дунае) готский язык (согласно Валафриду Страбону, ум. 849 г.) все еще использовался для проповедей в девятом веке. В Крыму восточно-готский диалект сохранился до семнадцатого века.

Рис. 244 и 245 - Германский
мужчина

Рис. 246а, 246б. - Германская
женщина (?)

Рис. 247а, 257b. - Германский мужчина

Нордическая кровь, однако, еще не исчезла вместе с речью. Творческие дары нордической расы теперь нашли свое выражение в Южной Европе и во Франции, в ранней истории всех народов романской речи. Альбрехт Хаупт в своей работе "*Die älteste Baukunst*" (1923) описал великие образцы северогерманского искусства, которые можно найти по всей Европе. После завоеваний во время странствий народов среди германских племен сразу же началось повсеместное создание культуры, приведшее в конце концов к возвышенной структуре средневекового мира. Слова, написанные Иорданом (VI век) в его рассказе о готской природе - "Воистину, радостно было видеть, как brave люди, отдохнув немного от ратного дела, предавались наукам" - символизируют те произведения духа, которые теперь возникали везде, куда проникала нордическая кровь. После исчезновения германских языков в романской области современности нордическая творческая сила влилась в языки, которые теперь перешли к ним. Действительно, весьма знаменательно, что романские языки, постепенно отделившиеся от так называемой низкой латыни, развили свою полную независимость и особые формы в те же века, когда германские племена захватили эти языки на своих территориях.⁸ Именно тогда возникла истинно нордическая поэзия старофранцузской "*Песни о Роланде*" (XI век). Именно тогда возникли

"chansons de geste" (*geste* - семья), переданные на старофранцузском языке в традициях германских семей, а также героическая поэзия на всех языках Средневековья, в которой всегда прослеживается нордическая природа, как и в описании высоких, светлых, голубоглазых мужчин. Тесное духовное родство между героической поэзией всех западных языков средневековья и духовное родство между средневековой героической поэзией и гомеровской было поразительно показано У. П. Кером в его "Эпосе и романсе" (1922). Во всех этих поэмах звучит душа нордической расы. Во всех западных странах зарождались новые литературы, но "дыхание жизни новых литератур было германским".⁹ Возникла великая культура Средневековья, в которой Ренан признал "германский период".¹⁰

Рис. 248а, 248b. - Такнелъда" в Лоджии деи Ланци во Флоренции

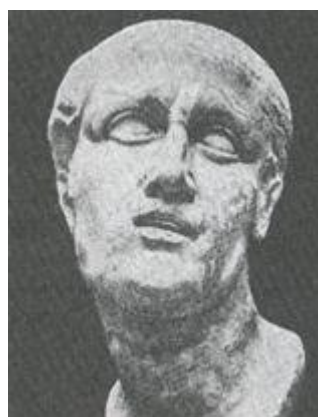

Рис. 249а, 249b. - Раненый бастарн. Бастарны, германское племя, близкое к готам, обитали в низовьях Дуная и уже в 169 году до н.э. сражались в составе македонской армии, а затем на стороне

Митрадеса против Помпея. Вероятно, позднее это племя было поглощено готами.

Рис. 250. - Германская женщина   Рис. 251. - Германский мужчина

Внук готической женщины из Феррары, Данте, подготовил почву для создания итальянского языка. Он с горечью говорит (во второй "Эклоге" к Джованни ди Вергилио) о своих седых волосах, которые "были прекрасны на Арно", то есть в годы его юности во Флоренции. У Беатриче из его поэм светлые волосы, то ли потому, что она сама была светлой, то ли потому, что Данте, следуя тоске своей души, должен был изобразить ее такой. Духовная природа Данте представляется нордической, а вовсе не южной. Его "надменная душа" (*alma sdegnosa*) находит своих собратьев только в нордических фигурах легенд и истории, которые имеют в своей природе истинно нордическое презрение к судьбе.

Сноски к главе IX Часть первая

1 *Die Völker Mitteleuropas u. ihre Staatenbildungen*, 1917.

2 Лучший отчет о движениях викингов, которые распространили нордическую кровь далеко и широко, дан в Nordenstreng, *Die Züge d. Wikinger*, 1925.

3 Книга Гюнтера "*Adel und Rasse*", 1926, показывает, что на Западе, вплоть до Средневековья и после него, только люди нордической расы считались красивыми.

4 В своей работе "*Rassenkunde des deutschen Volkes*" я писал: "Это сделает многое для пробуждения интереса к вопросам крови, если та часть дворянства, которая способна помочь в достижении нордической расовой чистоты, впервые даст действительно надежное основание своим взглядам на равенство рождения, определив это равенство как расовое, и соответственно так изменит свои взгляды и желания на будущее, чтобы предписать своим сыновьям в семейных правилах выбор такой же нордической или более нордической невесты. В этом случае равенство или отсутствие равенства рождения невесты в смысле ранга, конечно, не будет иметь никакого значения, так как будет приниматься во внимание только ее расовая и евгеническая одаренность (является ли она нордической, здоровой и способной). Такое изменение взглядов на равенство или рождение, основанное, как и прежде, на наследственной крови, не могло не привести к созданию образцовых семей и не повлиять на круги вне дворянства. В целях *Deutsche Adelsgenossenschaft* ("Союз немецких дворян") мы можем увидеть зачатки внимания к вопросам расы". См Günther, *Adel und Rasse*, 1926.

5 Amira, "Die german. Todesstrafen", *Abhandl. d. Bayer. Akad. d. Wissensch.*, philos.- philol. u. hist. Klasse, Bd. xxxi. 3 Abt., 1922. Для

римлян преступник также был чудовищем, от которого нужно избавиться, дегенератом; эллины также смотрели на преступление как на проявление злого нрава.

6 См. Reallex. d. germ. *Altertumsk.*, в разделе "Arianismus".

7 Св. Павел в Послании к Галатам, iii., 28.

8 См. об этом раздел "Rasse und Sprache" в *Rassenkunde des deutschen Volkes*.

9 Stubbs, *The Constitutional History of England*, vol. i., 1874.

10 *Journal Asiatique*, vol. xiii., p. 448.

Глава IX - Часть вторая: Испания, Италия

Как римская, ломбардская и готская кровь принесла итальянскому народу его лучшие силы, так готская и швабская кровь принесла испанскому и португальскому народам их, даже после того, как вестготское королевство было разрушено в 711 году маврами. Героический век этих народов, смелые путешествия португальцев и испанцев, а также истощение этих народов следует объяснить лидерством нордических людей, а затем иссяканием нордической крови. Этому истощению, должно быть, способствовали как бесконечные междоусобицы готских и швабских семей, так и общая борьба с вторгшимися маврами. Именно из Астурии и Кантабрии, куда перед маврами ушли лучшие готские семьи, началось отвоевание земель. В этой борьбе особенно отличился "Сид", дон Родриго Кампеадор, которого испанские поэмы о Сиде рисуют столь же нордическим по внешности, как и его жену, Ксименес, и столь же нордическим по внешности, как и по нраву. Нордический класс, действительно, в этих землях должен был веками вести борьбу с сарацинскими захватчиками (преимущественно восточной расы), и поэтому был обречен постепенно истекать кровью. Аборигенный слой все больше и больше выходил на поверхность и, таким образом, оставил Испанию бездушной и безвольной".¹¹ Но уже в 1879 году де Жувенсель сообщал, что на севере Испании многие представители знати были светлокожими, высокими и светловолосыми.¹² Нордическую кровь демонстрирует также очень высокий, светлоглазый Примо де Ривера.

Рис. 252 - Испания:

Рис. 253. - Испания:

Рис. 254 - Граф

Паес де ла Кадена,
государственный
деятель,
средиземноморско-
нордический

Альварес, скульптор

Колонна, испанский
генерал, нордический
(гравюра: ван Дейк)

Ужасный отрицательный отбор, вызванный инквизицией в Испании, вполне мог с особой силой обрушиться на людей нордической расы или с сильным нордическим штаммом, которые склонялись к духовной независимости. '... В течение трех столетий с 1471 по 1781 год испанская нация избавлялась от вольнодумцев со скоростью 1000 человек в год, в среднем 100 человек казнили и 900 заключали в тюрьму каждый год в течение этого периода. Фактические данные за эти триста лет — 32,000 сожженных, 17,000 человек, сожженных в чучелах (я предполагаю, что они в основном умерли в тюрьме или бежали из Испании), и 291,000 осужденных на различные сроки тюремного заключения и другие наказания. Невозможно, чтобы какая-либо нация могла выдержать подобную политику, не поплатившись за это тяжелым наказанием в виде ухудшения своей породы, что, несомненно, привело к формированию суеверной, неинтеллигентной испанской расы в наши дни".¹³

Рис. 255 - Галилей; высокий,
светлокожий, русый,

Рис. 256 - Тициан; Е, синий; Н,
красновато-светлый;

голубоглазый; преимущественно преимущественно нордический нордический.

Высокие духовные и художественные достижения итальянского Возрождения кажутся почти недоступными нашему пониманию: в среде народа, смешанного по расовому признаку, как этот, по сигналу, поданному новым открытием старого греческого мира, со всех сторон пробуждаются творческие духи и с быстрым пониманием и радостной активностью за короткое время создают те произведения, которые достигают предельных высот человеческого разума. Однако после исследований Вольтмана итальянское Возрождение воспринимается ясно, как возобновление притока нордической крови в жизнь народа и его душу. Вплоть до начала XV века мы находим в документах многих итальянцев, которых называют потомками лангобардов, аламаннов и т.д. (*ex Alamannorum genere; legibus vivens Langobardorum*).

Пробужденные греческим миром - миром, по сути родным им, как созданным нордиками - по всей бывшей ломбардской верхней Италии и бывшей норманнской нижней Италии, нордические люди вышли вперед и в безудержном творчестве построили новый мир. Духовные творения эллинов, правда, были восприняты восточным, особенно исламским миром, и продолжали жить в нем, более или менее преобразованные; но эллинская культура не составляла части его реальной жизни. С другой стороны, итальянское Возрождение впитало в себя жизнь Греции, и у него снова появилась сила так постичь и понять мир и человечество, как это сделали эллины творческих времен; ведь в обеих эпохах текла одна и та же нордическая кровь. Джотто, Масаччо, Филиппо Липпи, Донателло, Синьорелли, Боттичелли, Леонардо да Винчи, Андреа дель Сарто, Тициан, Данте, Пико делла Мирандола, Петрарка, Тассо, Галилей - все

они нордической крови и, когда они художники, изображают людей нордического типа.¹⁴

Рис. 257 - Из веронской знати; преимущественно нордического происхождения

Рис. 258 - Савонарола, предтеча Реформации; Е, голубой; преимущественно динарский

Колумб, второй первооткрыватель Америки (первым был, конечно же, викинг Лейф Эрикссон), тоже имеет нордическую кровь. Он был высокого роста, с длинным, выразительным лицом, аквилинным носом, голубыми глазами и светлой кожей, склонной к румяности; его борода и волосы в молодости были светлыми, но уход вскоре отбелил их", - так пишет Бартоломео Лас Касас,¹⁵ который много общался с Колумбом. Показательно, как мало одаренных людей произвела на свет центральная Италия (наиболее смешанная в расовом отношении), а также город Рим и его окрестности. Величайшие люди того времени почти без исключения происходят из районов, которые ранее были заселены германскими племенами; и их нордическая кровь часто может быть показана в деталях их происхождения. Однако эти расовые связи были совершенно неизвестны великим людям эпохи Возрождения. Они свысока смотрели на народы за Альпами, нордическая кровь которых в Италии в это самое время не могла не приветствовать возрождение эллинского и римского мира.¹⁶

Рис. 259 - Леонардо да Винчи, нордический

Рис. 260 - Леонардо да Винчи, (автопортрет); нордический, Е, голубой; Н светлый

Рис. 261 - Макиавелли, государственный деятель. Е. Голубой; преимущественно динарский

Рис. 262 - Лоредан, дож Венеции; преимущественно нордический

Рис. 263 - Рафаэль, нордический

Рис. 264 - Якопо де Барбари; (автопортрет) динарско-нордический

Рис. 265 - Альфьери (из пьемонтской знати, поэт. Е - голубой; Н — светлый (Согласно его собственному описанию); нордический

Рис. 266 - Ариосто, поэт; Е - коричневый, Н - черный, динарский

Рис. 267 - А. Мандзони, писатель; Е - голубой; Н - светлый; преимущественно нордический

Рис. 268 - Н. Паганини, музыкант; динарско-нордический характер (динарские черты выражены гораздо четче в других портретах)

Рис. 269 - Граф Висконти, археолог; преимущественно нордический

Рис. 270 - Генерал Паоли (Корсика); преимущественно нордический; по словам Гете, светлый

Слова Дизраэли о том, что расовый вопрос является ключом к мировой истории, иллюстрируются, однако, не только итальянским

Возрождением. Их истинность демонстрирует и современная история Италии: ее лидеры в политике и культуре в большинстве своем преимущественно нордические люди. На портретах в книге Вольмана никогда не изображены "настоящие итальянцы", но в основном они имеют такие черты лица, которые сегодня мы скорее найдем в Вестфалии или Гольштейне. Исследования Вольмана дали те же результаты для Франции и Испании; швабская, готская, бургундская, франкская и норманнская кровь в этих землях была их лучшей кровью; она была источником их творческих сил, и ее исчезновение означает их упадок.¹⁷

Сноски к главе IX Часть вторая

¹¹ M. Grant, *The Passing of the Great Race*.

¹² Bull. de la Soc. d'Anthr., 1879, p. 428.

¹³ F. Galton, *Hereditary Genius*, 1914.

¹⁴ Woltmann, *Die Germanen u. d. Renaissance in Italien*, 1905, из 200 знаменитых итальянцев 81-6% светлоглазых, 63% блондинов, 24% шатенов, 13% черноволосых.

¹⁵ "*Historia de las Indias*", впервые напечатанная в 1875 году в Мадриде.

¹⁶ Бурдах ("*Der Ursprung des Humanismus*", *Deutsche Rundschau*, март 1914) мог бы увидеть во взгляде на иностранцев как на "варваров" (заимствованных итальянским Возрождением у греков, возглавляемых нордиками) доказательство против важности нордической крови для культуры Италии. По его мнению, "гуманизм и Ренессанс" происходят "из души автохтонной латинской расы" от "унаследованной итальянской примитивной культуры римской античности". Но что Бурдах понимает под "латинской расой"? Даже в 1914 году можно было понять, что такой расы не существует. Если он имеет в виду культуротворящую расу старого Рима, то в качестве эксперта он указывает, пусть и неохотно, на нордическую расу, точно так же, как если бы он ссылался на эллинскую культуру, которая была образцом и примером для великих людей эпохи Возрождения.

¹⁷ См. также портреты ведущих итальянцев в моей книге "*Rassenkunde des deutschen Volkes*".

Глава IX - Часть третья: Франция

Расовая история Франции написана четко. Кровь готов, бургундов, франков и норманнов дала Франции (королевству франков) ее лучшую национальную силу. Монтескье говорил, что все, что Франция хранит о чести, праве и свободе, происходит от франков. Французская аристократия уже была прослежена Гизо до германских переселенцев, когда Гобино показал, что аристократия всех европейских народов прослеживается до германских завоеваний. Истинно нордическое достижение готической архитектуры возникло на севере Франции, когда население в средние века все еще было почти чисто нордическим. Французское дворянство, по-видимому, было менее нордическим, чем дворянство других земель в зоне германских завоеваний. Большое количество не нордической крови, по-видимому, попало в ее ряды через связи с облагороженным, но расово более темным классом, принадлежавшим к поздним галло-римским временам. Но идеал красоты провансальских трубадуров, а значит и южной Франции, был нордическим. Однако в ранние времена крестовый поход против альбигойцев (1209-29 г.), вероятно, уничтожил значительную часть более нордического высшего класса в Провансе. Утрата нордического элемента в более северной части Франции, как и во всей Европе, быстро прогрессировала благодаря тому, что средневековые войны велись только рыцарскими родами. Процесс становления французского государства начался с самых северных районов Франции. Начался период расцвета французской культуры. Нормандец Корнель написал свои героические драмы, проникнутые нордическим духом; в его время другие нордические люди создали очень энергичную политическую и культурную жизнь. Дворянские классы по всей Франции и высшие мещанские классы северной половины Франции долгое время оставались преимущественно нордическими. Затем религиозная борьба уничтожила большую часть нордической крови. Благодаря им Франция вновь потеряла часть своих лучших людей и самых стойких семей. Протестанты, которые эмигрировали или были изгнаны из-за своей веры — 50,000 семей эмигрировали (1685) в Голландию, Англию и Бранденбург — во многих случаях принесли

пользу своей кровью немецкому народу, ослабленному Тридцатилетней войной. Англия и Германия получили через этих эмигрантов очень способных людей нордической крови. Примечательно, что временное пристанище гугенотов, город Ла-Рошель и его окрестности, и сегодня поражают своей глупостью. Вспоминается высказывание французского антрополога де Лапужа о том, что нордический человек протестант по своей склонности. Французская революция также принесла в Германию нордическую кровь через бегство или изгнание французских дворян (*émigrés*) и других лиц, подозреваемых властью имущими. Французская революция была очень тщательной денордизацией Франции. В то время часто достаточно было быть блондином, чтобы быть затащенным на эшафот. Французскую революцию следует рассматривать как альпийско-средиземноморское восстание против благородного и мещанского высшего класса нордической расы. Однако те, кто подготовил и возглавил революцию, были, что примечательно, зачастую нордическими людьми. Один из этих лидеров, Съез, сам нордической крови, должен был осознать связь между германским завоеванием и существованием дворянства; отсюда его призыв изгнать дворян обратно во "франкские леса", откуда они пришли.

Рис. 271 - Мария Анжуйская, королева Франции, нордическая

Рис. 272 - Клод Французская; жена Франциска I, 1499-1524; нордическая

Рис. 273 - Король Генрих II, 1518-59; (По Гужону); нордический

Рис. 274 - Адмирал
Колыньи, нордический

Рис. 275 - Кольбер,
государственный
деятель; (По
Койзевоксу)
нордический

Рис. 276 - Пуссен
(автопортрет);
высокий, Н,
смешанный цвет кожи;
Е, светлый;
преимущественно
нордический

Рис. 277 - Корсика.
Наполеон I, из
флорентийской знати

Рис. 278 - Г. Кювье,
ученый; среднего
роста, Е, голубой;
нордический

Рис. 279 - Ламартин,
поэт; высокий; Е -
коричневый; Н -
светлый; нордическо-
динарский (в других
портретах динарские
черты выражены
отчетливее).

Рис. 280 - Принц Орлеанский; нордический (гравюра: Каламетта, после Ингреса)

Рис. 281 - Карно, государственный деятель; (по Давиду д'Анже); высокий, Е, светлый; Н, светлый; нордический

Рис. 282 - Ромен Роллан, писатель; нордический или преимущественно нордический

Наполеон, происходивший из ломбардской знати, после революции забрал себе всех боевых людей, которых вновь предложила Франция, и кажется, что он - который, действительно, был, если бы не его маленький рост, нордической крови (рис. 277) - увлек в бой и смерть большую часть оставшихся нордических мужчин. Гусары, окружавшие маршала Нея, все, кроме одного, имели, согласно современному описанию Бейля (Стендаля), желтые усы.¹⁸ Сегодня Франция — это преимущественно (?) альпийский народ. Альпийская раса распространилась очень быстро, можно сказать, поразительно быстро, во Франции в девятнадцатом веке. "Именно в 19 веке рост индекса, по-видимому, был особенно быстрым, и это движение не прекращается, так как везде, где живые люди измерялись с интервалом в несколько лет, последние цифры дают самые высокие показатели. То же самое происходит и с цветом кожи, и это происходит с такой скоростью, что не только старики, но и мы сами можем наблюдать явное уменьшение количества светлых оттенков кожи. Современный француз антропологически

совершенно иной, чем в Средние века или даже в эпоху Возрождения". — "Преобладание круглоголовых - это не просто антропологический факт. Позиция французского ума также изменилась вместе с формой мозга. Склонность современных французов, их взгляд на вещи политические, религиозные, моральные, даже на литературные вопросы, совершенно иная, чем раньше. Разница ощущается все сильнее, поскольку низведение нравов и институтов до уровня толпы подменяет влияние низших порядков влиянием высших. Это видно в мельчайших деталях. Достаточно сравнить поэзию кафе-концерта, настоящую негритянскую поэзию с народной поэзией средневековья, чтобы перед глазами встал культурный регресс". Это суждение француза де Лапужа; и он добавляет, ссылаясь на европейскую историю: "Впервые в истории к власти пришел круглоголовый народ. Только будущее может сказать нам, каков будет результат этого примечательного эксперимента".¹⁹

В этой же статье де Лапуж продолжает, что альпийская раса также очень быстро расселяется в ранее средиземноморских районах, так что прежнее распределение рас во Франции теперь можно увидеть только в более или менее сильной примеси нордической или средиземноморской крови, а в районе Альп и Вогезов - еще и динарской крови в составе преимущественно альпийского населения. Круглоголовые районы перетекают в другие, и мы должны быть готовы к тому, что через 100-200 лет на большей части земли мы обнаружим индекс 90 и выше".²⁰ Примечательно, что творческие люди во Франции, в современной Франции, которая, вероятно, в последнее время стала преимущественно (?) альпийской, всегда принадлежат к нордической расе; на это уже указывали исследования Одина. Так же, как в прежние времена Ронсар, Корнель, Пуссен, Вольтер, Гудон, Монтескье, Мирабо, Паскаль,

Дидро, Кювье, Пюви де Шаванн, Мюссе, Ламартин, Флобер (высокий, светлокожий, светлоглазый, белокурый; по словам Фаге, "настоящий викинг") и другие были преимущественно нордической крови, как и ведущие люди XIX века и современности; как Берлиоз, Мане и Ромен Роллан, как и большинство французских генералов в Великой войне.²¹ В некоторых представителях французской аристократии, похоже, все еще заметна нордическая кровь; но очень многие французские дворянские семьи приняли в себя путем смешанных браков большую часть той крови, которая характерна для евреев.

Рис. 283 - Кардинал Ришелье, государственный деятель; Е, коричневый, преимущественно нордический (с динарским штаммом?)

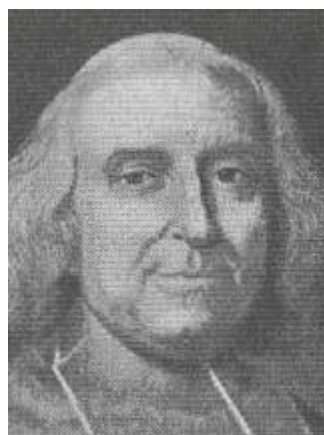

Рис. 284 - Кардинал Флерри, государственный деятель; нордический

Потери Франции в Великой войне (погибло 3-4% населения) означают, как и у других народов, воевавших в этой войне, страшный контр-отбор лучшей крови. О том, что в этом противопоставлении особенно участвует нордическая раса среди тех рас, которые представлены во Франции, можно судить и по тому, что французское верховное командование, согласно докладу американского генерала Першинга, всегда ставило северные французские полки (в которых было относительно больше нордической крови) на самый передний край, после того как другие полки, казалось бы, слишком часто

терпели неудачу. С 1919 года Франция стремится восполнить свои потери весьма опасным с расовой и евгенической точки зрения способом - то есть, привлекая к себе самых разнородных иммигрантов из Европы, в основном из Восточной Европы, а также иммигрантов из других стран. Согласно официальным источникам, эта новая иммиграция составляет около трех миллионов человек. Только в долине Роны поселились 50,000 армянских беженцев, то есть лиц преимущественно переднеазиатской расы. К этому следует добавить браки с неграми, которым закон нисколько не препятствует и которые, по-видимому, нередки, и вообще иммиграцию выходцев из французских африканских владений. Вполне вероятно, что новые переселенцы во Франции в течение нескольких последующих поколений оставят более многочисленное потомство, чем старые французские семьи. Очевидно, что те немногие французы, которые разбираются в расовых вопросах, охвачены глубокой тревогой за свой народ.

Сноски к главе IX Часть третья

¹⁸ Из Hauser, *Die Germanen in Europa*, 1916.

¹⁹ de Lapouge, 'Die Rassengesch. d. französ. Nation', *Polit.-anthrop. Revue*, iv., 1905-6.

²⁰ de Lapouge, *op. cit.*

²¹ Вольтман (*Die Germanen in Frankreich*, 1907) среди 250 знаменитых французов нашел 73-4% светлоглазых, 23-9% кареглазых, 66-3% блондинов, 23-4% шатенов, 10% черноволосых, 59% высоких, 24% среднего роста, 17% ниже, и только 4% с карими глазами и черными волосами.

Глава X ДЕНОРДИЗАЦИЯ НАРОДОВ ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Нордическая кровь исчезла в народах славянской речи так же быстро, как и в народах романской речи. Первоначальная родина племен славянской речи помещается филологией вдоль верхнего и среднего Днепра. Могилы древних славян времен странствий народов показывают правящий класс, который все еще является почти чисто нордическим. Можно считать, что северные и западные славяне были в основном нордическими до 12 века. Затем, однако, вследствие контр-отбора среди воинственных правящих классов, завоевание через рождаемость восточно-балтийской расой среди северных и западных славян и динарской расой среди южных славян должно было начаться и вскоре стать окончательным.¹ Это расовое изменение также проявилось в речи: было сделано утверждение, что в русском языке есть внутреннее изменение в сторону финно-угорской группы.²

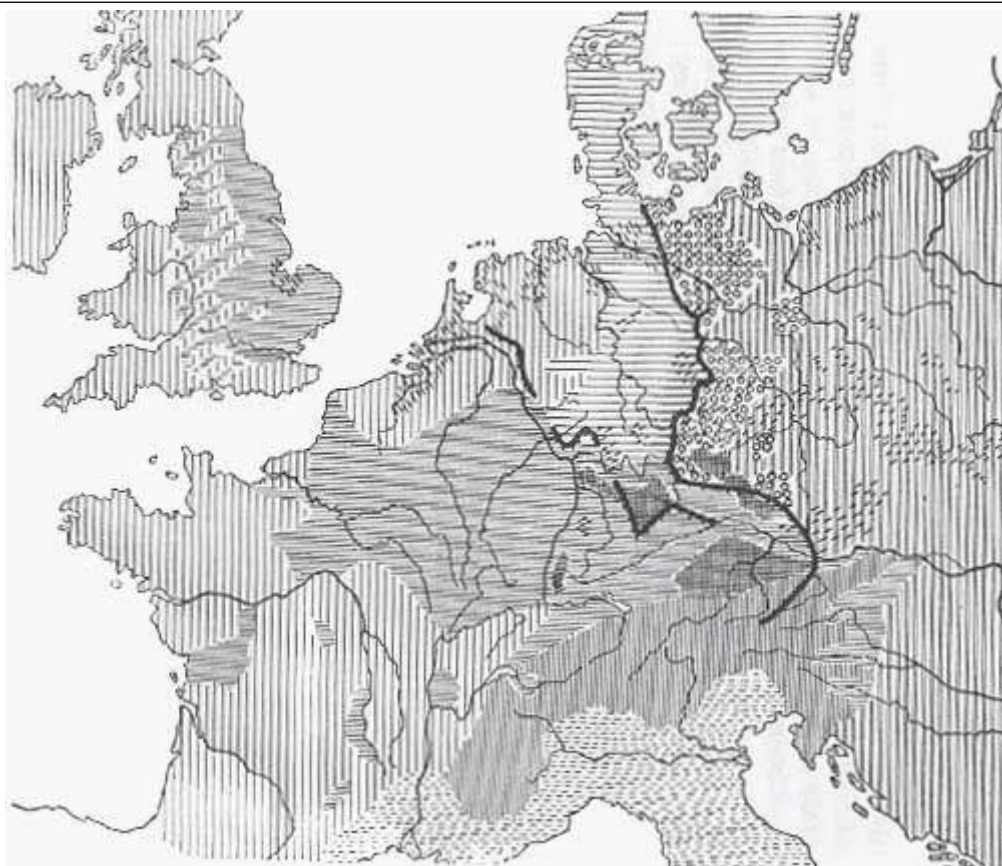
Нордические высшие классы, также германского происхождения, которые при исчезновении нордических классов древних славян, еще раз усилили нордическую кровь народов славянской речи, снова ушли из жизни. В пограничной борьбе с германскими племенами пали нордические лидеры славян, а менее нордический славянский низший класс после возвращения немцами районов к востоку от Эльбы постепенно перенял немецкий язык и в конце концов, несмотря на вековую защиту германских муниципальных законов от вторжения "славянской" крови, как это и должно было случиться, привнес свою восточно-балтийскую и альпийскую кровь в тело германского народа. Денордизация народов со славянской речью, однако, даже сегодня не зашла так далеко в районах вокруг Балтики, как денордизация народов с романской речью, за исключением, возможно, северных французов. Было показано, как из устья Вислы, Невы и, прежде всего, Двины нордическая кровь все еще проникает далеко в славянские районы.

Создание Польского государства около 1000 г. н.э. началось с северных районов Польши, где было больше всего нордической крови.

Именно среди народов с германской речью денордизация, утрата нордического элемента, прошла наименьший путь, хотя за пределами Скандинавии она уже весьма ощутима. Существование германских языков само по себе показывает, что в рассматриваемых регионах нордическая кровь не только была представлена правящим классом нордической расы, но что немцы и англичане вплоть до позднего средневековья должны были быть такими же нордическими, какими сегодня являются только шведы и норвежцы. То, что найдено в могилах, подтверждает это. На расовых картах Германии и Англии до сих пор видны дороги, по которым ходили нордико-германские племена во времена странствий народов. Формы расселения на земле (карта XX) все еще показывают германцев, а также предшествующий кельтский ареал и более позднее продвижение германцев к востоку от Эльбы. Верно, что все германские племена с древнейших времен имели класс "несвободных", частично менее нордических, частично не нордических, "чужеземных рабов", как говорится в одном месте Эдды. Но все указывает на то, что рождаемость в свободных сословиях была намного выше, чем в других. Однако уже в средние века началась медленная денордизация народов с германской речью. Это было показано выше; и поэтому история Германии и Англии со времен Средневековья также характеризуется постоянно растущим и, особенно с XIX века, постоянно ускоряющимся притоком не нордической крови. Вероятно, в Германии и Англии, как и в Северной Америке, было так много нордической крови во всех классах вплоть до новейших времен, что только в наши дни покров нордической крови мог быть прорван победоносной рождаемостью

менее нордических и ненордических элементов. В этих странах также начинается исчезновение ведущих классов, а вместе с этим возникает опасность того же истощения, которое постигло Португалию, Испанию и Италию в шестнадцатом веке и около него.

Карта XX - Формы расселения (кроме городов) в Центральной и Северо-Западной Европе

1 Германские нерегулярные деревни (Haufendörfer) из древнегерманских районов неукрепленных поселений

2 Германские нерегулярные деревни (Haufendörfer) области завоеваний в раннем средневековье

3 Одиночные усадьбы кельтского (?) происхождения

4 Одиночные усадьбы различного происхождения

5 Сеньориальные хутора

6 Круглые деревни, в основном немецкие фундаменты периода восточногерманской колонизации (с XII века и далее)

7 Одноуличные деревни (Strassendörfer) славянского (?) происхождения

8 Поселения римского происхождения

<p>9 Одноуличные деревни (с разнесенными домами, Reihendörfer) с болотами по голландскому образцу, частично основанные голландцами, призванными в эти земли; в основном основаны в двенадцатом и тринадцатом веках</p>	<p>10 Одноуличные деревни (с разнесенными домами, Reihendörfer) с лесными массивами; основаны в IX-XIII вв.</p>
<p>Славянская граница (<i>limes sorabicus</i>) времен Карла Великого проведена от Киля до Восточных Альп; северная и восточная граница римского владычества в первые века нашей эры также проведена от Дуная до нижнего течения Рейна. Карта показывает природные и племенные явления и имеет лишь вспомогательное значение для расовой истории.</p>	

Расовый состав Англии заслуживает особого упоминания, поскольку существует распространенное и ошибочное мнение об английском народе, что он обязан своей способностью большому расовому смешению. Однако английская расовая история мало что говорит об этом; все свидетельства говорят о том, что расовое смешение и исчезновение ведущего класса приводят к гибели народа.

Средиземноморская раса и изолированные альпийские поселенцы в Англии были вытеснены на юг и запад вторгшимися кельтами. Кельты принесли первое мощное вторжение нордической расы на все Британские острова. Возможно, они принесли с собой с континента некоторое количество альпийских рабов, чьи кости затем обязательно будут найдены раньше и чаще в определенных слоях Бронзового и Гальштатского периодов, чем кости нордических

людей; ведь нордический класс в европейских народах того времени уже перешел к сжиганию тел. Но альпийские низы среди кельтов, вторгшихся в Англию, не могли быть многочисленными. Поэтому по мере исчезновения нордического высшего класса среди кельтов аборигенные средиземноморские черты должны были вновь проявиться в населении, которое теперь говорило на кельтских диалектах. Дальнейшее нордическое вторжение в Англию произошло через англосаксов. Оно принесло с собой основательную нордизацию Англии. Но англосаксонские государства были разбиты жесткими норманнами. (Были ли они творением народа с довольно мягким нравом? Англосаксонская поэзия, казалось бы, указывает на это.) Норманны, которые, как и англосаксы, были нордической крови и оставили после себя на карте Франции для всеобщего обозрения районы Нормандии со светлой окраской и полосу вдоль побережья Бретани, стали хозяевами Англии. Их завоевание стало третьим в истории вторжением нордической крови. Какие бы народы, какие бы отдельные группы викингов ни ступали по английской земле - кельты, англы, саксы, юты, датчане, норвежские и исландские викинги, норманны - они всегда были преимущественно нордическими народами. Именно смешением *народов* отмечена английская история; только на юге и западе время от времени происходило смешение *рас*, где каждое новое завоевание нордических народов оттесняло средиземноморцев и альпийцев. Английская история богата перемещениями народов; в перемещениях рас ей нечего показать.

Примерно до 1600 года красивым считался только светловолосый, голубоглазый мужчина или женщина, как это было в средние века по всей Западной Европе. Елизаветинский поэт утешает девушку за ее темный цвет кожи: ее лицо, говорит он, красиво, хотя волосы темные.³ Примерно в то же время Шекспир,

когда он, чей идеал красоты был нордическим, кажется, был влюблен в темноволосую женщину, написал с некоторым вызовом (в своем 127-м сонете), что темный цвет кожи тоже красив, хотя до тех пор таким считался только светлый цвет кожи. Поэтому конец шестнадцатого и начало семнадцатого века можно считать периодом, когда избирательный выбор в средних и высших классах также стал направлен на темный цвет кожи, волос и глаз. Однако в современной Англии нордические мужчины и женщины по-прежнему считаются лучшими.

Рис. 285 - Герцог Веллингтон, генерал и государственный деятель; Е, голубой. нордический

Рис. 286 - Лорд Байрон. Преимущественно нордический

Рис. 287 - Фалькенер, архитектор; нордический

Рис. 288 - Сэр Вальтер Скотт; нордический

Рис. 289 - Теннисон. Е, голубой.
нордический

Рис. 290 - Чарльз Диккенс; Н,
брюнет. Преимущественно
нордический (текстура волос не
нордическая?)

Является ли Англия сегодня более нордической страной, чем Германия? Это оспаривается многими наблюдателями. Я с удивлением обнаружил, что Беддоу в своих наблюдениях за расовыми условиями в Германии все еще находит в очень не нордических районах Германии и Швейцарии большое количество "немецкой" внешности в населении, а затем часто сравнивает эти районы с английскими. Из этого можно сделать вывод, что во многих районах Англии денордизация уже зашла довольно далеко. Беддоу в своей статье "Цвет и раса"⁴ с тревогой указывает на то, что чистая нордическая раса исчезает и в Англии, исчезает перед подвижным темным штаммом.⁵ Средиземноморская раса, таким образом, кажется, увеличивается; она не повысит цефалический индекс в Англии, но увеличит темную окраску. Это предвещает перемены, последствия которых для английской власти не поддаются оценке. Альпийские черты тоже, похоже, снова пробивают себе дорогу в Англии. Не следует недооценивать альпийскую примесь в Англии. Иммиграция с континента в последние столетия повысила среднее значение цефалического индекса в Англии: в раннем средневековье он составлял около 76, а сегодня - около 78. Беддоу задается

вопросом, сможет ли будущий английский народ сохранить то, за что погибли истинные англосаксы. Согласно многим наблюдениям, светлые и высокие люди уже сейчас кажутся очень редкими в больших английских городах. Питерс писал в 1912 году в газете "Тэз": "Здорового английского типа времен Диккенса больше нет. Старого доброго англосаксонского населения "Счастливой Англии", которое работало на земле и было опорой армии Веллингтона и кораблей Нельсона, больше не существует. Вместо него в промышленных городах с каждым годом все больше и больше пробивает себе дорогу небольшая, темная группа, среди которой старая аристократия и дворянство выделяются как отдельные белокурые гиганты. Но в лондонских ресторанах окраска черная от края до края. Это "новая аристократия" из города, крупные люди (но крупные только в мозгу), которые направляют биржи вверх и вниз, чтобы держать в подчинении иностранные и колониальные рынки. Именно они сегодня заполняют модные рестораны. Честных лондонцев теперь почти нет - во всяком случае, их можно увидеть лишь изредка. Эта так называемая новая английская аристократия состоит в основном из евреев, которые часто являются выходцами из Германии ("немецкие евреи")."

Английские колонии в некоторых случаях не кажутся особенно приспособленными для благосостояния нордической расы. Во всяком случае, нордическая часть английского народа, похоже, находится на пути к исчезновению. Ее исчезновение неизбежно приведет к упадку и, в конце концов, к падению Британской империи. Уничтожением класса свободных крестьян Англия нанесла себе очень тяжелый удар. Число блондинов, которое в 1900 году в английских городах все еще превышало число людей с коричневой окраской в пропорции 2:5, перед Великой войной снизилось до 1:4 в Глазго, в Манчестере до 1:5, а в Лондоне до 1:7. Череп современного

лондонца двадцатого века изменился по сравнению с восемнадцатым, но в сторону увеличения ширины и укорочения, и это изменение, как я полагаю, связано с примесью центральноевропейской или альпийской расы, которая в последние два столетия вливается в эту страну во все возрастающих количествах".⁶ Таким образом, высказывание Пирсона в 1903 году не вызывает у нас удивления: "Мы как нация перестаем воспитывать интеллект, как это было сто лет назад. Умственно лучший состав нации не воспроизводится с той же скоростью, как это было раньше; менее способные и менее энергичные более плодовиты, чем лучший состав".⁷ Англия сегодня, кажется, имеет несколько большую долю нордической крови, чем Германия (?), но в целом наследственность едва ли превышает 60%; в Англии, однако, доля расово чистых нордигов, кажется, все еще выше, чем в Германии. Преобладание нордической крови больше всего проявляется в некоторых крупных районах Шотландии. Шотландцы дают значительное число лидеров и первопроходцев в Англии и колониях".⁸

Мы не должны делать вывод на основании повышения цефалического индекса в Англии, что денордизация в Англии сравнительно невелика. Денордизация проявляется в Англии больше через исчезновение светлой окраски и снижение роста, так как увеличение средиземноморской длинноголовой расы не может проявиться через повышение цефалического индекса. Поэтому, когда средний индекс в Англии все же повысился, это свидетельствует об относительно сильном увеличении альпийской расы. В Девоншире в наши дни наблюдается постоянное ухудшение физического развития в целом и роста сельской молодежи. Причину этого нельзя искать только в ухудшении условий жизни, но прежде всего следует искать в постоянной миграции работоспособных и здоровых людей в города".⁹ Так ли это, что некоторые районы

Британских островов сегодня почти полностью утратили нордический элемент? Девоншир, действительно, всегда рассматривался изучающими расы как преимущественно средиземноморский.

Опасное положение вещей было признано вдумчивыми людьми в Англии. В 1901 году Гальтон выступил с предупреждением: "Ни для одной нации высокая человеческая порода не является более необходимой, чем для нашей, поскольку мы разводим наше поголовье по всему миру и закладываем основы склонностей и способностей будущих миллионов представителей человеческой расы".¹⁰ Контрелекция, которой подверглась Англия в Великой войне, может заставить многих вдумчивых людей понять, что на вопросы наследственности и расы следует смотреть иначе, чем в умной и остроумной книге Честертона "*Евгеника и другие пороки*" (1922).

В Германии¹¹ и во всем немецкоязычном регионе, где наряду с длинноголовой нордической расой существует примесь трех короткоголовых рас, утрата нордического элемента должна была (из-за отсутствия в то же время средиземноморского штамма, о котором стоило бы говорить) проявиться гораздо сильнее в повышении цефалического индекса. Черепа из очень ранних могильников (*Reihengräber*) в Бремене показывают средний индекс 75,9; современные черепа низких саксов показывают средний индекс около 79-80; а на юге Германии, где могильники времен странствия народов также показывают сильно преобладающее нордическое население, индекс (на черепе) поднялся до 84-85.

В то время, когда Тацит описывал германские племена (в своей "*Germania*", около 98-99 г. н.э.), они - то есть все "свободные" германцы в германских племенах - были нордическим народом,

"чистым и похожим только на себя" (Тацит). Завоевание германцами кельтских областей могло привести в порядок "бондфолков" много менее нордической и не нордической крови. Но до введения христианства, учение которого могло если не устранить расовые барьеры, то, по крайней мере, поставить их под угрозу, смешение свободного и подневольного сословий практически не происходило. Средневековое деление на ордена или сословия служило для того, чтобы отгородиться от чужой крови, а также для того, чтобы сдерживать кровь низшего сословия, происходящего от рабов. Законы для различных орденов, брачные правила, кодекс чести гильдий и социальные обычаи служили тому, чтобы германская кровь, вплоть до самого низшего сословия, оставалась преимущественно нордической. Доказательство "свободного" рождения и "немецких" предков, которое требовалось для получения гражданских прав, а также при вступлении в гильдию или при заключении брака, в Средние века было почти таким же, как и доказательство преимущественно нордической крови. Это доказательство в северной и центральной Германии было призвано, прежде всего, исключить всякую "вендскую", то есть славянскую кровь, и благодаря этому, несомненно, было достигнуто то, что стало рождаться меньше людей преимущественно восточно-балтийской крови.

Рис. 291 - Граф Герман VIII

Рис. 292 - Граф Иоганн В. Фриз;

Рёмхильд; бронза, Петер Вишер

Рис. 293 - Рюген; Э.М. Арндт

картина: старший Лампе,
Немецкий музей, Нюрнбург

Рис. 294 - Ланц (Пригниц) Людвиг
Ян (из богемской семьи)

Рис. 295 - Лейпциг; Карус, врач и
художник

Рис. 296 - Копенгаген, но
нижнесаксонского
происхождения; Нибур, историк

После времени странствий народов в регион на востоке Германии, который покинули германские племена, пришли славянские племена. Высший класс в этих славянских племенах, имевший свой собственный обычай погребения на кладбищах¹², как видно из останков в могилах, был почти чисто нордическим. В то время, когда отважные представители всех немецких племен, особенно нижних германцев, отвоевали (начиная с 12 века) земли к востоку от Эльбы, возможно, денордизация славян в этом регионе еще не зашла далеко. Поглощение "славянской" крови немецким

народом, крови, которая, должно быть, ощущалась средневековыми немцами как чужая, вероятно, было медленным процессом в средние века; за этим следили вышеупомянутые законы. Уже в 1752 году ткач из Нойдамма (Ноймарк) был исключен из своей гильдии за то, что бабушка его жены, по слухам, происходила из вендской семьи. Результаты средневекового классового деления в случае с "вендской" кровью должны были повториться по всей Европе в отношении крови низших сословий; вероятно, у немецкоязычных народов лицам, принадлежащим к не нордическому сословию, закон и обычай часто препятствовали создавать семьи. А отношение к чужой крови в Средние века, да и в более поздние времена, было защитным.

Рис. 297 - Фридрих Великий; Е, голубой. Нордический. живопись: А: Графф

Рис. 298 - Посмертная маска Фридриха Великого

Рис. 299 - Эстония, но из

Рис. 300 - Мекленбург, Нольтке;

семейства вестфальских; К. Е. в.
Бэр, естествоиспытатель

Рис. 301 - Швейцария, Готфрид Келлер; Е, голубой. Нордическо-динарский

Живопись: Лембах

Рис. 302 - Германия; Теодор Фонтане, Нордический

Тридцатилетняя война рассматривается американскими писателями¹³ как основная причина денордизации Германии. Хотя эта война лишила немецкий народ, возможно, двух третей его тогдашнего населения, и хотя, вероятно, именно воинственные нордические мужчины пошли в армии, а ряды, особенно дворянства, которое давало лидеров, снова поредели, я склонен отнести начало сильной денордизации немецкоязычных областей к более позднему, возможно, очень позднему времени. Войны, действительно, в Европе всегда имели денордизирующий эффект, но рождаемость в тех классах, которые были наиболее богаты нордической кровью, до позднейших времен, вероятно, всегда была достаточно высокой, чтобы восполнить даже тяжелые потери до определенного момента.¹⁴ Денордизация Германии, вероятно, медленно началась в средние века и была значительно ускорена Тридцатилетней войной, но, возможно, не набирала скорости и не достигла той силы, которую она имеет сегодня, до начала девятнадцатого века - так же, как девятнадцатый век принес всем народам германской речи постоянно растущий процесс денордизации.

На юге Германии приход славянских ("вендских") племен был, по сути, новой волной преимущественно динарской крови. На севере Германии распространение крупных поместий и последующая бедность земли в сельских поселениях, должно быть, привели к эмиграции независимых, более нордических элементов в города, где они стали жертвами расового разложения. Считается, что в результате ошибочной земельной политики 19 века на востоке Германии было потеряно около 100,000 крестьянских усадеб. С этим глубоким изменением было связано, с другой стороны, распространение восточных балтийцев, которые процветали в зависимости от других. Они находили работу в распространяющихся больших поместьях и таким образом достигали высокой рождаемости. Среди странствующих польских рабочих-земледельцев всегда есть те, кто поселился в восточной Германии. На юге Германии, по мере ослабления нордического элемента, альпийская раса смогла снова влиться в большом количестве. В Баварии ранние кладбища (*Reihengräber*) показывают (по данным Kollmann), 44% длинных черепов и 10% коротких; современное население (по данным Ranke) имеет 83% короткоголовых и 1% длинноголовых. Мюнхен средневековья и Мюнхен современности отличаются друг от друга не меньше, чем, скажем, южно- и северогерманский город".¹⁵ Швейцария, вероятно, потеряла очень много нордической крови через своих людей, которые шли в самые надежные войска европейских армий и часто должны были платить жизнью за свою верность, как швейцарцы, на которых обрушился шквал при взятии Бастилии в начале Французской революции.

Биологически несостоятельные теории Французской революции (то есть века Просвещения и Руссо) о "равенстве всех людей" закончились, как и во Франции, разрушением по всей Европе последних барьеров против смешения рас. Так началось время

неограниченного расового смешения, в котором мы сейчас живем, и которое настолько ускорило денордизацию, что Шлиз за короткий период 1876-98 г. смог обнаружить явное уменьшение количества блондинов в Вюртемберге (Хайльбронн).¹⁶

Явления денордизации в немецком народе в 19 веке подобны явлениям в других народах германской речи, и будут рассмотрены ниже вместе с ними.

Преобладание нордической расы среди великих людей немецкой истории очевидно. Здесь мы сошлемся только на портреты в пяти томах книги Веркмайстера "*Das 19. Jahrhundert in Bildnissen*" (1899-1901).¹⁷

Сноски к главе X

¹ Об этом см. *Rassenkunde des deutschen Volkes*, Section 20.

² Lewy, 'Betrachtung d. Russischen,' *Zeitsch. f. slaw. Philolog.*, Bd. ii., 1925.

³ "Пусть чернота твоя не ввергает тебя в отчаяние... Твое лицо прекрасно, хоть и черны твои брови." (из Bullen, *More Lyrics from Elizabethan Song-Books*, p. 65). Примечательно также наблюдение Лилли в конце шестнадцатого века (в "*Alexander and Campaspe*"): "Часто из диссимуляции называют красивыми тех, кто, как мы знаем, черноволосый". Далее, сонет в "*Астрофеле и Стелле*" Сидни; и заявление влюбленного о своей темноволосой возлюбленной в "*Потерянном труде любви*": "И поэтому она рождена, чтобы сделать черное прекрасным".

⁴ *Journ. Anthropol. Inst.*, 1905.

⁵ В образовании слова "mob", которое встречается с семнадцатого века и далее, из латинского *mobile vulgus*, также работала бессознательная расовая интуиция?

⁶ Parsons, 'On the Long Barrow Race,' etc., *Journ. Anthropol. Inst.*, Bd. li., 1921.

⁷ 'The Laws of Inheritance,' *Biometrika*, vol. iii., 1903.

⁸ Beddoe, 'Die Rassengesch. d. brit. Inseln,' *Polit.-anthropol. Revue*, Bd. iii., 1904.

⁹ См. *Zeitschr. f. ärztl. Fortbildung*, No. 4, 1926.

¹⁰ *The Possible Improvement of the Human Breed*, 1901 (перепечатано в *Essays in Eugenics*, 1909).

¹¹ Поскольку расовая история Германии была подробно рассмотрена в "*Rassenkunde des deutschen Volkes*", здесь мы приводим лишь несколько кратких сведений.

¹² Обычай хоронить на кладбищах (*Reihengräber*) был перенят у немцев.

¹³ Так считают Грант и Стоддард, которые будут упомянуты в следующей главе.

¹⁴ При исследовании движения населения слишком много внимания обычно уделяется иммиграции, маршам иностранных армий и т.п., и слишком мало - коэффициентам рождаемости для различных классов.

¹⁵ Francé, *München*, 1920.

¹⁶ "Eine Schulkinderuntersuchung," etc., *Arch. f. Anthrop.*, Bd. xxvii., 1901.

¹⁷ См. также портреты великих немцев в моем "*Rassenkunde des deutschen Volkes*" (главы v. и xxii.).

Глава XI СОВРЕМЕННОСТЬ С РАСОВОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В 19 веке по всей Европе, в некоторых странах быстрее, чем в других, наступил промышленный век, который изменил все аспекты условий жизни народов. Великие города, центры безудержного смешения рас, быстро росли; расширяющаяся промышленность могла предложить все большую заработную плату все большему числу рабочих; но рабочие, которых промышленность могла использовать и привлекала, не были теми, кто принадлежал к заканчивающейся эпохе ремесленников. В этой последней эпохе более умелый человек, производящий в небольших масштабах, лучше всего преуспевал и находил возможность основать многочисленную семью, в то время как менее способный человек в конкуренции с многочисленными индивидуальными рабочими часто оказывался не в состоянии основать семью. Индустриальная эпоха открыла путь к процветанию для мужчин даже с явно низкими наследственными способностями. Крупномасштабная промышленность нашла применение, прежде всего, для мужчин, которым была чужда гордая индивидуальность нордических народов, для мужчин, которым жизнь в массе, жизнь в стаде не была духовно противна или даже благоприятна. Именно альпийские и восточнобалтийские мужчины нашли теперь в Центральной Европе лучшие возможности, чем раньше; в Англии это был средиземноморский низший класс. С другой стороны, нордическая раса "не может должным образом адаптироваться к требованиям, предъявляемым к ней индустриализмом. Она желает более свободной, менее стесненной жизни; ей не хватает выносливости, необходимой для выполнения однообразного труда".¹ Поэтому вполне вероятно, что в народе, в котором еще сохранилось изрядное количество нордической крови, существует большая опасность потрясений, тем большая, чем больше нордической крови в рабочих массах в крупных отраслях промышленности, и чем больше отдельных нордических мужчин из рабочих классов, благодаря своим способностям, оказываются в более широкой, более исполнительной сфере деятельности. Символом таких людей вполне может быть нордическая голова шахтера Менье (рис. 303).

Всегда, когда препятствия не слишком велики, обычные более высокие дарования более нордических мужчин приводят их в высшие классы, и так по пути менее многочисленного потомства. Доказано, что высшие классы, которые в среднем имеют больше нордической крови, чем низшие, демонстрируют самые низкие темпы прироста. Именно семьи с наилучшим наследственным потенциалом быстрее всего приближаются к вымиранию на Западе, так что, если нынешняя тенденция отбора сохранится, результат может быть только один - быстрый регресс в возможностях западных наций. В Англии Пирсон уже указал на этот регресс. В Германии Гротьян, социал-евгенист, принадлежащий к социал-демократической партии (и поэтому не поддерживал ничего, что могло бы повысить значимость высших классов.), так описал положение: "Более того, существующее сейчас положение вещей, при котором численность высших классов поддерживается не столько за счет их собственного роста, сколько за счет роста отдельных людей из низших классов, должно со временем неизменно привести к полному обеднению нации в ее способных, одаренных и волевых элементах".²

Таким образом, если не произойдет никаких изменений, то "падение Запада" должно стать результатом, на который впервые указал граф Гобино. Постоянный приток нордических элементов в процветающие и культурные классы снижает их рождаемость ниже того уровня, который необходим для поддержания численности. Еще некоторое время может продолжаться приток нордической крови из сельского населения и низших классов, но постепенно эта кровь должна иссякнуть; ведь войны тоже в основном уничтожают нордические элементы. Пострадавший народ медленно опускается со своих высот".³ Сегодня (в отличие от средневековья) народы с германской речью пополняют свою численность за счет потока

населения, поднимающегося от низших классов к высшим, а их относительно наиболее нордические районы получают постепенную иммиграцию с юга. Оба эти движения теперь достигли земель, которые являются сердцем нордической расы; в Швеции также районы с наиболее сильным штаммом нордической расы имеют самый низкий уровень рождаемости.⁴ Уровень браков (который в Швеции является самым низким в Европе), вероятно, также намного ниже в высших, наиболее нордических классах, чем в низших классах. Уровень рождаемости в Европе снижается по мере продвижения с востока на запад и с юга на север - то есть обратно пропорционально доле нордической расы в европейском населении. В западных странах ее снижение тем больше, чем выше социальный класс. В Англии в 1913 году на 1000 человек высшего класса и высшего среднего класса - то есть той части нации, которая наиболее богата нордической кровью - было подсчитано, что число детей составляло 119, в то время как число детей для остальных представителей среднего класса составляло 132, для квалифицированных ремесленников - 153, а для неквалифицированных рабочих - 213. Эти пропорции одинаковы во всех западных странах.

До сих пор значение рождаемости в различных классах народа для его подъема и упадка рассматривалось слишком мало. Сименс⁵ приводит простой пример, который вполне способен изменить многие взгляды на национальную жизнь и предложить здравые. Он заключается в следующем:

"Если пропорция между средним числом детей двух рас А и В равна 3:4, то численность двух рас, которые, как предполагается, первоначально были в пропорции 1:1 (то есть равны), через одно поколение становятся в пропорции друг к другу 3:4 (или выраженной

в процентах 43:57); после двух поколений пропорция становится 9:16 (в процентах 35:64); после трех поколений, или едва ли через сто лет, процентная пропорция становится 30:70; а через триста лет, если условия останутся прежними, раса А, будучи половиной населения, опустится до 7%. , пропорция, которая внешне будет едва заметна".

Однако индустриальный век оказал далеко идущее влияние не только на классовую структуру наций, но и на их евгенические условия. В приведенном выше примере вместо "расы А" мы можем поставить ту часть народа, которая унаследовала здоровье и моральное совершенство, а вместо "расы Б" - ту, которая унаследовала плохое здоровье и моральную слабость; это даст представление о пути, по которому Запад идет к своему "падению". Денордизация и вырождение являются признаками каждого "падения" народа с нордическим лидерством. Проблемы вырождения здесь могут быть затронуты лишь слегка; они относятся к области евгеники или расовой гигиены. 19 век стал свидетелем тяжких "грехов промышленности против расы и здоровья народа", которые так подробно описал Лундборг,⁶ и которые здесь будут показаны лишь в общих чертах с помощью рисунка (рис. 304).

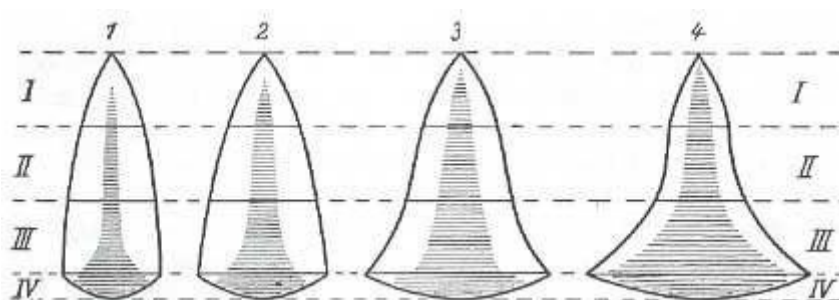

Рис. 304 - Попытка проиллюстрировать теорию роста и вырождения народа, который подвергается индустриализации и не защищает себя евгеническими мерами.

1 - 4 Последовательные периоды времени

I Правящий класс

II Средний класс и крестьянство

III Рабочий класс

IV Низший класс, не имеющий никакого реального занятия.

Маленькие линии обозначают низшие наследственные качества

Сильное увеличение неполноценных наследственных качеств, вызванное 19 веком, должно было быть встречено соответствующим активным интересом наций к проблемам евгеники, интересом, который привел бы к правовым мерам, принятым сегодня Соединенными Штатами. Но законодательство 19 века, каким бы благим оно ни было, способствовало вырождению и денордизации среди западных народов, подчиняясь духу "гуманности". Именно из-за этого духа Гете опасался снижения способностей народов, так как в результате "гуманности" в конце концов "мир станет огромной больницей, и каждый будет гуманной сиделкой для другого".⁷ Ошибочное "человеколюбие" привело к тому, что сегодня в западных странах "филантропия" и "социальные меры" направлены в первую очередь на тех, кто обладает низшими наследственными качествами: слабых, неуравновешенных, неусидчивых, ленивых, блудниц, бродяг, пьяниц, слабоумных и даже преступников. Почти во всех учреждениях "для общего блага" именно часть с более высокими наследственными качествами платит за других. Это можно наблюдать снова и снова в усугубленной форме в случае многих "социальных" учреждений в государствах Европы. Огромные суммы денег должны постоянно выплачиваться наследственно здоровой и способной частью нации за никчемную и даже преступную часть; и эти суммы в конце концов используются низшей частью для достижения высокой рождаемости, в то время как часть нации с более ценным наследственным наделением ставит предел числу своих рождений, чтобы найти требуемые ей суммы. Хорошо

известно, что потомки пары, наделенной плохими качествами, часто обходятся государству в миллионы на их содержание.⁸

В Европе все было бы иначе, если бы огромные суммы, которые постоянно выплачиваются на бесполезных и преступников, можно было бы использовать для увеличения числа рождений среди способных людей. Но понимание, которое в Соединенных Штатах привело к стерилизации психически больных и преступников, в Европе еще не пробило себе дорогу в законы. Европейское законотворчество сегодня - это, как правило, не более чем попытка быть "справедливым" по отношению к повседневным потребностям человека. Не хватает смелости взглянуть на суровые правила, законы, управляющие жизнью наций; отсутствует ответственность за будущее. Европейское законотворчество несет на себе печать женской особенности смотреть с жалостью на каждое исключение, на каждого отдельного пьяницу и преступника, и позволять "заботиться о нем", в то время как мужской разум, ради улучшения целого в соответствии с законом жизни народов, посчитал бы поощрение наследственной пригодности своей высшей целью. Все законы создаются стариками и мужчинами. Молодые и женщины желают исключения, старые - правила" - так писал Гете. Однако сегодня он, вероятно, увидел бы в европейском законотворчестве дух "молодых и женщин", а также то "человечество", о котором он предупреждал и чья несостоятельность коренится в его "абсолютном отказе смотреть в лицо неизбежным фактам, даже если эти факты кажутся жестокими".⁹ Изречение Ницше "То, что падает, должно быть также отброшено", взятое в качестве максимы для законотворчества, при всей своей кажущейся жестокости принесло бы лучшие результаты для народов. Проникшее в законы нашего времени "сочувствие" проявляет особую доброту к любому обвиняемому, которого защита может назвать "отягощенным наследственностью",

и таким образом оно приводит к все более широкому распространению наследственных преступных наклонностей. Это помогло создать тот "преступный облик современности", который вынужден был нарисовать Ашаффенбург (*Das Verbrechen, etc.*, 1923) (см., с другой стороны, германские законы).

Законы, принятые в Соединенных Штатах Америки, являются результатом предварительной работы, которая делает их образцом для будущего; они показывают меры, которые должно принять государство, если оно не хочет допустить, чтобы государственная забота стала своего рода помощью в распространении.¹⁰ Речь идет о том, чтобы найти средства, с помощью которых наследственная часть любого плохо одаренного человека может быть отделена от наследства народа без какого-либо ущерба для его индивидуальной жизни. Необходимо провести различие между "правом жить" и "правом давать жизнь".¹¹ В отношении многих наследственных склонностей к болезням и моральной неполноценности верно то, что Гротьян говорит о туберкулезе: "Только когда мы лишаем потребителей возможности передавать свою телесную неполноценность по наследству, мы можем позволить себе предписывать им меры медицинского, благоразумного, гигиенического и экономического характера, не опасаясь, что тем самым мы наносим обществу больше вреда, чем пользы".¹²

Рис. 305 - Государственный

Рис. 306 - Профессор Йельского

деятель

Рис. 307 - Профессор

Стэнфордского университета,

Калифорния

университета, штат Коннектикут

Рис. 308 - Профессор и ректор

Стэнфордского университета,

Калифорния

Эта социальная забота, которая ставит человека с неполноценной наследственностью в положение, позволяющее ему рожать детей, привела к существованию во всех европейских странах чего-то подобного условиям, описанным Куном для Германии (в его книге, которую стоит прочитать, "*Von deutschen Ahnen und Enkeln*", 1924): "По самым тщательным подсчетам, у нас сейчас около 240,000 душевнобольных, 20,000 эпилептиков, 170,000 дипсоманов, 36,000 слепых, 18,000 глухонемых, 156,000 калек и 300,000 тяжелобольных граждан, из которых большая часть обязана своим недугом наследственной конституции. К ним следует добавить психически нездоровых людей всех видов и армию преступников". Американский евгенизм, таким образом, перешел на сторону контролируемой законом стерилизации непригодных и преступников, и оказалось, что заинтересованные лица приветствуют это (это не влечет за собой потери чувствительности). После благоприятного опыта стерилизации в Северной Америке комитет разработал программу распространения евгенических законов, согласно которой примерно десятая часть живущих в любой момент времени должна стать бесплодной.¹³ В конечном итоге это

должно привести к необычайному повышению уровня потенциала североамериканского народа.

Рис. 309 - Джеймс Монро (1758-1831,) президент

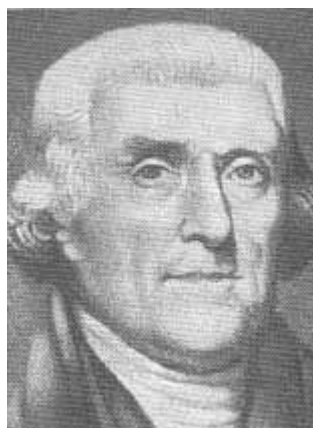

Рис. 310 - Томас Джефферсон (1743-1826), президент

Рис. 311 - Р.У. Эммерсон (1803-82) поэт и философ

Рис. 312 - Эндрю Джексон (1767-1845), президент

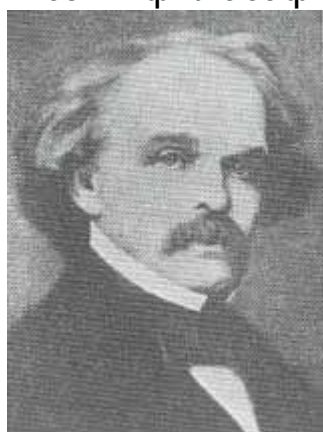

Рис. 313 - Натаниэль Хоторн (1804-64), писатель

Рис. 314 - Лонгфелло (1807-82) Поэт

Хотя чувство ответственности перед грядущими поколениями еще долгое время не будет пробуждаться в Европе в той же степени, что и в Соединенных Штатах, но все же отраднo, что понимание требований евгеники (которая одна может дать основу для эффективной социальной работы) привело в Швеции к основанию государственного института евгенических исследований (*Statens Institutet för Rasbiologi*) - шведскому примеру недавно последовала Советская Россия - и что понимание евгеники растет в Германии, особенно с тех пор, как превосходный *Grundriss menschlichen Erblchkeitslehre* Баура-Фишера-Ленца начал оказывать свое влияние. Особенно важно для будущего Германии то, что благодаря трудам социал-демократического евгениста Гротьяна (см. выше) демократические и социал-демократические круги тоже склоняются к идее евгеники, к которой раньше они иногда относились с некоторым подозрением. Так, шведская лейбористская газета "Арбетет" от 30 ноября 1925 года пишет: "Вся гуманность, которой по праву гордится наше время и которая является великим идеалом демократии, ведет к ослаблению расового здоровья, если она не продумана четко до конца. Это ложная гуманность, которая думает об индивидууме в ущерб расе. Благоговение перед святостью жизни не должно приводить к сентиментализму, который заглушает ее".

Европейским государствам и их представителям тем более необходимо прислушаться к требованию евгеники, что Великая война принесла им неисчислимыe потери в результате контр-отбора наиболее способных. Избранные из них в течение многих лет стояли в бою и понесли тяжелые потери. Патрокл лежит погребенный, а Терсит возвращается" (Шиллер). Отбор неэффективных, "никчемных" мог тем временем обзаводиться семьями. В Германии погибло 2,7% населения. Ленц так описывает немецкие потери:¹⁴ "В немецкой армии около 10 миллионов человек находились в поле; из

них 19% пали (включая пропавших без вести). Мы можем получить представление о потерях в различных возрастных категориях, сравнив численность в каждом возрасте для обоих полов по данным переписи 1919 года. В возрасте 25-30 лет число мужчин на 26% меньше, чем женщин, тогда как до войны эти показатели были почти равны. Поскольку и во время войны смертность среди женщин была несколько выше, следует заключить, что из всего этого возрастного класса, включая некомбатантов, пало более 26%, а, следовательно, из бойцов первой линии в этом классе - полностью треть. В 1919 году в возрасте 20-25 лет мужчин было на 21% меньше, чем женщин; в возрасте 30-35 лет - на 18% меньше; если взять все возрасты 20-40 лет вместе, то мужчин было на 20% меньше, чем женщин. Таким образом, из всех бойцов первой линии в возрасте 20-40 лет, вероятно, более четверти попали в армию. Среди офицеров, состоящих на действительной службе, пало 39,2%, а среди молодых - более половины. Такую же жертву крови принесло образованное гражданское сословие. Из студентов и гимназистов, ушедших в бой, добрая половина, должно быть, не вернулась; из тех, кто отправился на фронт в 1914 году, - гораздо больше половины. Не будет лишним сказать, что из той десятой части молодых людей Германии, которая отличалась высочайшими умственными способностями, большинство уже не вернется".

Такое количество крови, которое в некоторых случаях было еще тяжелее, совершенно истощило народы, воевавшие в течение четырех лет. Но - и это важный момент для целей данной книги - в каждой европейской войне, и в Великой войне в том числе, именно нордическая часть воюющих народов понесла самые тяжелые потери. Нордический человек обладает самым воинственным нравом и первым бросается в бой. "Уже до этого он встречается в армии, благодаря своему росту, в большей пропорции, чем

население в целом. В гвардейских и внутренних войсках, которые по известным причинам в большинстве войн страдают больше, чем их товарищи, он представлен еще сильнее. Больше всего он встречается среди офицеров, потери которых, вследствие того, что они больше подвергают себя опасности, в среднем в два-три раза больше, чем потери среди солдат. Поэтому частые войны имеют тенденцию к снижению численности нордического типа и его огрублению, как за счет выживания его собственных низкосортных членов (что наблюдается у всех типов из-за большого диапазона вариаций), так и за счет примеси".¹⁵ На относительно более тяжелые потери нордической расы в Германии указывают портреты офицеров и мужчин, награжденных Железным крестом I класса, приведенные в "*Woche*" за 1914-8 гг. Многие из награжденных уже отмечены на портрете как павшие. Так было и в Англии, где в периодических изданиях, публиковавших во время войны портреты павших офицеров, можно было найти лучшие нордические фигуры. Так, Грант рассказывает и добавляет: "Ни одна нация, даже Англия, хотя и богатая нордическим дворянством, не может выдержать потерю такого количества хорошей крови".¹⁶

Среди дворянства воюющих народов есть меньшинство, результат смешанных браков с еврейскими женщинами, в котором больше крови рас, представленных в еврейском народе, чем в низших и средних слоях этих народов. Но очень великое большинство всегда сохраняло более сильное преобладание нордической крови, чем в среднем среди всего народа. Таким образом, тяжелые потери в войне знати воюющих народов в значительной степени способствовали утрате нордических элементов. Суждение стороннего наблюдателя, Стоддарда,¹⁷ американского историка и антрополога, который называет прусское дворянство "самой мужественной и способной аристократической

группой на европейском континенте" - это суждение может дать представление о контр-отборе, которому подверглась Германия из-за потерь в войне среди этого дворянства, которое посылало и теряло особенно много очень молодых добровольцев, то есть мужчин, которые еще не оставили потомства немецкому народу. Если Бавария потеряла 4,7-5% своих мужчин, то потери среди баварского дворянства составили 8,4%.

Стремление нордических мужчин с воинственным характером в армию, естественно, было более очевидным в Соединенных Штатах, где служба была добровольной. Осборн в предисловии к книге Гранта с воодушевлением пишет о нордическом подборе американских добровольцев, а французский антрополог де Лапуж подчеркивает нордический облик, который он заметил по прибытии американских войск. Великая война стала для всех втянутых в нее народов потерей нордических элементов и евгеническим ослаблением, которые заставляют содрогнуться вдумчивого человека, но за которыми внимательно следят все народы рас за пределами Европы, которые жаждут вымирания класса лидеров в Европе и укрепляют эти узы общей цели.¹⁸

За глубоко проникшей денордизацией Великой войны во всех западных странах, включая те, которые не принимали участия в войне, последовала денордизация, возникшая в результате постоянно растущего бремени налогообложения, которое вынуждает те самые классы, наиболее богатые нордической кровью, еще больше ограничивать число детей. Нордическая кровь (если воспользоваться выражением Гранта) сейчас действительно выводится из-под налогообложения на всем Западе. Грант говорит об "уничтожении высших типов - путем резни, как в России, или путем налогообложения, как в Англии". Экономическое давление на

средний класс, которое также послужило началом упадка Рима, обрушивается на нордический поток как раз в тот момент, когда он поднимается через этот класс, и снижает его рождаемость. Характер нордической расы делает невозможной любую мысль о помощи государства, как это, по мнению де Лапужа, наблюдается у альпийской расы.¹⁹

Только пробуждение расового сознания у мужчин преимущественно нордической расы может остановить вымирание нордической расы. Вопрос в том, как представителям преимущественно нордической расы восстановить более высокую рождаемость? Этот вопрос, если мы хотим добиться нового подъема, должен стать главным для всех народов, в которых еще течет нордическая кровь. Поскольку Франция в расовом отношении стремится к союзу со своими африканскими гражданами, а в политическом - к дружбе с восточными азиатами, особенно с японцами, нордический идеал, который первым сформулировал и воплотил в жизнь французский граф Гобино, вероятно, найдет приют только среди народов с германской речью. Если правящие классы этих народов примут нордический идеал как общий дар и достояние, тогда есть основания надеяться на новую нордизацию германских народов.

Расовое положение Соединенных Штатов не менее ужасающее, чем положение Германии или Англии. Если Плоц прав, полагая, что в Северной Америке сейчас всего 30% нордической крови (хотя эта оценка, как мне кажется, слишком занижена), то положение там еще более ужасающее. В 1888 году иммигранты составляли 72,6% от Северной и Западной Европы; 1892 год был тем памятным годом в глазах тех американцев, которые пробудились к важности расы, в котором впервые наблюдалась иммиграция, которая почти на

половину состояла из Восточной и Южной Европы. В 1896 году южные и восточные европейцы впервые составили большинство среди иммигрантов. В 1901 году иммигранты из Северной Европы составляли только 23,7%; в 1907 году иммигранты из Восточной и Южной Европы составляли 76,2%. Согласно дальнейшим американским подсчетам, Соединенные Штаты с 1900 года приняли в качестве иммигрантов шесть миллионов душ, которые с точки зрения евгеники должны быть названы "неполноценными" или "очень неполноценными". Таким образом, североамериканскому народу тоже угрожает вырождение и денордизация, причем денордизация распространяется все шире, поскольку в более северных районах наблюдается тревожно низкая рождаемость.²⁰ Грант так описывает положение: "Мы, американцы, должны осознать, что альтруистические идеалы, которые управляли нашим социальным развитием в течение последнего столетия, и сентиментализм, который сделал Америку "приютом для угнетенных", ведут нацию к расовой пропасти".²¹

В низких темпах роста нордической части Северной Америки виноваты те же факторы, что и в Европе. Фальбек, шведский исследователь наследственности, назвал четырех детей в браке "поддерживающим минимумом" для человеческой группы (согласно Ленцу, это более точно 3,6 ребенка). У всех народов германской речи мы находим браки с четырьмя детьми среди семей, наиболее богатых нордической кровью, сравнительно гораздо реже, чем среди семей, бедных или беднейших этой кровью. В семьях с наследственными качествами выше среднего более высокие заработки и подъем по социальной шкале являются правилом. Именно нордический класс имеет наибольшую долю в том росте благосостояния, который индустриальная эпоха принесла западным народам и Америке. Однако небольшого роста благосостояния достаточно, чтобы

уровень рождаемости снизился. Лидерские качества нордической расы, ее стремление к духовным ценностям являются причиной поздних браков в нордическом классе. Именно этот класс, благодаря своей способности и смелости, так часто использует себя на службе своей стране. Характеристика этого класса, заставляющая его выбирать профессии, которые пользуются уважением, но связаны со сравнительно небольшим заработком, является причиной, в сочетании с нордической предусмотрительностью, малодетности. Потребность "поддерживать свой ранг", которая характеризует этот класс и наносит ему столько вреда, препятствует браку и выражается в брачном состоянии в виде ограничения рождаемости. Бремя налогообложения ложится, как уже говорилось, тяжелее всего на более нордические и наиболее нордические классы; именно они должны продолжать вносить большую часть денег, которые используются для "ухода" за людьми с бесполезной и преступной наследственностью и для их размножения. И именно в "социальной" благотворительности мы удивительно часто встречаем здоровых молодых женщин, богатых нордической кровью, которые, однако, по возможности, остаются незамужними.

Это положение - опасность упадка - признается то тут, то там в Германии, но, прежде всего, в Северной Америке. Евгенические исследования начинают пробивать себе дорогу в сознание рефлексирующих людей, и нордический идеал пробуждается к жизни.

Сноски к главе XI

1 G. Retzius, 'The So-called North European Race of Mankind,' *Journ. Anthropol. Inst.*, vol. xxxix, 1909.

2 Geburtenrückgang u. *Geburtenregelung*, 1921.

3 Ploetz, "Sozialanthropologie", в томе "*Anthropologie*" (в "*Kultur der Gegenwart*", Teil iii. Abt. v. 1923).

4 Flodström, 'Till frågan om rasskilnader ...,' *Ymer*, Heft iii., 1915.

5 *Op. cit.*

6 *Rassenhygienische Ubersichten*, etc., 1921.

7 В *Jubiläumsausgabe*, xxvii. 16.

8 Здесь мы приводим американский пример, который имеет свои параллели в Европе: "От одного ленивого бродяги по прозвищу "Джук", родившегося в сельской местности Нью-Йорка в 1720 году, чьи два сына женились на пяти дегенеративных сестрах, было прослежено шесть поколений, насчитывающих около 1200 человек всех видов безделья, порочности, разврата, нищенства, болезней, идиотизма, безумия и преступности. Из всех семи поколений 300 умерли в младенчестве; 310 были профессиональными нищими, которые содержались в богадельнях в общей сложности 2300 лет; 440 физически разрушены собственной "больной порочностью"; более половины женщин занимались проституцией; 130 были осужденными преступниками; 60 были ворами; 7 были убийцами; только 20 научились ремеслу, 10 из них в тюрьмах штата, и все это обошлось штату более чем в 1,250,000 долларов" (*Porpoise and Johnson, Applied Eugenics*). Это произошло после расследования, проведенного в отношении Джуков в 1877 году. К 1915 году Джуки достигли девятого поколения, распространились далеко по другим

районам, и теперь их насчитывалось 2820 человек, из которых живыми оставалась половина. Они снова демонстрировали "все ту же слабость ума, праздность, распушенность и нечестность, даже когда им не мешали ассоциации с их фамилией, и несмотря на то, что их окружали лучшие социальные условия" (Попеное и Джонсон). К этому времени расходы государства возросли до 2,500,000 долларов. Более того, из 615 слабоумных Джуков только трое находились в государственных учреждениях. Все это зло можно было бы предотвратить, предотвратив размножение первых Джуков". Гротьян, социальный реформатор, учитывая это, так высказывается по поводу вырождения европейских народов: "Нация, которая первой в этой области развернет работу всех своих больниц и учреждений, чтобы отсеять телесно и умственно бесполезных, выиграет у всех других наций, и это преимущество будет увеличиваться из года в год" (*Soz. Pathol.*, 3rd ed., 1923).

9 Grant, *The Passing of the Great Race*, 1923.

10 См. von Hoffmann, *Die Rassenhygiene i. d. Ver. Staaten*, 1913.

11 Так выражается евгенический исследователь Мьёэн в Норвегии.

12 *Leitsätze zur sozialen u. generativen Hygiene*, 1923.

13 См. Laughlin, 'The Legislative and Administrative Aspects of Sterilization,' *Eugenic Records Office Bulletin*, 10B, 1914.

14 Baur-Fischer-Lenz, *op. cit.*

15 Ploetz, *op. cit.*

16 *Op. cit.*

17 *Social Classes in Post-War Europe*, 1925.

18 Стоддард очень ярко показывает это в своей работе "The Rising Tide of Colour against White World-Supremacy", 1923.

19 См. *Rassenkunde des deutschen Volkes*, Section 15.

20 Сильное преобладание нордической расы в ведущих секциях Северной Америки показано также в "*The National Cyclopaedia of American Biography*", работе в восемнадцати томах с сотнями портретов.

21 *Op. cit.*

Глава XII НОРДИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ — РЕЗУЛЬТАТ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ

ЕСЛИ вырождение (то есть сильное усиление неполноценных наследственных тенденций) и денордизация (то есть исчезновение нордической крови) привели азиатские и южноевропейские народы индоевропейской речи к упадку и падению, и если вырождение и денордизация теперь, в свою очередь, угрожают упадком и падением народам германской речи, то ясно видна задача, которую надо взять в руки, если еще осталось достаточно силы суждения: прогресс народов германской речи будет достигнут благодаря усилению ценных и здоровых наследственных тенденций и увеличению количества нордической крови. В работах по общей евгенике показано, как можно усилить ценные наследственные тенденции. Поэтому здесь мы рассмотрим только вопрос о возрождении нордического элемента.

Французский граф Артур Гобино (1816-82) первым указал в своей работе "*Essai sur l'inégalité des races humaines*" (1853-5) на важность нордической расы для жизни народов. Граф Гобино также был первым, кто увидел, что смешение нордической расы с другими расами готовит почву для того, что сегодня (вместе со Шпенглером) называют "падением Запада". Личность Гобино как исследователя и поэта ("вся завоевательная сила этого человека") описана Шеманном,¹ и именно благодаря Шеманну, благодаря основанию им в 1894 году Общества Гобино (для развития идей Гобино) и его переводу "*Эссе о неравенстве человеческих рас*", вышедшего в 1898-1901 годах, имя Гобино и основы, которые он проложил для нордического идеала, не забыты.² Огромное значение творчества Гобино в истории культуры наших дней показал Шеманн в своей книге "*Gobineaus Rassenwerk*" (1910).

Очевидно, что работа Гобино о расе, которая была выполнена до того, как исследования расы достигли каких-либо ощутимых результатов, во многих своих деталях уже не выдерживает критики сегодня. Однако основная мысль этой работы остается в силе. С точки зрения расовой науки мы можем выразить свое отношение к работе Гобино примерно так, как это сделал антрополог Ойген Фишер: "Расовый идеал должен и будет прокладывать себе путь, если не совсем в той форме, которую придал ему Гобино, то, во всяком случае, с более широкой точки зрения вполне в его смысле; он был великим предтечей".³

Рис. 315 — Х.С. Чемберлен Во время написания *Grundlagen*

Рис. 316 - Граф Гобино; картина Ла

Тур

Начало века, когда появился перевод Шеманна, можно назвать временем, с которого начался определенный интерес к расовым вопросам. Примерно в это же время, в 1899 году, появилась работа, которая впервые ввела расовый идеал, и особенно нордический идеал, в сознание очень широкого круга благодаря энтузиазму, а также оппозиции, которую она вызвала: это была работа "*The Foundations of the Nineteenth Century*" Г. С. Чемберлена (родился в 1855 году), в то время англичанина, теперь немца. Об этой работе с точки зрения расоведения мы можем высказать суждение, сходное с мнением Ойгена Фишера: "Не обращая внимания на слабые основания многих деталей и бездумно изменяя даже устоявшиеся

концепции в угоду своей цели, он возводит смелую структуру мысли, которая, естественно, предлагает тысячу точек для атаки, так что реальная суть вопроса ускользает от нападения - а она могла бы противостоять ему".⁴

Со времени появления работ Гобино и Чемберлена многие исследователи в области естественных и общественных наук посвятили себя тому, чтобы пролить свет на расовые вопросы, так что сегодня не только основа теории Гобино и Чемберлена остается надежной, но и завоевано много новых территорий для идеала нордической расы. Формируется новая точка зрения на историю, "расовая историческая точка зрения".

Идеал нордической расы, естественно, встречает наибольшее внимание среди тех народов, которые и по сей день имеют сильную примесь нордической крови, некоторые из которых даже до сих пор являются преимущественно нордическими - то есть среди народов с германской речью в Европе и Северной Америке. Маловероятно, что мысль Гобино найдет приют среди народов с романской речью, хотя первая научная работа с расово-исторической точки зрения, "*L'Aryen, son rôle social*" (которая также появилась в 1899 году), имеет своим автором француза Жоржа Вашера де Лапужа. Денордизация, вероятно, уже зашла слишком далеко и во Франции. Среди народов, говорящих на славянском языке, также маловероятно большое внимание к расовым вопросам.

Но в результате должно было случиться так, что во всех народах, познакомившихся с теорией Гобино, нашлись люди, которые были глубоко тронуты ею. С конца прошлого века мы можем, как было сказано выше, даже говорить о росте интереса к расовым вопросам, хотя мы еще не можем говорить о распространении четких идей. Следуя терминам, использованным Гобино и Чемберленом, мы

то тут, то там сталкиваемся с более или менее четкими концепциями необходимости сохранения чистоты "германской" крови, или (вслед за Лапужем) сохранения чистоты "арийской" крови.⁵ Таким образом, дверь всегда остается открытой для смешения расы и народа или расовой и языковой принадлежности, и четкое определение целей невозможно. Не хватало (и до сих пор не хватает) знания концепции "расы" и знания рас, составляющих германские народы (то есть народы, говорящие на германских языках) и индоевропейские народы (то есть народы, говорящие на индоевропейских языках). Отсутствовал (и до сих пор отсутствует) должный учет расового идиотипа (наследственного формирования) нордического человека, как создателя ценностей, характеризующих культуру индоевропейских ("арийских") и германских народов. Расовая антропология Европы не могла быть написана во времена Гобино. Потребовалось еще много детальных исследований.⁶

Но большего не хватало (и не хватает до сих пор): Гобино, как и его современники, еще не знал о важности отбора для жизни народов. Нордическая раса может исчезнуть, не смешиваясь с другими расами, если она проиграет другим расам в соревновании по рождаемости, если в нордической расе количество браков меньше, возраст вступления в брак выше, а рождений меньше. Помимо понимания "уникального значения нордической расы" (Ленц), необходимо также должное знание законов наследственности и явлений отбора, и это знание только начинает оказывать свое глубокое влияние на некоторых представителей различных наций.

Мопертюи (1744, 1746) и Кант (1775, 1785, 1790) были первыми, кто указал на важность отбора для живых существ. Но влияние концепции отбора по-настоящему начинает проявляться только

после того, как в 1859 году "*Происхождение видов*" Дарвина заложило основы современной биологии. Концепция отбора неизбежно должна была повлиять на взгляды на судьбу народов. Двоюродный брат Дарвина, Фрэнсис Гальтон (1822-1911), "отец евгеники", первым увидел это.⁷ Он первым показал, что не среда, а наследственность является решающим фактором для всех живых существ, а значит, и для человека, и набросал контуры теории евгеники, зная, что улучшение народа возможно только путем разумного увеличения высших наследственных качеств. Но потребовалось почти 40 лет, чтобы значение Гальтона было правильно понято и чтобы его работа принесла плоды.

Взгляды Гальтона еще не имели научной теории наследственности, на которую можно было бы опираться. В основных чертах она была создана Иоганном Менделем (1822-84), августинским отцом из Брюнна (в религии он был известен как Грегор), чей труд, после его восстановления в 1900 году, оказал такое глубокое влияние, что проводились исследования за исследованиями, и сегодня наука о наследственности имеет широкое распространение.

Благодаря подобным исследованиям учение Гобино приобрело более глубокий смысл и нашло свежую поддержку из всех этих источников, из наук о наследственности, евгенике и расе: родилось нордическое движение. Оно должно было возникнуть в тех странах, где в народах еще течет достаточно нордической крови, чтобы сделать возможным новое рождение нордического народа. Так, в Германии были основаны общества, нацеленные на распространение нордического идеала; такие же общества были основаны в Соединенных Штатах; и кажется, что такие общества иногда выходят за пределы этих стран.

Если нордический идеал в Германии просуществовал дольше, чем в других странах, то, по-видимому, благодаря дроблению его последователей на мелкие группы, он не встретил таких же трудностей с иммиграцией из Западной Европы и поставил заслон на пути нежелательной иммиграции из Южной и Восточной Европы. Иммиграция из Азии и вообще иммиграция нежелательных лиц была запрещена. Сам Грант был выбран вице-президентом Лиги по ограничению иммиграции. Можно предположить, что принятые сейчас законы об иммиграции являются лишь первым шагом к более определенным законам, касающимся расы и евгеники. В Северной Америке, особенно там, где есть возможность изучить расы и расовые смеси Европы с точки зрения их гражданской ценности, важность нордической расы не могла остаться незамеченной. Ведущие государственные деятели увидели важность этой расы и заявляют о своем знании.⁹ В Северной Америке в наши дни происходят значительные перемены: Европа как область эмиграции рассматривается уже не в свете ее государств или народов, а в свете ее рас. О том, как Германия (или сбор немецких эмигрантов) в этом отношении поражает Америку, можно судить по тому факту, что Германия как страна эмигрантов пользуется наибольшим предпочтением среди всех европейских стран.

Опасность денордизации (*Finis Americae*, Grant) была осознана многими американцами после появления книги Гранта. Были созданы ассоциации среди нордических и преимущественно нордических американцев англосаксонского происхождения, такие как "Нордическая гвардия", и среди американцев немецкого происхождения ("Нордическая арийская федерация" и т.д.). Некоторые из североамериканцев, придерживающихся нордических взглядов, похоже, объединились в кооперативные союзы, чтобы постепенно сделать себя экономически независимыми от крупного

капитала, находящегося в руках не нордических народов. Создается впечатление, что нордически настроенные части Северной Америки начали с большой предусмотрительностью и эффективностью предпринимать шаги для сохранения и приумножения нордической крови. Однако, возможно, необходимо более глубокое понимание важности рождаемости для всех подобных целей.

Если вспомнить, что нордический идеал в Германии укоренился то тут, то там еще в конце прошлого века, то в целом мы не получаем от нордических устремлений этой страны той картины единства и цели, которую демонстрирует Северная Америка. Тем не менее, мы не должны упускать из виду экономически очень сложные обстоятельства, в которых оказались немецкие последователи нордического идеала, в большинстве своем принадлежащие к среднему классу, - обстоятельства, которые всегда накапливают препятствия для любого стремления вперед. Препятствия, однако, на пути нордического движения лежат отчасти в самой германской природе, в раздробленности на маленькие эксклюзивные группы, каждая со своей собственной "точкой зрения", которая встречается снова и снова. Это дробление является причиной того, что "общества защиты нордической расы" (Плоц) в Германии можно рассматривать только как начало интереса к расовым вопросам, и почему мы должны согласиться с Плоцем, когда он говорит¹⁰ об этих "защитных обществах" как о "значительно более бедных по составу и влиянию, чем еврейские"; действительно, мы еще не можем говорить о каком-либо "влиянии" нордического идеала.

Однако не стоит недооценивать эти начинания, связанные с нордическими идеалами, как признаки пробуждающегося внимания к расовым вопросам. Те из молодежи, кого захватил нордический идеал, уже многое сделали для распространения своих взглядов,

даже в тех тяжелых условиях, в которых сегодня находится Германия, и несмотря на отсутствие денег. Начинания могут быть скромными, но глубокие изменения полны важности; "индивидуализм", который так высоко ценился в 19 веке и все еще громко провозглашается вчерашним поколением, подходит к концу. Акцент на индивидуальности каждого человека, который до вчерашнего дня провозглашался с громким криком "Будь самим собой", стал предметом сомнения, даже презрения, для нового поколения. Это заставило меня задуматься, когда во время написания этой книги до меня дошло заявление о целях "Молодой нордической ассоциации", в котором я нашел следующее предложение: "Мы хотим постоянно держать перед собой мысль о том, что если наша раса не погибнет, то вопрос не только в том, чтобы выбрать нордическую пару, но и, помимо этого, в том, чтобы помочь нашей расе через наш брак добиться победоносной рождаемости".

Еще недавно такой взгляд на жизнь не встретил бы понимания, а для вчерашнего поколения он, должно быть, все еще кажется непостижимым. Современная эпоха, действительно, была воспитана на идеях "естественного равенства всех людей" и индивидуальности каждого из нас ("Индивидуализм", "Культивирование личности"). Оглядываясь назад, мы с удивлением видим, как долго биологически несостоятельные теории эпохи Просвещения и Руссо (1712-78) могли удерживать позиции, и как даже сегодня они определяют отношение к жизни огромных масс людей, хотя такие люди, как Фихте и Карлайл, уже вышли за рамки этих взглядов.¹¹ Несмотря на то, что идеи равенства и индивидуализма действительно дискредитированы, они все еще удерживают позиции, поскольку удовлетворяют импульсы эпохи прогрессирующего вырождения и денордизации, или, по крайней мере, подают надежды на это, и приносят хорошую прибыль тем, кто эксплуатирует эту эпоху. Если, не обращая внимания на

определения современных политических теорий, мы эмпирически исследуем преобладающее среди западных народов представление о сущности нации, то обнаружим, что под нацией обычно понимается не более чем совокупность ныне живущих граждан данного государства. Далее мы обнаружим, что целью государства, как правило, является не более чем удовлетворение повседневных потребностей этой суммы индивидуумов, или же только той суммы индивидуумов, которые объединены вместе, чтобы составить большинство. Наибольшее возможное количество "счастья" для индивидов должно быть достигнуто решениями большинства.¹²

Расовое и евгеническое понимание дает иное представление об истинной природе народа. Народ рассматривается как сообщество с общей судьбой прошлого, живущих и грядущих поколений - сообщество с одной судьбой, укорененное в ответственности перед прошлым народа и устремленное к ответственности перед будущим народа, перед грядущими поколениями. Поколение, живущее в любое время в таком народе, рассматривается нордическим идеалом как общность целей, которая стремится к все более чистому представлению нордической природы в этом народе. Таким образом, только благодаря своей активной ответственности человек принимает непосредственное участие в национальной жизни. Но в этом содружестве целей именно на нордических людях лежит самая тяжелая ответственность: "О, братья мои, я посвящаю и назначаю вас в новое дворянство: вы станете моими формирователями и воспитателями, сеятелями будущего" (Ницше, *"Так говорил Заратустра"*).

Стремление, которое можно наблюдать среди молодежи к "органической" философии жизни - то есть философии, исходящей от народа и родной земли, связанной с законами жизни и

противостоящей всякому "индивидуализму" - должно в конце концов привязать эту молодежь к жизни родины и ее народа, подобно тому, как в ранние времена чувствовал себя связанным немец, для которого родовая связь была самой сутью его жизни. Можно показать, что древнегерманский взгляд на жизнь был настолько гармоничен с законами жизни, что он должен был усилить расовые и евгенические качества немцев, и что с исчезновением этого взгляда на жизнь в средние века, как раса, так и наследование здоровья должны были оказаться под угрозой. И нордическое движение всегда будет искать образцы для своего духовного руководства в старом германском мире, который был непорочным выражением нордической природы.¹³

У народов, говорящих на германских языках, нордический идеал все еще всегда связан с народными традициями, переданными от германских предков, чья нордическая внешность и природа все еще известна многим. Необъяснимые верования, бессознательные расовые представления постоянно проявляют себя; это видно из того, что в Германии высокий, светлый, голубоглазый человек считается "настоящим немцем", и из того, что в государственные бюро по усыновлению в Германии бездетные пары, желающие усыновить детей, гораздо чаще обращаются за светлыми, голубоглазыми, чем за темными. Нордический идеал как концепция цели без труда приживается у народов, говорящих на германских языках, поскольку у этих народов атрибуты здорового, способного и высокодуховного человека, а также красивого человека, более или менее осознанно все еще суммируются в нордической фигуре. Таким образом, нордический идеал становится идеалом единства: то, что является общим для всех подразделений немецкого народа - хотя в них могут присутствовать представители других рас, и поэтому они отличаются друг от друга - это нордическая черта. То, что является

общим для северной и южной Англии - хотя на юге может проявляться более сильное средиземноморское влияние - это нордический штамм. Следует особо отметить, что в немецкоязычных районах, которые в целом являются преимущественно динарскими, а также в Австрии нордический идеал укоренился, и были созданы союзы преимущественно нордических мужчин.

Таким образом, открывается надежда на объединение народов, говорящих на германских языках; то, что является общим для этих народов, хотя в них могут проявляться черты различных рас, - это нордический штамм. Если нордический идеал укоренится в них, он обязательно станет идеалом гармонии и мира. Ничто не может быть лучшей основой и оплотом мира между ведущими народами, чем пробуждение расового сознания народов, говорящих на германских языках". Во время Великой войны Грант писал,¹⁴ что это была, по сути, гражданская война, и сравнивал ее по своим расовым разрушительным последствиям с Пелопоннесской войной между двумя ведущими эллинскими племенами. Нордически мыслящие люди среди народов германской речи должны стремиться к такому влиянию на правительства и общественное мнение, чтобы война, которая так разрушила запас нордической крови, как Великая война, никогда больше не была возможна, как и война в будущем, в которую нации будут втянуты так, как описал Морхардт, бывший президент французской Лиги за права человека, в своей книге *Les preuves* (Париж, 1925). Нордический идеал должен расширяться до всенордического идеала; и по своим объектам и природе всенордический идеал обязательно будет в то же время идеалом священности мира между народами германской речи.

Рис. 317 - Мэдисон Грант;

бронзовый бюст работы Честера

Рис. 318 - Лотроп Стоддард,; С, 76;

Е, серый

Бича

В сегодняшней войне, а тем более в завтрашней, уже не может быть и мысли о "призе за победу", который мог бы перевесить контр-отбор, неизбежно связанный с любой войной. Для любого, кто осознал это, кажется весьма сомнительным, что даже самый благоприятный политический результат соревнования заслуживает называться "победой", если плоды этой "победы" достаются тем элементам нации, которые в результате своих наследственных качеств проскользнули сквозь сетку современного военного сита. Настоящими жертвами в любой будущей войне между великими державами, как в проигравшей, так и в "победившей" нации, будут наследственные классы, выделяющиеся своей способностью к войне и духом самопожертвования. Одной из задач последователей нордического идеала будет донести это до своих народов и правительств.

Если эта перспектива политического влияния нордического идеала кажется сегодня очень смелым прогнозом, то задача возрождения нордического идеала кажется очень очевидной из истории (индоевропейских) народов под руководством нордического идеала, как наиболее естественный идеал для

противостояния "упадку", который сегодня угрожает и народам германской речи. Нет ни одного возражения против нордического идеала,¹⁵ которому можно было бы придать значение перед лицом ситуации, которую Ойген Фишер (в 1910 году) так описал для немецкого народа: "Сегодня в Италии, Испании и Португалии германская кровь, нордическая раса, уже исчезла. Результатом является упадок, отчасти ничтожность. Франция - следующая нация, которая почувствует истину этого; а затем наступит наша очередь, без всякого сомнения, если дела пойдут так, как они шли и идут сегодня".¹⁶ И после этого высказывания произошел ужасающий контр-отбор Великой войны.

В этой ситуации проблема заключается в том, как остановить денордизацию и как найти средства для возрождения нордической культуры. Как нордикам и тем, кто частично нордический, достичь более ранних браков и больших семей? -- Это вопрос физической стороны жизни. Как в мире эгоизма, вырождения и беспредельного "индивидуализма" пробудить дух ответственности, эффективности и преданности расовым целям? -- это вопрос духовной стороны жизни.

Как только этот вопрос будет рассматриваться вдумчивыми людьми из народов германской речи как единственный жизненно важный вопрос для этих народов, тогда они должны будут стремиться привить преимущественно нордическим людям всех классов дух расовой ответственности и призвать весь свой народ к общности целей. Век неограниченного расового смешения оставил людей сегодняшнего дня физически и умственно без руля, а значит, и без возможности принять какое-либо четкое решение. Больше нет идеала физической красоты и духовной силы, который бы обращался к живой энергии, как это было в прежние времена. Если отбор в народе не может быть направлен на идеал, бессознательно или

сознательно преследуемый, то его сила подняться на более высокий уровень становится все слабее и слабее, и в конце концов он меняет свое направление, обращая свое воздействие на менее творческие расы и низшие наследственные тенденции. Каждый народ имеет определенное направление развития, свой особый путь селективного продвижения. Селективный прогресс у народов германской речи может иметь своей целью только физическую и духовную картину, представленную нордической расой. В этом смысле нордическая раса (по выражению Канта) дана не как дар, а как задача; и в этом смысле, говоря о "нордическом идеале среди немцев", мы обязательно говорили о нордическом человеке как о модели для работы селекции в немецком народе и показали, что на нордическое движение возлагается не меньшая задача, чем возрождение целой культуры.

Вопрос не столько в том, являемся ли мы, ныне живущие люди, более или менее нордическими, сколько в том, хватит ли у нас мужества подготовить для будущих поколений мир, очищающий себя расово и евгенически. Когда какой-либо народ индоевропейской речи подвергался денордизации, этот процесс всегда продолжался столетиями; воля нордически мыслящих людей должна смело преодолеть столетия. Там, где речь идет о селекции, необходимо учитывать многие поколения, и нордически мыслящие люди настоящего времени могут рассчитывать только на одну награду за свое стремление: осознание своего мужества. Расовая теория и исследования наследственности вызывают и придают силу Новому Дворянству: молодежи, то есть молодежи с высокими целями во всех сословиях, которая, подобно Фаусту, стремится направить свою волю к цели, которая зовет ее далеко за пределы индивидуальной жизни.¹⁷

Поскольку в таком движении не стоит искать выгоды и прибыли, оно всегда будет движением меньшинства. Но дух любой эпохи всегда формировался только меньшинством, как и дух той эпохи масс, в которой мы живем. Нордическое движение в конечном итоге стремится определить дух эпохи, и даже больше, чем этот дух, из самого себя. Если бы оно не хранило эту уверенную надежду, не было бы ни смысла, ни цели в том, чтобы впредь размышлять о мыслях Гобино.

Сноски к главе XII

¹ *Gobineau* (vol. i., 1913; vol. ii., 1916). Поскольку многие, вероятно, не будут читать "Эссе" Гобино из-за его объема, здесь можно упомянуть "*Gobineaus Rassenlehre*" Кляйнеке, 1920. Жизнь и творчество Гобино также кратко описаны в книге Hahne "*Gobineau*" (Reclam 6517-18).

² Хотя во Франции такой государственный деятель и историк, как Алексис де Токвиль, и такой антрополог, как Брока, были заинтересованы работой Гобино о расе; такие люди, как Ренан и Виолле-ле-Дюк, были под его влиянием, а такие люди, как Альберт Сорель и Ле Бон, стали его последователями - только в последние годы значение Гобино было вновь признано. Но и в Германии, где такие люди, как А. фон Гумбольдт, И.Х. Фихте (сын Фихте), А. фон Келлер и, прежде всего, Рихард Вагнер были его сторонниками, и где Лотце попал под его влияние, Гобино, вероятно, был бы забыт без усилий Шеманна. В наши дни (1924 год) Гобино входит в моду во Франции. Его образные произведения выходят новыми изданиями, известные обзоры посвящают специальные номера Гобино - художнику; действительно, можно говорить о переоценке этой стороны творчества Гобино, в то время как очень небольшое число последователей его расовой теории все больше и больше уменьшается во Франции.

³ Вслед за Schemann, *Neues aus d. Welt Gobineaus*; перепечатано из *Polit.-anthrop. Revue*, 1912.

⁴ В *Handwörterbuch d. Naturw.*, в разделе "Sozialanthropologie".

⁵ Филология раньше часто называла арийскими индоевропейские языки; в настоящее время термин "арийский" применяется в основном только к индо-персидской ветви этих

языков. Расовые исследования в начале иногда называли (несуществующую) белую или кавказскую расу арийской; позже народы индоевропейской речи иногда называли арийскими; и, наконец, нордическая раса также была названа арийской. Сегодня термин "арийцы" вышел из научного употребления, и его использование нецелесообразно, тем более что в светских кругах слово "арийцы" встречается в других значениях, и в основном в очень путаном применении к народам, не говорящим на семитских языках; тогда "семиты" противопоставляются "арийцам". Однако от термина "семиты" в антропологии также отказались, поскольку люди и народы самого разного расового происхождения говорят на семитских языках (см. об этом четвертую главу выше).

⁶ См. раздел "Einiges zur Geschichte der Rassenkunde," и т.д. в моей книге "*Rassenkunde des deutschen Volkes*".

⁷ О Гальтоне см. K. Pearson's *Francis Galton*, 1922.

⁸ Grant, *The Passing of the Great Race*, 4th ed., 1921. Stoddard, *The Rising Tide of Color*, 1919; *The Revolt against Civilization*, 1924; and *Racial Realities in Europe*, 1925.

⁹ Так, совсем недавно Дэвис, министр труда. Газета "*Morgenbladet*" в Осло от 1 июля 1924 года пишет после его поразительно откровенных высказываний: "Так или иначе, неоспоримым фактом является то, что именно так называемая нордическая раса, прибывшая в Америку в качестве иммигрантов, взяла на себя самое тяжелое бремя. Они проложили дорогу, распахали землю, создали промышленность, в то время как итальянцы и греки чистят ботинки, продают фрукты и делают бомбы для "использования дома", а евреи ведут легкую жизнь в своих кредитных банках и магазинах секонд-хенд и на дружеские кредиты

под 20%". Это, конечно, общие слова, но они попадают в самую точку. Если вы поедете на северо-запад, вы поймете, что было сделано нордической расой, и особенно скандинавами, для сельского хозяйства. Большинство из них начинали с двумя пустыми руками и железной волей. Результат можно увидеть в виде процветающих районов. Если вы поедете в большие города и побродите по различным "маленьким Италиям" и "маленьким Грециям", по еврейским кварталам, а затем отправитесь туда, где живут "наши люди", вы почувствуете облегчение от того, что снова дышите чистым воздухом".

¹⁰ *Op. cit.*

¹¹ Л. Ф. Клаусс пришел к формулировке целей в соответствии с нордическим идеалом путем философского исследования с феноменологической точки зрения; см. его *Die Nordische Seele*, 1923, и *Rasse und Seele*, 1926.

¹² Фаге показывает (*Le culte de l'incompétence*, 1921), что политические теории 19 века и настоящего времени привели лишь к "поклонению неспособности". Исторические причины этого поклонения изложены Ле Боном в *Lois psychologiques de l'évolution des peuples*, 17th ed., 1922.

¹³ Поэтому здесь мы отсылаем читателя к Neckel, *Die Altnordische Literatur*, 1923, и *Altgermanische Kultur*, 1925. В качестве наиболее глубокого описания древнегерманского мира можно назвать четырехтомный труд В. Грэнбега "*Vor Folkeæt i Oldtiden*", вышедший в 1909-12 гг. О Грэнбеге можно с уверенностью сказать, что его исследование достигает самой глубины древнегерманской души.

¹⁴ *Op. cit.*

¹⁵ В книге "Нордический идеал среди немцев" (Der Nordische Gedanke unter den Deutschen, 1925) я попытался просеять и опровергнуть многие возражения против нордического идеала.

¹⁶ *Sozialanthropologie, etc.*, 1910.

¹⁷ "Неоаристократия", дух нового дворянства - вот что пытается пробудить Стоддард в последнем разделе своей книги "*Восстание против цивилизации*".